

Лаймен Фрэнк БАУМ

Железный Дровосек из страны Оз

Дорогие ребята!

Приглашаем вас совершить удивительное путешествие в волшебную Страну Оз, рожденную фантазией замечательного американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, на книгах которого выросло не одно поколение детей во всем мире. Познакомившись с добрыми и наивными персонажами Баума — девочкой Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком, Трусливым Львом и многими другими, — вы обязательно полюбите их и сохраните в своем сердце на всю жизнь. Итак, в путь!

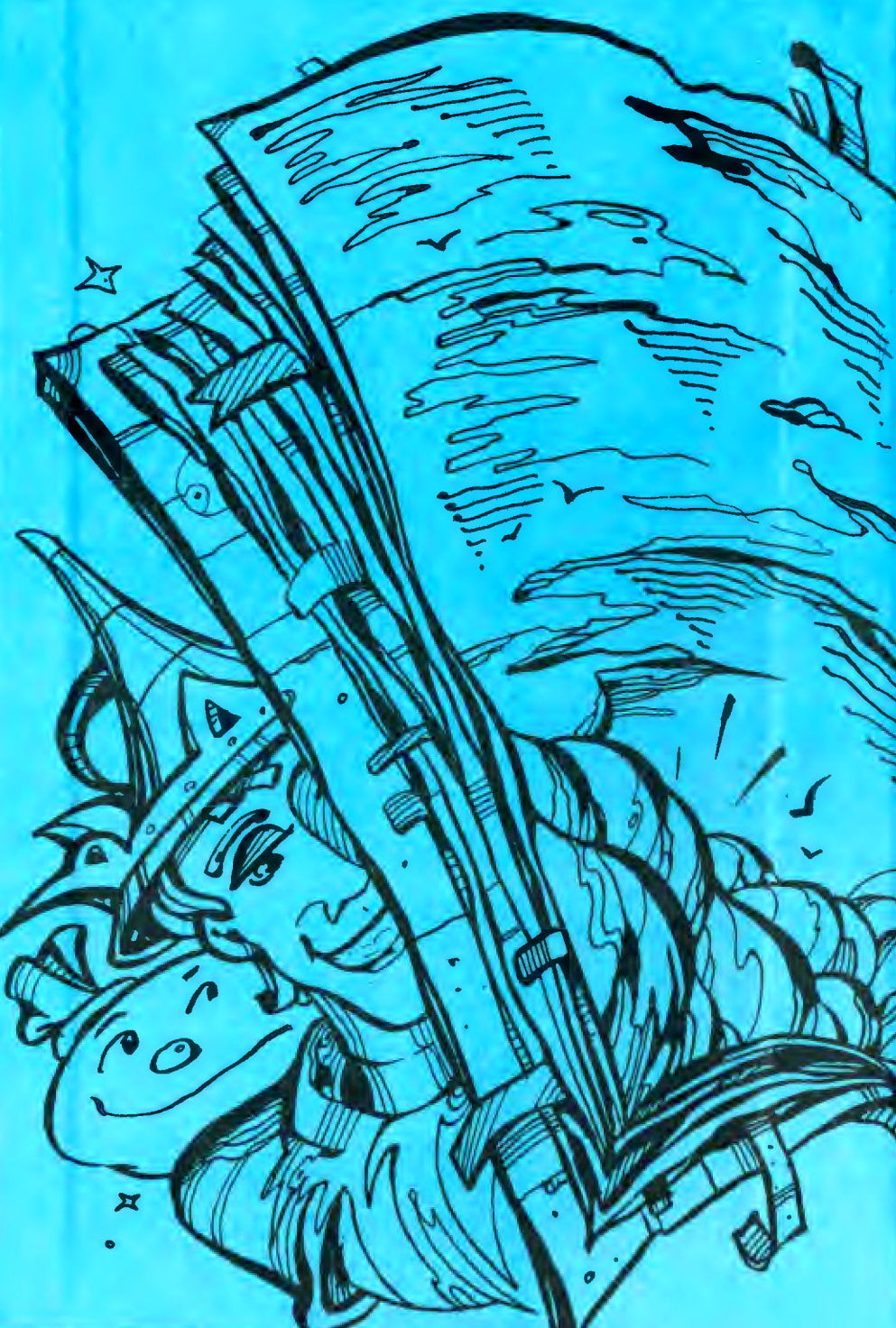
По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: 513-5777

ISBN 5-7905-0661-5

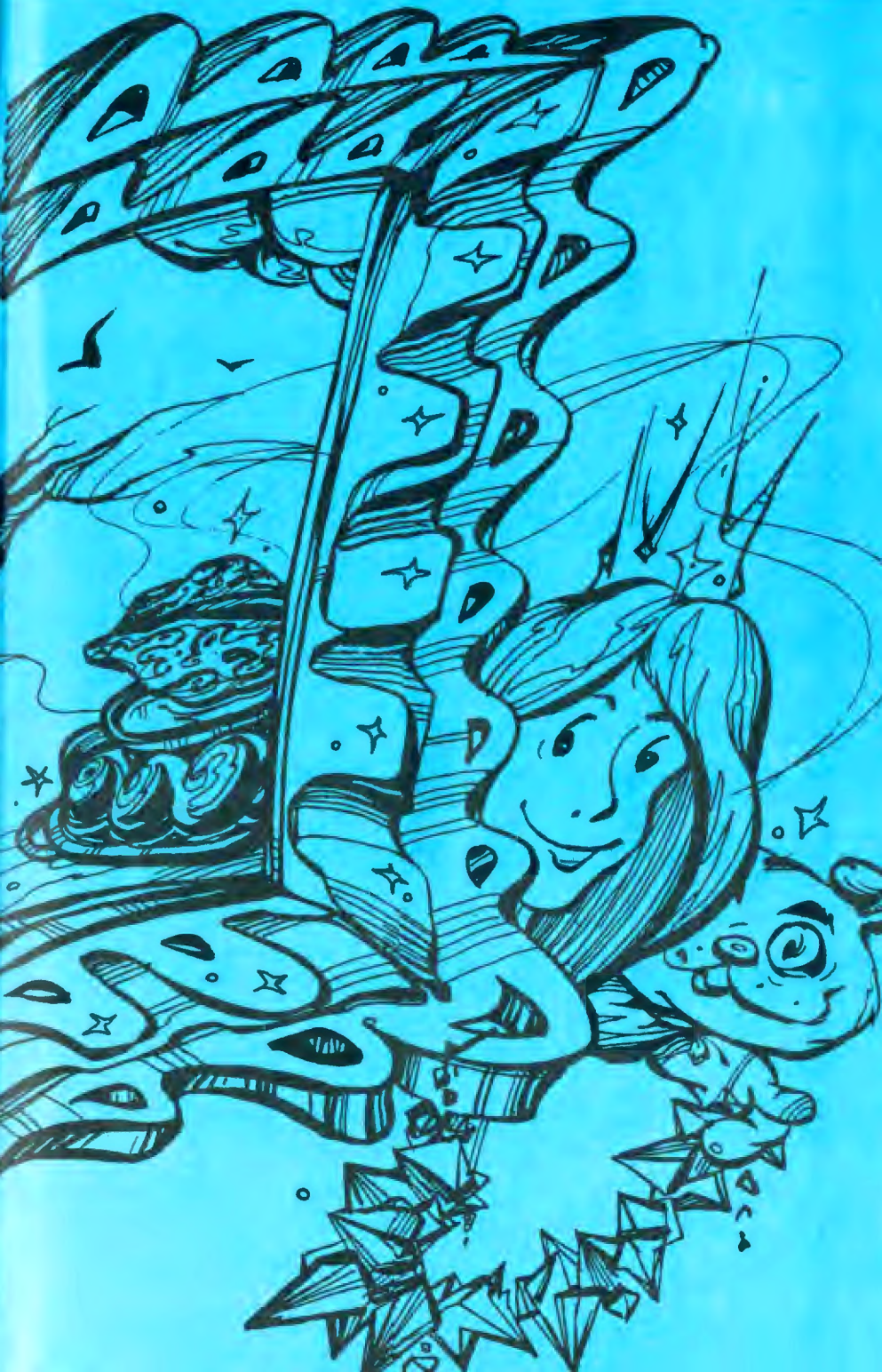

9 785790 506611 >

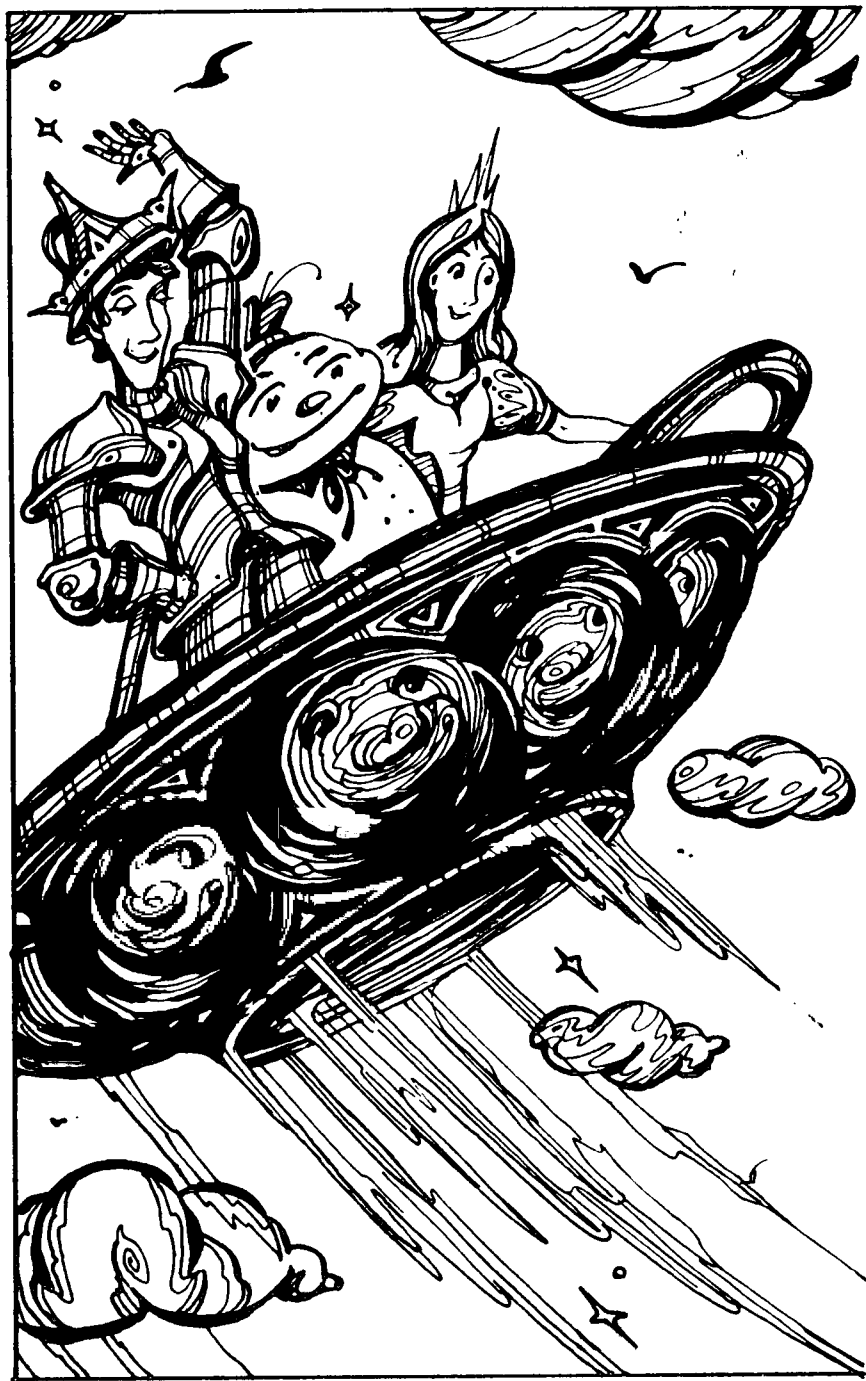

Москва, 2000

Лаймен Фрэнк Баум

**ПРОПАВШАЯ
ПРИНЦЕССА
ЖЕЛЕЗНЫЙ
ДРОВОСЕК
ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

ББК 84.4
Б 29

Баум Л.Ф.

Б 29 Пропавшая принцесса Страны Оз. Железный Дровосек из Страны Оз.— Пер. с англ. Ю. Романенкова, С. Белова.— М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2000.— 416 с., илл.

Новая книга Лаймена Фрэнка Баума продолжает рассказ об удивительных приключениях героев сказочной Страны Оз.

ББК 84.4

Перевод с английского
«Пропавшая принцесса Страны Оз» *Ю. Романенков*
«Железный Дровосек из Страны Оз» *С. Белов*

Художественное оформление
П. Навдаев

Художник *В. Роганов*

В оформлении обложки использованы иллюстрации
Е. Савельева

Исключительное право публикации произведений Л. Ф. Баума в переводе Ю. Романенкова и С. Белова принадлежит издательству «РИПОЛ КЛАССИК». Выпуск указанных работ без разрешения Издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© Ю. Романенков, перевод, 2000
© С. Белов, перевод, 2000
© «РИПОЛ КЛАССИК»,
оформление, 2000

ISBN 5-7905-0661-5

ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА

1. ЗАГАДОЧНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Сомнений не оставалось — принцесса Озма, юная правительница волшебной Страны Оз, пропала. Исчезла без следа. И вот как это случилось.

Первой заметила пропажу Дороти. Помните девочку из Канзаса, которую ураганом занесло в волшебную страну вместе с песиком Тотошкой? Это и есть Дороти. Она со своими подружками, Бетси Боббин и Трот, живет теперь в волшебной Стране Оз, в Изумрудном Городе. Вместе с Трот во дворце Озмы поселился и ее приятель, Капитан Билл. Их пригласила сюда сама Озма, чтобы играть с ними. Надеюсь, вы помните, что принцесса Озма — тоже девочка.

Девочки быстро подружились и часто играли вместе, но самой близкой подругой принцессы была Дороти. Она единственная из всех обладала привилегией входить в королевские покои в любое время дня и ночи, а недавно Озма при-

своила Дороти титул принцессы, потому что ей наскучило быть единственной принцессой в Стране Оз.

Однажды утром три подружки собрались в комнате у Дороти, и Бетси предложила отправиться в Страну Жевунов.

Всем известно, что волшебная Страна Оз состоит из четырех областей: на востоке лежит голубая Страна Жевунов, на западе — желтая Страна Мигунов, на юге — розовая Страна Кводлингов, на севере — фиолетовая Страна Гилликинов, а в центре лежит столица Страны Оз, прекрасный и удивительный Изумрудный Город, в котором живет правительница всей страны юная принцесса Озма.

— Я ни разу не была в Голубой стране, — пожаловалась Бетси, — а Страшила говорит, что красивей ее нет на свете.

— И я хочу в Голубую страну! — воскликнула Трот.

— Ну хорошо, — согласилась Дороти, — пойду спрошу Озму, может, она разрешит взять Деревянного Коня и Красную Карету. Ехать все же лучше, чем идти. Страна Оз не такая уж маленькая.

Дороти живо спрыгнула со скамейки и побегала по коридорам роскошного дворца на второй этаж, в покои принцессы. В небольшой приемной сидела служанка Озмы, Джелия Джемм, и прилежно шила.

— Озма уже встала? — спросила Дороти.

— Не знаю, — отвечала Джелия, не поднимая головы от шитья, — я сижу тут с самого утра, а ее что-то не слышно. Обычно в это время она принимает ванну, потом завтракает, а сегодня — ни слуху ни духу. Очень странно, но волноваться не стоит, что с ней случится? Ведь Озма — фея! Хотя, честно говоря, меня удивляет ее молчание.

— Может, она еще спит? — предположила Дороти. — Или читает? А может, готовит какой-нибудь приятный сюрприз?

— Может быть, — отозвалась Джелия, — потому-то я и не осмеливаюсь ее беспокоить. Но ты, ее ближайшая подруга, можешь войти к ней хоть сейчас.

Дороти постучала в спальню. Озма не отвечала, и девочка решительно распахнула дверь: в спальне — ни души, кровать не убрана. Не похоже на Озму, всегда такую аккуратную. Дороти прошла через все комнаты, заглянула в библиотеку, в музыкальный салон, в лабораторию, ванную, в гардероб и даже в тронный зал — нигде не было и следа принцессы.

— В комнатах пусто, — сообщила Дороти, вернувшись в приемную, — наверное, Озма куда-то вышла.

— Но я бы ее заметила! — изумилась служанка. — Или она превратилась в невидимку? Может, поищем?

Они вышли в коридор и едва не столкнулись с живой куклой, танцевавшей прямо на проходе.

— Постой хоть минуту, Лоскутушка! — крикнула на нее Дороти. — Ты сегодня утром видела Озму?

— Вот и нет! — выпалила та, не переставая прыгать. — Вчера вечером я подралась с Вузи. Этот неотесанный грубиян выцарапал мне глаз! А сейчас я от тетушки Эм, она только что мне их пришила!

Я напому вам об этой удивительной живой кукле. Зовут ее Лоскутушка. Она сшита из яркого лоскутного одеяла и набита ватой. Головой ей служит тряпичный мяч, пришитый к плечам, две серебряные пуговицы заменяют глаза, а волосы сделаны из ярко-рыжих ниток. Нос — просто выпуклость на лице, набитая ватой и для верности прихваченная тесемкой, рот — обшитая алым шелком прорезь, из которой торчит язык — лоскут красного плюша, и виднеются два ряда жемчужин — они пришиты к краям прорези и заменяют зубы.

Вы удивляетесь, что она живая? Но в сказочной стране возможны и не такие чудеса. Здесь живут Деревянный Конь, Страшила — огородное пугало, и множество других удивительных созданий, но Лоскутушка, наверное, самая замечательная из них, всеобщая любимица.

Иногда она бывает уж слишком непоседливой и доставляет уйму хлопот своим друзьям. Она ни минуты не посидит спокойно, любит прыгать, танцевать, кувыркаться, ходить на руках, лазить по деревьям и тому подобное.

— Я ищу Озму, — сообщила кукле Дороти, — мне надо кое о чем ее спросить.

— Я помогу тебе! — заявила Лоскутушка. — Смотри, какие у меня большие глаза! Они видят получше твоих!

— Сомневаюсь, — улыбнулась Дороти, но все же взяла куклу с собой.

Вместе они осмотрели дворец, заглянули в дальние уголки дворцового сада, но Озма как в воду канула. Печальная и озабоченная Дороти вернулась к подружкам. Чтобы Озма ушла, ничего не сказав друзьям, одна, без королевской свиты? Такого еще не бывало!

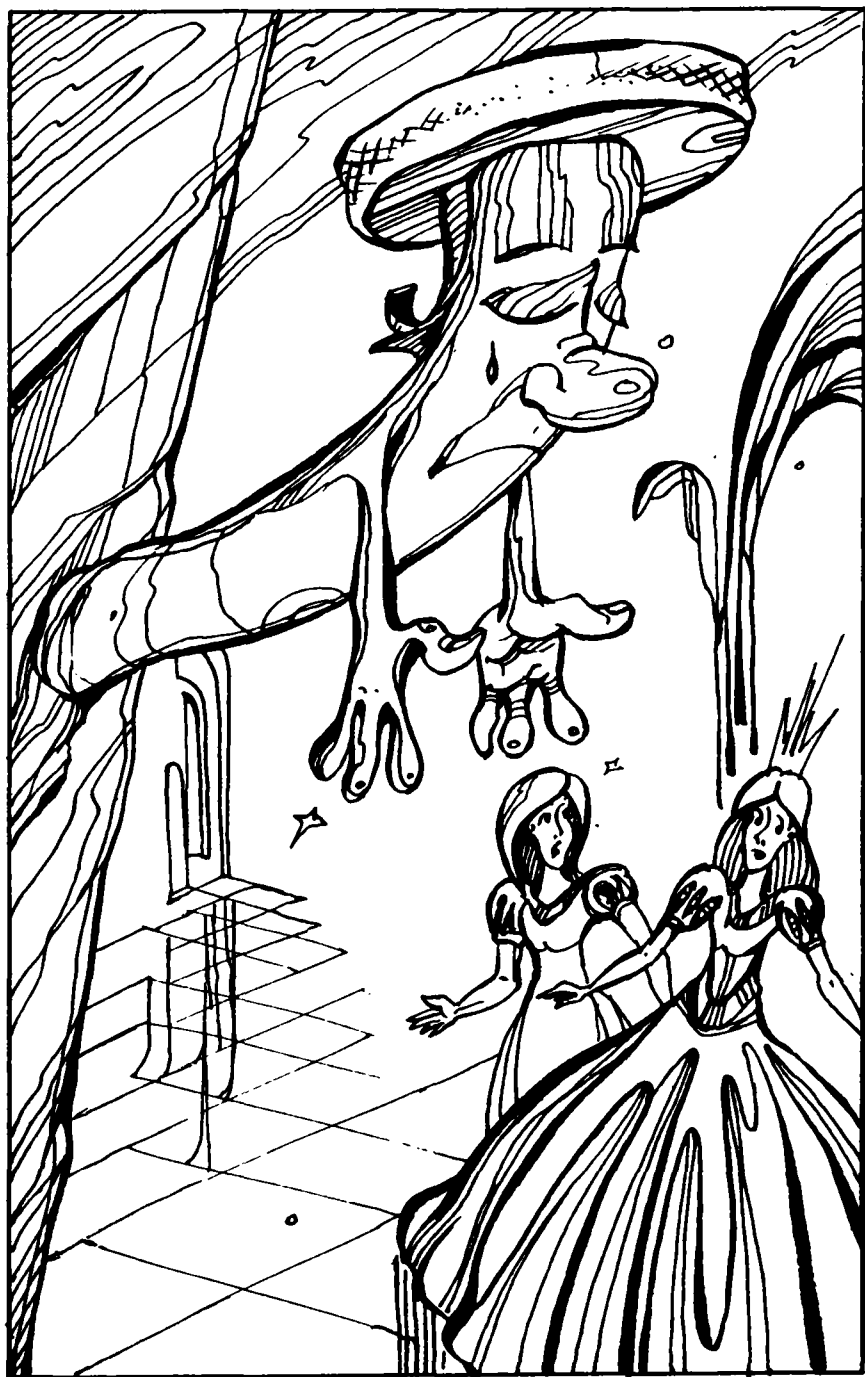
И тем не менее Озма исчезла. Ни Страшила, ни Тик-Ток, ни Косматый, ни мальчик Пуговка, ни Капитан Билл, ни даже великий и мудрый Волшебник Изумрудного Города — никто не знал, где принцесса.

— Еще вчера вечером она не собиралась никуда уходить! — удивлялась Трот.

— А почему бы не взглянуть на Волшебную Картину? — предложила Бетси. — Сразу все узнаем!

— В самом деле! — воскликнула Дороти. — Как я сама не догадалась!

И подружки помчались в спальню принцессы, где обычно висела Волшебная Картина. Эта удивительная Картина была одним из самых главных сокровищ Озмы. Она представляла собой светло-голубой холст, оправленный в золотую раму. Сто-

ит только подойти к Волшебной Картине и подумать о любом своем знакомом, как его изображение тут же появляется на Картине, и ты видишь, чем он в этот момент занимается, как бы далеко ни находился.

Подбежав к стене спальни, Дороти отдернула атласный занавес и застыла в изумлении: Волшебная Картина исчезла. Девочки испуганно переглянулись: за занавеской торчал лишь золотой гвоздь, на котором прежде висела Картина.

2. ПЕРЕПОЛОХ ВО ДВОРЦЕ ГЛИНДЫ

Дворец доброй волшебницы Глинды расположен далеко на юге, в Стране Кводлингов. Стены его сложены из лучшего мрамора и украшены кованым серебром. Волшебница Глинда живет в нем в окружении самых красивых девушек Страны Оз. Девушки собрались сюда со всех уголков страны и даже из Изумрудного Города, потому что служить при дворе Глинды считается большой честью.

Самая удивительная вещь во всем волшебном дворце — это Великая Книга Событий. На страницах Книги каждый день, даже каждый час появляются новые и новые строчки, посвященные тем событиям, какие происходят в Стране Оз и во всем остальном мире.

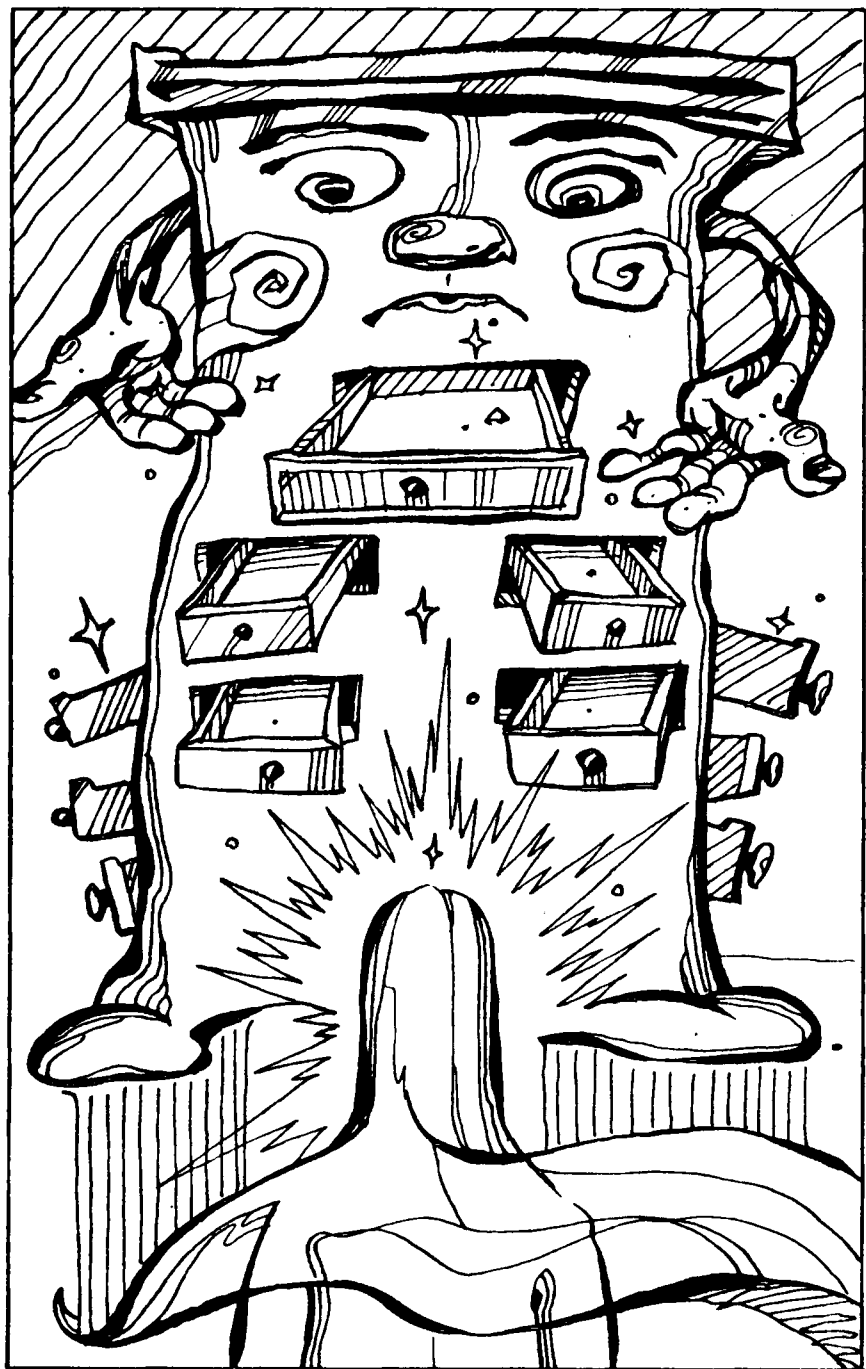
Все события, даже те, которые произошли в дальних краях, записываются в Книгу с величайшей точностью и аккуратностью. Стоит доброй Глинде только заглянуть в свою Книгу Событий, как она узнает всю правду обо всем на свете.

Эта удивительная книга лежит посреди дворцовой гостиной, на золотом столе. Ножки стола, украшенные драгоценными камнями, плотно прикреплены к изразцовому полу, а сама Книга прикована к столу цепью и закрыта на шесть золотых замков, ключи от которых висят на цепочке, а цепочка — на шее у Глинды.

Страницы Великой Книги гораздо тоньше, чем страницы газеты, но их в ней великое множество, и они все прибавляются и прибавляются, вот почему даже сильный мужчина с трудом может приподнять Книгу. Однако сегодня утром, после завтрака, когда Глинда, сопровождаемая свитой, вошла в гостиную, вдруг оказалось, что цепь разрублена, а Великая Книга Событий исчезла.

Гневу Волшебницы не было предела. Кто посмел совершить это неслыханное злодеяние? И кому могла понадобиться ее Книга?

Волшебница тут же поспешила в волшебный кабинет, чтобы с помощью магических чар узнать, кто украл Книгу. Она выдвинула ящики волшебного буфета, распахнула волшебные шкафы, но и полки, и ящики были совершенно пусты: все волшебные инструменты и все волшебные

снадобья бесследно исчезли за одну ночь, словно испарились.

Глинда не на шутку встревожилась. Кто мог осмелиться на столь дерзкое преступление? Она в раздумье опустила в кресло и просидела целый час, ломая голову над загадкой, но так ничего и не придумала. Постепенно волшебница пришла в себя — пусть волшебные инструменты и снадобья пропали, но ведь знания остались с ней! Ни один вор, даже самый ловкий, не может украсть знания! Она соберет волшебные травы, приготовит волшебные эликсиры, сделает новые инструменты и с их помощью найдет преступника.

Глинда тут же составила список необходимых для волшебства предметов и направила гонцов во все концы Страны Оз, чтобы те как можно скорее доставили во дворец все необходимое. Один из гонцов встретил на дороге толстенького лысого человечка верхом на Деревянном Коне. Это был Волшебник Изумрудного Города, он спешил к Глинде сообщить, что Озма, маленькая правительница Страны Оз, исчезла без следа, и никто во всем Изумрудном Городе не знает, что за беда с ней приключилась.

3. ПРОИСШЕСТВИЕ В ПЛОСКОГОРИИ

В то же утро в Стране Оз обнаружилась еще одна пропажа, о которой не скоро узнают жители Изумрудного Города и придворные Глинды.

В одном из дальних уголков волшебной страны, на юго-западной окраине Страны Мигунов, в стороне от дорог и тропинок, лежит совсем крохотная, малюсенькая страна, Плоскогория. Чтобы добраться до нее, нужно вскарабкаться по крутому-прекрутому склону на высокую-превысокую гору. В горах, окружающих Плоскогорию, растет густой и колючий кустарник, так что если бы кто и вздумал туда забраться, то изорвал бы всю одежду об острые колючки. Но никому из жителей Страны Оз не приходило в голову продираться сквозь непроходимую чащу, чтобы узнать, кто живет на вершине горы.

А на вершине жили Плоскогорцы. И хотя страна их была совсем крошечная, все же это была их собственная страна, и они очень ее любили. К тому времени, когда случилась наша история, Плоскогорцы еще ни разу не спускались вниз и никто из обитателей Оз не взбирался наверх, в Плоскогорию.

Поэтому вовсе не удивительно, что нравы и обычаи Плоскогорцев были совсем не похожи на обычаи других обитателей Страны Оз. Дома в Плоскогории строили не друг подле друга, как водится в городах, а где попало, как хозяевам заблагорассудится. Между домами, без всякого порядка, зеленели поля, сады и огороды. Улиц у них вообще не было, и в гости друг к другу Плоскогорцы ходили по узким тропинкам, протоптанным между домов.

Утром того же дня, когда в Изумрудном Городе исчезла Озма, у Плоскогорки Куки, по прозвищу Пирожница, пропал золотой украшенный бриллиантами таз, в котором она обычно мыла посуду. Обнаружив пропажу, Пирожница подняла страшный шум. Она так громко причитала и бранилась, что у ее дома собралась целая толпа Плоскогорцев.

Обвинение в воровстве — дело нешуточное, а тем более в Стране Оз, где воровство случилось впервые. Узнав, что Куки обвиняет их в воровстве, Плоскогорцы тут же отправились жаловаться Лягушу, чтобы тот, с присущей ему мудростью, рассудил, кто прав, а кто виноват.

Вы, наверное, впервые слышите о Лягуше, ведь он, как и другие жители Плоскогории, никогда не покидал своего дома, да и к ним никто не заходил. Когда-то Лягуш был обычной лягушкой, каких в стране хоть пруд пруди. Как и положено лягушке, он жил себе в луже где-то в Стране Мигунов, но, будучи по натуре искателем приключений, однажды покинул родную лужу и отправился путешествовать. Тут-то он и попался журавлю.

Огромная птица ухватила клювом его за ногу и потащила в гнездо. Но в полете Лягуш крутился, извивался и наконец вырвался из клюва и плюхнулся прямо в болото на окраине Плоскогории.

Плоскогорцы до сих пор не подозревают о существовании этого болота, оно окружено не-

проходимыми зарослями колючего кустарника, и поблизости с ним никто не живет, а у Плоскогорцев нет привычки забираться далеко от дома.

То ли болото было волшебным, то ли волшебными были мошки, обитавшие по его берегам, во всяком случае, наш искатель приключений, живя в болоте и питаясь мошками, вырос до гигантских размеров. Теперь, встав на задние лапы, он был ростом не ниже взрослого Плоскогорца.

Мошки, по-видимому, повлияли и на его умственные способности. За время, проведенное в болоте в уединенных размышлениях, Лягуш стал значительно умнее и мог теперь рассуждать на любую тему. Так неужели, обладая такими талантами, он останется прозябать в глуши?

И вот в один прекрасный день Лягуш покинул болото и предстал перед изумленными Плоскогорцами. А надо сказать, что Плоскогорцы никогда в жизни не видели лягушки, как, впрочем, и наш путешественник никогда раньше не видел Плоскогорцев. Но Плоскогорцев было много, а Лягуш — один, он поразил их своим необычным видом и необыкновенно разумными поучениями, так что неудивительно, что ему были оказаны чрезвычайные почести.

С тех пор Лягуш уже не прыгал, как лягушка, а стоял с важным видом на задних лапах или, выпучив для важности глаза, сидел в кресле. И называли его уже не лягушкой или Лягушем, а с почтением: мистер Лягуш.

Постепенно Лягуш стал необычайно важной персоной в Плоскогории. Что бы ни происходило, Плоскогорцы приходили к нему за советом. Они делились с ним своими трудностями, а он как мог наделял их поучениями. А поучать их было проще простого — наивные Плоскогорцы любую чепуху принимали за чистую монету, лишь бы она преподносилась с глубокомысленным видом.

В Плоскогории имелось небольшое озерцо с чистой и прозрачной водой. Возле этого озера Плоскогорцы и построили дом для Лягуша, и тот жил в нем в свое удовольствие. Днем он сидел у себя в доме, разряженный в бархат и шелк, и важно взирал на посетителей выпученными лягушачьими глазами, а до рассвета, пока никто не видит, плескался в озере.

Лягуш любил принарядиться. Вот обычный его наряд: ярко-желтые бархатные панталоны до колен с золотыми пряжками, на груди — белый атласный жилет с рубиновыми пуговицами, сверху — ярко-желтый фрак, на лапах — зеленые шелковые чулки и башмаки из красной кожи. Выходя из дому, он напяливал шляпу с перьями, а в передние лапы брал трость с золотым набалдашником.

У Плоскогорцев никогда не было ни короля, ни другого правителя, и, видя столь изысканно одетого господина, они исполнялись чувством законной гордости. Со временем у них вошло в

обычай при каждом затруднении бежать к Лягушу за советом, и постепенно Лягуш стал чем-то вроде правителя Плоскогории.

И хотя сам Лягуш прекрасно понимал, что он несколько не умнее любого Плоскогорца, все же сознание того, что он — лягушка, а правит людьми, наполняло его необычайной важностью. Он изо всех сил надувал щеки, чтобы казаться еще умнее, чем на самом деле, а наивным Плоскогорцам и в голову не приходило, что их правитель — просто-напросто раздувшаяся от важности лягушка.

И теперь, когда Куки-Пирожница подняла страшный шум из-за своего пропавшего таза, Плоскогорцы первым делом бросились к Лягушу сообщить ему о чрезвычайном происшествии и спросить совета.

Выслушав их, Лягуш важно надулся:

— Если таз украден, следовательно, некая особа позволила себе взять его.

— Какая такая особа? — допытывалась Куки. — Назовите вора!

— Кто взял, тот и вор, — квакнул Лягуш.

Собравшиеся одобрительно закивали головами:

— Чистая правда! Что за проницательность!

— Верните таз! — не унималась Куки.

— Твое желание законно, о женщина, — отвечал Лягуш.

— Так скорей верните таз! — настаивала Пирожница.

Лягуш, заложив руки за спину, с солидным видом прошелся по комнате. Такой сложный вопрос попался ему впервые, нельзя было допустить, чтобы Плоскогорцы обнаружили его невежество.

— Позволю себе сообщить вам, — многозначительно начал он, — что это первая кража во всей истории Плоскогории.

— Кто ж этого не знает! — нетерпеливо перебила его Куки.

— Следовательно, — невозмутимо продолжал Лягуш, — дело требует самого тщательного рассмотрения.

— Но где мой таз? Когда я получу его обратно?

— Таз исчез. Но он непременно будет найден. К несчастью, у нас нет ни сыщиков, ни полиции, так что придется прибегнуть к иным мерам. Советую тебе, о женщина, написать объявление и приклеить к дверям своего дома. В объявлении должно сообщаться, что тот, кто похитил твой драгоценный таз, обязан тотчас же вернуть его.

— А если не вернет? — не успокаивалась Пирожница. — Что тогда?

— Если таз не вернут в течение дня, — важно наморщил лоб Лягуш, — следовательно, он не украден.

Ответ мудреца пришелся не по нраву хозяйке, но она все же написала объявление и села ждать на пороге. Когда же терпение ее лопнуло, она вновь отправилась к Лягушу, который к тому времени все тщательно обдумал.

— Я совершенно убежден, — заявил он, как только увидел Пирожницу, — что ни один Плоскогорец не осквернил себя кражей твоего золотого таза. А поскольку в Плоскогории твоего таза нет, следовательно, его взял кто-то из чужеземцев. Полагаю, что чужеземец взобрался на гору под покровом ночи, похитил твое сокровище и скрылся. Другого объяснения нет и быть не может. Отсюда вывод — если желаешь вернуть свой таз, тебе нужно отправиться за ним в страну, которая лежит у подножия нашей горы.

Для Пирожницы совет Лягуша был полной неожиданностью. Собрав друзей и знакомых, она отправилась на край Плоскогории и, затаив дыхание, заглянула вниз, в пропасть. Очертания подножия горы терялись в тумане, дорога предстояла трудная и опасная.

Однако желание вернуть золотой таз не давало ей покоя, и Пирожница обернулась к друзьям:

— Кто со мной?

Никто не сказал ни слова. Лишь один старик Плоскогорец покачал головой.

— Мы живем в своей стране, и нам здесь нравится. Что там, внизу, неизвестно. Уж лучше мы останемся дома.

— А что, если там, внизу, гораздо лучше, чем дома? — предположила Пирожница.

— Возможно, — отозвался Плоскогорец, — но зачем рисковать? Мы довольны своей судьбой.

Может, в других странах пекут пироги повкуснее твоих, но нам и твои по вкусу. Если, конечно, они не подгорают.

В другое время такая похвала обрадовала бы Пирожницу, но не сейчас — она жаждала вернуть свой золотой таз и в гневе обрушилась на друзей:

— Трусые несчастные! Я сама пойду, раз вы боитесь!

— Вот и хорошо, — с облегчением вздохнул Плоскогорец. — Таз твой, не наш, и если тебе не жаль из-за него расстаться с жизнью — твое дело.

Тут к ним приблизился Лягуш и тоже заглянул в пропасть. Он давно мечтал повидать мир. Быть правителем Плоскогорцев ему порядком наскучило. Почему бы не показать себя в чужих краях? Возможно, там тоже нуждаются в его мудрых советах, и слава о нем разнесется по всей Стране Оз.

— Я пойду с тобой, любезная женщина, — квакнул Лягуш, чем несказанно обрадовал кухарку, которая, несмотря на свою сварливость, как и все Плоскогорцы, безоговорочно доверяла ему. Кто же откажется от помощи мудрейшего существа на свете!

Теперь, когда сам Мудрый Лягуш отважился пойти с Пирожницей, несколько молодых и храбрых Плоскогорцев решили тоже пойти с ними.

На следующее утро, сразу после завтрака,

Лягуш, Куки и девять отважных юношей приступили к спуску. Крутой склон был покрыт густыми зарослями колючего кустарника, и Лягуш приказал Плоскогорцам идти вперед, прорубать путь в чаще, чтобы он ненароком не повредил свой роскошный наряд. Куки тоже принарядилась в дорогу и потому держалась позади Лягуша.

Путешественники с огромным трудом продирались сквозь чащу и к ночи едва успели спуститься до середины горы. Там они нашли удобную пещеру и переночевали в ней, предварительно подкрепившись домашним печеньем, которое Пирожница предусмотрительно прихватила с собой.

На следующий день Плоскогорцы, утомившись расчисткой пути для Лягуша и его спутницы, стали уже жалеть, что ввязались в такую авантюру.

— Если и впрямь какой-то чужак украл твой таз, то он влетел на гору, не иначе, — буркнул один из Плоскогорцев, обернувшись к Пирожнице. — Пробраться сквозь эти кусты, да еще и вернуться назад, никому не под силу.

— Да и на что ему твой таз? — проворчал другой. — Стоит ли ради него драть одежду и руки об эти проклятые колючки?

— Да я, — заметил третий, — лучше вернусь домой, накопаю алмазов, золота и сделаю тебе новый. Глянь-ка, на мне живого места нет, теперь и родная мать меня не узнает!

У самого подножия горы путешественники наткнулись на глубокую расщелину.

— Дальше мы не пойдем, — дружно заявили Плоскогорцы, и сколько Куки ни причитала, сколько ни упрасивала их, они не двинулись с места.

Лягуш подошел к расщелине, внимательно смерил ее взглядом и обратился к своим спутникам с речью:

— Как вам должно быть известно, я происхожу из породы земноводных, популярно выражаясь — лягушек. Будучи большим и сильным, я с легкостью перепрыгну эту расщелину. А вы, не являясь благородными земноводными, вынуждены будете вернуться назад тем же путем, что пришли.

— С удовольствием, — вскричали Плоскогорцы и тут же бросились назад, боясь, как бы Лягуш не передумал. Осталась одна Пирожница. Сидя на краю расщелины, она горько плакала.

— Женщина, — попытался утешить ее Лягуш, — я прощаюсь с тобой, но обещаю: если найду твой драгоценный таз, обязательно верну его тебе.

— Но я сама хочу его найти, — всхлипнула Куки. — Может, вы перенесете меня на ту сторону? Ведь вы такой большой и сильный, а я маленькая и легкая, как пушинка.

Пирожница действительно выглядела достаточно легкой, и Лягуш согласно кивнул:

— Ну хорошо. Если ты не боишься свалиться, я готов рискнуть.

Пирожница, долго не раздумывая, вспрыгнула Лягушу на плечи, тот присел на четвереньки, с силой оттолкнулся задними лапами, и не успела Куки как следует зажмуриться, как они с легкостью перелетели и через расщелину, и через густые заросли кустарника за ней.

Пирожница соскочила с Лягуша, тот горделиво выпрямился, отряхнул пыль с бархатного фрака и, расправив белый атласный галстук, сказал:

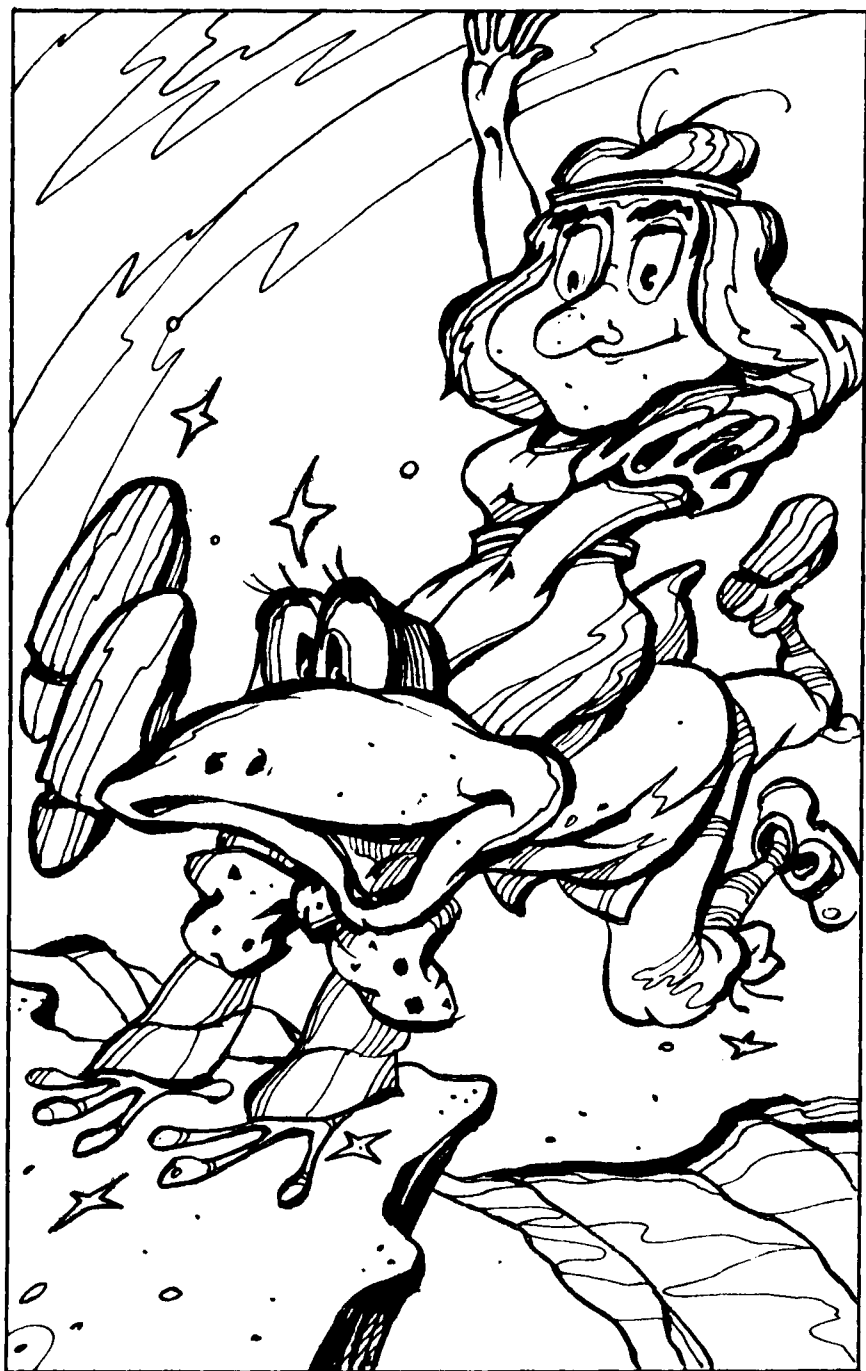
— Я и не предполагал, что способен так далеко прыгать. К длинному перечню своих превосходных качеств я с полным правом могу добавить прыгучесть.

— О, вы просто великолепно прыгаете! — самозабвенно воскликнула Пирожница. — Вы замечательный и неповторимый! Все будут в восторге от вас!

— Без сомнения, — согласился Лягуш, — чужеземцев наверняка приведет в восторг мой внешний вид. Я уже не говорю о своей мудрости — стоит мне открыть рот, они замрут от восхищения!

— О, несомненно, — поддакнула Пирожница. — И как удачно, что у вас такой большой и широкий рот, через него ваша мудрость без труда выйдет наружу.

— Возможно, природа специально создала его таким широким, — глубокомысленно молвил Лягуш. — Но хватит обо мне, нам следует найти

какое-нибудь убежище, не то ночь застанет нас в пути.

4. В СТРАНЕ МИГУНОВ

Желтая страна, как известно, населена милыми и кроткими Мигунами, и правит ими добрый император Железный Дровосек.

На востоке Страны Мигунов, ближе к Изумрудному Городу, проложены огромные дороги, построены уютные дома, живущие здесь Мигуны выращивают желтую кукурузу и золотистую пшеницу, но чем дальше на запад, тем безлюднее становятся места, а за восточным рукавом реки Мигунки есть такие дебри, в которых еще никто не бывал. Поговаривают, что там живут удивительные существа, неизвестные остальному миру.

Но если пройти эти места и переправиться через западный рукав Мигунки, то снова попадешь в обжитую часть края, которая тянется на запад до самой границы Страны Оз, вплоть до Гибельной пустыни. Пустыня эта окружает волшебную страну со всех сторон и отделяет ее от всего остального мира.

Запад страны славится залежами железа. Здешние жители добывают железо и мастерят из него разные ценные вещи. Как известно, железо очень ценится в Стране Оз — ведь оно так ярко блестит!

Но, к сожалению, железо здесь встречается гораздо реже, чем серебро и золото.

Конечно, не все жители на западе заняты добычей железа. Есть здесь и фермы, окруженные полями пшеницы и кукурузы, есть и пастбища, по которым бродят стада коров. На одну из таких ферм и наткнулись Лягуш с Пирожницей, спустившись с горы.

— Смотри-ка! — воскликнула хозяйка фермы, увидев странную компанию, приближавшуюся к ее дому. — Такого я еще не встречала, хотя повидала немало! Чтобы жаба одевалась как человек и ходила на задних лапах! Эй, Вийон, — позвала она мужа, завтракавшего на кухне, — иди сюда, глянь-ка на эту уродину!

Пожилой фермер показался в дверном проеме да так и застыл от удивления.

— Скажи мне, хозяин, — высокомерно квакнул Лягуш, приблизившись к дому, — не видел ли ты золотого таза, украшенного бриллиантами?

— Бриллиантового таза не видел, а вот жабу разнаряженную — вижу, — дерзко отвечал хозяин. Высокомерный тон вопроса пришелся ему не по нраву.

Лягуш даже поперхнулся от неожиданной дерзости фермера, а Пирожница вступилась за своего спутника:

— Пожалуйста, будьте вежливее! Это же Великий Лягуш, мудрейший из мудрых!

— С чего ты взяла? — изумился хозяин.

— Он сам сказал! — простодушно отвечала Куки, а Лягуш важно надул щеки в подтверждение ее слов.

— Может, ты скажешь, что и Страшила считает эту лягушку-переростка мудрейшей из мудрых?

— А кто такой Страшила? — пришла очередь удивиться Пирожнице.

— Страшила — огородное пугало, набитое соломой. Зато мозги ему дал сам Волшебник Изумрудного Города.

— А мои мозги сами выросли в голове, — гордо заявил Лягуш, — они получше каких-то там искусственных! Я так умен, что у меня иногда болит голова! Я так много знаю, что вынужден кое-что забывать, ибо ни одно существо в мире не вместит столько знаний, сколько вмещаю я!

— К счастью, я не страдаю от избытка знаний, и голова у меня никогда не болит, — заметил Вийон, смерив Лягуша презрительным взглядом.

— Но, надеюсь, вы знаете, где мой золотой таз? — с надеждой спросила Куки.

— И этого не знаю, — отвечал Вийон. — Мне хватает забот с собственной посудой, до чужой мне и дела нет.

Видя такое невежество, Лягуш решил отправиться дальше в надежде, что в другом месте встретит больше уважения.

— Повстречать бы Волшебника, — рассуждала вслух Куки, идя по тропинке следом за своим

спутником. — Если он огородному пугалу дал мозги, то мой таз он и подавно найдет!

— Тьфу! — Лягуш в сердцах сплюнул под ноги. — Я поумнее всякого волшебника! Положись на меня! Я найду твой таз, где бы он ни был!

— Если мы не найдем его, сердце мое разорвется от горя! — всхлипнула Куки.

— А зачем тебе именно этот таз? — поинтересовался Лягуш. — Разве любой другой не годится?

— Этот таз, — пояснила Пирожница, — достался мне от матери, а матери — от ее матери. Это самый древний таз во всей Плоскогории! А теперь мой драгоценный, мой волшебный таз украли!

— Волшебный? — удивился Лягуш.

— Да, волшебный! Я всегда мыла в нем посуду. Когда он в доме, ни одно кушанье не пригорит! Все, что ни приготовишь, получалось замечательно вкусным! В то утро, когда пропал таз, я как раз пекла печенье, и оно сгорело дотла! А вторая порция получилась просто несъедобной, и я ее выбросила! Только с третьего раза я испекла что-то похожее на печенье. Я взяла его в дорогу. Согласитесь, такое испечет любая женщина! Если волшебный таз не найдется, я никогда, никогда не смогу готовить так вкусно, как прежде!

— В таком случае, — вздохнул Лягуш, — мы просто обязаны найти твой драгоценный таз!

5. ДРУЗЬЯ ТЕРЯЮТСЯ В ДОГАДКАХ

— Неужели Озма ушла и взяла с собой Волшебную Картину? — терялась в догадках Дороти.

Подружки гуляли по саду, а непоседа Лоскутушка, как всегда, скакала вокруг них, так что ее рыжие волосы развевались на ветру.

— А может, Озму украли? — вдруг выпалила Лоскутушка. — И Волшебную Картину тоже, чтобы никто не нашел принцессу!

— Не выдумывай! — осадил ее Дороти. — Озму все любят! Кто посмеет ее обидеть?

— Разве ты знаешь всех? — усомнилась Лоскутушка. — В Стране Оз есть такие уголки, о которых даже Озма ничего не знает!

— Что за чепуху ты мелешь! — прикрикнула на нее Бетси.

— Постой, — прервала подружку Дороти, — вдруг она права? Что, если где-то сохранились еще злые волшебники и ведьмы? Хотя, насколько мне известно, все злые колдуньи давно уничтожены.

В эту минуту в саду появился Волшебник верхом на Деревянном Коне.

— Ну что, нашлась Озма? — первым делом спросил он.

— Еще нет.

— А что у Глинды?

— У Глинды пропала Великая Книга Событий! Похищены все волшебные инструменты!

— Неслыханно! — ужаснулась Дороти. — Кто это мог сделать?

— Понятия не имею, — отвечал Волшебник. — Я приехал за собственными инструментами, отвезу их Глинде, с ними она быстрее обнаружит преступника.

— Скорей же, Волшебник, нельзя терять ни минуты! — торопили его девочки.

Волшебник бросился в свою комнату и тут же выскочил как ошпаренный:

— Он пропал! Испарился!

— Кто пропал? — всполошились подружки.

— Не кто, а что! Мой черный чемоданчик с волшебными инструментами! Его украли!

Друзья испуганно переглянулись. Дело приняло серьезный оборот.

— Это переходит все границы! — воскликнул Волшебник. — Похищено все волшебство Страны Оз!

— Может, это Озма устроила? — предположила Бетси.

— Исключено! — объявил Волшебник. — Скорее всего, какой-то злодей похитил Озму, а заодно и все волшебные инструменты, чтобы мы не смогли отыскать и наказать его.

— Бедняжка Озма! — воскликнули девочки. — Как же нам теперь быть, Волшебник?

— Спрошу совета у Глинды, заодно сообщу ей, что и мои инструменты пропали. Может, Глинда что-нибудь придумает.

С этими словами Волшебник опять вскочил на Деревянного Коня и во весь опор помчался в Розовую страну.

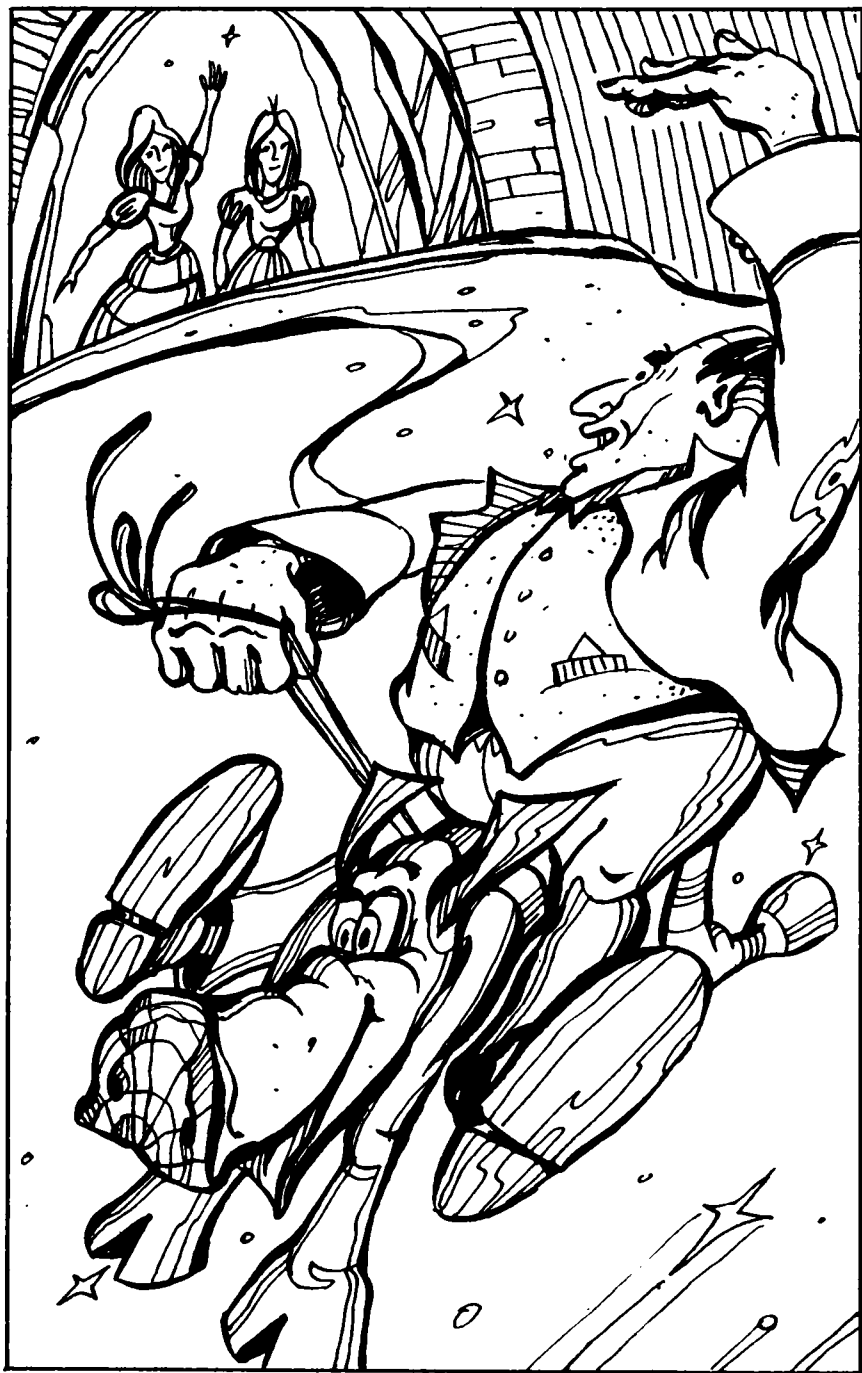
Девочки не находили себе места от горя. Даже Лоскутушка, и та притихла. Ничего подобного с ними еще не случалось. Злодей похитил добрую фею Озму! Они и представить себе не могли такого несчастья. Но как иначе объяснить исчезновение принцессы?

— Не могла же Озма исчезнуть, ни слова не сказав? — рассуждала Дороти. — И зачем ей Книга Событий? Или инструменты Волшебника? Ведь она могла просто попросить. Ни Волшебник, ни Глинда ей ни в чем не отказывали. Значит, и в самом деле ее украл злодей!

— Неужели этот злодей живет в Стране Оз? — спросила малышка Трот.

— А где же еще? Ведь через Гибельную пустыню пройти невозможно! И потом кто, кроме обитателя Оз, мог знать о Книге Событий и о Волшебной Картине?

Тут в сад вбежали мальчики, Пуговка и Оджо. Если вы их не знаете, я расскажу вам о них. Оджо раньше жил в Стране Жевунов. Он и до сих пор одевался, как принято на его родине, во все голубое — голубая курточка, голубые штаны до колен, голубые башмачки, голубая шляпа с серебряными колокольчиками, весело звеневшими при каждом его движении. Чтобы спасти своего дядю Нанди,

Оджо проделал опасное путешествие в Изумрудный Город да так здесь и остался. Вместе с ним в Изумрудный Город пришла Лоскутушка.

Другой мальчик, Пуговка, раньше жил в Америке, в Филадельфии. Однажды он отправился погулять и заблудился, его нашли Трот и Капитан Билл. Вместе с ними он и попал в волшебную страну.

— Привет, Дороти! — первым поздоровался Пуговка. — Говорят, Озма пропала?

— Кто говорит? — удивились подружки.

— Весь город!

— Откуда они знают?

— Джелия Джемм всем рассказала, — вмешался Оджо. — Она всех подряд спрашивает, не видел ли кто Озму.

— Зачем зря огорчать людей! — нахмурилась Дороти. — Может, Озма еще найдется!

— Подумаешь, потерялась, — утешил девочек Пуговка, — я сто раз терялся, и ничего!

— Это точно, — подтвердила Трот. Уж кому-кому, а ей была известна его привычка теряться в самый неподходящий момент, — но ты не принцесса, и потом Озма не потерялась, ее похитили!

— Похитили? — удивился Оджо. — Но ведь похитить Озму мог только злодей, а разве в Стране Оз есть злодеи? Что ты молчишь, Дороти?

— Не знаю, — отвечала девочка.

— А я знаю! Я знаю! — радостно запрыгала на одной ножке Лоскутушка. — Озму похитили? По-

хитили. Похититель живет в Стране Оз? В Стране Оз! Похищают только злодеи, значит, в Стране Оз есть злодеи!

Трудно было возразить против лоскутной логики, но Пуговка не растерялся:

— Я так скажу: если Озму похитили, надо найти и наказать вора!

— Но кто этим займется? — вздохнула Трот. — Ведь у нас нет ни армии, ни полиции.

— Армия есть, — возразила Дороти, — правда, в ней всего лишь один солдат, и он же — главнокомандующий. Помните, с такой зеленой бородой и усами. И ружье у него есть. Только никто его не боится — ведь он мухи не обидит.

— Солдат всегда солдат, — рассудила Бетси. — Может, мухи он и не обидит, но вора-то сумеет задержать! Давайте его позовем!

— Так он же месяц назад отправился на рыбалку и до сих пор не вернулся! — сообщил Пуговка. Он всегда все обо всех знал.

— А может, Озма сама найдет? — вздохнула Трот. — Ведь она все-таки фея!

Дети проспорили весь день, но так и не решили, кто мог похитить Озму и зачем.

Под вечер вернулся Волшебник, и по тому, как он, понуро склонив голову, въехал во двор, все сразу догадались, что ничего утешительного он не привез.

Затем на воздушной колеснице, запряженной

дюжиной снежно-белых аистов, прилетела встревоженная и озабоченная Глинда. Почти все друзья Озмы собрались в этот вечер во дворце, чтобы обсудить, что же им делать дальше.

— Надо сейчас же отправиться на поиски, — предложила Дороти. — Хозяйка дворца томится в плену у злодея, а мы будем тут играть и веселиться?!

— Я готова, — согласилась Глинда. — Нужно как можно скорее найти Озму! Я бы и сама пошла искать, но кто изготовит новые волшебные инструменты? Возможно, они понадобятся, чтобы освободить принцессу.

— Отправимся завтра же на рассвете, — решила Дороти. — Бетси, Трот и я.

— Сами вы не справитесь, — заметил Волшебник, — я тоже пойду. Должен же кто-то вас защищать!

— А что с нами случится? — удивилась Трот. — Мы ведь в волшебной стране!

— А что случилось с Озмой? — напомнил Волшебник. — Ведь нашелся злодей, посмел похитить все волшебство Страны Оз! Кто знает, какие опасности ждут вас в пути? Озма — фея, и Глинда тоже, с ними ничего не случится, но ведь вы — обыкновенные девочки, вам следует соблюдать осторожность, и нам с Пуговкой тоже.

— А мне опасность не грозит! — похвастался Оджо. — Я родился в Стране Оз!

— Давайте поделимся на несколько отрядов, — предложила Глинда, — и обобщем всю Страну Оз. Оджо пусть отправляется в Страну Жевунов, он там каждую тропку знает. Страшилу и Железного Дровосека, зная их бесстрашие, мы отправим в Розовую страну. Косматый, Тик-Ток и Тыквоголовый Джек пусть идут на север, в Фиолетовую страну, а Дороти с Волшебником — в Страну Мигунов. Помните: ваша задача найти Озму. Общайте каждый уголок.

План Глинды был принят единогласно, и друзья стали готовиться к походу.

6. ПОИСКИ ОЗМЫ

На рассвете следующего дня Глинда отправилась к себе во дворец и по дороге залетела к Железному Дровосеку. У того как раз гостил Страшила. Узнав об исчезновении Озмы, друзья тут же отправились на юг, в Страну Кводлингов.

Одновременно с Глиндой Изумрудный Город покинул и Косматый. Вместе с Джеком Тыквоголовым и механическим человеком Тик-Током он поспешил на север, в Фиолетовую страну Гилликинов.

Вскоре после них Оджо со своим дядей Нанди уже шагали на восток, в Страну Жевунов, по дороге из желтого кирпича. Дороти и Волшебник

попрощались с друзьями и тоже стали собираться в путь.

Волшебник запряг Деревянного Коня в Красную Карету, где с удобством могли разместиться девочки вместе с Лоскутушкой, но та ни в какую не соглашалась сидеть в Карете. Она решила ехать верхом на Вузи.

Как, вы не знаете, кто такой Вузи? Это самое удивительное животное в мире: голова, тело, ноги и даже хвост у него прямоугольной формы, а шкура такая плотная, что не пробить и гвоздем. Он угловат и неуклюж, но бегаёт удивительно быстро.

Во дворе появился ещё один зверь и попросил взять его с собой. Вы догадались кто? Конечно же, Трусливый Лев, самый знаменитый зверь во всей Стране Оз.

— Я так волнуюсь за нашу дорогую Озму, — прорычал Лев, — просто не могу усидеть во дворце. Незнестность страшит меня. Лучше я пойду с вами, но умоляю: не подвергайте себя опасности, вы же знаете — я ужасно, ужасно трусливый.

Увидев, что с ними идут Лев и Вузи, Бетси тоже отказалась ехать в Карете, притащила седло, упряжь и запрягла своего любимца, ослика Хенка. Волшебник скрепя сердце согласился, и проблема транспорта решилась сама собой — теперь в Карете смогут ехать Дороти, Пуговка, Трот и сам Волшебник.

Тут во двор вошел старый моряк и опытный

путешественник Капитан Билл. Он посоветовал друзьям прихватить с собой теплую одежду и побольше еды — ведь неизвестно, сколько они пробудут в пути. Сам капитан оставался в Изумрудном Городе — с деревянной ногой далеко не уйдешь, и должен ведь кто-то присматривать за дворцом, пока все ищут Озму.

Погрузив в Карету необходимые припасы, друзья тронулись в путь. До ворот города их провожали толпы встревоженных горожан.

Впереди шел Трусливый Лев, за ним — Лоскушка верхом на Вузи, затем Бетси на своем ослике, а за ними, влекомая Деревянным Конем, катилась Красная Карета, в которой сидели Волшебник, Дороти, Пуговка и Трот. Деревянным Конем не нужно было править, у него и удил-то не было — достаточно просто сказать, куда ехать и с какой скоростью, а об остальном он сам позаботится.

А в это время во дворце в комнате Дороти проснулся маленький лохматый песик и с удивлением обнаружил, что хозяйки нет на месте.

Во дворце было непривычно тихо, а ведь от девочек обычно столько суеты. Песика, как вы уже, наверное, догадались, звали Тотошка, и он очень любил свою маленькую хозяйку. Как и все животные в Стране Оз, он, конечно же, умел разговаривать, но редко пользовался своим умением и вообще редко интересовался людскими делами.

Он и не подозревал о пропаже Озмы, не знал, что все отправились искать принцессу. Оставаться одному в комнате ему не хотелось, и он выскочил в коридор. Не найдя никого в коридоре, песик скатился по мраморной лестнице во двор и там наткнулся на Джелию Джемм.

— А где Дороти?

— Уехала в Страну Мигунов.

— Когда?

— Только что.

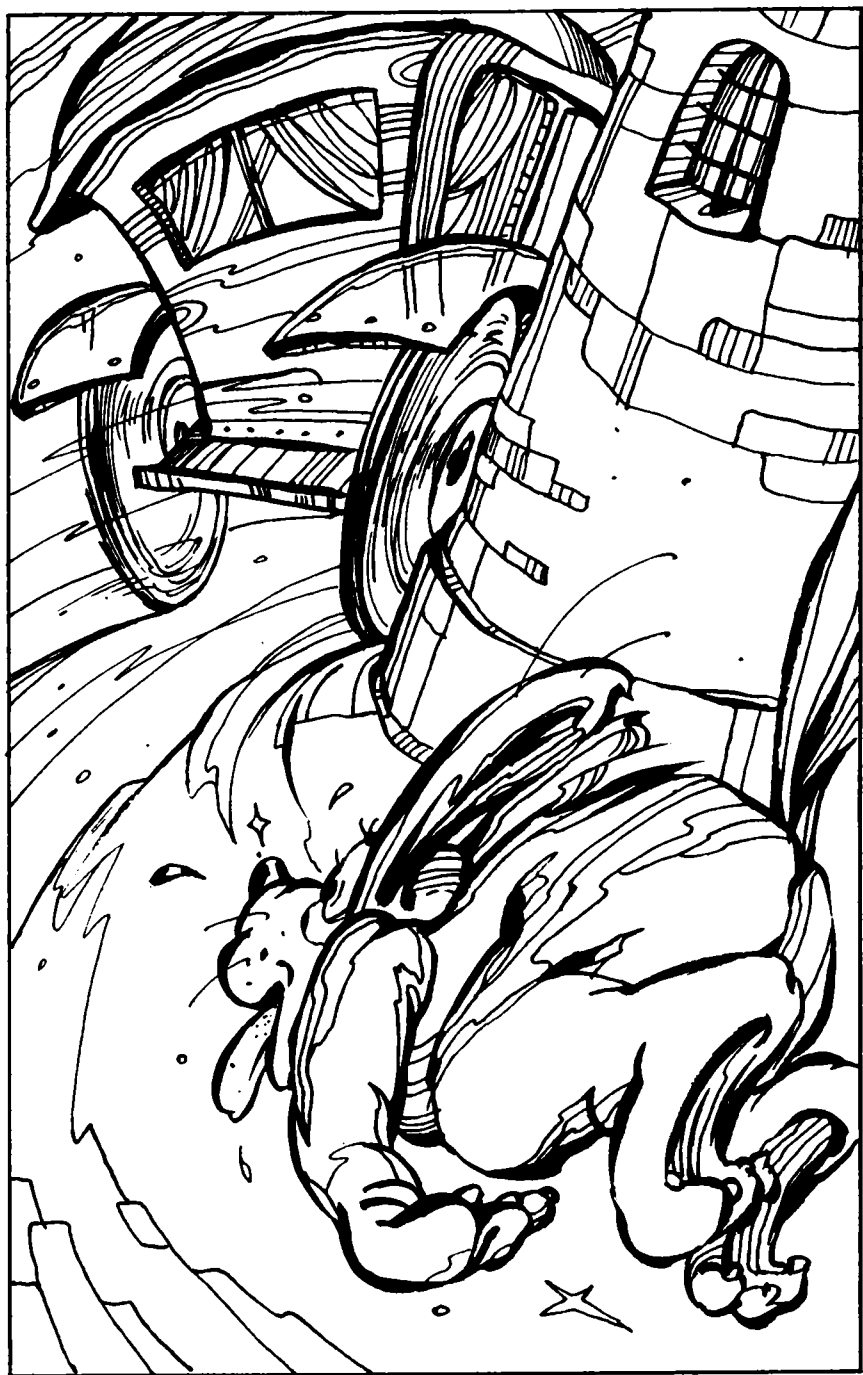
Тотошка пулей промчался через сад и выскочил на улицу. За поворотом мелькнула Красная Карета. Это был умный песик, он решил до поры до времени не показываться на глаза хозяйке, а то она, чего доброго, прогонит его домой. Он бежал, не выпуская Карету из виду.

Друзья между тем приблизились к воротам, и Страж Городских Ворот распахнул перед ними кованные золотые порталы.

— Не проходил ли кто через ворота в позапрошлую ночь? — на всякий случай спросила Стража Дороти.

— Нет, принцесса, никто не входил и не выходил, — отвечал Страж.

— Я и не сомневался, — заметил Волшебник. — Вряд ли стены остановят злодея, укравшего все волшебство Страны Оз. Полагаю, он передвигался по воздуху, иначе никак не успеть за одну ночь побывать и в Изумрудном Городе, и во дворце Глинды. Скорее всего, злодей ле-

тает с помощью неизвестного нам волшебства.

Путники прошли, ворота закрылись, и Тотошка едва успел прошмыгнуть между створками. Карета легко катила по мощеной дороге среди зеленых полей и ферм. Спустя некоторое время зеленые поля закончились, потянулись желтые плантации кукурузы и подсолнечника, фермы стали встречаться все реже и реже — путешественники въехали в Страну Мигунов.

В полдень друзья переправились через реку Мигунку, ближе к вечеру проехали мимо пустующей башни Страшилы (ее хозяин, как мы знаем, тоже отправился на поиски Озмы). В сумерках они миновали последние фермы и вступили на землю бескрайних Кружилых степей.

Заметив одиноко стоящую хижину пастуха, путешественники попросились на ночлег. И весьма кстати, потому что бедный Тотошка едва не выбился из сил, гонясь за ними. Увидев, что друзья остановились, он с облегчением перевел дух и тихо подкрался к хижине.

Пастух обрадовался путешественникам. Хижины он отдал в распоряжение девочек, а сам вместе с Волшебником и Пуговкой расположился под открытым небом. Трусливый Лев, ослик Хенк и Вузи устроились поодаль, а Лоскутушка и Деревянный Конь вообще не нуждались во сне. Они отправились покататься при лунном свете. Ночью Лев почувствовал, как кто-то ворочается у него под боком.

— Тотошка, откуда ты взялся? — пробурчал он сквозь сон.

— Из Изумрудного Города, — отвечал песик. — Как ты думаешь, Дороти не прогонит меня домой?

— Откуда я знаю? Спроси у Дороти. — Лев зевнул, перевернулся на другой бок и снова заснул. Вслед за ним уснул и Тотошка, решив, что нет смысла заранее огорчаться.

Утром, когда Волшебник разжег костер, песик подошел к огню погреться. Тут-то его и обнаружила хозяйка.

— Тотошка! Откуда ты взялся?

— Ты уж не помнишь, где меня бросила! — обиженно тявкнул песик.

— Ой, прости, я совсем забыла про тебя, у меня столько хлопот! — извинилась Дороти. — Но раз уж ты здесь, разрешаю остаться. Только смотри, будь осторожен! Ведь нам предстоит опасное путешествие!

— Спасибо! — завилял хвостом песик. — Может, теперь ты меня покормишь?

— Вот приготовим завтрак — получишь свою долю! — строго заметила девочка. В глубине души она радовалась, что песик опять с ней, но надо было помнить о дисциплине — ведь они ищут злодея.

За завтраком пастух предупредил путешественников:

— Дальше на вашем пути лежат Карусельные

горы, эти места очень опасны, советую обойти их подальше.

— Давайте, давайте свернем! — заволновался Трусливый Лев. — Мне так не хочется встречаться с опасностями!

— Еще никому не удавалось пройти через Карусельные горы, — продолжал пастух. — Говорят, за горами, в Кружилых степях, растут одни колючки, и живут там поедатели колючек и какие-то Геркусы, очень странные существа.

— А как они выглядят? — заинтересовалась Дороти.

— Никто не знает, ведь никто там не бывал, — отвечал пастух, — но я слышал, что поедатели колючек разъезжают в колесницах, запряженных драконами, а Геркусы так сильны, что покорили великанов, и теперь великаны прислушивают им.

— От кого же вы это слышали? — настаивала Бетси.

— Все так говорят, — улыбнулся пастух, — спросите любого в наших краях.

— Но откуда они знают, если там никто не бывал? — не унималась Бетси.

— Может, им рассказали птицы? — предположила Дороти.

— А за Кружилыми степями лежат места неизведанные, — продолжал пастух, — там живут колдуны и злодеи.

— А что, если никаких злодеев там нет? — усомнился Волшебник. — Откуда вы знаете?

— Рассудите сами, — возразил пастух, — разве добрые, веселые люди могут жить в глуши, вдали от общества? Они бы давно уже подружились с нами и признали власть доброй принцессы Озмы, как это сделали все остальные жители Страны Оз.

— В таком случае мы просто обязаны исследовать эти дикие места, как бы опасны они ни были! — воскликнул Волшебник. — Ведь Озму похитил злодей, и искать ее среди добрых людей в густонаселенном краю совершенно бессмысленно. Возможно, за Карусельными горами Озмы и нет, но мы должны в этом убедиться!

Друзья согласились с Волшебником, погрузили вещи в Карету, попрощались с гостеприимным пастухом и тронулись в путь.

7. КАРУСЕЛЬНЫЕ ГОРЫ

Медленно продвигались друзья по Кружилым степям, то и дело взбираясь на холм и снова спускаясь вниз. За всю дорогу путешественники не встретили ни души. Чем дальше они шли, тем мрачнее становился окружающий пейзаж.

После полудня на горизонте показались невысокие горы. Издали они вовсе не казались страшными. Широкие у основания и заостренные сверху, они и на горы-то не были похожи — так,

холмы. Но, подойдя поближе, друзья с изумлением обнаружили, что горы... вращаются!

Первой это заметила Дороти:

— Смотрите, смотрите, они кружатся, как карусель!

— Потому-то их прозвали Карусельными! — заметил Волшебник.

— Вот бы покататься! Правда, вид у них не слишком приятный! — воскликнула Лоскутушка.

И действительно, вблизи горы выглядели устрашающе. Они с визгом вращались, одни по часовой стрелке, другие — против, и куда ни кинь взгляд, за одной острой вершиной высится другая, и так до самого горизонта.

Подойдя к обрыву, отделявшему горы от степи, друзья заглянули вниз, в бездонную пропасть. Там, в черной глубине, натужно скрипели каменные колонны. К вершине каждой крепилось по горе, а основание терялось в непроницаемой тьме.

— Эту канаву так просто не перепрыгнешь! — присвистнул Пуговка.

— Лев перепрыгнет! — возразила Дороти.

— Что? прыгать через эту ужасную пропасть? Никогда! — с отвращением фыркнул Лев.

— Предлагаю вернуться, — вмешался Деревянный Конь.

— Полностью поддерживаю, — согласно кивнул Вузи.

— Зря мы не послушались пастуха, — поддак-

нул ослик Хенк. Но остальные не спешили сдаваться.

— Только бы перебраться! На той стороне будет гораздо проще, — сказал Пуговка.

— Надо что-то придумать, — поддержала его Дороти, — жаль, что никто из нас не умеет летать.

— Эх, были бы здесь мои волшебные инструменты! — вздохнул Волшебник. — Дороти, а что это за пояс на тебе?

— Это? Волшебный Пояс Короля Гномов. Но как он действует, я понятия не имею. Знаю только, что, пока он на мне, со мной ничего не случится. Надо было спросить у Озмы, она-то умеет с ним обращаться, но кто мог подумать, что Озма вдруг исчезнет!

— Прикажи Поясу перенести тебя через горы, вдруг сработает, — предложил Волшебник.

— А что толку? Всех все равно не перенесет, а одна я не справлюсь с великанами и драконами.

— Что верно, то верно, — понурил голову Волшебник, но тут же воспрянул духом. — А что это у тебя на пальце, Трот?

— Кольцо. Подарок русалок. Если я свалюсь в воду, они меня спасут. Но на суше от кольца никакого проку.

Пока Волшебник раздумывал, друзья спрятались в тени высокого раскидистого дерева, которое росло у самого края пропасти. Бетси задумчиво глянула вверх:

— Привязать бы сюда длинную веревку да перебросить через пропасть...

— А что, неплохая идея! — перебила ее Лоскутушка. — Я знаю, где взять веревку! Можно распрячь Коня!

— Как мы сразу не догадались! — воскликнул Волшебник. — Молодец, Заплата! Хоть у тебя в голове вата, а соображаешь ты лучше нас!

Он тут же принялся распрягать Коня. Дороти с Пуговкой связывали ремешки один к одному, и в результате у них получился длинный кожаный ремень, прочней любой веревки.

— Привязать к дереву еще куда ни шло, но к горе? Ведь она крутится! — скептически заметил Лев.

Но Лоскутушка не удостоила его ответом и молча отдала ремень Пуговке. Тот ловко вскарабкался на дерево и привязал ремень к ветке, нависшей над пропастью. Лоскутушка ухватилась за свободный конец, разбежалась, оттолкнулась и полетела прямо через пропасть, как камень, пущенный из пращи.

Не успев приземлиться, она отпустила ремень, шлепнулась на гору, перекувырнулась, а затем, не сбавляя скорости, перескочила на следующую гору, потом дальше и дальше, пока не скрылась из виду.

— Назад ей уже не вернуться, — покачал головой Вузи.

— А как ее швыряло с горы на гору! Б-р-р! — поежился Трусливый Лев.

— А все потому, что горы слишком быстро вращаются, — пояснил Волшебник. — Боюсь, мы больше не увидим бедняжку Заплатку!

— Как не увидим? — спохватился Вузи. — Не увидим мою подружку? Как хотите, а я за ней!

И, ухватившись зубами за ремень, он ринулся к пропасти и вскоре тоже исчез из виду.

— Теперь моя очередь! — подхватил ремень Пуговка.

— Постой! — остановил его Волшебник. — Мы еще не решили, кто останется здесь!

— А это опасно, прыгать с горы на гору? — засомневалась Трот.

— Не волнуйся, — утешила ее Дороти, — с Лоскутушкой и с Вузи ничего не случится, да и со мной тоже, ведь на мне Волшебный Пояс.

— На мне нет Пояса, но я тоже хочу попробовать! — не отступал Пуговка. — Ведь я мужчина!

— Я страшно боюсь прыгать, — признался Трусливый Лев, — но не могу же я бросить Дороти!

— Тогда пусть останутся Бетси, Хенк и Трот, — решил Волшебник. — Мне тоже придется прыгнуть, без меня вам не справиться. А вы, девочки, доберетесь сами до Изумрудного Города?

— Я вовсе не боюсь прыгать! — объявила Трот. — Я с вами!

— Если бы не Хенк, — начала Бетси, но ослик прервал ее:

— Думаешь, если осел, так уж и трус? Я ни капли не боюсь! Я смел, как Лев!

— Да ты смелее меня! — поддержал его Трусливый Лев. — Я-то трус, а ты — нет. Вот Конь...

— А чего мне бояться? — обиделся Конь. — Я ведь деревянный, вот Карету...

— Карету придется оставить, — сказал Волшебник, — вместе с провизией и одеялами. Ничего не поделаешь, надо пожертвовать удобствами, если хотим перебраться через горы.

— Что нас там ждет? Ступим ли еще на твердую землю? — захныкал Трусливый Лев. Кажется, он вот-вот расплчется.

— Нечего ныть! — осадил его ослик. — Хочешь знать, что тебя ждет, — иди вперед. Кто первый?

— Я! — выпалила Дороти.

— Нет, я! — крикнул Пуговка. — Я мужчина!

И, схватив конец ремня, он разбежался и прыгнул. Не успели друзья опомниться, как он уже перескочил с ближайшей горы на следующую, потом дальше и дальше, пока не скрылся из виду.

Волшебник напряженно прислушивался, не закричит ли мальчик от боли, ударившись о твердую поверхность горы. Но до них донесся лишь Пуговкин клич:

— Эй, за мной!

Это придало смелости Дороти, и, прижав к себе одной рукой Тотошку, девочка тоже прыгнула. Первая крутящаяся гора, на которой она очутилась, неожиданно оказалась мягкой, как рези-

на. Не успела Дороти опомниться, как ее швырнуло дальше, на другую гору, оттуда еще дальше, и еще, и еще, пока она не шлепнулась наконец на зеленую лужайку по ту сторону гор.

Едва Пуговка и Лоскутушка помогли ей подняться, как на лужайку плюхнулась перепуганная Трот, а за ней посыпались Бетси, Лев, Хенк и Деревянный Конь.

А Волшебник все не появлялся. Дороти уже стала беспокоиться, как вдруг от ближайшей горы отделился Волшебник и, перекувырнувшись в воздухе, свалился на траву, и сразу стало ясно, в чем причина задержки: Волшебник так боялся ушибиться, что весь обмотался одеялами, а защита вовсе и не понадобилась.

8. БЛУЖДАЮЩИЙ ГОРОД

Перелет оказался таким стремительным, что друзья не сразу пришли в себя. Первым опомнился Лев и облегченно вздохнул:

— Кто мог подумать, что эти ужасные горы сделаны из резины?

— Неужели они и впрямь резиновые? — удивилась Трот.

— Лично я не стал бы утверждать так категорично, — вмешался Волшебник, разматывая одеяла. — Вряд ли за короткое время можно разо-

браться, из чего они сделаны, да это и не важно. Давайте лучше прикинем, где мы находимся.

Его поддержала Лоскутушка:

— Помните, пастух говорил о великанах — поедателях колючек. Но я что-то не вижу ни великанов, ни колючек...

— Ты все путаешь! — перебила его Дороти. — Великаны вовсе не едят колючек, они прислуживают могущественным Геркусам. А поедатели колючек ездят на драконах, запряженных в колесницы.

— Ерунда! — решительно возразил Вузи. — Запрячь дракона в колесницу? А как же хвост? Он ведь будет путаться под колесами!

— Представляю, какие громадины эти Геркусы, если они покорили великанов! — воскликнула малышка Трот. — С гору, не меньше!

— Не думаю, — с сомнением покачал головой Волшебник, — скорее всего, пастух ничего толком не знает, а просто повторяет разные небылицы. Не будем терять времени. Скоро все само выяснится.

Местность, открывшаяся перед путешественниками, была приятной и мирной на вид. Между деревьями, в густой траве, ярко пестрели цветы, с лепестка на лепесток порхали разноцветные бабочки. Но друзья решили не радоваться прежде времени, а сначала взобраться на пологий, поросший кустарником холм, заслонявший горизонт.

Красная Карета осталась по ту сторону гор, но им не пришлось идти пешком — Дороти удобно устроилась на спине у Льва, Трот и Лоскутушка взгромоздились на Вузи, Бетси села на своего ослика, а Волшебник и Пуговка поместились на Коне. Тут-то игодились одеяла Волшебника — они постелили их на жесткую деревянную спину Коня вместо седла.

Взобравшись на холм, друзья обнаружили не-далеке город, окруженный высокой крепостной стеной. Стены города были украшены башнями, а на острых шпилях башен развевались флаги всех цветов радуги.

Похоже, жители города опасались нападения врагов, иначе зачем возводить неприступные стены? Ни дороги, ни даже узенькой тропинки не было протоптано к городу. Видно, горожане не жаловали Карусельные горы и никогда не ходили в их сторону.

Подойдя поближе, путешественники услышали тихую музыку, доносившуюся из-за стен.

— Чудовищ не видать, — подумала вслух Дороти. — Город выглядит вполне мирно.

— Внешность обманчива, — возразила Трот, — не стоит слишком доверять глазам.

— Почему же? — удивилась Лоскутушка. — Возьмем, к примеру, меня. Разве с первого взгляда не видно, что я сшита из лоскутов? Даже слепой сове, хоть она и слепая, ясно: я — Лоскутная Кукла.

— Разве совы слепы? — удивилась Трот.

— Не всегда, только днем, когда светит солнце, — пояснил Пуговка, — а вот Заплата своими пуговицами видит и днем, и ночью!

— Ой, а где же город? Он исчез! — ахнула Трот, и все замерли на месте от изумления: перед ними расстилалась голая степь.

— Вот так номер! — Волшебник даже споткнулся от неожиданности. — Только что он был здесь!

— А музыку все еще слышно, — подметил Пуговка.

Друзья прислушались. И в самом деле, издали доносилась негромкая музыка.

— Так вот же он, слева! — крикнула Лоскутушка, и, обернувшись, путники снова увидели крепостные стены и флаги.

— Может, мы заблудились? — предположила Дороти.

— Чепуха! — возразил Лев. — Мы шли не сворачивая, прямо на город, почему же...

— Неважно, — прервал спор Волшебник. — Какая разница, в какой стороне! Идемте скорей, пока он снова не испарился.

Когда до городских стен оставалось с километр, город вдруг снова исчез, словно растворился в воздухе. Обескураженные, друзья замерли на месте, но пуговицы Лоскутушки вновь обнаружили город, на этот раз позади, за спиной путешественников.

— Нет, так я не играю! Это неправильный город! — топнула ногой Дороти. — На колесах он, что ли?

— А может, его вообще нет? — предположил Волшебник. — Может, это мираж?

— Что-что?

— Мираж, иллюзия — мы его видим, а на самом деле его нет.

— Так не бывает! — не согласился Пуговка. — Если б мы его только видели, но ведь мы слышали музыку! Разве бывают миражи с музыкой? Город должен быть где-то здесь.

— Но где?

— Где-то рядом, — настаивал мальчик.

— Если он сзади, так давайте вернемся, — предложил Вузи.

Друзья повернули назад, но вскоре город опять исчез. Так повторялось еще не раз. Город то исчезал, то появлялся, но каждый раз с другой стороны.

Путешественникам уже порядком надоело кружить на одном месте, как вдруг Лев, который шел впереди всех, громко вскрикнул от боли и поджал лапу.

— Что случилось? — встревожилась Дороти. Лев так резко отпрыгнул назад, что девочка, сидевшая у него на спине, едва не свалилась. Ослик тоже в страхе попятился.

— Колючки! — первой догадалась Бетси. — Он укололся!

Взглянув под ноги, путешественники обнаружили, что все пространство до самых стен загадочного города усеяно острыми шипами.

— Таких острых колючек я еще не встречал, — пожаловался Лев, — я исколол все лапы!

— Ну вот! Не одно, так другое! — проворчал Волшебник. — Наконец-то город перестал исчезать, но как теперь до него добраться? Кто проберется через эти колючки?

— Я, — шагнул вперед Вузи. — У меня такая толстая кожа, что никакие колючки мне не страшны. Я могу перенести вас!

— И я! — подхватил Деревянный Конь. — Я тоже не боюсь колючек!

— А как же Лев и Хенк? — засомневалась Дороти. — Не оставим же мы их здесь, посреди поля?

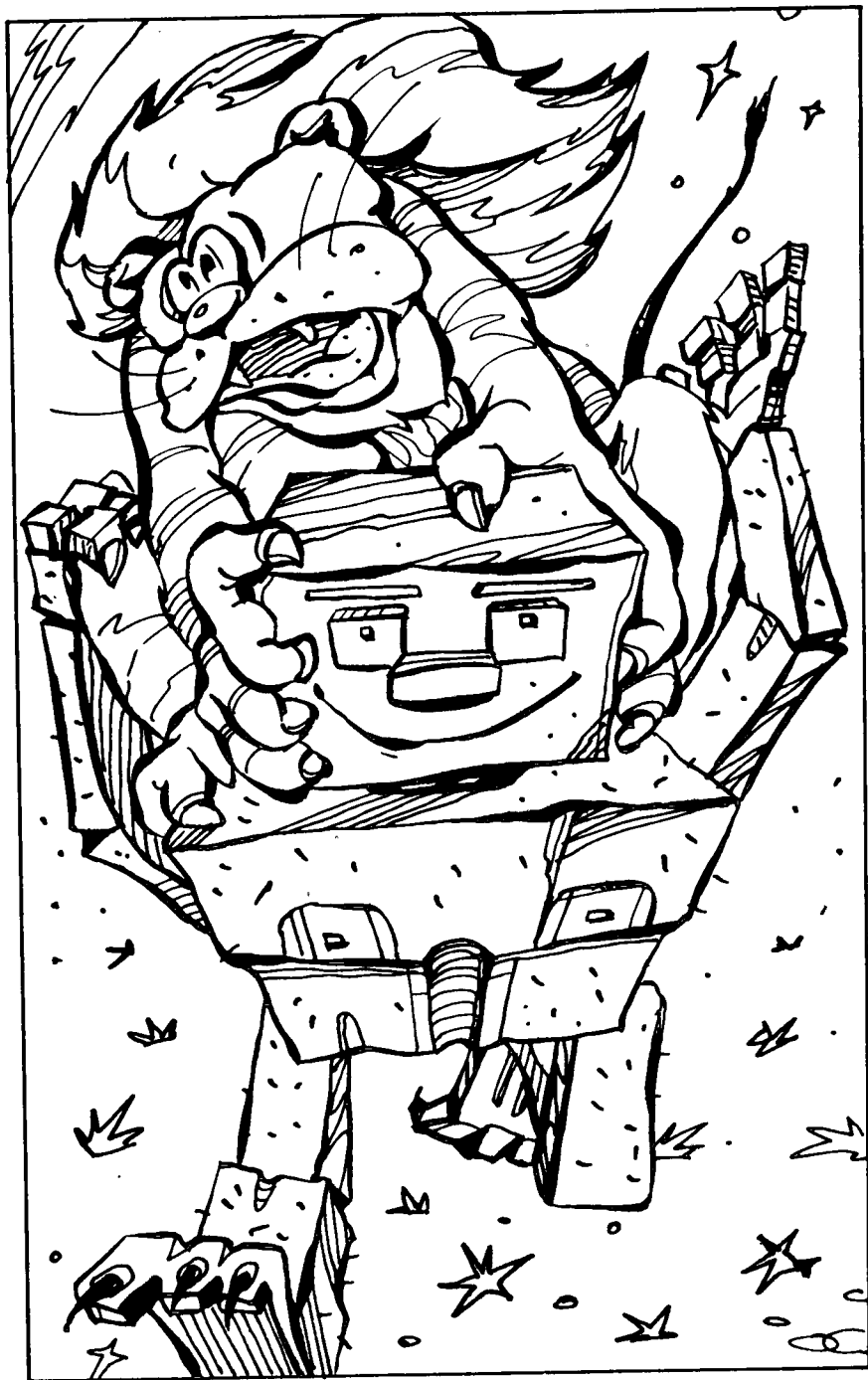
— Я и Льва могу перенести! — похвалился Вузи, хотя Лев был больше его раза в два.

— А я не уколюсь? — Лев запрыгнул на спину Вузи и боязливо осмóтрелся.

— Держись! — крикнул Вузи и пустился с места вскачь.

— Осторожней! Я же упаду! — кричал Лев, но Вузи, не слушая, сломя голову мчался по направлению к городу. Возле стены Лев спрыгнул, а Вузи тут же бросился назад.

Так за несколько минут Вузи с Конем перенесли через поле колючек всех, кроме Хенка. Тот ни за что на свете не соглашался взгромоздиться на

спину Вузи. Наконец его удалось уговорить, и все путешественники собрались у стен блуждающего города. Но где же ворота? Их нигде не было видно.

— Наверное, они на другой стороне, — предположил Волшебник. — Попробуем идти вдоль стены.

— В какую сторону? — спросила Дороти.

— Не вижу разницы. Вправо или влево, не имеет значения, — отвечал Волшебник.

Но сколько путешественники ни шли, ворота все не появлялись. Обойдя город кругом, друзья остановились у невысокого холма, от которого начали свой путь.

— Может, горожане вообще не выходят из города? — предположил Пуговка.

— А может, у них есть летательные машины? — высказала догадку Дороти.

— Не думаю, — возразил Волшебник. — Если бы у здешних жителей были летательные аппараты, они бы летали по всей Стране Оз. Скорее, они пользуются лестницами.

— Представляю, как они взбираются на эти высоченные стены! — воскликнула Бетси. — И где они набрали столько камней, чтобы их построить, здесь же одни колючки!

— А ты уверена, что стены из камня? — загадочно улыбнулась Лоскутушка и прошлась колесом вдоль стены.

— Конечно, из камня, разве не видно? — удивилась Бетси.

— На вид красота, на ощупь — пустота, — выпалила Лоскутушка и неожиданно шагнула прямо в стену.

Друзья так и ахнули, не веря своим глазам.

9. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО КОКО-ЛОРУМ ИЗ ТЕРНИИ

Через мгновение Лоскутушка снова появилась из стены.

— Эй, не бойтесь! Здесь ни стены, ни заборчика, вообще ничего! Обман зрения! Вы видите стену, а на самом деле ее нет. Идемте в город, зачем зря время терять!

И она снова нырнула прямо в стену. Пуговка, набравшись смелости, нырнул за ней и тоже скрылся из виду. Друзья, с опаской вытянув перед собой руки, приблизились к загадочному препятствию и, к своему изумлению, обнаружили, что препятствия нет и в помине.

Сделав пару шагов и не ощутив сопротивления, они оказались на городской улице. Стена высилась за ними — суровая и неприступная, но теперь они знали, что это всего лишь иллюзия, предназначение которой — отпугивать чужаков.

Впрочем, рассуждать об особенностях стены путешественникам было некогда — вокруг них собралась толпа местных жителей, с любопытст-

вом взиравших на пришельцев, невесть откуда появившихся на улицах города.

Друзья, позабыв о приличиях, тоже уставились на туземцев. Более удивительных созданий им не приходилось встречать во всей Стране Оз: головы у туземцев не круглые, а восьмигранные, почти лысые, только на макушке торчит пучочек синих волос; глаза круглые, огромные, а нос и рот, наоборот, крошечные. А туловища и вовсе странные — в форме сердечек, как их рисуют на игральных картах червонной масти.

И одеты туземцы необычно — в обтягивающих ярко-синих штанах и рубашках, в ярко-красных жилетах, расшитых золотом и серебром, в ярко-зеленых туфлях без задников, с острыми загнутыми носками.

На лицах туземцев было написано скорее любопытство, чем враждебность, и путешественники решили, что бояться им нечего.

• — Простите, пожалуйста, за непрошеное вторжение, — обратился к собравшимся Волшебник. — Мы ищем одну важную особу и не могли обойти стороной ваши владения. Не будете ли вы так любезны сообщить нам название вашего прекрасного города?

Туземцы переглянулись в недоумении, не зная, что ответить. Наконец вперед выступил один из них, невысокий и толстенький.

— Мы никак его не называем.

— А как его называют другие?

— Другие? Какие другие? Здесь живем одни мы! — отвечал туземец и в свою очередь обратился к Волшебнику:

— Откуда вы родом и почему у вас такой странный вид? Вы не заколдованы?

— Мы такие от рождения, — отвечал Волшебник. — В наших краях наш вид никого не удивляет.

Между тем весть о прибытии чужаков разнеслась по городу, и толпа вокруг путешественников все увеличивалась.

— А король у вас есть? — поинтересовалась Дороти. По опыту она знала, что в таких случаях лучше иметь дело с кем-нибудь поглавнее. Но разговорчивый толстяк покачал восьмигранной головой:

— А что значит «король»?

— Ну, тот, кто правит вами, — пояснил Волшебник.

— Нами никто не правит, — последовал ответ. — У нас каждый сам себе голова, а это, как вам должно быть известно, не так-то просто.

— А если вы поспорите, кто вас рассудит? — переспросил озадаченный Волшебник.

— Его высочество Коко-Лорум! — хором отвечали туземцы.

— Значит, он и есть ваш король, ведь он самый главный! — настаивал Волшебник.

Теперь призадумался толстяк.

— Что значит «главный»? Мы все равны перед законом, а Коко-Лорум всего лишь чиновник.

Его обязанность — следить за исполнением законов. Эта такая же работа, как любая другая.

— Пожалуй, нам стоит встретиться с этим вашим чиновником. Проведите нас к нему.

Туземцы, посоветовавшись, согласно закивали восьмигранными головами.

— Следуйте за мной, — бросил толстяк и, повернувшись спиной к путешественникам, зашагал вниз по улице.

Друзья последовали за ним, а толпа двинулась следом на некотором отдалении. Путешественники шли за своим провожатым по прямым и удобным улицам города, пока наконец не остановились у обыкновенного дома, ничем не отличавшегося от других, таких же чистеньких и опрятных соседних домов. Двери и окна в этом доме, как и во всех других, суживались книзу, повторяя странную форму тела туземцев.

Их провожатый нажал ручку ворот, послышалась приятная мелодия, и ворота отворились. Тут же из окна раздался голос:

— В чем дело? Что случилось?

Но, увидев чужестранцев, обладатель голоса сразу все понял, распахнул дверь и впустил гостей в дом. Во дворе остались только животные — Лев, Ослик, Конь и Вузи. Тотошку Дороти прихватила с собой.

Друзья оказались в большом зале с окнами на улицу. Его высочество Коко-Лорум предложил гостям сесть и обратился к ним с речью. Голос его дрожал от испуга:

— Надеюсь, вы явились к нам с мирными целями? Жители Тернии не приучены воевать, и потому мы опасаемся захватчиков.

— Ваш город называется Терния?

— Разумеется, а разве вы не знали? Он называется Терния, ибо мы питаемся терниями, а попросту говоря, колючками, которые растут в окрестностях нашего города.

— Но как вы едите их, они же колются? — удивился Пуговка.

— Колются? С чего вы взяли? Они только так называются — «колючки». Как могут какие-то колючки колоть золото?

— А при чем здесь золото?

— Как при чем? Наши желудки и все остальные внутренности сделаны из чистого золота.

— Не может быть!

— Еще как может! И не сомневайтесь. Кроме того, колючки — очень полезная и питательная пища. Впрочем, другой мы и не знаем. Да здесь и не растет ничего другого. Зато колючек великое множество, с ними мы не знаем хлопот: их не надо ни сажать, ни поливать, а урожай они дают круглый год.

— Скажите, — поинтересовался Волшебник, — как так получается, что ваш город скачет с места на место?

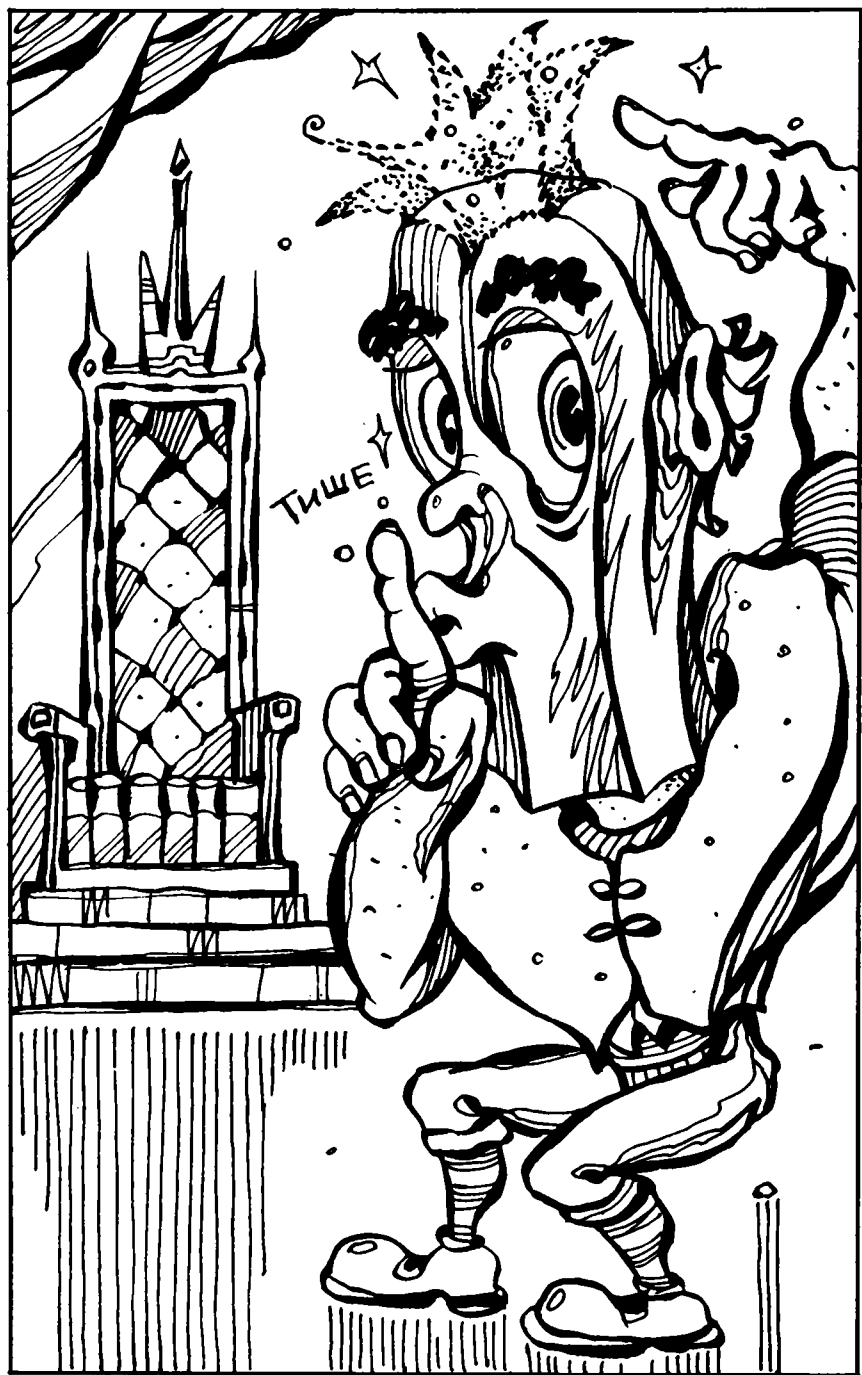
— Город никуда не скачет, — пояснил Кокорум, — он стоит на месте. Это степь вокруг него вращается. Скажем, вы стоите в степи ли-

цом к городу, а степь вдруг поворачивается вправо, и вот уже город слева от вас, или справа, или сзади — все зависит от того, куда повернется степь. Не каждому по нраву придется такое неудобство, но мы его не чувствуем, потому что колючки растут на твердой земле, возле города.

— Выходит, мы попали в ваш город только потому, что дошли до колючек? — переспросил Волшебник. — Теперь я кое-что понимаю. Но скажите, почему у вас нет короля или какого-нибудь правителя?

При этих словах Волшебника Коко-Лорум испуганно оглянулся по сторонам и, понизив голос, прошептал:

— Тише! Не говорите так громко! На самом деле я король, только никто об этом не подозревает! Все думают, что они сами себе хозяева, а на самом деле я ими управляю. Никто из них не знает законов, вот я и придумываю такие законы, какие мне удобны. Когда кто-нибудь не хочет выполнять мои распоряжения, я говорю: «Таков закон!» — и нарушитель вынужден подчиняться. Представьте, что бы случилось, если бы я объявил себя королем, надел корону и уселся на трон! Это бы вряд ли кому-то понравилось, меня бы тут же прогнали. А так я живу в свое удовольствие. Я всего лишь его высочество Коко-Лорум, простой чиновник, и моя обязанность — следить за исполнением законов.

— Неплохо придумано! — заметил Волшебник. — Теперь, когда я знаю, кто здесь самый главный, позвольте спросить: нет ли среди ваших пленников принцессы Озмы?

— Что вы! У нас вообще нет пленников! Вы — единственные чужестранцы в Тернии. О принцессе Озме я вообще первый раз слышу.

— Озма правит всей Страной Оз, а значит, и вашим городом, — вмешалась Дороти. — Ведь ваш город находится в Стране Мигунов, не так ли?

— Что вы говорите! — удивился Коко-Лорум. — Сказать по правде, я не изучал географии, и меня мало волнует, живем мы в Стране Оз или где-то еще. Что касается правителей, если Озма правит нами издалека и незаметно, пусть себе правит на здоровье. Такому правлению мы будем только рады. Но что приключилось с бедной принцессой?

— Ее похитили, — объяснил Волшебник. — Скажите, пожалуйста, нет ли среди ваших подданных волшебника? Не простого, а особенно могущественного?

— Нет. Такого нет. Разумеется, мы знакомы с волшебством, но похищать волшебниц — на это мы не способны.

— Выходит, мы зря сюда шли! — огорчилась Трот. — Как же быть?

— Вперед, на запад! — выпалила Лоскутушка и, к величайшему удивлению Коко-Лорума, прошла на руках по залу.

— Можете идти куда хотите, — заметил Кокорум, оправившись от изумления, — но на запад не советую. Там живут ужасные Геркусы. И врагу не пожелал бы с ними встретиться.

— Они великаны? Ростом с гору? — ахнула Бетси.

— Хуже, гораздо хуже! Они сильнее любого великана. Великаны прислуживают им, выполняют любое их желание! А попробуют только не выполнить — Геркусы тут же сотрут их в порошок!

— Откуда вы знаете? — усомнилась Лоскутушка.

— Все так говорят.

— А сами вы когда-нибудь видели Геркусов? — недоверчиво прищурилась Дороти.

— Нет, сам я не видел, но раз все говорят, значит, так и есть. С чего бы иначе все об этом говорили? Это чистая правда!

— А нам говорили, вы запрягаете драконов в колесницы. Это тоже чистая правда?

— Разумеется! Спасибо, девочка, что напомнила. Приглашаю вас, дорогие гости, на прогулку по нашей прекрасной Тернии!

С этими словами он нажал кнопку в стене, и тотчас же в зале зазвучала музыка.

— Эта мелодия — приказ возникшему подать колесницу, — пояснил Кокорум. — Я всегда отдаю распоряжения с помощью музыки. Согласитесь, гораздо приятнее слушать музыку, чем строгие слова команды.

— А ваши драконы не кусаются? — заинтересовался Пуговка.

— Конечно нет! Я не позволю, чтобы какой-то дракон кусал моих дорогих гостей! Мой дракон совершенно безопасен, разве что случайно выйдет из строя рулевое управление. Он изготовлен на знаменитой тернийской фабрике драконов. А вот и он, можете сами убедиться. Последняя модель!

И действительно, за окном послышались скрежет, урчание и позвякивание. Выйдя во двор, друзья обнаружили у крыльца настоящего дракона, запряженного в колесницу.

Дракон ярко блестел украшенной бриллиантами золотой чешуей и вращал головой вправо и влево. Глаза его светились, как фары автомобиля.

Тотошка не удержался и с лаем бросился к чудовищу, но, подбежав поближе, замолк. Дракон оказался механическим. Даже по его слишком размеренной и плавной походке было видно, что это машина.

Автодракон тянул за собой колесницу, под стать ему тоже украшенную золотом и драгоценными камнями. Войдя вслед за Коко-Лорумом в колесницу, друзья обнаружили, что ни мягких сидений, ни хотя бы скамеек внутри нет. Только для возничего было устроено седло на шее дракона, а управлялось механическое чудовище с помощью двух ручек, торчавших из золотой чешуи чуть повыше седла.

— Перед вами величайшее достижение технической мысли! — гордо произнес Коко-Лорум. — Где еще вы найдете таких замечательных автодраконов? А у нас любой может покататься на драконе, разумеется, если ему позволят средства. Ну, трогай! — скомандовал его высочество, однако дракон не тронулся с места.

— Вы забыли включить музыку! — подсказала Дороти.

— Ах да! Извините! — Коко-Лорум нажал кнопку, откуда-то из головы чудовища полилась музыка. Дракон сделал шаг-другой, колесница со скрипом сдвинулась с места, а за ней засеменили Тотошка, Лев, ослик Хенк, Вузи и Деревянный Конь. Дракон еле-еле переставлял ноги, и бедным животным, чтобы не угодить под колеса, пришлось двигаться черепашьям шагом. С каждым поворотом туловища менялась и мелодия, звучащая в его голове.

— Так вот что за музыку мы слышали! — догадался Пуговка.

Прогулка вовсе не вызвала восторга у путешественников, но его высочество, казалось, не замечал этого и продолжал расхваливать дворцы, парки, фонтаны и тому подобные достопримечательности. Друзья не на шутку забеспокоились, когда Коко-Лорум торжественно сообщил, что сегодня вечером в их честь состоится банкет в городской мэрии.

— Чем же вы думаете нас угощать? — испугался Пуговка.

— Конечно, колючками! Прекрасными и свежими колючками!

Лоскутушка весело рассмеялась, увидев, какую гримасу скорчил мальчик. Сама-то она не нуждалась в пище.

— Но ведь у нас не золотые желудки! — воскликнула Дороти.

— Очень жаль! — Коко-Лорум на секунду задумался, но тут же нашелся. — Если сырые колючки вам не по вкусу, можно их отварить.

— Нет, спасибо, — отозвалась Трот, — вареные нам тоже не подходят. А ничего другого нет?

Его высочество покачал восьмигранной головой:

— Что может быть вкусней колючек? Впрочем, у нас больше ничего не растет. Если колючки вам не по вкусу, можете просто повеселиться.

— Большое спасибо за приглашение, — начал Волшебник, зная по себе, как голодны друзья, — но мы не можем принять участие в банкете. Надеюсь, вы хорошо повеселитесь и без нас. Мы должны продолжить поиски принцессы.

— Может, заодно найдем чего-нибудь покушать, — поддержала Волшебника Трот, — я просто умираю от голода.

— Хотя бы переночуйте, ведь скоро стемнеет! — попытался задержать друзей его высочество.

— Мы не боимся темноты, — отказался Волшебник.

— А если попадетесь в лапы Геркусам?

— А что они нам сделают? — спросила Дороти.

— Не знаю. Лично я с ними не знаком, но говорят, Геркусы так сильны, что, дай им точку опоры, они перевернут весь мир!

— Все вместе или поодиночке? — переспросил Пуговка.

— Поодиночке, — отвечал его высочество.

— А волшебники среди них есть? — полюбопытствовал Волшебник.

— Разумеется, ведь здесь волшебная страна, — пояснил его высочество. — Какая же волшебная страна без чудес и волшебников? Впрочем, нигде в мире нет ничего чудеснее наших чудо-драконов!

Друзья еще раз вежливо поблагодарили его высочество за теплый прием и вышли из города так же, как вошли, — сквозь стену.

— Мы еще легко отделались, — сказала Бетси, когда они отошли подальше от города, — мне сразу не понравилось в этой Тернии.

— И мне тоже, — поддержала Дороти. — Подумать только: каждый день колючки — на завтрак, на обед и на ужин!

— Однако жители Тернии довольны своей жизнью, — философски заметил Волшебник. — А тому, кто всем доволен, не о чем жалеть и нечего желать. Не в этом ли настоящее счастье?

10. ПОТЕРЯННЫЙ ЛАЙ

Миновав поле колючек, путешественники очутились в пустынной каменной степи. Вместо травы здесь росли какие-то кустарники, усеянные желтыми ягодами. На вкус ягоды оказались сочными и вкусными. Кое-как утолив ими голод, друзья решили остановиться на ночлег.

Волшебник уложил подружек на одеяло, сверху накрыл другим, заботливо подоткнул по краям, и девочки тут же заснули. Пуговка свернулся клубочком под кустом и сладко засопел. А Волшебник долго еще сидел, прислонившись к большому нагретому за день камню, смотрел на звезды и печально размышлял, что станет с детьми, если Озма не отыщется.

Звери расположились кружком на некотором отдалении от остальных.

— Я потерял лай! — жаловался Тотошка. — Куда он мог подеваться?

— Сам потерял, сам и ищи, — буркнул сквозь сон Лев.

— Думаешь, мне легко? — печально вильнул хвостом песик. — А если бы у тебя пропало рычание?

— Пропало рычание? А чем мне пугать врагов?

— А я однажды выпил холодной воды, — вступил в разговор Ослик, — и вообще потерял голос, даже не мог сказать Бетси, что хочу кушать. Впро-

чем, тогда я еще не мог разговаривать, а только кричал, вот так: «Иа-иа!»

— Тише ты! Девочек разбудишь! — прервал его Тотошка. — Тебе-то что, теперь ты реवेशь, как иерихонская труба, а мне какво!

— А я не лаю и не рычу и прекрасно себя чувствую, — вмешался в разговор Вузи.

— Зато ужасно храпишь! — огрызнулся Тотошка.

— Так то во сне, — оправдывался Вузи, — за сон я не отвечаю!

— Лично мне твой храп не мешает, — зевнул Лев, — можешь храпеть сколько угодно.

— Главное, не волнуйся, — утешил Тотошку Деревянный Конь. — Вот я никогда не храплю, потому что никогда не сплю. Я даже ржать не умею, и что с того? Подумаешь, лай украли! Да пусть бы украли рычание Льва, храп Вузи, вой Хенка — все сразу. Только тише бы стало!

— Думаешь, мой лай тоже украли? — забеспокоился Тотошка.

— А раньше ты его терял?

— Однажды, когда слишком долго лаял на луну. У меня тогда даже горло заболело.

— А сейчас болит?

— Сейчас нет.

— И зачем только собаки лают на луну? — удивился Хенк. — Зачем зря надрываться?

— А ты был собакой? — осведомился Тотошка.

— Нет, конечно! Благодарение судьбе, я родил-

ся ослом, ослом и умру! Ослы — самые красивые звери в мире!

Тут не выдержал Вузи. Он приподнялся на своих угловатых четырехгранных лапах и внимательно осмотрел ослика:

— Может, ты и прав, друг Хенк, о вкусах не спорят. Но только глянь на себя: уши длинные, шея, как у жирафа, ребра просвечивают, хвост, как малярная кисть, — и это, по-твоему, красиво?

— А по-твоему, образец красоты — квадратная тумба! — обиженно хмыкнул ослик и отвернулся.

— Ну, если уж Вузи с Хенком считают себя красавцами, — зевнул Лев, — то мы с тобой, Тотошка, настоящие уроды.

— Не согласен! — возразил песик. — Я — собака, ты — Лев, и каждый из нас по-своему хорош. Я — красивый пес, ты — красивый Лев. А кто красивее, трудно сказать, пусть Конь нас рассудит.

— Хорошо, — согласился Конь, — но заметьте, вы все сделаны из мяса и костей, вам нужно вовремя поесть, попить, поспать, иначе вы валились с ног от голода и усталости. Значит, вы несовершенно, а несовершенно существо не может быть красивым. А я весь из дерева...

— И голова у тебя дубовая, — вставил Хенк.

— Да, и тело тоже, и ноги! И поэтому я бегаю быстро, как ветер, не знаю усталости, и кормить меня не надо. Недаром говорится: по делам их

судите их. Так что, по-моему, самый красивый среди вас — я!

Ослик и Вузи дико захохотали. Даже Тотошка, которому было не до веселья, и тот вильнул хвостом. А Лев, самый мудрый из них, рассудительно изрек:

— Друзья! Подумайте только, что выйдет, если все мы будем похожи на Деревянного Коня? К чему столько одинаковых коней? А если все станут, как Хенк, мы превратимся в стадо ослов. Если все мы уподобимся Вузи, кто будет удивляться его странной внешности? А если все мы станем похожи на меня, зачем мне с вами дружить? Гораздо лучше оставаться самим собой. Разнообразие украшает жизнь. Мы разные, и нам интересно друг с другом. Так не будем же ссориться по пустякам!

— Пожалуй, ты прав, друг Лев, — согласился Тотошка. — Но как быть с пропавшим лаем?

— Твой лай нас не касается, — отвечал Лев, — мы его не брали. Я тебе сочувствую, но пойми: если любишь друзей, не надо сваливать на них свои неприятности. Несчастья лучше переживать в одиночку.

— Если и Озму, и мой лай украл один и тот же злодей, — сердито буркнул песик, — уж я ему задам, пусть только попадется! Собака без лая — все равно что Страна Оз без волшебства!

11. ПУГОВКА ПОТЕРЯЛСЯ

Пока все спали, Лоскутушка не теряла времени зря и обследовала окружающую местность — ведь она прекрасно видела в темноте и не нуждалась во сне. Наутро ей было что рассказать друзьям:

— Там, за холмом, фруктовый сад! Вы сможете отлично позавтракать!

Путешественники ужасно проголодались, и, быстро свернув одеяла и оседлав друзей-животных, они поспешили за Лоскутушкой.

Поднявшись на вершину холма, друзья увидели внизу целый лес фруктовых деревьев: с самого края росла айва, за ней дикая яблоня, а в глубине сада золотом светились апельсины.

На них-то и набросились голодные путешественники. Огромные сочные плоды висели почти у самой земли. Наслаждаясь их сладкой мякотью, друзья шли все дальше и дальше в глубь сада, пока не наткнулись на настоящие яблони, согнутые под тяжестью гигантских красных плодов. Лучший завтрак трудно было себе представить. Тут уж они наелись до отвала. Волшебник, насытившись, взял одеяло, набрал в него кучу яблок и крепко завязал:

— Возьмем про запас, неизвестно, что нас ждет впереди.

Вдруг Трот, оглянувшись по сторонам, воскликнула:

— А где же Пуговка?

И действительно, мальчика нигде не было.

— Ну вот! — всплеснула руками Дороти. — Опять потерялся! Теперь придется ждать, пока он найдется!

— Ну что ж, подождем. Здесь не так уж плохо. — Бетси только что обнаружила сливу, усеянную спелыми плодами, и не хотела никуда уходить.

— Как же он найдется, если мы будем сидеть на одном месте? — ехидно осведомилась Лоскутушка, свесившись с верхушки яблони.

— А вдруг мы уйдем, а он вернется сюда? — отвечала Дороти.

— Сомневаюсь, — возразила Трот. — Даже если он захочет сюда вернуться, он опять заблудится. Уж я-то его знаю!

— Трот права, — распорядился Волшебник. — Вы оставайтесь здесь, а я пойду поищу.

— А ты не потеряешься? — заволновалась Трот.

— Не бойся, малышка, — успокоил ее Волшебник.

— Нет уж, лучше я поищу, — решительно прыгнула с дерева Лоскутушка. — Я никогда не теряюсь и вижу получше всех вас.

И, не дожидаясь одобрения, Лоскутушка исчезла за деревьями.

Улучив момент, Тотошка тихо подкрался к хозяйке:

— Дороти, я потерял лай!

— Когда?

— Не знаю. Утром Вузи наступил мне на лапу, я хотел залаять, но только пискнул.

— А рычать можешь?

— Рычать могу.

— Ну так рычи, разве обязательно лаять?

— А что скажут Розовый Котенок и Стеклянный Кот, когда я вернусь домой, в Изумрудный Город?

— Думаю, они только обрадуются, что ты научился лаять, — рассеянно отвечала девочка. — Мне жаль тебя, Тотошка, но сейчас есть дела поважнее. Надеюсь, когда мы найдем Озму, отыщется и твой лай.

— Думаешь, мой лай похитил злой колдун?

— Возможно, — рассмеялась Дороти.

— Тогда он просто негодяй!

— Конечно. Только негодяй мог украсть принцессу. И стоит ли волноваться из-за лая, если пропала наша любимая правительница!

Тотошку явно не удовлетворил ответ хозяйки. Чем больше он думал о своей потере, тем ужасней она ему казалась. Заметив, что никто на него не смотрит, он отошел подальше за деревья и еще раз попробовал залаять. Безрезультатно. Из горла вырвалось одно лишь рычание. Но рычание не заменит лая, и песик, печально поджав хвост, вернулся на место.

А тем временем Пуговка шел себе и шел по саду, даже не подозревая, что потерялся. Вдруг,

оглянувшись по сторонам, мальчик обнаружил, что остался один. Впрочем, это его не испугало — вдали мелькнуло абрикосовое дерево. Наевшись абрикосов, он заметил вишню и помчался к ней. За вишней росли мандарины...

«Я попробовал уже все, что бывает на свете, кроме персиков, — подумал он про себя. — Значит, где-то должны быть и персики. Надо только поискать».

Так, переходя от дерева к дереву, Пуговка добрался до того места, где росли одни орехи. Набив карманы орехами, он заметил одиноко растущий персик. Но дерево было совершенно бесплодным, только на самой верхушке светился ярко-розовый плод, покрытый нежным пушком. Добраться до него было не так-то просто, мальчик чуть не свалился, но в конце концов сорвал персик.

Спустившись на землю, он тут же надкусил добычу. Такой ароматной, сладкой мякоти он ни разу не держал во рту.

«Может, оставить кусочек девочкам? — подумал Пуговка, но не удержался и съел персик целиком. — Наверняка в другом конце есть персики не хуже!»

В глубине души он сомневался в этом — ведь все деревья здесь росли по соседству друг с другом: яблони с яблонями, вишни с вишнями, а персик возвышался один, в стороне. Но сделанного не воротишь, от персика осталась только косточка.

Пуговка хотел ее выбросить, но вовремя заметил, что косточка из чистого золота. Мальчик удивился и положил косточку в карман, чтобы при случае показать девочкам, а потом и вовсе забыл о ней — в Стране Оз случаются и не такие чудеса.

Только теперь Пуговка окончательно понял, что заблудился, и стал кричать изо всех сил. Но густая листва заглушала крики, и, придя к выводу, что звать на помощь бесполезно, мальчик сел на землю и прислонился спиной к стволу дерева.

Сверху раздалось воронье карканье. Пуговка поднял взгляд. Ворона сердито качала головой:

— Ты съел заколдованный персик?

— Заколдованный? А кто его заколдовал?

— Угу-Сапожник, кто же еще? Разве ты не знал?

— Откуда мне знать? И что теперь?

— Спроси Сапожника, — каркнула ворона и перелетела на ветку повыше.

— А кто такой Угу?

— Угу — колдун. Он специально пристроил заколдованный персик в укромный уголок, чтобы никто не уволок. А ты, мальчишка из Изумрудного Города, ты посмел съесть его! Угу тебе еще покажет! Угу! Угу! — И ворона улетела, оставив мальчика в полном недоумении.

Но Пуговка не особенно расстроился, что съел заколдованный персик.

— Так вот почему он такой вкусный! — поду-

мал мальчик и снова вернулся к мыслям о том, как найти друзей.

— Все равно снова заблужусь, — рассудил он, — лучше останусь на месте и подожду, пока они сами меня найдут.

Мимо бежал кролик. Вдруг кролик остановился и искоса взглянул на мальчика.

— Не бойся, — ободрил его Пуговка, — я тебя не трону.

— Я и не боюсь! — отвечал кролик. — Это тебе надо бояться!

— Откуда ты знаешь, что я потерялся?

— Не в этом дело! Зачем ты съел заколдованный персик?

— Зачем? Как ты не понимаешь! Во-первых, я обожаю персики; а во-вторых, я же не знал, что он заколдован!

— Это не оправдание! Берегись Угу-Сапожника!

И не успел мальчик открыть рот, чтобы переспросить, как кролик исчез.

«Похоже, этот Сапожник запугал всех лесных жителей, — подумал Пуговка. — Но мне-то чего бояться? Я ведь не птица и не зверь! Будь здесь еще такой же персик, я б и его съел!»

Тут его размышления прервала Лоскутушка:

— А, вот ты где! Опять за старое? Забыл, что семеро одного не ждут? Идем, отведу тебя к Дороти!

— Подумаешь! — нисколько не смутился Пуговка. — Я же нашелся!

Но Дороти вовсе не была столь благодушно настроена и задала мальчику порядочную головомойку:

— Нашел время теряться! Озма сидит в сыром подвале, а мы тебя разыскиваем! Стыдно!

— А как же ты освободишь Озму, если, по-твоему, она сидит в подвале? — осведомился Пуговка.

— Наше дело — найти, а уж Волшебник что-нибудь придумает.

Волшебник не стал разочаровывать детей. Стоит ли лишний раз напоминать, что без волшебных инструментов он так же беспомощен, как и они.

— Дороти права. Главное — найти Озму. Не будем терять ни минуты. В путь!

Но едва друзья выбрались из сада, как солнце склонилось к закату, так что пришлось им заночевать тут же, на опушке, под деревьями.

Волшебник расстелил одеяла на куче сухих листьев, и вскоре уже все, за исключением Лоскутушки и Коня, сладко спали. Тотошка сопел, прижавшись к теплему боку своего друга Льва, а Вузи так оглушительно храпел, что Лоскутушка накрыла его квадратную голову своим фартуком, а то бы он наверняка разбудил остальных.

12. СИЛАЧИ ИЗ ГЕРКУСА

Трот проснулась первой, вместе с солнцем. Выйдя из лесу, она взглянула на расстилавшуюся перед ней широкую равнину и вдруг заметила странный блеск вдали на горизонте.

— Похоже на город! — закричала девочка и разбудила остальных.

— Это и есть город! Еще побольше, чем Терния! — объявила Лоскутушка. — Пока вы спали, мы с Конем уже съездили туда. Вокруг него тоже стена, но на этот раз настоящая, с воротами.

— А внутри ты была?

— Нет. Ворота заперты. Завтракайте поскорей. До города два часа пути.

Друзья наскоро закусили сливами и финиками, росшими в изобилии поблизости. Чем завтракал Лев — никто не знал, на вопросы Дороти он предпочитал отмалчиваться. Зачем огорчать добрую девочку, она наверняка пожалеет кроликов, но что поделаешь, такова уж природа Льва. Тот же строго-настрого было приказано не трогать птиц и полевых мышей, так что бедному песику пришлось удовольствоваться яблоком.

Вузи больше всего любил мед, но при случае ел все, что угодно, а Деревянный Конь вообще не нуждался в пище. Что касается ослика, то сочной травы в лесу было достаточно.

Позавтракав, друзья поспешили к незнакомому городу. На счастье, к нему вела широкая, удоб-

ная тропинка. По-видимому, горожане частенько навещали фруктовый лес.

Через два часа пути незнакомый город предстал перед изумленными путниками во всем своем величии. С четырех сторон он был обнесен высокой стеной, по углам которой возвышались четырехугольные башни с массивными медными воротами.

Ворота оказались закрытыми. Волшебник постучал. Тотчас же над стеной показались громадные головы и с изумлением уставились на пришельцев. Голов было целое множество — и все такие огромные, что сомнений быть не могло: в городе живут великаны.

Волосы на головах были длинные и всклокоченные, самых разных цветов и оттенков — и русые, и черные, и рыжие, встречались и лысые, и седые; словом, великаны были всех возрастов, от юношей до стариков.

Несмотря на огромные размеры, они вовсе не казались злыми, наоборот, на их лицах застыло выражение покорности и терпения.

— Что вам угодно? — громовым голосом отозвался на стук Волшебника седобородый старик-великан.

— Мы путешественники и хотим войти в город.

— С миром или с войной вы пришли к нам? — спросил другой великан, помоложе.

— С миром, с миром, — отвечал Волшеб-

ник, — разве мы похожи на армию завоевателей?

— Скорее вы похожи на бездомных бродяг, — отозвался старик, — но внешность обманчива. Подождите, мы сообщим хозяину.

— Какому хозяину? — удивилась Дороти. Но ответа не последовало. Головы исчезли так же неожиданно, как появились.

Прошло порядком времени, наконец ворота со скрипом отворились, и раздалось оглушительное:

— Войдите!

Друзья без долгих церемоний вошли и оказались на широкой улице, по обеим сторонам которой локоть к локтю стояли великаны, одетые в голубые и желтые ливреи, с огромными, с целое дерево, дубинками в руках. Шеи гигантов были закованы в золотые ошейники.

— Знак рабства, — со страхом подумал про себя Волшебник. — Кто же тогда их хозяин?

Великаны разом повернулись направо и двинулись вдоль улицы, образовав вокруг путешественников подвижный коридор.

— Неужели мы пленники? — испугалась Дороти.

Даже сидя верхом на Льве, она едва доставала великанам до коленей. Но что удивительно: между ног гигантов виднелись дома обычного размера, а возле них прогуливались горожане — люди как люди, нормального роста.

Только одна странность была в их внешности: они были очень худые, прямо кожа да кости, и к

тому же страшно сутулились. Неужели великаны прислуживают этим ходячим скелетам? Но почему? Спросить было не у кого.

Путники подошли к огромному дворцу. Великаны выстроились в две шеренги у входа и, пропустив путешественников во внутренний двор, закрыли за ними ворота. Во дворе перед друзьями возник тощий человек и низко поклонился Волшебнику:

— Имею честь пригласить вас в тронный зал его величества принца Геркуса, сильнейшего из сильнейших, могущественнейшего из могущественнейших. Не будете ли вы так любезны и не сойдете ли с коня?

— Просто не верится! — вырвалось у Дороти.

— Позвольте спросить, что вас удивляет? — обратился к девочке человек.

— Неужели ваш принц тоже подданный Озмы?

— Подданный? Как можно! Наш принц — самый сильный в мире! Он никому не служит, он не позволит себе и пальцем шевельнуть, все за него делают слуги. Когда у принца насморк, слуги даже чихают за него! Если не боитесь предстать перед его величеством, следуйте за мной! — с низким поклоном закончил человек.

— Мы ничего не боимся! — отвечал Волшебник. — Идемте.

Пройдя через анфиладу мраморных залов, где у каждой двери стояли часовые (на этот раз уже

не великаны, как перед дворцом, а простые люди, правда, худые, как скелеты), друзья очутились в огромном круглом зале с высоким сводчатым потолком. В центре зала, на мраморном троне, под пурпурным балдахином с золотыми кистями, восседал принц.

Когда путешественники вошли в зал, принц расчесывал брови. Увидав гостей, он спрятал гребень в карман и с нескрываемым удивлением уставился на чужестранцев.

— Вот так чудеса! — наконец воскликнул он. — Такого еще не бывало! Чтобы чужаки решились войти в наш город! Какая нужда привела вас сюда?

— Мы ищем Озму, правительницу Страны Оз, — смело отвечал Волшебник.

— Вы уже видели ее здесь?

— Пока нет, ваше величество, но, может, вам известно, где она?

— Нет. Я слишком занят своими собственными подданными. Такими силачами не очень-то легко править.

— И это силачи? — удивилась Дороти. — Они же легкие, как перышки, дунь — улетят!

— Ты права, девочка, на силачей они не похожи, но внешность обманчива. Вы обратили внимание, я специально окружил вас великанами по дороге сюда, чтобы никто из моих подданных не причинил вам вреда.

— Неужели ваши люди так опасны? — переспросил Волшебник.

— Конечно. Особенно для чужестранцев. И все потому, что они чрезвычайно гостеприимны. Стоит кому-то пожать вам руку, от ваших пальцев останется каша, а если кто-то вздумает вас обнять, сразу прощайтесь с жизнью.

— Почему? — удивился Пуговка.

— Потому что они — самые сильные люди на свете!

— Да вы, наверное, настоящих силачей не видели! — воскликнул мальчик. — Вот я знал в Филадельфии одного силача, тот гнул подковы одной левой!

— И это, по-твоему, силач? — рассмеялся принц. — А мог бы твой знакомый голыми руками раскрошить камень?

— Нет, конечно! Но это вообще невозможно!

— Ты так думаешь? Дай мне подходящий камень, я тебе покажу. — Принц привстал и огляделся по сторонам.

— Ах да, мой трон! Что-то спинка высоковата. — С этими словами принц оторвал от трона кусок мрамора размером с собственную голову. — Это не просто камень, — продолжал он, — это мрамор. А теперь смотрите.

И он стал отламывать от большого куска маленькие кусочки с такой легкостью, будто мят в руках глину. Волшебник наклонился и поднял один из кусочков. Это и в самом деле был мрамор!

В этот момент в зал вошел слуга-великан:

— Ваше величество! У повара сбежал суп! Прикажете его наказать?

— Ты сам будешь наказан! Как ты посмел помешать мне! — Принц в гневе вскочил с трона, схватил великана за ногу и выпшвырнул бедолагу в открытое окно.

— Ну, что теперь скажете, молодой человек? — обратился принц к Пуговке, снова усаживаясь на трон. — Может ваш знакомый из Филадельфии крошить камень одной левой?

— Нет, ваше величество, — испуганно пробормотал Пуговка.

— Откуда у вас столько силы? — полюбопытствовала Дороти.

— Это все мое собственное изобретение, зосо-зо, — гордо пояснил принц. — Все мои подданные пьют зосо-зо, в нем секрет их огромной силы. Не желаете ли попробовать?

— Нет, спасибо, — отказалась девочка, — мне что-то не хочется худеть.

— Ты права! Надо выбирать — или сила, или сало! — расхохотался его величество. — Зосо-зо — единственный продукт в природе, который в желудке человека полностью превращается в энергию! Чистая энергия, без всяких примесей! Великанам мы его не даем, а то они станут сильнее нас, ведь они гораздо выше ростом. Все вещество хранится у меня в лаборатории. Раз в год каждый подданный получает по чайной ложке, все — мужчины, женщины, дети. Поэтому все они такие

силачи! А вы не хотите ли попробовать? — повернулся он к Волшебнику.

— С удовольствием, — согласился Волшебник, — но если вас не затруднит, я бы предпочел взять с собой. Сейчас сила мне не нужна, но мало ли что может случиться в пути.

— Разумеется, я дам вам целую бутылку, но учтите — не более чайной ложки в один прием. Однажды Угу-Сапожник принял сразу две ложки, потом случайно дотронулся до городской стены, и она развалилась. Пришлось строить ее заново, только недавно закончили.

— А кто он, этот Угу-Сапожник? — Пуговка вдруг вспомнил, что где-то слышал уже это имя. Конечно, ведь о нем говорили ворона и кролик, это он заколдовал персик!

— Угу — могучий чародей, — отвечал принц. — Раньше он жил в нашем городе, а теперь переехал.

— Не знаете ли куда? — живо переспросил Волшебник.

— Теперь он живет в собственном замке, к западу отсюда. В городе оставаться он не захотел, боялся, что жители проведдают его колдовские секреты. В горах он сплел себе замок из ивовых прутьев, причем замок получился такой крепкий, что никто из наших силачей не может его сломать. Там он и живет в полном одиночестве.

— Спасибо за хорошие новости, — поблагода-

рил принца Волшебник. — Думаю, он-то нам и нужен. Но почему его зовут Сапожником?

— Когда-то он был простым гражданином и зарабатывал на жизнь сапожным ремеслом, — отвечал принц. — Его прадед был волшебником, и однажды Угу обнаружил на чердаке старинные волшебные книги своего прадедушки, стал изучать их и постепенно овладел колдовской наукой.

— Неужели этот Сапожник похитил нашу любимую Озму? — с тревогой в голосе спросила Дороти.

— И Волшебную Картину? — ахнула малышка Трот.

— И Книгу Событий Глинды? — ужаснулась Бетси.

— И мои волшебные инструменты? — воскликнул Волшебник.

— Успокойтесь, друзья, — отвечал принц. — Разве я говорил, что Угу злодей? Однако должен признаться, он слишком тщеславен и всегда мечтал стать могущественнейшим волшебником в мире. Надеюсь, он не опустился настолько, чтобы присваивать чужую собственность.

— А что с Озмой? Мог он ее похитить? — настаивала Дороти.

— Откуда мне знать? Угу не отчитывается передо мной в своих поступках.

— Тогда мы спросим у него самого!

— Не советую, — отвечал принц, окинув скеп-

тическим взглядом компанию путешественников: трех девочек, мальчика, коротышку-Волшебника и Лоскутушку. — Если Угу и в самом деле похитил Озму, вы вряд ли ей поможете. С ним лучше не связываться. Я бы на вашем месте вернулся домой и подыскал новую правительницу для Страны Оз. Но, может, вовсе не Угу украл Озму?

— Есть только один способ убедиться в этом, — отвечал Волшебник. — Пойти к Угу и посмотреть, у него ли Озма. Если принцесса там, тут же сообщим Глинде, а уж она найдет способ расправиться с Сапожником.

— Как знаете, — не стал спорить принц, — но если вдруг превратитесь в воробьев или в гусениц — пеняйте на себя.

Друзья решили переночевать в Геркусе, и принц угостил их сытным ужином, а на прощание вручил Волшебнику золотой флакон с чудесным зозозо — на случай, если кому-то из путешественников понадобится сила.

До последней минуты принц Геркус уговаривал друзей не ехать к Угу, но они не изменили своего решения, и на рассвете следующего дня, попрощавшись с гостеприимным хозяином, путешественники покинули город Геркус и направились на запад, туда, где в горах высился замок нелюдимого колдуна.

13. ПРУД ИСТИНЫ

А что же Лягуш и Куки-Пирожница, которых мы покинули на окраине Страны Мигунов? Как раз в то утро, когда Дороти и ее друзья покинули город Геркус, Лягуш и Пирожница проснулись в лесу под деревом. Как ни печально, во всей округе не нашлось ни одной фермы, где бы захотели приютить высокомерного Лягуша с его скромной спутницей.

Лягуш проснулся первым и, увидев, что Куки еще спит, свернувшись клубочком на куче прошлогодних листьев, решил ее не тревожить, а прогуляться по окрестностям.

Выйдя из лесу, он заметил невдалеке желтый домик за невысокой желтой изгородью. Подойдя к калитке, Лягуш повстречал Мигунью, возвращавшуюся из лесу с охапкой хвороста.

— Эй, лягушка! — крикнула женщина, увидев у забора столь необычное существо. — Марш в болото! Что ты делаешь у моего дома?

— Путешествую в поисках золотого таза, — с достоинством отвечал Лягуш.

— У нас вся посуда железная, так что возвращайся подобру-поздорову в болото, пока я не огрела тебя дубинкой!

Откровенная грубость Мигуньи озадачила Лягуша.

— Позвольте заметить вам, мадам, — начал он, — что я хоть и лягушка, как вы выражаетесь,

но величайшая и умнейшая в мире! Я обладаю мудростью, какой не обладает ни один Мигун. Где бы я ни появлялся, все преклоняются предо мною, ибо я — великий мудрец! Всем известны мои обширнейшие познания и мой грандиознейший ум!

— Вот и отправляйся за своим тазом, — отвечала, ничуть не смутившись, Мигунья, — если ты такой ученый, нечего меня спрашивать.

— Я как раз следую туда, где, по моим предположениям, находится объект моих поисков, — важно проквакал незадачливый путешественник. — Однако я готов задержаться и оказать вам честь позавтракать вместе со мной.

— Ах вот оно что! Великий мудрец попрошайничает, как последний бродяга! Ну что ж, возьми хворост, поможешь мне разжечь огонь.

— Носить за тобой хворост? Ты в своем ли уме, женщина? Да в Плоскогории любой считал бы за честь услужить мне!

— Вот там бы и завтракал! — отрезала Мигунья.

— Я вижу, ты не представляешь, с кем имеешь дело! Мои умственные способности не позволяют прислуживать кому бы то ни было! Я, великий мудрец...

— С твоими способностями давно бы догадаться, что завтрака здесь не получишь! — рассердилась Мигунья и захлопнула калитку у него перед носом.

Лягуш обиженно квакнул и отправился вояси. Обогнув изгородь, он наткнулся на узкую тропку, бегущую через луг к зеленовшей неподалеку живописной рощице. Решив, что в роще может скрываться еще один дом, где к нему отнесутся повежливее, Лягуш запрыгал по тропинке. Однако, оказавшись поближе и раздвинув ветки деревьев, он обнаружил, что никакого дома в роще нет и в помине, зато вместо него блестит прекрасный пруд с чистой, прозрачной водой.

— Не удалось позавтракать, так хоть искупаться, — решил Лягуш, недолго думая, разделся, аккуратно сложил на траву фрак, трость и шляпу, довольно квакнул и прыгнул в воду.

Он не плавал с тех пор, как покинул свой дом в Плоскогории, и теперь с удовольствием погрузился в холодную воду, несколько раз проплыл от края до края пруда, а затем всплыл на поверхность, чтобы передохнуть и осмотреться.

Это оказался не пруд, а скорее бассейн. Дно и стены его были выложены розовым кафелем, и только в одном месте, на дне, где фонтанчиком бил ключ, оставалось немного золотистого песка.

Осмотревшись, Лягуш заметил на противоположном конце бассейна золотую табличку, укрепленную над самой поверхностью воды. Подплыв поближе, он с изумлением прочитал:

ПРУД ИСТИНЫ

Каждый, кто выкупается в этом пруду,
будет говорить только правду

Испуганный Лягуш тут же вылез из воды и наскоро оделся.

— О горе мне! — бормотал он. — Как же я буду притворяться, что я самый умный? Ведь это неправда! Самых умных вообще не бывает! Каждый знает что-то свое, чего не знают другие, знание распределено среди всех, живущих на Земле, и никто не вправе считать себя самым умным. Теперь даже Куки догадается, что я никакой не мудрец, а просто хвастун.

Огорченный Лягуш вернулся в лес и увидел, что Куки уже проснулась и умывается в ручье.

— Где вы были, ваша честь? — спросила Куки, завидев своего спутника.

— Ходил на ферму попросить еды, но хозяйка меня прогнала.

— Скверная женщина! Не печальтесь, в любом другом месте хозяева будут счастливы услужить самому умному существу в мире.

— Это ты о ком? — переспросил Лягуш. — О себе?

— Что вы, ваша честь! О вас, ведь это вы — мудрейший из мудрых.

Лягуш молча боролся с собой. Разум убеждал его, что совсем не обязательно говорить Пирожнице правду — ведь тогда она наверняка потеряет

к нему всякое уважение. Но стоило ему раскрыть рот, как он чувствовал, что ничего, кроме правды, произнести не в состоянии. Ему оставалось или навеки замолчать, или сразу признаться во лжи. Наконец он не выдержал и решительно квакнул:

— Куки, прости меня, я вовсе не мудрейший из мудрых. Я даже не умней тебя.

— Не может быть, — изумилась Пирожница. — Еще вчера вечером вы говорили мне, что умней вас нет во всем мире!

— Я говорил неправду, — смутился Лягуш. Если бы лягушки могли краснеть от стыда, он бы покраснел, как рак. — Я обманывал тебя. И вчера, и раньше. Прости меня, пожалуйста. Я должен сказать тебе всю правду — ты гораздо умней меня. А я — просто раздувшийся от важности глупец.

Пирожница не знала, что и думать. Она уже привыкла к мысли, что путешествует с мудрейшим из мудрых, а Лягуш лишил ее приятного заблуждения.

— Вы так внезапно переменились. Что стряслось?

— Я искупался в Пруды Истины, — объявил тот, — а кто в нем выкупается, будет говорить только правду.

— В таком случае вы сделали глупость. Всегда говорить только правду — слишком хлопотно да к тому же невежливо. Хорошо, хоть я не окунулась в этот дурацкий пруд!

Лягуш задумчиво глянул на спутницу:

— А почему бы тебе не выкупаться в пруду? Ведь нам еще долго путешествовать вместе. Выходит, я буду говорить правду, а ты нет? Надеюсь, ты не собираешься меня обманывать?

— Никогда не обманывала и обманывать не собираюсь, но и говорить вам, ваша честь, что я на самом деле о вас думаю, тоже не стану. Вам это вряд ли понравится. Уж лучше я обойдусь без купания в пруду. Я честная женщина, но иногда могу промолчать или сказать не всю правду, иначе недалеко и до обиды, а я не хочу никого обижать!

И Лягушу ничего не оставалось, как скрепя сердце согласиться с доводами своей спутницы.

14. НЕЗАДАЧЛИВЫЙ ПАРОМЩИК

Покинув лес, где они ночевали, Лягуш со спутницей отправились на восток и вскоре набрали на другой дом, где их приняли не в пример прежнему вежливо. Дети, раскрыв рот от удивления, не сводили глаз с огромной лягушки, но хозяйка дома в ответ на просьбу Куки тут же пригласила их в дом и угостила завтраком.

— В наших краях редко встретишь путника, — дружелюбно заговорила она с гостями. — Мигуны живут зажиточно и предпочитают сидеть дома. Зачем им куда-то ходить? Вы, я вижу, не Мигуны?

— Нет, я из Плоскогории, — отвечала Пирожница.

— А ваш спутник?

— Не знаю, откуда он родом, но в нашей стране живет давно и пользуется уважением за свой ум и знания. Мы всегда обращаемся к нему за советом.

— А позвольте спросить, зачем вы покинули свой дом и куда направляетесь? — осведомилась хозяйка.

Пирожница рассказала ей историю пропажи золотого таза. Внимательно выслушав ее, Мигунья переспросила:

— Так вы до сих пор не догадываетесь, кто украл ваш чудесный таз?

— Понятия не имею. Но думаю, какой-нибудь волшебник или колдун. На нашу гору без волшебства не заберешься, а мой таз исчез в одночасье, словно корова языком слизнула.

Мигунья задумалась и больше не проронила ни слова, глядя, как Лягуш и Пирожница направляются с завтраком. Увидев, что гости насытились, хозяйка снова обратилась к Куки:

— А что вы собираетесь делать дальше?

— Пока не решили, — отозвалась Пирожница.

— Мы намерены, — важно пояснил Лягуш, — путешествовать по Стране Оз, пока не обнаружим вора, а обнаружив, заставим вернуть таз законному владельцу.

— Что ж, план неплох, — согласилась Мигунья, — но сколько времени вам понадобится, чтобы его исполнить? Вы не подумали об этом? В любом случае советую идти на восток, а не на запад.

— Почему же? — переспросил Лягуш.

— Потому что на запад от нас пустыня, да и вообще в этой части Страны Мигунов воров отродясь не бывало, вы только зря потеряете время. А вот за рекой, на востоке, живут удивительные существа, о которых всякое рассказывают. Среди них могут быть и злодеи, и воры. А если вы зайдете совсем далеко на восток, то окажетесь в Изумрудном Городе, где живут волшебники и феи, а самая главная среди них — принцесса Озма, правительница Изумрудного Города и всей Страны Оз. Она вам наверняка поможет.

— Большое спасибо за совет, — поблагодарил Мигунью Лягуш.

— А вот еще один совет, получше, — продолжала женщина, обращаясь к Пирожнице. — Забудь о своем чудесном тазе, иди-ка ты домой да научись готовить как все, без всякого волшебства.

Еще раз поблагодарив гостеприимную хозяйку, путешественники отправились на восток. К вечеру они подошли к восточному рукаву речки Мигунки. На берегу одиноко желтел домик паромщика. Хозяин угрюмо сидел на крыльце и даже не повернул головы к Лягушу, хотя тот вежливо с ним поздоровался.

— Нельзя ли у вас поужинать и переночевать? — продолжал Лягуш. — А утром мы хотели бы позавтракать и переправиться через реку...

Однако паромщик не двинулся с места и продолжал молча сидеть, глядя прямо перед собой.

— Да он глухой, — догадалась Куки и, подойдя ближе, громко крикнула:

— Добрый вечер!

Мигун даже подпрыгнул от неожиданности:

— Ты чего кричишь на меня, женщина?

— Я думала, вы глухой.

— С чего ты взяла?

— Но ведь мой спутник обращался к вам, а вы даже головы не повернули!

— Я не понимаю лягушачьего языка, — пояснил паромщик

— Но ведь он говорил на том же языке, что и я, — удивилась Пирожница.

— Возможно. Но я слышу только кваканье. Мои уши так устроены, что не слышат слов зверей и птиц, а слышат только рычание да чирикание.

— Но почему?

— Это печальная история. Как-то украл из утиного гнезда яйцо себе на омлет, потом вытащил из реки рыбу и бросил на берегу, а она сдохла без воды. А еще я однажды поймал лису и отрезал у нее хвост себе на воротник. И зачем я только все это делал?! Железный Дровосек, Император Мигунов, узнав о моих преступлениях, по-

карал меня — с тех пор я не понимаю языка зверей и птиц, а они не понимают меня. И каждый раз, когда какой-нибудь зверь или птица пытается заговорить со мной, я вспоминаю свои преступления, и мне становится ужасно стыдно.

— Что он там бормочет? — переспросил Пирожницу Лягуш.

— Вы все равно не поймете. — И она объяснила ему, в чем дело, а затем попросила паромщика накормить их и приютить до утра.

Тот дал путешественникам немного хлеба и фруктов, больше у него ничего не было, но в доме позволил переночевать только Пирожнице, а Лягуша даже на порог не пустил, и вообще старался не смотреть в его сторону, чтобы лишний раз не вспоминать о грехах молодости. Пришлось бедному Лягушу провести ночь на берегу реки, в обществе своих родственников, речных лягушек.

На восходе солнца паромщик перевез путешественников через реку, попрощался с одной лишь Куки, так и не взглянув на Лягуша, и тотчас же вернулся домой.

На другом берегу реки не было и следа людских поселений. На юге простиралось огромное болото, на севере поднимались песчаные холмы, а на востоке виднелся лес, от которого путников отделяла поросшая густым кустарником равнина.

Тропинки через равнину не было, поэтому Лягуш шел впереди, прокладывая своими тяже-

лыми, широкими лапами путь для Пирожницы.

Подойдя к лесу поближе, они с радостью заметили, что деревья здесь растут просторно, а кустов вообще нет.

— Ура! — обрадовалась Пирожница. — Теперь мы сможем идти гораздо быстрее!

15. ПЛЮШЕВЫЙ КОРОЛЬ

Куки и Лягуш беспечно шагали по мягкому мху среди высоких, далеко стоящих друг от друга деревьев, как вдруг раздался резкий окрик: «Руки вверх!» — и из-за ближайшего дерева появился игрушечный Плюшевый Мишка. Головой он едва доставал Пирожнице до колен, а ведь Куки вовсе не отличалась высоким ростом. В лапах Мишка держал игрушечное духовое ружье, заряженное пробкой, а чтобы пробка не потерялась, она была привязана к стволу длинной леской.

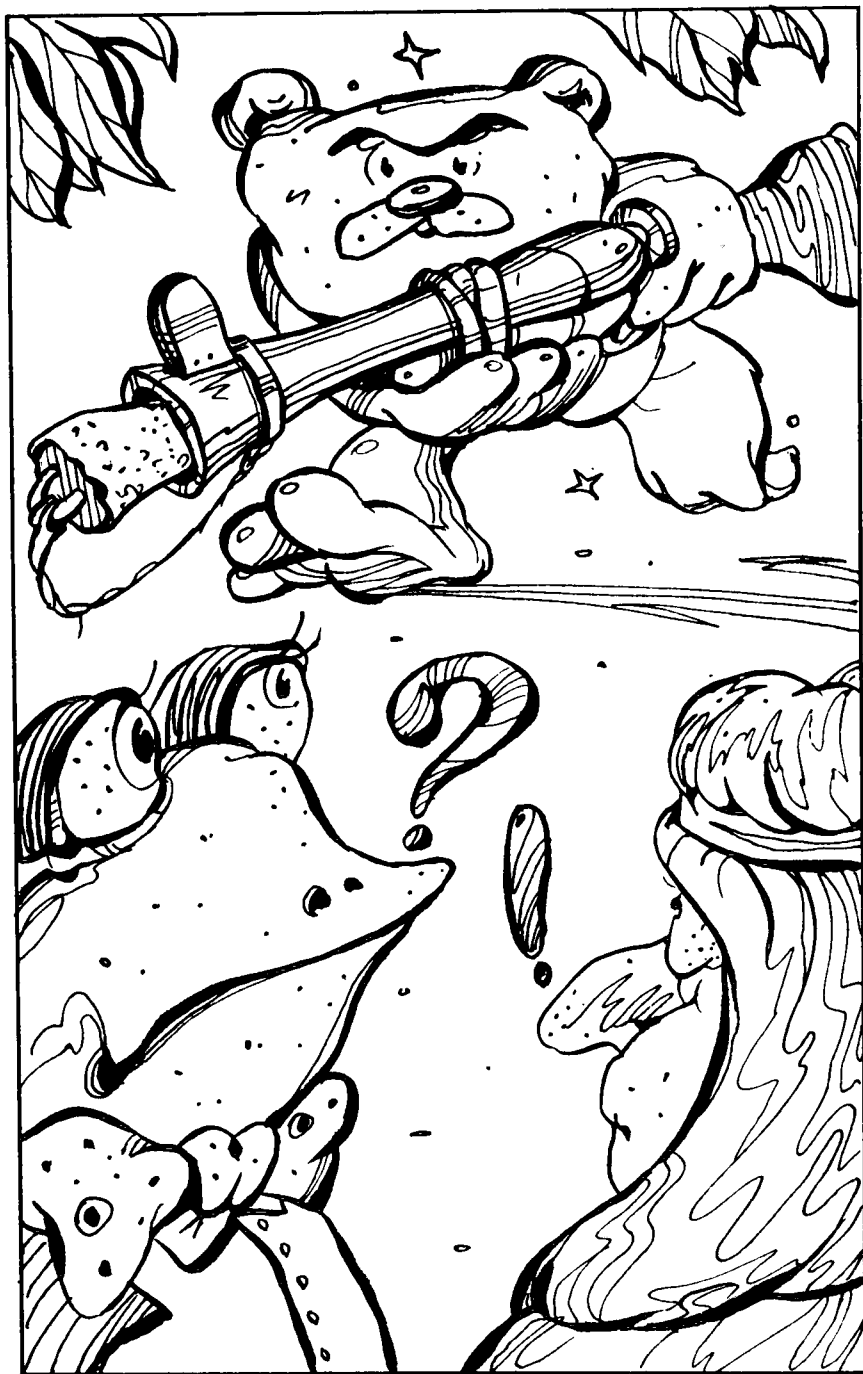
Лягуш и Пирожница в удивлении уставились на плюшевого вояку. Первым опомнился Лягуш:

— Да это же просто кукла, набитая опилками!

— А вот и нет, — обиделся Медвежонок, — я сделан из лучшего плюша и набит конским волосом высшего качества! Кукла я или нет — мое личное дело, а вот вы — мои пленники!

— Пленники? — рассмеялся Лягуш. — Думаешь, мы испугались твоего игрушечного ружья?

— Руки вверх, или я стреляю! — крикнул Медвежонок. — И тогда сюда примчатся сотни медведей!

— Но зачем тебе брать нас в плен, — взмолилась Пирожница, — мы ведь не сделали тебе ничего плохого!

— Думаете мне приятно вас арестовывать? — признался Плюшевый Мишка. — Но я на посту, я охраняю Мишвил, столицу медвежьего королевства. Что скажет наш Плюшевый Король, великий волшебник Мишка Первый, если узнает, что я пропустил чужестранцев в его владения? Зато теперь у нас будет развлечение, мы устроим над вами суд!

— А если мы не послушаем тебя? — Лягуш вовсе не собирался поднимать лапы перед каким-то игрушечным Мишкой.

— Пожалуйста, пойдите с ним, — попросила спутника Куки. — Он говорит, что их король — волшебник. Может, это он украл мой золотой таз?

— Вы совершили очередное преступление! — хладнокровно объявил Мишка. — Вы обвинили нашего короля в краже! Вы ответите за это!

— А что вы нам сделаете? — поинтересовалась Пирожница.

— Пока не знаю. Но наш король — самый умный в мире, он что-нибудь придумает. Итак, вы идете добровольно или намерены сопротивляться?

Серьезность его слов настолько не сочеталась с рыжим плюшем и глазами-бусинами, что Лягуш с Пирожницей не удержались от смеха.

— Сдаемся! Веди нас, храбрый воин!

— Вперед, марш! — скомандовал Мишка-часовой и зашагал по тропинке в чащу леса. Куки с Лягушем последовали за ним, осторожно ступая, чтобы ненароком не раздавить плюшевого вояку.

Пройдя несколько шагов, они вышли на большую, поросшую мягким мхом поляну. Никаких признаков жилья не было и в помине. Поляну окружали высокие деревья, почти в каждом имелось дупло, а то и два.

Мишка гордо выпрямился:

— Вот наш прекрасный Мишвиль!

— Но где здесь живут медведи? Я и домов-то не вижу! — удивилась Пирожница.

— Сейчас увидите! — С этими словами Мишка нажал курок, раздался оглушительный выстрел, и тотчас же из каждого дупла высунулись разноцветные плюшевые головы. Откуда-то донесся хриплый голос:

— Почему тревога? Часовой, доложите обстановку!

— Я привел пленных, ваше величество! — отозвался Мишка. — Они вторглись на нашу территорию и подвергли оскорблению ваше честное имя!

— Вот как? — сердито воскликнул все тот же голос, и из самого большого дупла высунулась плюшевая голова с короной.

Тем временем на поляне один за другим стали собираться Плюшевые Мишки, самых разных размеров и расцветок. Все они были вооружены, некоторые держали в лапах духовые ружья, такие же, как у часового, другие тащили жестяные сабли, кортики, пистолеты с пистонами. Сотни Плюшевых Мишек окружили Куки с Лягушем, направив на них свое игрушечное оружие. Путники не на шутку испугались.

Вдруг Мишки расступились и пропустили на поляну огромного Медведя из ярко-красного плюша. Корона на его голове была украшена бриллиантами и аметистами, а в лапах он держал серебряный королевский скипетр.

— Слава его величеству! — крикнул часовой, и хор голосов повторил за ним:

— Слава! Слава!

Мишки начали кланяться, и некоторые кланялись так усердно, что потеряли равновесие и свалились, но это их несколько не смутило. Король важно уселся посреди поляны и уставился на чужестранцев своими розовыми глазами-бусинами.

16. РОЗОВЫЙ МИШУТКА

— Один нормальный и один урод, — важно произнес король, закончив осмотр пришельцев.

— Прошу вас, не обижайте бедную женщину, она вовсе не так уродлива, как вам кажется, — возмутился Лягуш.

— Это ты урод, — бесцеремонно пояснил король и приступил к допросу: — Зачем вы проникли в мой лес?

— Но мы не знали, что лес ваш, — объяснила Куки. — Мы просто шли на восток, в Изумрудный Город.

— Но это же страшно далеко! Никто из нас там никогда не бывал! Что заставило вас идти в такую даль?

— У меня украли золотой таз, и мы отправились на поиски, — объяснила Куки. — Этот таз — волшебный. Он достался мне от матери, а ей — от матери, и так до скончания века. Это самая древняя вещь в нашей стране. А мудрый Лягуш, — она кивнула на своего спутника, — любезно согласился сопровождать меня в поисках.

Король еще раз внимательно оглядел Лягуша.

— Итак, вы — мудрец?

— Осмелюсь возразить вам, ваше величество, — правдиво отвечал Лягуш, — вовсе нет. Жители той страны, где я случайно оказался, никогда не видели лягушек, а так как я умею разговаривать да и знаю гораздо больше любой лягушки, то они сочли меня мудрецом, но я вовсе не так умен, как мне хотелось бы.

Король важно кивнул, и при этом в нем что-то скрипнуло.

— Вы что-то сказали, ваше величество? — переспросила Пирожница.

— Нет, — отвечал король, — просто у меня шея скрипит. У нас не принято замечать такие вещи, но я прощаю тебя, чужестранка. Твой Лягуш мне нравится — я ценю честность. Ты говорила о золотом тазе? Я покажу тебе его.

С этими словами он трижды взмахнул скипетром, и вдруг на поляне, прямо у его ног, возник огромный золотой таз, украшенный бриллиантами.

— Мое сокровище! Наконец-то! — вскричала Пирожница и радостно бросилась к тазу, но не тут-то было: руки ее прошли сквозь таз, как сквозь воздух, без всякого сопротивления. Куки в отчаянии обратила взгляд к его величеству.

— Бедняжка, — пожалел ее король, взмахнул лапой, и таз исчез без следа. — Это всего лишь видимость, а ты, небось, подумала, что таз нашелся? Что ж, он и впрямь неплох, надеюсь, рано или поздно, он найдется.

Но Куки не слушала короля, она безутешно рыдала, укрыв лицо в ладонях.

Его величество обернулся к подданным:

— Кто-нибудь видел таз раньше?

— Нет, — хором отвечали Мишки.

Король призадумался:

— А где же Розовый Мишутка?

— Дома, ваше величество!

— Принести его сюда! — последовал приказ.

Тут же несколько Мишек бросились к одному из деревьев, вытащили из дупла маленького плюшевого медвежонка и протянули королю. Медвежонок не подавал никаких признаков жизни, но вот король повернул ключик, торчавший из левого бока Мишутки, тот покрутил головой из стороны в сторону и неожиданно пропищал:

— Да здравствует его величество!

— Молодец, — похвалил его король. — Сегодня ты не скрипишь, не то что на прошлой неделе. Ну-ка, юный Шерлок Холмс, скажи-ка мне, где находится золотой таз?

— У-у-у, — пропищал Мишутка и замолк. Король снова повернул ключик.

— У-У-Угу-Сапожник украл таз, — отвечал Мишутка.

— Кто такой Угу-Сапожник? — король повернул ключик еще раз.

— Угу-Сапожник — колдун, живет на горе в замке из ивовых прутьев.

— А где находится гора?

— Тридцать километров на северо-восток отсюда.

— И золотой таз все еще у него?

— Так точно.

Король повернулся к Пирожнице.

— Слышали? Это совершенно точные данные. Мишутка всегда говорит только правду. Можете спрашивать обо всем на свете, он никогда не ошибался.

— А он живой? — заинтересовался Лягуш.

— Стоит повернуть ключик у него в боку, и он оживает, — отвечал король. — Не знаю, может, это и нельзя назвать настоящей жизнью, однако он отвечает на любой вопрос. Мы совершенно случайно обнаружили это его свойство и теперь изредка им пользуемся, когда хотим что-нибудь узнать. Правда, это случается довольно редко, поэтому голос у него слегка хрипит. Вы, мадам, — обратился он к Пирожнице, — можете не сомневаться, таз у колдуна. Вам осталось только добраться до замка и вернуть свое сокровище. Впрочем, сможете ли вы его вернуть, я не уверен.

— Может, спросить Мишутку? — предложила Пирожница.

— Бесполезно, он знает только прошлое и настоящее и не знает будущего. Его можно спрашивать только о том, что было, а не о том, что будет. А почему, я и сам не знаю.

— Ну что ж, — вздохнула Куки. — Придется идти к Сапожнику и просить вернуть мой чудесный таз. Но ведь я ни разу не видела этого колдуна, как же я узнаю его?

— Я могу показать, если хотите, — предложил король. — Только не пугайтесь — это всего лишь видимость.

Он снова взмахнул скипетром, и на поляне появился неизвестный тщедушный старичок. Он сидел за плетеным столиком и внимательно читал

огромную книгу, лежавшую на столе. Все лицо его было усеяно бородавками, из-под сдвинутого на затылок колпака выбивались длинные седые космы. Зрелище было не из приятных.

Первым не выдержал Мишка-часовой, нажал курок, пробка выстрелила, все вздрогнули от неожиданности, и неприятное видение развеялось.

— Так вот кто украл мое сокровище! — рассердилась Куки. — Как не стыдно обижать бедную женщину! Я заставлю этого старикашку вернуть мою собственность!

— По-моему, он крайне опасен, — заметил король, — но я надеюсь, он не откажется встретиться с вами.

Лягуш несколько обеспокоился видом колдуна. В глубине души он уже жалел, что отправился путешествовать с Пирожницей, но не мог же он нарушить свое слово! Ведь он обещал помочь ей в поисках. Он вздохнул и обратился к королю:

— Не позволит ли нам ваше величество взять с собой Розового Мишутку? Он бы нам чрезвычайно пригодился. Обещаем вернуть его в целости и сохранности.

Король задумался.

— Ну, пожалуйста, — взмолилась Пирожница, — одолжите его нам. Мы сразу же вернем! Без него нам не справиться!

— Видите ли, — начал король, — Розовый Мишутка — единственный в своем роде. Он —

главное наше богатство. Мне очень не хочется расставаться с ним. С другой стороны, мне не хочется вам отказывать. Так и быть, пойду с вами и возьму с собой Мишутку. Конечно, он и сам может ходить, если его как следует завести, но лучше я его понесу — так будет надежнее. Можем отправиться хоть сейчас.

— Но, ваше величество, — возразил Мишка-часовой, — неужели вы отпустите пленников без наказания?

— В чем ты их обвиняешь? — спросил король.

— Они проникли на нашу территорию, это первое, — начал Мишка.

— Но мы не знали, что это частная собственность, — оправдывалась Куки.

— И она позволила подозревать нас в краже! Она спрашивала, нет ли у нас золотого таза! Да это все равно что назвать нас ворами и грабителями!

— Разве нельзя спросить? — удивился Лягуш.

— Ну хорошо, — кивнул король. — Приговариваю их к смертной казни через расстрел. Приговор привести в исполнение через десять лет, считая с сегодняшнего дня.

— Но ведь в Стране Оз не умирают! — напомнила Пирожница.

— Совершенно верно, — согласился король, — так что мой приговор — чистая формальность. Да к тому же через десять лет все о нем забудут. А ружья наши вы видели? Разве из такого можно убить? Вы готовы? Тогда в путь!

— А кто же будет нами править? — пискнул один из подданных, желтый потрепанный медвежонок с белыми проплешинами на плюше.

— Я буду править, как и правил! — рассердился король. — По-вашему, если я король, так мне и прогуляться нельзя? Думаете, король обязан вечно следить за вами? Смотрите, не безобразничайте тут без меня! Я все равно узнаю, кто себя плохо вел, и отправлю озорника в Америку! Там дети живо разберут его на части!

Угроза подействовала: мишки виновато притихли. Его величество попросался с подданными, осторожно взял под мышку Розового Мишутку и бодро направился в сторону леса. Лягуш и Пирожница поспешили за королем, а вслед им раздался оглушительный выстрел — это плюшевый часовой не удержался от прощального салюта.

17. ВСТРЕЧА

Лягуш и его спутники двигались с запада на восток, а Дороти с друзьями — с востока на запад, так что в один прекрасный день и те и другие остановились на ночь у невысокого холма, неподалеку от ивового замка Угу.

Но друг друга они не видели, потому что подошли к холму уже в сумерках, одни — с запада, другие — с востока.

Лягуш, проснувшись, по обыкновению, на рас-свете, решил взобраться на вершину холма, чтобы осмотреться. То же самое пришло в голову и Лоскутушке. И вот, вскарабкавшись наверх, Лоскутушка нос к носу столкнулась с огромной лягушкой в очках, бархатном фраке и цилиндре. Лягушу тоже было чему удивляться — такого пестрого существа он еще ни разу не видел. Первой оправилась от удивления Лоскутушка.

— Привет, чужестранец, — воскликнула она и перекувырнулась через голову. — Ну ты и вырядился, просто смех!

— То же самое я могу с полным основанием отнести к вам, мадам, — обиделся Лягуш.

— Ну, не обижайся, — рассмеялась Лоскутушка. — Только позволь спросить, не смешно ли тебе смотреться в зеркало?

— Вовсе нет! Что во мне смешного? Это вам должно быть смешно! Я, наоборот, горжусь, что я такой большой и образованный. Правда, недавно я выкупался в Пруды Истины и с тех пор сомневаюсь — не вернуться ли мне к образу жизни своих предков, болотных лягушек? Однако образование не позволяет мне этого сделать.

— И не надо! Если позволишь, мой совет: оставайся самым собой. Что хорошего походить на других? Гораздо лучше быть единственным в своем роде, как я, например. Ты видел где-нибудь такое чудо? Кстати, откуда ты?

— Из Плоскогория.

— Это в Стране Оз?

— Разумеется.

— А известно тебе, что пропала наша правительница, принцесса Озма?

— Я и понятия не имел, что у меня есть правительница, откуда мне знать, что ее похитили?

— Знал ты о ней или нет, неважно. Озма специально старается править незаметно. Но теперь она совершенно исчезла. Неужели тебя это ничуть не беспокоит, нисколько не интересует? Ведь украли и твою правительницу!

— Отчего же, мне чрезвычайно интересно. Я не припомню ни одного случая воровства в Стране Оз, а тут сразу два: у нас, в Плоскогории, тоже украли золотой таз. Я как раз ищу его вместе с хозяйкой таза.

— Не вижу связи между принцессой и каким-то тазом! — в свою очередь обиделась Лоскутушка.

— И принцесса, и таз были украдены, разве не так?

— Да, но принцесса — другое дело, она — единственная в своем роде, а разве нельзя мыть посуду в другом тазу?

— А разве нельзя найти какую-нибудь другую принцессу? Однако вы хотите вернуть прежнюю, а моя спутница желает вернуть свой таз. К тому же он не простой, а волшебный.

— Волшебный? — воскликнула Лоскутушка. — Так вот в чем дело! Теперь я вижу, что общего

между принцессой и тазом! Значит, украдено все волшебство в Стране Оз, все за одну ночь — и в Изумрудном Городе, и во дворце Глинды, и даже в Плоскогории! Разве это не подозрительно?

— Совершенно с вами согласен. Чрезвычайно подозрительно. Но мы-то знаем, кто украл наш таз — Угу-Сапожник.

— Угу-Сапожник? Вот так совпадение! И мы подозреваем, что он похитил нашу принцессу, и сейчас как раз идем в его замок.

— И мы туда же!

— Тогда за мной! Я познакомлю тебя с Дороти!

Лоскутушка вскочила, схватила Лягуша за рукав и потянула вниз, на свою сторону холма. Там, к немалому удивлению Лягуша, обнаружилась целая компания путешественников: низкорослый лысый толстячок-Волшебник, три девочки, мальчик и множество удивительных животных: Деревянный Конь, Ослик, Трусливый Лев и Вузи. Под ноги Лягушу бросился маленький черный песик, но Лягуш его даже не заметил, потому что песик совсем не умел лаять.

— Это друг! Его тоже ограбили! — радостно выкрикивала Лоскутушка. — Они тоже ищут Угу-Сапожника!

Увидев, что все взгляды направлены на него, Лягуш поправил галстук, одернул фрак и, как настоящий денди, принялся вращать тростью с золотым набалдашником. И хотя друзья давно привыкли к самым причудливым созданиям, на-

селяющим Страну Оз, все же они очень удивились, увидев огромную, одетую, как человек, лягушку. Очки придавали ей прямо-таки профессорский вид, так что сразу нелегко было догадаться, что имеешь дело с простым земноводным, родившимся в обыкновенном болоте.

Деревянный Конь, увидев лягушку, презрительно фыркнул и отвернулся, но Лев шепнул ему на ухо:

— Не очень-то воображай! Посмотри на себя — гигантская жаба выглядит намного естественней, чем живое бревно!

Лягуш рассказал друзьям о пропавшем тазе Пирожницы, о том, как они отправились на его поиски и что с ними приключилось по дороге. Когда он дошел до истории с Розовым Мишуткой, Волшебник особенно заинтересовался:

— Думаю, стоит объединить наши усилия, вместе нам легче будет справиться с этим сапожником-колдуном. Вы согласны?

— Я должен посоветоваться с друзьями, — отвечал Лягуш и, не откладывая, отправился вместе с Лоскутушкой на свою сторону холма.

— Вот так чудо! — воскликнула Куки, увидев живую лоскутную куклу. — Она еще и разговаривает!

— Не может быть! — удивилась Лоскутушка. — Живые плюшевые мишки! И тоже набиты ватой! А я-то думала, я — единственная набитая ватой кукла во всей Стране Оз!

— Относительно ваты можете быть спокойны, — утешил ее Плюшевый Король. — Лично я набит конским волосом и мой друг тоже.

— Вот спасибо, — облегченно вздохнула Лоскутушка, — а я уж испугалась! Значит, я по-прежнему единственная набитая ватой живая кукла!

— Я вовсе не разделяю вашего энтузиазма относительно ваты, — вежливо заметил его величество. — На мой взгляд, конский волос гораздо практичнее, но, видя вашу радость, не стану ее омрачать перечислением недостатков вашей набивки.

Лягуш рассказал друзьям обо всем, что узнал от Лоскутушки, и передал им предложение Волшебника. Куки тут же согласилась, а король решил сначала посоветоваться со своим другом. Он повернул ключик в боку у Мишутки и спросил:

— Не грозит ли нам опасность, если мы объединимся с путешественниками из Изумрудного Города?

— Сегодня нет, завтра — возможно, завтра будьте осторожны, — отвечал Мишутка.

— На «завтра» можно не обращать внимания, — успокоил друзей король, — в будущем он не разбирается. Я принимаю предложение Волшебника. Вместе мы точно победим, а по отдельности — вряд ли.

И они опять отправились в лагерь Дороти.

Девочки и Пуговка ужасно обрадовались, уви-

дев плюшевых мишек, но очень огорчились, узнав, что им не придется поиграть с Розовым Мишуткой.

— Я бы с удовольствием разрешил вам, — оправдывался король, — но с ним следует обращаться очень бережно и зря не беспокоить. Он волшебный, и его волшебство особенно необходимо в опасной ситуации. Это он нашел вора, укравшего волшебный таз.

— Его величество тоже волшебник, — с гордостью добавила Пирожница. — Он показал мне этого противного Угу!

— И как он выглядит? — заинтересовалась Дороти.

— Отвратительно!

— Он сидел за столом и читал огромную книгу с золотыми застешками, — уточнил король.

— Так это же Книга Событий Глинды! — воскликнула Дороти. — Значит, это Угу украл ее! А раз так, то он и Озму похитил! И все волшебство Изумрудного Города тоже!

— И мой волшебный таз! — вставила Пирожница.

— Раз Книга Событий у него, — печально произнес Волшебник, — значит, он все про нас знает. Похоже, что с Сапожником, вооруженным всем волшебством Страны Оз, будет непросто справиться.

— Не желаете ли на него взглянуть? — предложил Плюшевый Король.

— А он узнает, что мы на него смотрим? — спросила Дороти.

— Думаю, что нет. — Король взмахнул скипетром, и перед друзьями предстала комната в Ивовом замке. На стене висела Волшебная Картина, а на картине они с ужасом увидели самих себя, сидящих на склоне холма! А вот и сутулая спина Сапожника и его седые космы! Он наблюдает за ними в Волшебную Картину! Он все видит! Вот он обернулся к ним лицом и скорчил страшную гримасу. Казалось, он на самом деле стоит здесь, в двух шагах от путешественников.

— Не бойтесь, это всего лишь тень, — пояснил король. — На самом деле он сидит в своем замке.

Король снова взмахнул скипетром, и видение исчезло так же неожиданно, как появилось, а на его месте снова показались трава, деревья и кусты.

— А моего лая нигде не видно, — грустно пробормотал Тотошка.

18. СОВЕТ

— А теперь, — начал Волшебник, — давайте обсудим, как нам быть дальше и как пробраться в замок Угу. Мы уже знаем, что он — могущественный волшебник, а благодаря Книге Событий и Волшебной Картине, благодаря всем волшебным

инструментам и снадобьям Глинды и моим собственным его волшебная сила возросла стократ. Поэтому нам следует тщательно спланировать все наши действия — иначе с ним не справиться.

— А как ты думаешь, что он сделал с Озмой? — вдруг спросила Трот. — Что-то я не видела ее в замке Угу.

— Может, спросим Розового Мишутку? — предложил Пуговка.

— Давайте! — согласился Плюшевый Король и тут же повернул ключик в боку Мишутки:

— Кто украл Озму?

— Угу-Сапожник.

— И что он сделал с ней?

— Запер в темном месте.

— Я так и знала! — всплеснула руками Дороти. — В сыром подвале! Ужас!

— Мы обязательно вызволим ее оттуда, — утешил девочку Волшебник, — надо только придумать как.

Друзья переглянулись. Никому ничего не приходило в голову. Одна Лоскутушка не унывала и весело скакала на своих ватных ногах.

— А я знаю! — крикнула она. — Вы боитесь, потому что вы сделаны из мяса и костей и вас легко сломать, а мне нечего бояться! Не знаете, что делать, так отправляйтесь домой, я одна спасу Озму!

— Не торопись, Заплата, — сказала Дороти, — я помогу тебе, мне ведь тоже ничего не

грозит, пока на мне Пояс Короля Гномов. — Тут Дороти обернулась к Волшебнику. — Может, и вправду вы останетесь здесь, а мы вдвоем с Заплаткой отправимся Озме на выручку.

— Ни в коем случае! — горячо возразил Волшебник. — Не забывайте, что этот злодей похитил даже Озму, а ведь она фея! Только все вместе мы победим, поодиночке мы пропадем!

— Полностью согласен, — поддержал Волшебника Плюшевый Король.

— Да разве мы справимся с колдуном, если у него все волшебство Страны Оз? — засомневалась Пирожница.

— Во всяком случае, мы сможем вступить с ним в переговоры, — отвечал Волшебник, — а там посмотрим.

— Думаешь, он послушает нас и отпустит Озму, если ему объяснить, что он плохо поступает? — удивилась Бетси.

— И вернет мне таз? — удивилась Куки.

— А потом упадет на колени и попросит прощения! — рассмеялась Лоскутушка. — После дождичка в четверг!

Волшебник тяжело вздохнул и потер лысину:

— Да, вряд ли нам удастся по-хорошему договориться с колдуном. Придется применить силу, хоть мне очень не хочется. Ничего не поделаешь! Может, Розовый Мишутка что-нибудь посоветует?

— Это невозможно, — возразил король. —

Мишутка не знает будущего, а вы хотите спросить о том, что будет.

Все замолчали и задумались. Тишину нарушил робких голос Бетси:

— Может, Хенк победит колдуна? Он умеет лгать.

Но ослик, к разочарованию своей юной хозяйки, грустно покачал головой:

— Против волшебства я бессилен.

— Тогда, может, Трусливый Лев?

— Я готов драться с кем угодно, — заявил Лев, — если, конечно, не буду бояться, но одна мысль о драке наводит на меня ужас.

— А Деревянный Конь? — предложила малышка Трот. — Ему-то колдун ничем не повредит!

— И я вряд ли способен чем-либо навредить колдуну, — тряхнул головой Деревянный Конь.

— И я ничем не могу помочь, — вмешался Тотошка, — я даже гавкнуть как следует не могу!

— Остается только Лягуш, — предложила Пирожница, — он очень умный и наверняка знает, как справиться с колдуном и вернуть мой таз.

Увидев, что все с надеждой повернулись к нему, Лягуш поправил очки, надулся и важно проквакал:

— Боюсь вас разочаровать, но я вовсе не так умен, как полагает эта женщина. Любовь к истине вынуждает меня признать, что никогда раньше мне не приходилось иметь дело с волшебниками.

Но рассмотрим наш случай подробнее. Кто такой Угу? И что значит «волшебник»? Можно ли назвать волшебником самоучку, который выучил по книгам несколько фокусов и с их помощью похитил чужую собственность? Да, в его руках все волшебство Страны Оз, но во всем остальном он — обыкновенный человек. А в борьбе с обычным человеком мы вполне можем рассчитывать на победу. Вы спросите, как с ним бороться? Прямо скажу: не знаю. Более того, осмелюсь утверждать, что, пока мы здесь, мы ничего не придумаем. Самое умное, что можно сделать сейчас, это отправиться в путь, к Ивовому замку. Только там мы найдем способ справиться с колдуном.

— Ну что ж, — согласно кивнула Дороти, — хоть вы и не мудрец, но рассуждаете вполне разумно. Я согласна, не стоит жалеть злодея, во всяком случае, пока он держит в плену Озму. Идемте к замку, там и решим, как быть.

Никто не возразил, и план Лягуша был единогласно принят. Путешественники быстро собрались и уже готовы были выступить, как вдруг выяснилось, что Пуговка опять пропал. И девочки, и Волшебник звали его, звали, да так и не дозволись. Лев рычал, Ослик кричал во все горло, даже Лягуш квакнул что есть мочи — Пуговка не откликнулся. Целый час они проискали мальчика, и Дороти решила идти, не дожидаясь его:

— Вечно он теряется, а потом находится. И в этот раз никуда не денется, найдется.

19. УГУ-САПОЖНИК

А самому Угу и в голову не приходило, что он поступает плохо. Ему казалось вполне нормальным, когда сильный обижает слабого, хитрый обманывает простодушного. Угу считал, что все без исключения стремятся к власти и победить должен самый хитрый и самый сильный, то есть он, Угу. Стать повелителем Страны Оз было его давней мечтой.

Много столетий назад его прапрапрадед был могущественным волшебником, но постепенно род их пришел в упадок, хотя еще отец Угу изредка доставал волшебные инструменты и колдовал.

Однако отец покинул их дом, когда Угу был совсем еще маленьким, и с тех пор больше не появлялся. Угу пришлось зарабатывать на жизнь сапожным ремеслом. Но работал он без удовольствия, считая ниже своего достоинства возиться с дратвой и шилом. Воспоминания о могущественных предках не давали ему покоя.

И вот однажды, наводя порядок на чердаке, он наткнулся на волшебные книги и инструменты. С этого дня он забросил ремесло сапожника и занялся изучением магии и волшебства. Ему

захотелось стать величайшим волшебником Страны Оз.

И вот что он узнал из волшебных книг:

1) Озма, правительница Страны Оз, — настоящая фея, и во всей стране нет такого волшебства, которое в состоянии повредить ей. С помощью своей Волшебной Картины Озма знает обо всем, что происходит в мире, и может заранее обнаружить того, кто подбирается к ее дворцу с преступными намерениями.

2) Глинда — могущественная волшебница, и кроме различных магических инструментов, которые бывают у всех чародеев, у нее есть еще Великая Книга Событий, из которой тоже можно узнать обо всем, что происходит в мире. Книга эта особенно не давала покоя Угу, и он вознамерился добыть ее во что бы то ни стало.

3) Волшебник Оз, живущий теперь во дворце Озмы, многому научился у Глинды и с помощью своих волшебных инструментов, которые он хранит в черном чемоданчике, Оз может противостоять любому волшебству.

4) В Плоскогории, на дальнем западе Страны Оз, имеется золотой таз, обладающий множеством волшебных свойств. Достаточно произнести заклинания (слова заклинания он вычитал в своих книгах и выучил наизусть) — и таз увеличится до любых размеров. А стоит в него сесть, как он перенесется в любой конец Страны Оз, в какой только пожелаешь.

Никто, кроме Угу, и не догадывался о волшебных свойствах золотого таза, и Сапожник задумал с его помощью завладеть волшебством Озмы, Глинды и Оза и стать, таким образом, повелителем Страны Оз.

Первым делом он покинул родной город Геркус и построил себе в горах замок из ивовых прутьев. Туда он перенес все свои волшебные книги и инструменты и целый год упражнялся в колдовстве и строил коварные планы.

Затем он отправился в Плоскогорию, вскарабкался на гору, ночью, когда все спали, забрался в дом Пирожницы и украл золотой таз. Выйдя на улицу, он произнес заклинание, и таз увеличился до размеров ванны. Угу уселся в него, ухватился за края и в мгновение ока перенесся в замок Глинды, где первым делом погрузил в свой огромный таз Книгу Событий. Затем он проник в лабораторию, забрал оттуда все волшебные инструменты и снадобья и тоже погрузил их в таз, который при этом еще больше вырос.

Усевшись на награбленные сокровища, Угу командовал тазу перенести его в Изумрудный Город, во дворец Озмы, в комнату Волшебника. Там он прихватил черный чемоданчик и перенесся в покои принцессы, где сразу же снял со стены Волшебную Картину, а затем забрал все остальные волшебные инструменты повелительницы. Он уже собирался улетать, как вдруг увидел Озму. Принцесса проснулась и, услышав шум, на цыпочках выбежала из спальни.

Испугавшись, что Озма закричит, разбудит весь дворец и тем самым разрушит все его замыслы, Угу, не раздумывая, накинул шарф на голову принцессы, связал ее, затолкал в таз и моментально перенесся в свой замок. Не успело еще взойти солнце, а уже все волшебство Страны Оз было в его власти. Теперь он мог заставить всех жителей Страны подчиняться ему.

Озму он запер в одной из комнат замка, а сам, потирая от радости руки, занялся рассматриванием награбленного добра. Вдоволь налюбовавшись на волшебные инструменты и снадобья, он разложил их по полочкам в своей мастерской, повесил на стену Волшебную Картину, а Книгу Событий положил на стол и наконец-то почувствовал себя счастливым и довольным.

Однако Озма мешала ему наслаждаться успехом, она громко плакала и грозила злодею наказанием. Угу надоело выслушивать угрозы, и с помощью колдовства он отослал девочку-фею подальше с глаз долой, чтобы не видеть ее и не слышать, а вскоре и вообще забыл о своей пленнице.

20. НОВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Целый день путешественники шли в направлении замка Угу, а на ночь остановились в неболь-

шой рощице, где провели приятный вечер. Только пропажа Пуговки не давала друзьям покоя.

— А вдруг, — размышлял Тотшка, — Пуговку украл тот же злодей, который украл мой лай, Озму и все остальное?

— С чего ты взял, что именно Сапожник украл твой лай? — ехидно осведомился Вузи.

— Разве не он украл все самое ценное в Стране Оз? — искренне удивился песик.

— Думаю, он украл все, что ему нужно, — прорычал Лев, — а зачем колдуну твой лай?

— Кто же откажется от такого прекрасного, звонкого лая? — возразил песик. — Ведь этот колдун не умеет лаять, правда? А может, ему захотелось? Тогда лучше моего лая не найти.

— Если он украл твой лай, то скоро об этом пожалеет, — вмешался Ослик, — и о том, что украл Пуговку, тоже.

— А чем тебе не угодил Пуговка? — буркнул Лев.

— Угодил — не угодил, не все ли равно! Вечно он теряется! Просто несчастье какое-то! Я вот никогда не теряюсь!

— Если бы ты и потерялся, — обиделся за мальчика Тотшка, — тебя и искать никто бы не стал. Подумаешь, всегда теряется! Зато всегда находится!

— Эй, потише, — попытался утихомирить спорщиков Лев, — девочек разбудите, а завтра трудный день. Хватит спорить, спите лучше!

— Послушай, друг Лев, — рассердился песик, — вечно ты спать да спать, уж и поговорить нельзя!

— Эх, Тотошка, ты хороший друг, но, если б вместе с лаем ты и голос потерял, цены бы тебе не было. — Лев зевнул и закрыл глаза. Вскоре угомонились остальные звери, и лагерь погрузился в сон.

На следующее утро друзья встали пораньше и тотчас же двинулись в путь. Местность была гористая, и продвигались они очень медленно. Но не прошло и часа, как, взобравшись на очередную скалу, преградившую им путь, они увидели в отдалении невысокую гору, на вершине которой стоял Ивовый замок.

И стены, и крыша замка были сплетены из гибких ивовых прутьев, и издали замок напоминал огромную перевернутую вверх дном корзину.

— Интересно, он достаточно крепкий? — засомневалась Дороти.

— Думаю, что да, — отвечал Волшебник, — ведь он построен с помощью волшебства. Чародей может даже из бумаги построить замок крепче каменного. Похоже, этот Угу не дурак, во всяком случае, он поступает так, как другому и в голову бы не пришло.

— Да, — поддакнула Волшебнику Трот, — больше никому не пришло в голову украсть Озму!

— Как вы думаете, Озма там? — Бетси кивнула в сторону замка.

— А где ей быть? — хмыкнула Лоскутушка.

— Давайте на всякий случай спросим Розового Мишутку, — предложила Дороти.

Все согласились с девочкой, и Плюшевый Король, осторожно посадив себе на колени Мишутку, повернул ключик и спросил:

— Где находится Озма, правительница Страны Оз?

— В яме, налево от тебя, в километре отсюда, — был ответ.

— Вот так новость! — воскликнула Дороти. — Да она вовсе не в замке!

— Как хорошо, что мы догадались спросить, — обрадовался Волшебник, — теперь нам нет необходимости сражаться с колдуном, мы сможем освободить Озму и не заходя в замок.

— Я так не согласна! — возразила Куки. — А как же мой таз? Ведь вы обещали помочь мне, если я помогу вам найти Озму! Разве не я привела к вам Мишутку, который все знает? А вы собрались освободить свою Озму и уйти!

— Она права, — заступилась за Пирожницу Дороти, — мы ведь обещали помочь!

— Я и не отказываюсь от обещания, — объяснил Волшебник, — я только предлагаю сначала освободить Озму, а уж она, я уверен, поможет нам обезоружить Угу-Сапожника.

Путешественники, не задерживаясь больше на месте, свернули влево и, пройдя полмили, наткнулись на неширокую, но глубокую яму. Все тут

же бросились к ее краю, чтобы заглянуть внутрь, но вместо ожидаемой принцессы увидели на дне ямы... Пуговку.

Мальчик преспокойно спал. Громкие голоса разбудили его, он протер глаза и, увидев над собой друзей, радостно улыбнулся:

— Ура! Опять нашелся!

— Но где же Озма? — сердито нахмурилась Дороти.

— Не знаю, — отвечал мальчик, — вчера я пошел гулять и заблудился, потом стемнело, я искал дорогу и провалился сюда.

— А Озма там была? — настаивала Дороти.

— Озма? С чего ты взяла? Яма была пустая. Я пытался выбраться, но стенки такие крутые, у меня ничего не вышло. Тогда я решил поспать, пока меня не найдут. А что мне еще было делать? Спасибо, что пришли! Сбросьте же веревку, мне уже надоело здесь сидеть!

— Странно! — Дороти, удивленная отсутствием Озмы, совсем не слушала мальчика. — Выходит, Розовый Мишутка что-то напутал!

— Это исключено! — возмутился Плюшевый Король. — Сейчас я все выясню.

И, повернув ключик в боку Мишутки, снова спросил:

— Мы стоим перед той самой ямой, в которой находится Озма?

— Так точно! — отвечал тот.

— Ну вот, видите, — обрадовался король, — ваша Озма должна быть в этой яме!

— Глупости! — нетерпеливо топнула ногой Дороти. — Неужели не видно, что в яме, кроме Пуговки, никого нет?

— Может, Пуговка и есть Озма? — не сдавался король.

— Но ведь Озма — девочка, а Пуговка — мальчик!

— Похоже, Розовый Мишутка и впрямь сломался, — предположил Волшебник. — Во всяком случае, на этот раз он явно несет чепуху.

Оскорбленный король не стал спорить и молча отвернулся.

— Друзья! — воскликнул Лягуш. — Зачем ссориться? Мишутка указал дорогу к пропавшему мальчику, это уже хорошо!

В этот момент Лоскутушка, пытаясь разглядеть Озму, так низко наклонилась над ямой, что потеряла равновесие и свалилась прямо на голову бедняге Пуговке. Но мальчик нисколько не испугался, а, наоборот, развеселился. Испугалась лишь сама Лоскутушка.

Волшебник быстро распряг Коня, связал несколько ремешков и сбросил их в яму. Лоскутушка и Пуговка ухватились за ремни и вскоре как ни в чем не бывало стояли среди друзей.

Дороти опять заглянула в яму в надежде увидеть там Озму, но яма была совершенно пустая. Тогда девочка опять обратилась к Плюшевому Королю:

— Пожалуйста, не сердитесь, я не хотела вас

обидеть, это не Мишутка ошибся, а я. Можно, я еще раз его спрошу?

Король уже не сердился и, повернув ключик в боку своего любимца, позволил Дороти задать вопрос.

— Озма все еще в яме? — спросила девочка.

— Никак нет, — отвечал Мишутка.

Все удивленно переглянулись. Даже король недоуменно нахмурился. Плюшевый оракул явно противоречил сам себе.

— Тогда где же она, наконец? — воскликнул король.

— Здесь, среди вас, — последовал ответ.

— Ну, это уж слишком! — рассердилась Дороти. — По-моему, этот Мишутка просто сошел с ума!

— А может, — предположила Лоскутушка, сделав очередное сальто-мортале, — Озма превратилась в невидимку?

— Конечно, — поддержала ее Бетси, — как мы сразу не догадались!

Волшебник с сомнением покачал головой:

— По моим наблюдениям, невидимки все же не теряют дар речи. — И, оглянувшись по сторонам, он произнес в пустоту: — Озма, ты здесь? Отзовись!

Ответа не было. И Дороти, и Пуговка, и Бетси, и Трот — все звали ее, но принцесса так и не откликнулась.

— Странно, очень странно, — бормотала Пи-

рожница, — ведь Мишутка всегда говорил только правду.

— Думаю, он и сейчас не обманывает, — заявил Лягуш, — просто мы чего-то недопонимаем.

Плюшевый Король бросил на него благодарный взгляд.

— Давайте обсудим ситуацию, — предложил Волшебник. — Насколько мне известно, фею можно заточить в темницу, превратить в кого-нибудь, но сделать невидимой совершенно невозможно. Значит, Озма не невидимка...

— Может, Угу снова превратил ее в мальчика? — перебила Волшебника Дороти и подозрительно посмотрела на Пуговку. — Ты не Озма? Признавайся!

Мальчик рассмеялся:

— Ты что, спятила, Дороти? Меня еще никто никогда не превращал! Да если б я был Озмой, разве б я свалился в яму?

— Во всяком случае, — подвел итог Волшебник, — Озма не стала бы дурачить своих друзей и постаралась бы, чтобы мы ее узнали. Нам все же придется пойти в замок Угу и спросить самого колдуна. Он похитил принцессу, пусть и отвечает, где теперь ее искать.

21. ВОЛШЕБСТВО ПРОТИВ ВОЛШЕБСТВА

Друзья послушались совета Волшебника и направились к горе, на которой высился замок колдуна. Теперь, когда путешественники поднялись уже достаточно высоко, вершина горы не казалась такой неприступной, как прежде, однако им пришлось порядком попотеть, взбираясь по крутому скалистому склону.

Когда до вершины было уже рукой подать, вдруг у самых ног путешественников вспыхнули языки пламени, и огненное кольцо отрезало от них замок. С каждым мгновением пламя вздымалось все выше и выше и наконец охватило всю вершину. От огня исходил сильнейший жар.

— Эй, заслоните меня, — в страхе крикнула Лоскутушка, — я ведь загореться могу!

Деревянный Конь и Плюшевый Король с Мишуткой под мышкой тоже попятились за спины друзей. Но Волшебник не испугался:

— Простейший трюк! Злодей выведал его у Глинды! Но я знаю противоядие! Есть у кого-нибудь спички?

Девочки спичек с собой не носят, это всем ясно, звери тоже, у Пирожницы с Лягушем спичек не оказалось, зато карманы Пуговки, как у любого мальчика, были набиты всякой всячиной, и, покопавшись в них, он обнаружил целый коробок.

Волшебник тут же сломал ветку с ближайшего дерева, привязал к ее концу спичку, зажег и сунул в пламя. Огонь стал утихать и постепенно совсем потух.

— Здорово! — рассмеялся Пуговка. — Спичка потушила огонь!

— Так и было задумано, — пояснил Волшебник. — Это старый трюк Глинды. Она рассчитывала, что никто не догадается тушить огонь огнем. Думаю, даже сам Угу не знал этого секрета.

Путешественники продолжили путь, но тут перед ними выросла высоченная стальная стена. Она полностью закрыла замок, а взобраться по ней было совершенно невозможно из-за острых, как кинжалы, шипов.

— Не бойтесь! — рассмеялся Волшебник. — Этот трюк я тоже знаю. Он посложнее, чем огненное кольцо, но и с ним можно справиться, надо только перебраться на ту сторону.

— Но как? — удивилась Дороти.

Волшебник задумался:

— Лев, пожалуй, не перепрыгнет.

— Совершенно верно, — проворчал, дрожа от страха, Трусливый Лев. — Если бы я прыгнул, что от меня останется? Гляньте-ка на эти шипы!

— Я перепрыгну, — выступил вперед Лягуш и поклонился Волшебнику. — В Плоскогории я прославился своей прыгучестью. Один прыжок — и я на той стороне.

— Он такой! — поддакнула Пирожница. — Он может!

Лягуш скромно потупил взор:

— В конце концов я лягушка, а лягушки — лучшие прыгуны. Но что мне делать на той стороне?

— Сейчас все объясню, — пообещал Волшебник. — Есть у кого-нибудь булавка?

Булавка нашлась у Бетси.

— Возьмешь булавку, — пояснил Волшебник, — и воткнешь ее в стену с другой стороны.

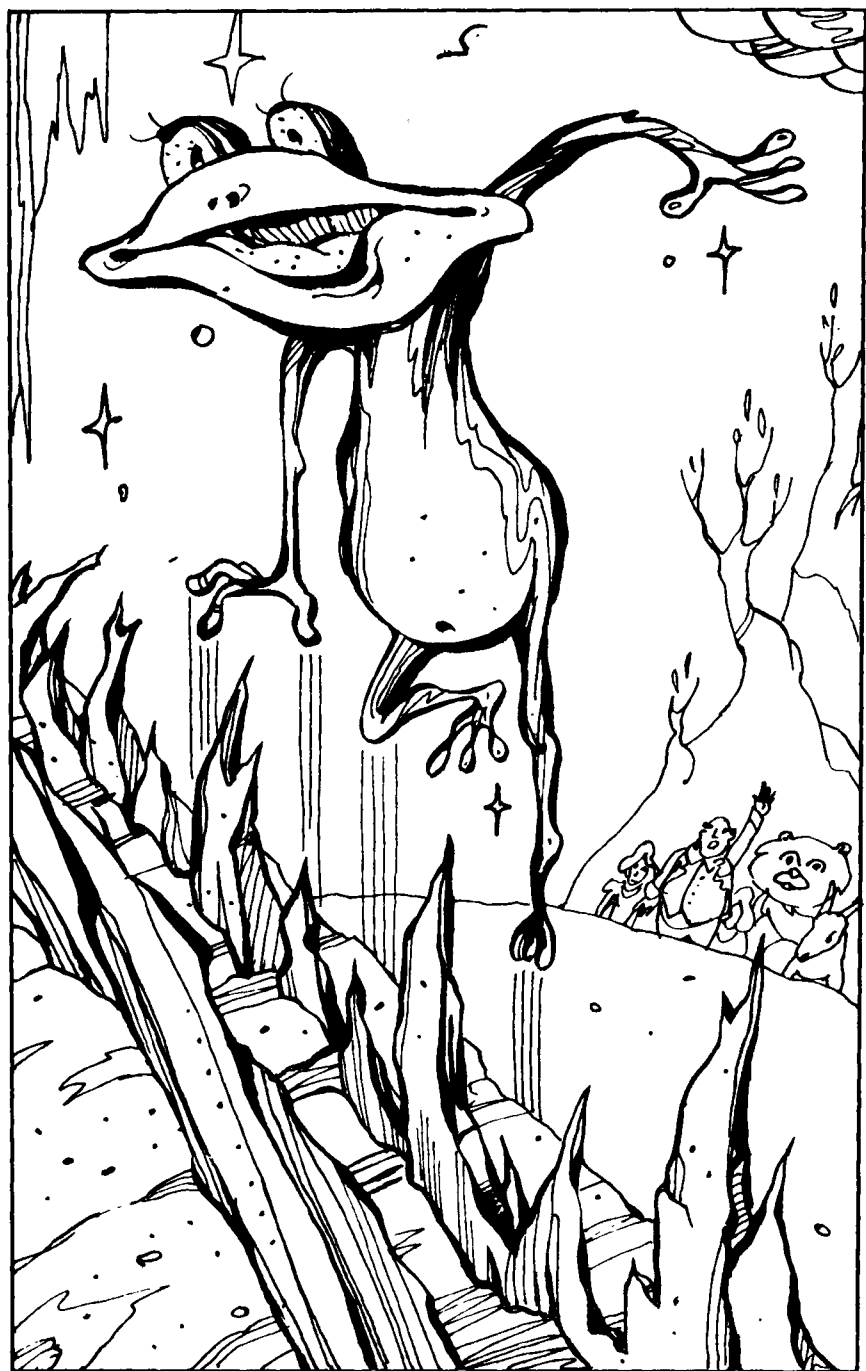
— Воткнуть в стену? — воскликнул Лягуш. — Ведь она стальная!

— Она похожа на стальную, но делай все, как я сказал, и стена исчезнет.

Лягуш разделся, аккуратно сложил одежду, сверху положил шляпу и трость, затем попятился, разогнался и прыгнул: раз — подскочил поближе к стене, два — еще ближе, три — перелетел через стену, а через мгновение исчезла и сама стена — это Лягуш воткнул в нее булавку, как просил Волшебник.

— Спасибо, друг! — обрадовался Волшебник. — Великолепный прыжок! А теперь скорее к замку, пока Сапожник не наколдовал новое препятствие!

Не успел он договорить, как ворота замка раскрылись, и из них вышла целая армия солдат-девочек. Все они были в коротких желто-черных юбках, в шитых серебром алых жилетах, в золотистых сапогах и в золотых шлемах. В руках у них сверкали острые пики. Глаза солдат горели лютой

ненавистью. Путешественники в страхе переглянулись.

— Вот уж не думала, что у Сапожника такая огромная армия! — удивилась Дороти. — И где они все помещаются? Ведь замок совсем малюсенький!

— В самом деле, странно, — кивнул Волшебник. — Может, они ненастоящие? Если бы в замке жило столько людей, принц Геркус предупредил бы нас.

— Да это же просто девчонки! — воскликнула Лоскутушка.

— Тем хуже для нас, — вмешался Лягуш. — Девочки, если их как следует рассердить, гораздо опаснее мальчиков. В гневе они очень жестоки! Наверное, потому Угу взял в свою армию одних только девочек.

Солдаты не сводили глаз с путешественников, их пики грозно сверкали на солнце.

— Сдается мне, — заметил Волшебник, — что это очередной трюк Угу. Солдаты наверняка ненастоящие, но пики могут быть острыми. Надо подумать, как пройти сквозь них.

Пока Волшебник думал, Лоскутушка подобралась поближе к неприятельской армии, тронула одного солдата, другого и вдруг смело шагнула прямо сквозь ошестинившуюся остриями пик шеренгу. До путешественников донесся ее победный клич:

— Гей-гей! Сюда! Пики совсем не колются!

— Да это просто обман зрения! — воскликнул Волшебник. — Идемте, не бойтесь.

Девочки с опаской поглядывали на сверкающие пики и не решались тронуться с места, но когда даже Трусливый Лев, закрыв глаза, целый и невредимый прошел сквозь вражескую цепь, девочки тоже зажмурились и шагнули вперед. Как только последний из друзей миновал вооруженные шеренги, армия тут же исчезла, а путешественники оказались у открытых ворот замка.

Они ожидали очередного подвоха, но, к их удивлению, ничего не произошло, и друзья беспрепятственно вошли во владения Угу-Сапожника.

22. В ЗАМКЕ КОЛДУНА

Створки ворот с треском захлопнулись за друзьями, и тяжелый засов задвинулся сам, без чьей-либо помощи. Путь к отступлению был отрезан. Друзья молча переглянулись. Неужели они теперь будут пленниками злого колдуна, как и бедняжка Озма?

В квадратном, окруженном плетеной стеной дворе не было ни души. Вдруг откуда ни возмись на стене появился павлин. Он распустил свой яркий хвост и пронзительно завопил:

— Дур-раки! Дур-раки!

— Вы ошибаетесь, уважаемый! — отвечал ему оскорбленный Лягуш. Кроме него, никто даже не обратил внимания на птицу.

Осмотревшись, друзья обнаружили дверь, ведущую во внутренние покои замка. Дверь была незаперта, и они вошли, но, как только последний из путешественников скрылся в дверном проеме, дверь захлопнулась и засов снова сам задвинулся.

Длинный, извилистый коридор привел друзей в огромный круглый зал. Над залом в центре громадного, высокого купола висела гигантских размеров люстра. В дальнем конце на небольшом возвышении стоял тяжелый громоздкий стол, а на нем — Книга Событий. Книга была прикована к столу цепью точно так же, как в замке Глинды, а над столом, на стене, висела Волшебная Картина Озмы. Тут же на полках стояли за стеклом баночки с волшебными снадобьями и лежали волшебные инструменты.

В дальнем углу на плетеном табурете сидел сам Угу; ноги небрежно вытянуты, руки заложены за голову, в зубах торчит длинная трубка. Сапожник пускал дым кольцами и злобно взирал на путешественников. У ног его красовался волшебный золотой таз Пирожницы.

Весь дальний угол, в котором сидел колдун, был забран золотой решеткой, так что казалось, будто Угу сидит в золотой клетке. Путешественники проглядели все глаза, но Озмы нигде не

увидели. Тут раздался скрипучий голос Угу:

— Ну что, голубчики? Я давно уже вас поджидую. Не скажу, будто я вам рад — от вас мне пользы мало. У меня теперь все есть. Не будем зря терять время. Ищите Озму? Что ж, ищите. Найдете — она ваша.

— Послушайте, сэр — отвечал ему Волшебник, — вы похитили все самое ценное в Стране Оз. Вы украли волшебный таз бедной Пирожницы, вы пленили даже Озму, правительницу Страны Оз. Теперь вы обладаете огромной силой, и вам ничего не стоит стереть нас в порошок.

— Верно сказано, — лениво отозвался Угу, набивая трубку свежим табаком из серебряной табакерки, — может, и впрямь сделать из вас зубной порошок, а то мои зубы совсем почернели от курения? Ну да ладно, всегда успею. Хотите найти девочку? Ищите. Вы и за тысячу лет ее не найдете. Вам ни за что не догадаться, где она спрятана. По-вашему, я — вор? Возможно. Но скоро я стану правителем Страны Оз, так что поосторожнее с будущим монархом!

— Где бы вы ни скрывали Озму, она все равно останется правительницей нашей страны, — объявил Волшебник, — и запомните: мы все равно найдем ее и освободим. А вас ждет строгое наказание!

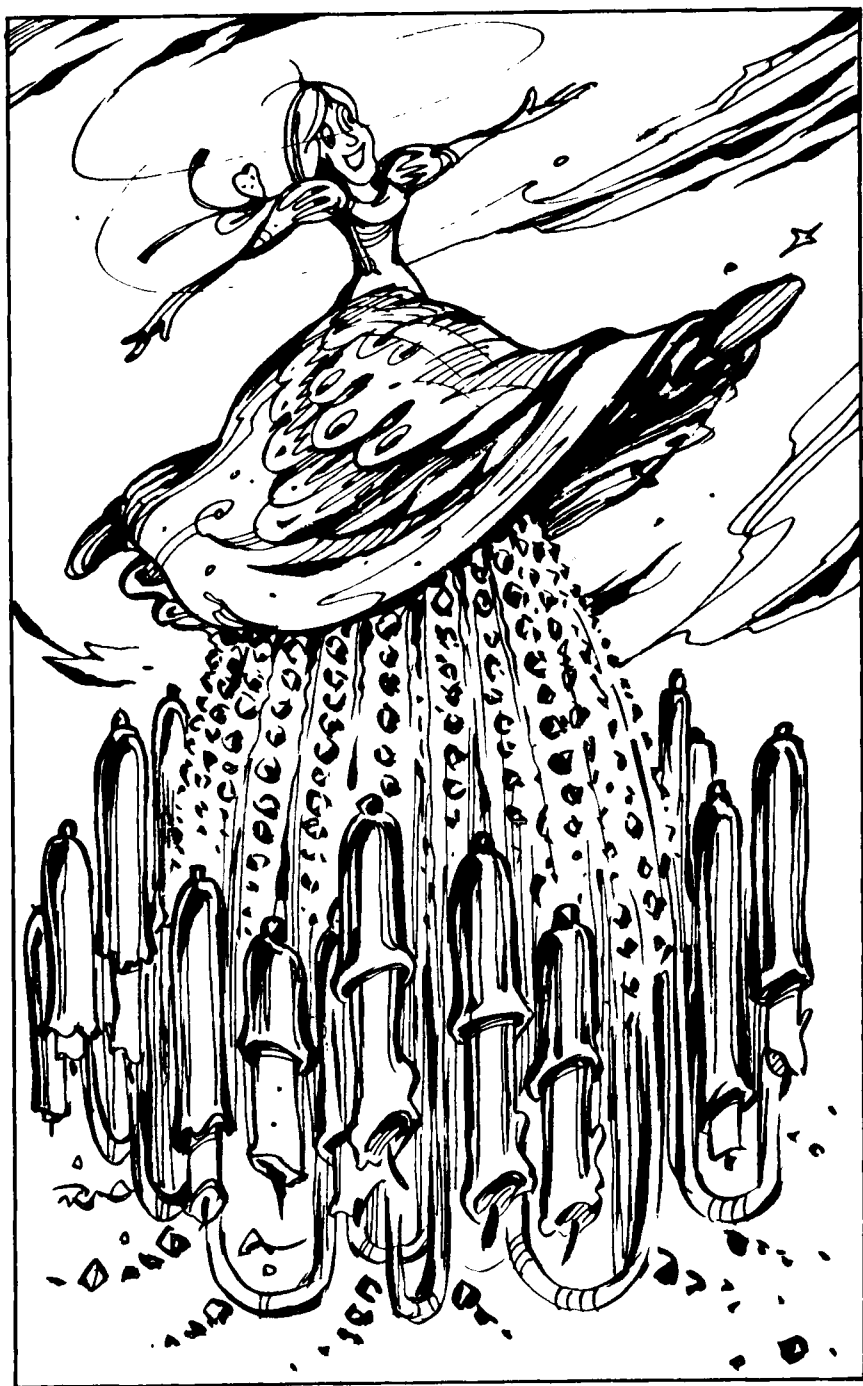
— Что ж, приступайте, — криво усмехнулся Угу, — наказывайте. Посмотрим, как у вас получится.

Волшебник, хоть и угрожал Угу наказанием, на самом деле понятия не имел, что делать. Накануне он дал Лягушу немного зосо́зо, жидкости, придающей огромную силу, и Лягуш обещал, что при необходимости вступит в бой со злодеем. Но Волшебник прекрасно понимал, что против волшебства физическая сила бессильна. Он с надеждой оглянулся на Плюшевого Короля, ведь тот как-никак волшебник. Но тут в замке произошла какая-то странная перемена.

Пол вдруг перекосялся, один его конец стал подниматься все выше и выше, а другой опускаться все ниже. Путешественники не удержались на ногах и скатились к стене, но и стена не стояла на месте, она двигалась! Пол и потолок вдруг поменялись местами, весь огромный зал перевернулся вверх тормашками! На месте остался один только Угу — от падения его удерживали золотые прутья решетки. Злой колдун дико хохотал, видя, как пришельцы барахтаются в углублении купола.

— Чья взяла? — злорадно ухмыльнулся Угу. — Кто кого наказал? То-то! Смеется тот, кто смеется последний! Теперь вы уже никуда не сбежите! Лучшей тюрьмы не придумаешь! Чувствуйте себя как дома, делайте что хотите, а меня ждут дела.

С этими словами он открыл люк в полу (который теперь стал потолком) и скрылся из виду, а табуретка, на которой он сидел, и золотой таз так и остались лежать на прутьях клетки.

— Один — ноль в пользу Сапожника, — весело крикнула Лоскутушка, сидя на люстре и болтая ногами. — Здорово он перехитрил нас!

— Слезь с моей лапы, — рявкнул Лев на Коня.

— Буду вам весьма обязан, — вежливо обратился к ослику Вузи, — если вы уберете свой хвост подальше от моих глаз.

— Не ссорьтесь, друзья, — попыталась утихомирить зверей Дороти, — лучше подумайте, как нам отсюда выбраться.

— О, мое сокровище! — позабыв обо всем, причитала Пирожница, воздев руки к своему золотому тазу. — О, мой ненаглядный! Только бы дотянуться до тебя!

— Я бы тоже не прочь дотянуться до своих инструментов, — заметил Волшебник.

— Думаешь, это возможно? — удивилась Трот.

— Возможно, — рассмеялась Лоскутушка, — если осторожно!

Но Волшебнику было не до шуток. Пошептавшись с Лягушем, он придумал, как добраться до полок с инструментами: надо составить пирамиду!

Лягуш уперся задними лапами в люстру, Волшебник стал ему на голову, Пирожница взобралась на плечи Волшебнику, Пуговка на Пирожницу, Дороти на Пуговку, Бетси на Дороти, Трот на Бетси, а Лоскутушка вскарабкалась на самый верх. Но сколько она ни тянулась, сколь-

ко ни привставала на цыпочках, все равно до полок достать не могла. Плюшевый Король решил прийти ей на помощь, но едва он вскарабкался на Пирожницу, как та не удержалась, пошатнулась раз, другой и рухнула вниз, а за ней и вся компания.

К счастью, падение не причинило никому вреда, но Куки наотрез отказалась снова встать в пирамиду, так что Волшебнику пришлось изобретать другой способ добраться до своих инструментов. Он с надеждой повернулся к Плюшевому Королю:

— Ваше величество, не устроите ли вы какое-нибудь волшебство, чтобы освободить нас отсюда?

— Сожалею, но мои волшебные способности ограничены, — отвечал Король. — При набивке мне засыпали внутрь совсем немного волшебства, и все, что я умею, вы уже видели. Так что, сами понимаете, от меня толку мало. А вы — настоящий волшебник, сделайте же что-нибудь.

— Ваше величество, не забывайте, я без инструментов, а волшебник без инструментов — все равно что плотник без пилы.

— Ну придумайте хоть что-нибудь! Я не хочу умирать здесь от голода! — взмолился Пуговка.

— А мне голод не страшен! — рассмеялась Лоскутушка. Она опять уселась на люстру и свесила ноги вниз.

— Не мели чепуху! — рассердилась Трот. — И без тебя страшно! Мы пришли сюда спасать Озму и взять в плен Сапожника, а не умирать от голода!

— А пока Сапожник взял нас в плен, — плакалась Куки, — и мой драгоценный таз никогда не вернется ко мне!

— Тише вы! — рявкнул Лев. — Дайте Волшебнику время подумать!

— Разве ему времени не хватает? — удивилась Лоскутушка. — По-моему, ему не хватает мозгов Страшилы!

И тут неожиданно для всех на помощь друзьям пришла Дороти.

Девочка уже давно, втайне от друзей, испытывала свойства Волшебного Пояса, доставшегося ей от Короля Гномов. О том, что Пояс позволяет совершать превращения, Дороти знала с самого начала, но у него обнаружились и другие замечательные свойства: оказывается, раз в день Пояс способен выполнить любое желание. Надо только зажмурить правый глаз, топнуть левой ногой, глубоко вздохнуть и что-нибудь пожелать изо всех сил.

Вчера Дороти пожелала для эксперимента коробку карамелек и тут же обнаружила ее у своих ног. Сегодня она специально не пользовалась Поясом, и вот представился удобный случай. Дороти не стала никому ничего говорить (вдруг не получится!), молча зажмурила правый глаз, топ-

нула левой ногой, и тотчас же весь зал снова пришел в движение, пол опять поменялся местами с потолком, все пришло в нормальное положение, и друзья опять оказались на полу. Все, кроме Лоскутушки. Она так и осталась висеть на люстре.

— Бедняжка! — воскликнула Дороти. — Это я виновата! Как ты теперь спустишься?

— Ты не виновата, что у меня внутри вата! — весело крикнула Лоскутушка. — А ну, разойдись!

И она смело прыгнула вниз, кувыркаясь на лету. Конечно, она ударилась, но удары не страшны Лоскутной Кукле. Дороти просто встряхнула ее хорошенько, и Кукла снова приняла свой прежний вид.

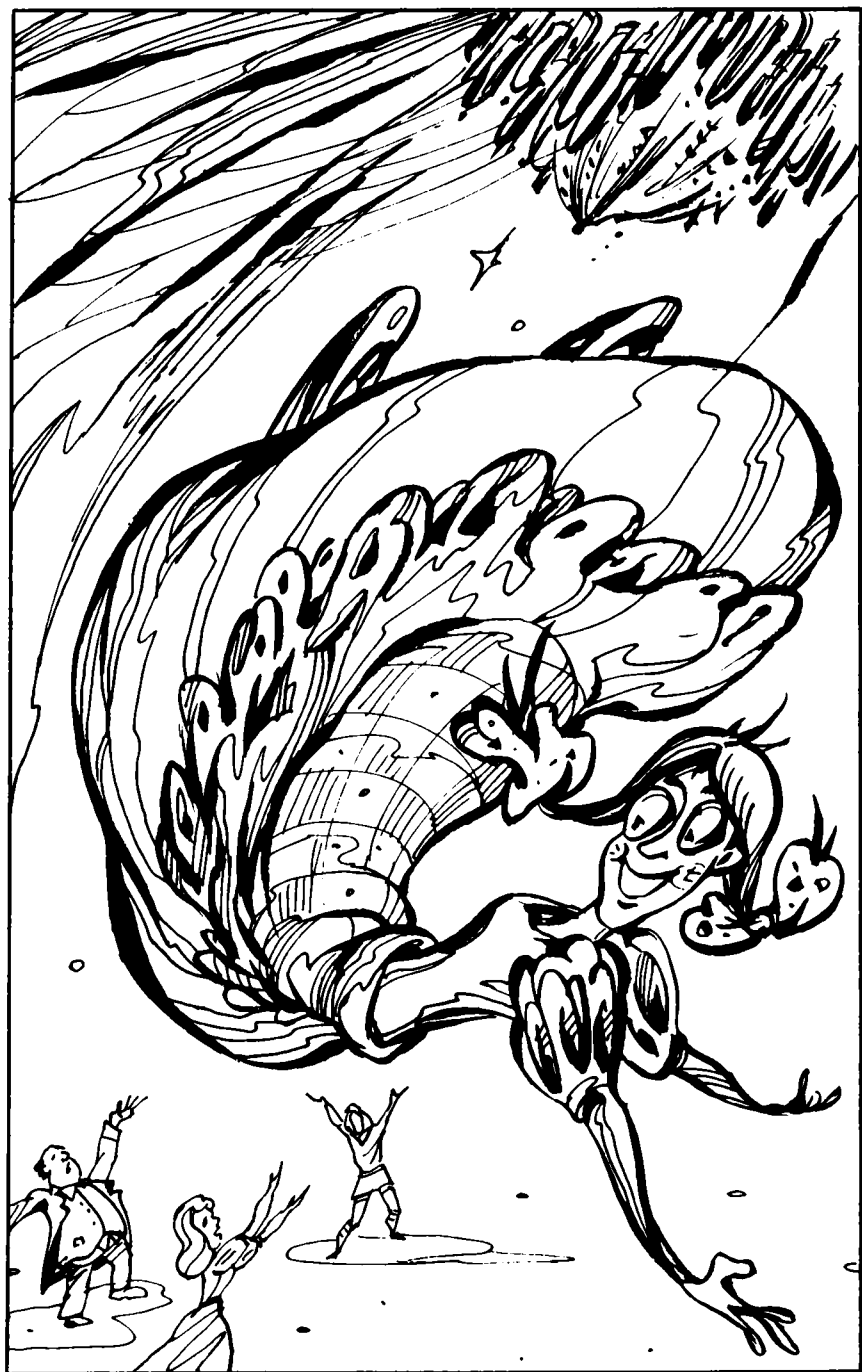
23. ПРЕВРАЩЕНИЕ УГУ-САПОЖНИКА

Лоскутушка отвлекла внимание Волшебника от полок с инструментами. Даже Пирожница — и та на время забыла о своем вожаденном тазе, и зря — не успели друзья привести в порядок Куклу, как вернулся злой колдун и свирепо прорычал, вращая глазами:

— Кто посмел испортить мое колдовство?

— Я! — смело ответила Дороти.

— Ты? Простая девчонка? Даже не фея? Да я уничтожу тебя! Ты у меня еще попляшешь! — И Угу забормотал свои колдовские заклинания.

Но девочка не испугалась и решительно шагнула к злодею:

— Я ни капельки не боюсь тебя, мистер Сапожник. Ты еще пожалеешь, что украл Озму! Меня уничтожить тебе не удастся! Ты будешь жестоко наказан за свое злодейство!

Угу злобно захохотал ей в ответ и взмахнул рукой. Тотчас же между ним и Дороти возникла стеклянная стена. Колдун самодовольно потер руки и отвратительно захихикал. Дороти рассердилась, обеими руками взялась за Волшебный Пояс и во весь голос крикнула:

— Магической силой Волшебного Пояса приказываю: пусть Угу-Сапожник превратится в голубя!

Лицо колдуна исказила злобная гримаса: он почувствовал, что начинает превращаться в птицу. Злодей заметался по залу, бормоча заклинания, но тщетно — руки его покрылись перьями, превратились в крылья, затем перьями покрылось все тело, и вместо отвратительного колдуна перед удивленными путешественниками появился серый лесной голубь.

Однако Угу, пока его не покинула волшебная сила, удалось не только сохранить свой рост, но даже увеличиться в размерах, так что из него получился не обыкновенный голубь, а голубь-великан.

Но отменить волшебства Дороти Угу не мог, он ничего не знал про Волшебный Пояс — ведь

пояс этот принадлежал Королю Гномов, а Страна Гномов лежит за пределами Страны Оз.

Вместе с превращением Угу исчезла и стеклянная стена, отделявшая его от девочки, и гигантский голубь бросился на Дороти, готовый растерзать ее своими острыми когтями. Но девочка даже не двинулась с места, она знала: Волшебный Пояс не даст ее в обиду. Но Лягуш-то не знал и смело бросился на защиту Дороти. В один прыжок он оказался на спине огромной птицы, и между ними завязалась кровавая схватка.

Не забывайте — Лягуш, перед тем как идти в замок Угу, выпил немного зосозо, так что хоть голубь-великан и был намного больше его, но по силе Лягуш не уступал своему сопернику. Он мигом повалил голубя на пол, однако тому удалось вырваться, и злобная птица хотела уже клонуть Лягуша, как неожиданно стала уменьшаться, уменьшаться и, наконец, из гиганта превратилась в нормального голубя. Это Дороти снова воспользовалась Волшебным Поясом, чтобы спасти своего друга.

Однако, став голубем, Угу сохранил свой прежний ум и память. Хитрый колдун понял: бороться с Волшебным Поясом ему не под силу. Он решил бежать.

Влетев в золотой таз, он немедленно произнес заклинание (ведь птицы и звери в Стране Оз умеют говорить, как люди), таз тут же взвился в воздух и вылетел в окно.

Путешественники не знали о волшебных свойствах таза, поэтому изумлению их не было предела: только что голубь был здесь и вдруг словно улетучился.

— Ну вот, — с облегчением вздохнул Волшебник, — похоже, мы навсегда расправились со злодеем. И даже быстрее, чем ожидали.

— Скажите спасибо Дороти! — радостно воскликнула Лоскутушка. — Да здравствует принцесса Дороти!

— Но ведь ты говорила, что не умеешь пользоваться Волшебным Поясом! — удивился Волшебник.

— А я и не умела. Но потом вспомнила, как Король Гномов превращал людей и зверей, стала потихоньку тренироваться и научилась. Однажды я превратила Деревянного Коня в картофельное пюре и обратно, потом Трусливого Льва в котенка и снова во Льва.

— И когда ты этим занималась?

— Когда все спали, а Лоскутушка куда-то исчезла.

— Твое открытие избавило нас от множества опасностей, — похвалил девочку Волшебник. — Если бы не ты и не Лягуш, который смело вступил в бой с Угу, не знаю, что бы мы делали.

Но Лягуш не слышал похвалы, он огорченно разглядывал свой некогда роскошный наряд, которому порядком досталось в драке. А что уж говорить о Пирожнице! Бедняжка рыдала, забыв

обо всем на свете, — ведь вместе со злым колдуном исчез и ее драгоценный таз.

— Не плачь, — утешала ее Трот, — мы обязательно найдем твой таз. Где-то же он должен быть.

— Ведь у нас есть Волшебная Картина! — воскликнула Бетси. — Мы можем узнать все, что угодно! Давайте посмотрим, куда исчез голубь вместе с тазом!

Друзья тут же бросились к Картине, и Дороти пожелала увидеть Угу-Сапожника, где бы он ни был. Тотчас же на картине появилось дерево, под деревом — золотой таз, а на ветке серый голубь.

— Где это? — всхлипнула Куки. — Далеко или близко?

— Посмотрим в Книге, — сказал Волшебник и раскрыл Книгу Событий.

— Принцесса Дороти превратила Угу-Сапожника в голубя, — прочел он, — после чего голубь с помощью Волшебного Таза перенесся на северо-восточную окраину Страны Кводлингов.

— Ну вот, теперь мы знаем, где твой таз, — улыбнулась Пирожнице Дороти. — Не беспокойся, Страшила с Железным Дровосеком сейчас в Стране Кводлингов, они наверняка отыщут его.

— Эй! — спохватился Пуговка. — Мы ведь совсем забыли про Озму! Посмотрим, где она!

Друзья вновь столпились у Волшебной Картины, но сколько они ни просили показать Озму,

голубой холст оставался пустым, только в центре появлялось овальное черное пятнышко.

— И это Озма? — удивилась Дороти. — Не может быть!

— Неслыханно! — не меньше Дороти изумился Волшебник. — Неужели колдун превратил Озму в кусок смолы?

24. «ОН НИКОГДА НЕ ОШИБАЕТСЯ!»

Сколько друзья ни разглядывали пятнышко на Волшебной Картине, им никак не приходило в голову, что бы оно значило.

— Может, спросим Мишутку? — предложила Трот.

— Ну вот еще! — фыркнул Пуговка. — Опять обманет!

— Мишутка никогда не обманывает! — обиделся Плюшевый Король.

— Давайте все же спросим, — поддержала подругу Дороти, — не повредит.

— Сами спрашивайте! — отвернулся Медведь. — Мне вы все равно не верите. Мишутка никогда не ошибается!

— А разве не он говорил, что Озма находится в яме? — напомнила Бетси.

— Говорил, — упрямо надулся король, — значит, она и была там!

Лоскутушка, а вслед за ней и все остальные весело рассмеялись. Всем стало ясно — переубедить Мишку невозможно. Он твердо уверен в правдивости своего плюшевого оракула.

Однако Волшебник не разделял веселья друзей. Он понимал, что с волшебством шутки плохи. Хотя сам он тоже сомневался в способности Мишутки, но все же извинился перед Плюшевым Королем за насмешки друзей и попросил разрешения задать несколько вопросов Розовому Мишутке. Лягуш с Пирожницей поддержали Волшебника, и втроем им удалось уговорить обиженного Короля.

Волшебник тут же приступил к расспросам:

— Где находится Озма?

— Здесь, в этой комнате, — как ни в чем не бывало отвечал Мишутка.

Все завертели головами, но, разумеется, Озмы не обнаружили.

— В каком месте комнаты? — продолжал Волшебник.

— В кармане у Пуговики.

Последний ответ окончательно рассмешил всю компанию, но друзья старались не смеяться, чтобы не обидеть Короля, только Лоскутушка не удержалась и хихикнула. Однако Волшебник сохранил серьезность и продолжил:

— В каком именно кармане?

— В левом кармане куртки, — невозмутимо отвечал Мишутка.

— Да он рехнулся! — воскликнул Пуговка.

— А я не уверен, — возразил Волшебник. — Подумай сам, если Озма у тебя в кармане, значит, в прошлый раз Мишутка был прав, когда утверждал, что Озма находится в яме. Помнишь, когда ты выбрался, он сказал, что Озма среди нас.

— Он никогда не ошибается! — поддакнул Король.

— А ну-ка, выворачивай карман! — распорядилась Дороти.

Мальчик скрепя сердце подчинился и выложил содержимое кармана на стол. Там оказались: деревянный волчок, моток лески, резиновый мячик и золотая персиковая косточка.

— А это что? — Волшебник взял косточку и поднес ее к глазам.

— Это? Это косточка персика, я хотел ее показать девочкам, но совсем забыл. Помните, я потерялся в саду? Тогда я и нашел на поляне персик. Правда, интересная косточка? Похоже на золото. Такой косточки я еще ни разу не видел.

— То-то и оно! Все это очень подозрительно, — задумался Волшебник.

Он покрутил косточку в руках, взвесил на ладони, попробовал на зуб и, наконец, достав перочинный нож, попытался ее расколоть. Едва между половинками косточки появилась щелка, как из нее вырвалось розовое облачко. Сначала облачко было совсем малюсеньким, не больше персика,

но оно росло и росло, и вскоре весь зал заполнился розовым туманом. От тумана вдруг отделился знакомый силуэт, и перед изумленными друзьями предстала... принцесса Озма!

— Спасибо, друзья! — улыбнулась принцесса.

Пуговка даже присвистнул от удивления. Дороти радостно бросилась на шею подружке, девочки, весело смеясь, окружили любимую правительницу, а Лоскутушка от радости сделала тройное сальто. Лягуш снял шляпу, важно квакнул и церемонно поклонился принцессе, столь таинственным образом появившейся среди друзей. А Плюшевый Король расплылся в счастливой улыбке:

— Я же говорил, он никогда не ошибается!

25. ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Ко Льву, радостно виляя хвостом, подбежал Тотошка:

— Я нашел свой лай! Вот послушай! Гав! Гав! Гав! Правда, здорово? Теперь я точно знаю — его украл этот противный Угу!

— Вот и хорошо. И где он нашелся?

— Вон там, в углу. Там пробегала мышь, я погнался за ней и вдруг залаял!

Остальные друзья сгрудились вокруг Озмы, поздравляя ее с освобождением.

— Подумать только, Пуговка носил тебя в кармане, а мы и не подозревали!

— А разве Мишутка вам не говорил? — вставил Плюшевый Король. — Говорил! А вы не верили!

— Не вините себя, друзья, все хорошо, что хорошо кончается. Откуда вам было знать, что я спрятана в персиковой косточке? Я уж думала, мне придется просидеть там гораздо дольше. Представьте себе, как бы вы нашли меня, если бы Пуговка не съел заколдованный персик?

— Превращать Озму в персик — довольно глупо со стороны Угу, — рассудил Волшебник. — Впрочем, во что бы ее ни превратили, она всегда останется красавицей.

— Но как вам удалось победить колдуна? — удивилась Озма.

Все наперебой бросились рассказывать о своих приключениях. Поднялся такой галдеж, что ничего нельзя было разобрать, но Озма внимательно слушала и улыбалась. В конце концов, поправляя и дополняя друг дружку, друзья рассказали все, что случилось с ними после той жуткой ночи, когда негодяй Угу похитил все волшебство Страны Оз.

Озма горячо поблагодарила Лягуша: ведь если бы он не согласился помочь Пирожнице, та не отправилась бы в путешествие, не повстречались бы они с Плюшевыми Мишками, не познакомились бы с их Королем и его любимцем Розовым

Мишуткой, и Озме долго пришлось бы сидеть в персиковой косточке.

Озма сняла с себя изумрудное ожерелье и в знак благодарности надела на шею Розовому Мишутке, а Пирожнице пообещала помочь отыскать ее волшебный таз.

Всех своих новых друзей Озма пригласила в Изумрудный Город, и они с радостью согласились. Плюшевый Король сказал, отвесив глубокий поклон:

— Весьма признателен, ваше величество. Мне уже приходилось с помощью волшебства видеть Изумрудный Город, и такого великолепия я нигде не встречал. Даже прекрасный Мишвиль, столица моего королевства, не сравнится с вашим Изумрудным Городом.

— Если вам так нравится Изумрудный Город, можете гостить в нем сколько душе угодно, — сказала принцесса. — Но что скажут ваши подданные?

— Пожалуйста, не беспокойтесь, — отозвался Король. — Лично меня они не очень волнуют. Пусть делают что хотят. Разве я не имею права чуть отдохнуть? Мишка-часовой позаботится, чтобы их никто не обидел, а я немножко повеселюсь.

— А Мишутку вы с собой не возьмете, — поинтересовалась Дороти, которой очень не хотелось расставаться с Плюшевым Медвежонком.

— Я с ним никогда не расстанусь, — успокоил ее Король.

Еще три дня друзья провели в Ивовом замке Угу. За это время они тщательно упаковали все волшебные инструменты и снадобья, похищенные Угу, а вместе с ними и волшебные книги самого Сапожника. Это вызвало возражения Лягуша — прилично ли присваивать чужую собственность?

— Дело в том, — пояснила Озма, — что я запретила всем своим подданным, за исключением Глинды и Волшебника, заниматься волшебством. Волшебство — опасное дело, неопытный новичок может принести вред другим, сам того не желая. А если волшебная сила достанется злодею, добра не жди. Поэтому я рада, что Угу не сможет больше колдовать.

— Предлагаю оставить его голубем до тех пор, пока он не исправится, — поддержала Озму Дороти, — а потом можно будет обратно превратить его в сапожника, пусть снова шьет сапоги.

Когда все вещи были уложены и погружены на животных, друзья отправились в путь. На этот раз они выбрали более длинную, зато менее опасную дорогу, в стороне от Тернии, Геркуса и Карусельных гор. Плюшевый Король попросил их пройти подальше от Мишвиля — он опасался, что подданные не отпустят его в Изумрудный Город.

На берегу Мигунки друзья встретили веселого

лодочника, который с удовольствием согласился доставить их домой по реке. Путешествовать по воде оказалось гораздо приятнее, чем по суше, и через два дня вся компания высадилась на берегу озера Квод, совсем рядом с Изумрудным Городом. Здесь путешественники поблагодарили лодочника и пешком отправились во дворец.

Весть о возвращении Озмы быстро распространилась по всей округе, и до самых городских ворот путешественников сопровождали веселые песни, смех и улыбки ликующих подданных.

Жители Изумрудного Города встретили друзей музыкой, цветами и флагами. Такого веселья Изумрудный Город еще не видывал, и неудивительно — ведь нашлась всеобщая любимица, пропавшая принцесса Озма.

У входа во дворец путешественников ждала Глинда. Добрая волшебница очень обрадовалась, увидев свою Книгу Событий и многочисленные волшебные инструменты и снадобья.

Волшебник с помощью Капитана Билла водрузил Волшебную Картину на прежнее место, в спальне Озмы, и тут же на радостях показал друзьям несколько веселых фокусов — ведь черный волшебный чемоданчик снова вернулся к нему.

Веселые празднества продолжались целую неделю. Новые друзья Озмы пользовались большим успехом у публики. Особенно полюбился горожанам Плюшевый Король с его неразлучным дру-

гом, Розовым Мишуткой. Дети им просто прохода не давали, каждый хотел поддержать на руках знаменитого спасителя принцессы.

Лягуш совсем освоился в Изумрудном Городе и целые дни проводил в беседах с Косматым, Тик-Током и Тыквоголовым Джеком, которые к тому времени вернулись из путешествия.

Друзья веселились все дни напролет, одна Куки, несмотря на оказываемые ей королевские почести, была неутешна в своем горе.

— Ваше величество, — неустанно повторяла бедная Пирожница, едва заведев Озму, — ваше величество, когда же я снова увижу свой драгоценный таз?

26. УГУ ПОЛУЧАЕТ ПРОЩЕНИЕ

Страшный колдун Угу, а теперь простой лесной голубь, сидел, нахохлившись, на сосне, в дальнем закутке Страны Кводлингов. Бедному Угу было ужасно грустно.

А под сосной, прислонившись к стволу, мирно беседовали Железный Дровосек и Страшила. Впрочем, Железный Дровосек не просто беседовал. Чтобы не терять времени зря, он достал масленку и тщательно смазывал себе все суставы по очереди.

— С тех пор как ты набил меня свежей соломой, друг Дровосек, я не в пример прежнему посвежел, — рассуждал Страшила.

— Ты прав, друг Страшила, нет ничего приятнее свежей смазки, — отозвался Дровосек. — Не правда ли, мы устроены несравненно лучше, чем эти несуразные люди? Подумай только, сколько у них хлопот: одеться, обуться, поесть. А едят они целых три раза в день! Да еще полжизни спят! На целую ночь они теряют сознание и валяются в постель, а еще называют себя мыслящими существами. Мыслящие существа, которые полжизни проводят без единой мысли!

— Ты прав, Дровосек, — отвечал Страшила, расправляя пухлыми, негнушимися пальцами соломку у себя на груди, — мне жаль людей. У меня много друзей среди них, и я всегда думаю — как они только живут, бедняги! Даже звери, даже птицы гораздо счастливее их! Особенно птицы. Ведь они умеют летать и могут летать куда угодно, свить гнездо где угодно — стоит только захотеть. И пищу найдут в любом лесу, на любом поле, а захочется пить, попьют из ручья, даже из лужи! Не будь я Страшилой, я хотел бы стать птицей — это самые счастливые в мире создания!

Сидевший на ветке голубь внимательно прислушивался к беседе друзей. Слова Страшилы явно доставили ему удовольствие. Голубь довольно заворковал и принялся чистить перья. В этот мо-

мент Железный Дровосек обнаружил лежащий под деревом таз.

— Смотри-ка, друг Страшила, любопытная посудина! — Дровосек поднял таз и скептически осмотрел. — Не одобряю я этих излишеств. К чему украшать таз бриллиантами? Да и зачем вообще делать его из золота? Железо куда лучше! Разве может желтое тусклое золото сравниться с ярким блестящим железом? — И он с удовольствием окинул взглядом свое тщательно отполированное железное тело.

— Позволь не согласиться с тобой, друг Дровосек, — возразил Страшила. — Солома, хоть и желтая, ничуть не хуже твоего блестящего железа. Послушай только, как приятно она хрустит при каждом моем движении!

— Прости меня, Страшила, ты совершенно прав, — согласился с другом Дровосек (он был добрый и терпеть не мог споров), — любой цвет хорош на своем месте. Но согласишься, таз выглядит слишком роскошно и вовсе не соответствует своему назначению. Кому нужен украшенный бриллиантами золотой таз? Что нам с ним делать, друг Страшила?

— Давай заберем его в Изумрудный Город, — предложил мудрый Страшила, — может, там он кому-нибудь пригодится. Разве в золотом тазу нельзя мыть ноги?

Отдохнув под сосной, друзья отправились дальше. Таз они прихватили с собой. Однако че-

рез день новость об освобождении Озмы достигла и самых дальних окраин Розовой Страны, и обрадованные Страшила с Железным Дровосеком поспешили в Изумрудный Город, где и вручили таз Озме.

Озма тут же отдала таз несказанно обрадованной Пирожнице. Та на радостях пустилась в пляс, а на другой день устроила во дворце пир для всех желающих. Гости ели пироги и нахваливали. Горожанам так понравилась ее стряпня, что они уговорили Пирожницу повременить с отъездом и еще погостить в Изумрудном Городе.

Прошло уже немало времени с тех пор, как нашлась Озма и таз вернулся к Пирожнице, и вот однажды, когда Дороти с подружками играла в саду, на траву возле них опустился голубь и, неуклюже переваливаясь, подошел к ногам девочки.

— Я Угу-Сапожник, — проворковал голубь приятным, нежным голосом, — я пришел просить прощения. Прости меня, Дороти! Прости меня за то, что я украл Озму и все ее волшебство. Поверь, мне очень стыдно!

— Стыдно, говоришь? — сердито посмотрела на него Дороти.

— Стыдно, очень стыдно! — заворковал Угу. — Я много думал о своей прежней жизни. Как я мог так жестоко обращаться с людьми! Неудивительно, что меня никто не любил, ведь и я не любил никого! Я заботился только о себе, я хотел стать

правителем Страны Оз и не понимал, что богатство и власть, добытые нечестным путем, не могут принести счастья.

— Послушай, Дороти, — вмешалась в разговор Бетси, — похоже, он раскаялся. Может, простим его и снова превратим в человека?

— Боюсь, мне уже никогда не стать человеком, — возразил Угу, — я навсегда останусь голубем, но если ты даруешь мне прощение, я постараюсь стать честной и благородной птицей.

— Не отчаивайся, я могу превратить тебя в человека, — воскликнула Дороти, — только сбегая за Волшебным Поясом.

— Нет-нет, не надо! Ни в коем случае! — остановил ее Угу. — Я совсем не хочу стать человеком, я хочу получить прощение! Я был отвратительным, злым стариком, а теперь я молодой и красивый голубь. Когда я был человеком, я мечтал о власти и богатстве, а теперь я доволен своей судьбой, я свободен и весело летаю с ветки на ветку, с дерева на дерево — по всей Стране Оз. Нет уж, лучше я останусь голубем!

— Как хочешь, — не стала спорить девочка. — Вдруг из тебя и вправду получится хороший голубь? Зато теперь ты не сможешь больше колдовать, даже если очень захочешь!

— Прости! Прости меня, пожалуйста! Прости за все несчастья, что я причинил тебе и твоим друзьям! — умолял девочку Угу.

— Я больше не сержусь, — отвечала Дороти, — ты раскаялся, а значит, заслужил прощение. Я тебя прощаю.

— Спасибо тебе, Дороти, — обрадованно проворковал голубь и, взмахнув крыльями, улетел в соседний лес.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. БРОДЯГА БУТ

Железный Дровосек сидел на сверкающем железном троне в роскошном железном тронном зале своего сверкающего железного замка в Стране Мигунов, которая входит в Страну Оз. Рядом с ним на плетеном соломенном стуле сидел его давний друг Страшила. Время от времени они вспоминали диковинки, что им встречались во время их совместных походов по Стране Оз, но чаще они просто сидели и молчали, потому что обо всем этом уже говорили много раз. Им было приятно сидеть и молчать вместе, изредка нарушая молчание какой-нибудь фразой, напоминавшей, что они не спят. Впрочем, эти диковинные существа никогда не спали. Зачем им, спрашивается, спать, если они не ведали усталости?

Солнце клонилось к горизонту, окрасив сверкающие башни и башенки железного замка в алый закатный цвет, когда на извилистой дороге, что

вела к замку, появился Бродяга Бут. У ворот замка его встретил слуга — Мигун.

Слуги Железного Дровосека носили железные шлемы и были одеты в серебристую форму, на которую были нашиты металлические бляхи, из-за чего они сверкали и переливались, как и замок под лучами солнца или сам его хозяин.

Бродяга Бут взглянул на сверкающего слугу, потом на сверкающий замок, и глаза его округлились от удивления. Бут был невелик ростом и юн годами и, хотя успел побродить по белу свету, такого удивительного зрелища еще не видел.

— Кто здесь живет? — спросил он.

— Император Мигунов Железный Дровосек, — вежливо отозвался слуга, приученный к учтивому обращению с незнакомцами.

— Железный Дровосек? Вот чудеса! — воскликнул маленький бродяга.

— Может, наш император и не такой, как все, — отозвался слуга, — но он добр, справедлив и честен, а потому те, кто с радостью служит ему, быстро забывают, что он железный.

— А могу я на него взглянуть? — поинтересовался Бродяга Бут после короткого раздумья.

— Если вы немножко подождете, я пойду и спрошу у него, — сказал слуга и направился в тронный зал, где сидели Дровосек и Страшила. Оба обрадовались новому человеку и велели его привести к ним и поскорей.

Бут шел по коридорам, богато отделанным железом, проходил под железными арками, миновал железные залы, обставленные прекрасной железной мебелью, и дивился все больше и больше. Но при всем своем удивлении он отвесил императору глубокий поклон и учтиво сказал:

— Приветствую ваше величество и готов вам служить верой и правдой.

— Отлично! — с присущей ему жизнерадостностью отозвался Железный Дровосек. — Расскажи, кто ты и откуда.

— Я Бродяга Бут, — признался мальчик, — и пришел сюда, порядком постранствовав, из своего дома в дальнем уголке Страны Гилликинов.

— Оставить дом и пуститься странствовать, — заметил Страшила, — значит обречь себя на тяготы и опасности, особенно если ты из плоти и крови. У тебя разве не было друзей в Стране Гилликинов?

Услышав, что соломенный человек говорит, да так складно, Бродяга Бут уставился на Страшилу не самым учтивым манером, но через мгновение он ответил:

— Был у меня и уютный дом, и добрые друзья, ваше соломенное превосходительство, но они жили так тихо, скучно и уныло, что порядком мне надоело. Ничто не вызывало у меня интереса, и я решил, что в других краях я встречу много всяких диких, и отправился в путь-дорогу. Я стран-

ствовал почти год и вот оказался в вашем прекрасном замке.

— За этот год ты, наверное, повидал столько, что сильно поумнел, — заметил Железный Дровосек.

— Ничего подобного, — отозвался Бродяга. — Уверяю ваше величество: чем больше я увидел, тем вернее уяснил, что знаю очень мало. В Стране Оз есть чему научиться.

— Учиться просто. Ты задавал людям вопросы? — осведомился Страшила.

— Да, и немало, но многие отказывались отвечать.

— Это они зря, — сказал Железный Дровосек. — Если тебе нужно получить сведения, приходится спрашивать. Лично я охотно отвечаю на все вопросы, если меня спрашивают вежливо.

— Я тоже, — кивнул головой Страшила.

— Рад это слышать, — сказал Бродяга Бут, — потому что мне как раз хочется кое-что спросить: не мог бы я немного поесть?

— Бедняга! — вскричал император. — Я совсем забыл, что странники обычно приходят голодными. Сейчас тебя накормят. — И с этими словами он подул в железный свисток, висевший у него на шее. Тотчас же возник слуга и отвесил глубокий поклон. Дровосек велел накормить гостя. Слуга удалился и вскоре вернулся с подносом, полным всякой еды на железных та-

релках, начищенных так, что в них можно было смотреться, как в зеркало.

К трону поднесли железный столик, на него поставили поднос, а к столу поставили железный стул для Бута.

— Ешь, Бродяга Бут, — сказал Железный Дровосек. — Надеюсь, тебе понравится. Я-то сам обхожусь без пищи, как и мой друг Страшила, но Мигуны — люди из плоти и крови и регулярно принимают пищу, и потому моя кладовая полна провизии. К тому же бывают у меня и гости.

Некоторое время мальчик ел молча, потому как сильно проголодался, но затем, утолив голод, спросил:

— Как это так, ваше величество: вы сделаны из железа, но живете как и обыкновенные люди?

— Это долгая история, — отозвался железный человек.

— Чем она длиннее, тем лучше, — сказал Бут. — Пожалуйста, расскажите ее.

— Раз тебе так хочется, то изволь, — сказал Железный Дровосек, откидываясь на спинку трона и закидывая ногу на ногу. — Я давно не рассказывал ее, потому что все вокруг ее выучили наизусть. Но ты гость, и тебе и впрямь будет интересно послушать, как я стал таким преуспевающим человеком ослепительной наружности. Сейчас я тебе все расскажу.

— Спасибо, — проговорил Бут с набитым ртом.

— Я не всегда был железным, — начал Дровосек. — Когда-то я был самым обычным человеком из плоти, крови и костей и жил в Стране Жевунов. Я рубил деревья на дрова, чтобы люди могли греться у очагов и готовить пищу. Жил я в маленькой хижине в лесу, и все было прекрасно, пока я не полюбил одну девушку, что жила в тех же краях со старой теткой.

— А как ее звали? — спросил Бут.

— Нимми Эми. Она была так прекрасна, что закаты краснели, глядя на нее. Она жила у старой ленивой тетки и все время гнула на нее спину. Мыла полы, готовила еду, стирала, ходила в лес по дрова. Там-то мы и встретились. Я увидел ее и влюбился с первого взгляда. Я сам стал приносить ей дрова, и мы подружились. Я предложил ей выйти за меня замуж, и она согласилась. Но старуха подслушала наш разговор и страшно перепугалась. Ей не хотелось терять работницу. Она пошла к Злой Волшебнице Востока, к той, у которой были серебряные башмачки, и пообещала ей две овцы и корову, если та расстроит нашу свадьбу. Волшебница велела мне и близко не подходить к Нимми Эми, но я ответил, что чихать хотел на ее запреты. Волшебница затаила на меня злобу, а на следующий же день, когда я рубил дрова, топор вырвался у меня из рук и отрубил мне правую ногу.

— Какой ужас! — воскликнул Бродяга Бут.

— Хорошего было мало, — согласился Дровосек. — С одной ногой дров не нарубишь. Но я решил не сдаваться. На другом конце леса жил мой знакомый кузнец, и я кое-как допрыгал до него на одной ноге и попросил помочь. Он изготовил железную ногу и прикрепил к моему туловищу. Ходить на железной ноге оказалось так же удобно, как и на обыкновенной.

— Ваш друг — мастер на все руки! — воскликнул Бут.

— Это точно. Он кузнец и может сделать из железа все, что душе угодно. Когда я пришел к Нимми Эми, она меня расцеловала и сказала, что гордится мною. Волшебница увидела меня и страшно рассердилась. На следующий день она опять заколдовала топор, и он отрубил мне левую ногу. Я допрыгал на железной ноге к другому кузнецу, и он сделал мне вторую железную ногу. Нимми Эми очень обрадовалась и сказала, что, когда станет моей женой, будет чистить и смазывать маслом мои железные ноги. Волшебница была вне себя от ярости, и на следующий день заколдованный ею топор отрубил мне руку. Кузнец сделал мне железную руку, и я не тужил, потому что Нимми Эми уверяла, что по-прежнему любит меня.

2. СЕРДЦЕ ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

Император Мигунов замолчал и, достав масленку, смазал шарниры на своем железном горле, ибо его голос вдруг сделался немного скрипучим. Бродяга Бут, наевшись до отвала, с интересом проследил за этой процедурой, но попросил хозяина продолжить историю.

— Волшебница в серебряных башмачках возненавидела меня лютой ненавистью, — снова заговорил он, и голос его зазвенел ясно, как колокольчик. — Она велела топору отрубить мне вторую руку, но кузнец сделал мне ее из железа. Но в один прекрасный день топор разрубил мое туловище пополам, и я упал на землю. Тотчас из-за дерева выскочила прятавшаяся там Волшебница, изрубила меня на мелкие кусочки и убежала с диким хохотом, считая, что мне настал конец. Но меня нашла Нимми Эми. Она собрала мои руки, ноги, голову, завязала в узелок и отнесла кузнецу. Тот взялся за работу и изготовил мне новенькое железное туловище, к которому приделал мою прежнюю голову. Я очень гордился своим новым обликом: ведь я теперь не чувствовал ни боли, ни усталости и выглядел так красиво, что не нуждался в одежде. От одежды одно беспокойство: она то пачкается, то рвется, а железное тело надо лишь время от времени смазывать и протирать.

Нимми Эми говорила, что очень любит меня, несмотря на происки колдуньи. По ее словам, из меня получился бы самый блестящий муж в мире, и она была права. Но проклятая Волшебница не сдавалась. Заколдованный топор отрубил мне голову, а старуха тетка оказалась тут как тут и, утащив ее с собой, где-то спрятала. Я беспомощно бродил по лесу, не зная, куда пойти, но меня отыскала Нимми Эми и отвела к кузнецу. Он изготовил мне железную голову, но тут Нимми Эми прибежала с моей старой головой, которую она стащила у старухи. Но, поразмыслив, я все же отдал предпочтение железной голове — я ношу ее и поныне, — и Нимми Эми согласилась, что человек, сделанный целиком из железа, лучше, чем тот, кого собрали из разных материалов. Кузнец очень гордился своей работой и целых три дня любовался мной и расхваливал на все лады.

Теперь я не боялся происков Злой Волшебницы: она не могла мне повредить. Нимми Эми сказала, что нам надо поскорее пожениться, чтобы она перешла жить в мой дом и могла заботиться обо мне.

— Такой муж, как ты, дорогой Ник, — говорила моя возлюбленная — меня звали тогда Ником, — мечта каждой девушки. Тебе не надо готовить еду, тебе не надо стелить постель, на вечеринках ты будешь танцевать, не зная усталости.

Пока ты будешь рубить деревья, я буду не гнуть спину по дому, а отдыхать в отличие от всех замужних женщин. Железная логика в твоей голове не позволит тебе сердиться на меня. А кроме того, я буду женой единственного в мире Железного Дровосека. — Это лишь говорит о том, что Нимми Эми была так же умна, как отважна и красива.

— Похоже, так оно и есть, — согласился Бут. — Но скажите: почему вы не погибли, когда вас разрубили на части?

— В Стране Оз никто не умирает. И хотя я терял части тела, но продолжал жить. Я всегда оставался человеком, даже когда целиком сделан был из железа.

— Ясно, — задумчиво проговорил Бут. — А потом вы, конечно, женились на Нимми Эми?

— Нет, не женился. Она говорила, что по-прежнему любит меня, но зато я перестал ее любить. В моем железном теле не оказалось сердца, а без сердца нельзя любить. Так что отчасти Злая Волшебница добилась своего. Нимми Эми так и прислуживала старухе тетке и гнула на нее спину...

— А что случилось с вами? — спросил Бут.

— Однажды я вышел из дому без масленки и стал, по обыкновению, рубить дрова. Вдруг ни с того ни с сего налетела гроза, хлынул страшный ливень. Мои суставы заржавели так, что я не мог

двинуть ни рукой, ни ногой. Я стоял в темной глуши, пока на помощь мне не пришли Дороти и Страшила. Они как следует меня смазали, и я снова ожил. Теперь я никогда не расстаюсь с масленкой.

— А кто такая Дороти? — спросил Бут.

— Маленькая девочка. Ее занесло в Страну Оз ураганом из Канзаса, прямо в домике. Когда домик приземлился, он раздавил Злую Волшебницу, и ей настал конец. Возможно, она и по сей день лежит под домиком.

— Нет, — поправил друга Страшила. — Дороти мне рассказывала, что старуха превратилась в пыль и ветер развеял ее по сторонам.

— С Дороти и Страшилой, — продолжал император, — я отправился в Изумрудный Город, и тамошний Волшебник дал мне сердце. Но я получил доброе сердце, а не любящее. Поэтому я никак не мог снова полюбить Нимми Эми.

— Неужели Волшебник вас одурачил? — спросил Бут.

— Почему ты так думаешь? — удивился Дровосек.

— А потому что, если бы сердце было и правда доброе, вы бы ни за что не бросили девушку, которая вас любила и помогала в трудную минуту. Вы бы разыскали ее, женились на ней, а потом привели бы ее в ваш роскошный замок и сделали бы императрицей.

Дровосек так удивился словам Бута, что какое-то время сидел и пристально глядел на него. Но тут Страшила покачал соломенной головой и решительно сказал:

— А мальчик-то прав! Я и сам порой удивлялся: почему ты не вернулся к этой милой и несчастной девушке?

Тут же Дровосек уставился на своего друга Страшилу. Помолчав, он сказал серьезным тоном:

— Признаться, мне как-то не пришло в голову разыскать Нимми Эми и сделать ее императрицей. Но и сейчас не поздно исправить оплошность. Бродяга Бут вовремя мне напомнил об этом: почему бы мне не отправиться на ее поиски? Она же не виновата, что я потерял сердце и разлюбил ее! Если я могу сделать ее счастливой, то я просто обязан вернуться к ней, на ней жениться и вознаградить ее за верность.

— Именно! — отозвался Страшила.

— Ты не составишь мне компанию? — спросил его император Мигунов. — Не отправишься со мной в Страну Жевунов?

— Разумеется, отправлюсь, — отозвался Страшила.

— Возьмите и меня с собой, — попросил Бут.

— Обязательно, — сказал Дровосек. — Ведь это ты сказал, что мой долг — разыскать Нимми Эми и жениться на ней. А я, Ник, Железный Дровосек, всегда готов выполнить свой долг.

— Если девушка хороша собой, то это приятный долг, — отозвался Бут, довольный, что ему предстоит новое приключение.

— Красота вызывает восхищение, но не всегда любовь, — возразил Железный Дровосек. — Например, цветы прекрасны, но никому не придет в голову хотеть на них жениться. Долг же, напротив, — это призыв к действию, хочется тебе действовать или нет. Я откликаюсь на этот зов.

— Я не слышу никакого зова, но тоже готов отправиться в путь, — сказал Страшила, большой любитель путешествий. — Когда выступаем?

— Как только закончим необходимые приготовления, — ответил Дровосек. — Я велю слугам сделать все, что требуется в таких случаях.

3. В ОБХОД

Бродяга Бут переночевал в железном замке, и железная кровать показалась ему очень удобной. Рано утром он встал и пошел в сад, где били железные фонтаны и виднелись клумбы причудливых железных цветов, где на железных деревьях сидели железные птицы и пели песни. Все эти чудеса изготовили искусные кузнецы и жестянщики. Птиц же слуги заводили каждое утро маленькими железными ключиками.

Позавтракав, Бут отправился в тронный зал. Там один слуга тщательно смазывал все суставы Железного Дровосека из масленки, а двое других набивали свежей соломой Страшилу.

Бут с интересом уставился на Страшилу. Его туловищем был сюртук, набитый соломой и плотно застегнутый на все пуговицы, а также перепоясанный веревкой, чтобы солома не высыпалась. Небольшой мешочек служил ему головой. Глаза, нос, рот и уши были нарисованы красками. На руках у него были белые перчатки, тоже набитые соломой. Бут заметил, что Страшила, даже как следует набитый, держался и двигался немного неуклюже, и мальчик усомнился, что соломенному человеку удастся добраться до Страны Жевунов.

Приготовления оказались несложными. Буту вручили заплечный мешок с провизией, Железный Дровосек вскинул на плечо топор с длинным топорием, а Страшила сунул в карман масленку, чтобы, когда понадобится, смазать своего друга.

— Кто же будет управлять страной в ваше отсутствие? — спросил Бут Дровосека.

Тот ответил:

— Без меня прекрасно обойдутся. Честно говоря, моим Мигунам вовсе не нужен император. Озма сама прекрасно заботится о благосостоянии своих подданных — в том числе и Мигунов. Как

и у большинства королей и императоров, у меня пышный титул, но мало обязанностей, и это позволяет мне неплохо проводить время. У жителей Страны Оз есть закон, которому они подчиняются, и он гласит: «Ведите себя как следует», что они и делают. Но нам пора в путь-дорогу, а то, боюсь, Нимми Эми меня и вправду заждалась. Но ничего, я сделаю ее императрицей, и у нее будет железная мантия с железными складочками, а также железные туфельки, железные сережки, железные браслеты, а главное — железная корона. Я уверен, она будет счастлива.

— Мы пойдем через Изумрудный Город? — осведомился Бут.

— Думаю, что нет, — отозвался Дровосек. — Дело тут очень тонкое, ведь мы идем к девушке, которая уверена, что ее возлюбленный бросил ее раз и навсегда. Мне будет нелегко сказать Нимми Эми, что я собираюсь жениться на ней, потому что так велит мне долг. А потому чем меньше тому будет свидетелей, тем лучше. Потом уж обязательно я отправлюсь с ней в Изумрудный Город и познакомлю с Озмой, Дороти, Бетси Боббин, Трот и прочими моими друзьями. Но если я правильно помню, Нимми Эми бывает порой острой на язык — особенно если рассердится. А она вполне может на меня рассердиться, потому как я давно с ней не виделся.

— Это я понимаю, — отозвался Бут, — но как

же можно попасть отсюда в Страну Жевунов, минуя Изумрудный Город?

— Очень просто! — сказал Железный Дровосек.

— Но у меня с собой есть карта, — не сдавался Бут, — и на ней четко показано, что Страна Мигунов на западе, Страна Жевунов на востоке, а между ними — Изумрудный Город.

— Так-то оно так, но мы обойдем его с севера, через Страну Гилликинов, — сказал Железный Дровосек.

— Но это путешествие может быть опасным. Я сам жил на окраине Страны Гилликинов, неподалеку от Угабу, и знаю, что в тех краях живут люди, с которыми лучше не встречаться. Я так и делал, когда шел на юг.

— Страннику не к лицу страшиться опасностей, — заявил соломенный человек, который, смешно семеня ногами и спотыкаясь, не отставал от остальных.

— Если ты чего-то побаиваешься, это еще не значит, что ты трус, — ответил Бут, немного покраснев. — Но, по-моему, лучше избегать опасностей, чем их преодолевать, даже если ты храбр и удал.

— Не волнуйся, — сказал император, — мы не будем забираться далеко на север. Я хочу совсем немножко обогнуть Изумрудный Город, а потом тотчас же повернуть на юг, к Стране Жевунов.

Мы хорошо знаем со Страшилой эти края, и там у нас много друзей.

— Мне случалось бывать в Стране Гилликинов, — подал голос Страшила, — и хотя я встречал там разных людей, они мне не делали ничего плохого.

— Как вам угодно, — с деланным безразличием произнес Бут. — Иногда даже интересно столкнуться с опасностями. В общем, куда вы, туда и я.

Свернув с дороги, они направились на северо-восток. Весь день они шли по Стране Мигунов, и все те, кто попадался им по пути, кланялись императору и желали ему удачи. Заночевали в доме, где Бута покормили и уложили в мягкую постель.

— Если бы мы путешествовали вдвоем со Страшилой, — заметил Дровосек, — то мы бы шли и ночью, но раз с нами человек из плоти и крови, надо дать ему отдохнуть.

— Да, солома и железо не ведают усталости, — согласился Страшила, — а это значит, что мы с тобой устроены куда лучше, чем обыкновенные люди.

Бут не стал отрицать, что порядком устал за день, и потому вскоре крепко уснул. Утром ему подали дымящийся завтрак.

— Вы много теряете, оттого что не едите, — сказал Бут спутникам, принимаясь за трапезу.

— О да! — усмехнулся Страшила. — Мы теряем муки голода, когда еды нет, и боли в животе,

когда обед оказался слишком плотным. — Он посмотрел на Железного Дровосека, и тот закивал головой в знак полного согласия.

Следующий день они провели в пути, развлекая друг друга разными историями. Кроме того, Страшила то и дело принимался декламировать стихи. Он их выучил великое множество благодаря профессору Кувыркуну и принимался читать их вслух, как только подворачивалась такая возможность. Железному Дровосеку и Буту приходилось слушать — они все равно не могли ничего поделать.

Среди стихов Страшилы были и такие:

*Солома, что может быть лучше,
Хрустящей, приятней тебя!
Набитый соломой пахучей,
Иду, куда манит судьба.
Солома! Ты дивное диво!
Не хочешь ты кушать и спать.
Ты смотришься очень красиво,
С тобою не страшно упасть.
Мозги мои высшего сорта,
Достаточно в них отрубей.
Шагаю по жизни я гордо
И восхищаю людей!*

4. ПИХИ ИЗ ПИХБУРГА

К вечеру тропинка куда-то исчезла, а по фиолетовым листьям и траве путники поняли, что

попали в Страну Гилликинов, где в глухих закоулках живут самые странные создания. Поля вокруг не обрабатывались, да и домов не попадалось. Но друзья продолжали путь и после захода солнца, надеясь подыскать приличный ночлег для Бута. Наконец они устроили стоянку прямо в чистом поле. Бут поужинал тем, что было в заплечном мешке, а потом Страшила улегся на землю, чтобы Бут мог положить голову на его набитое соломой туловище. Железный Дровосек, напротив, простоял рядом всю ночь — он не хотел, чтобы роса попала на его железные руки и ноги, отчего суставы могли заржаветь. Как только на нем оказывались капельки росы, Дровосек аккуратно вытирал ее носовым платком, и утром в лучах восходящего солнца император сверкал и переливался, как прежде.

Когда юный Бут проснулся, Страшила сказал ему:

— Мы обнаружили кое-что весьма странное. Надо посоветоваться.

— Что же вы обнаружили? — спросил Бут, протирая глаза кулаками и три раза зевнув, чтобы убедить друзей в том, что он совершенно проснулся.

— Объявление, — сказал Дровосек. — И новую дорогу.

— Что же сказано в объявлении? — спросил Бут.

— Там сказано, что чужестранцам не советуют идти по этой дороге в Пихбург, — сказал Страшила, который умел хорошо читать, особенно когда глаза его были заново подрисованы.

— В таком случае, — молвил Бут, открывая мешок, чтобы позавтракать, — пойдемте в другом направлении.

Но его спутники придерживались иного мнения.

— Я бы взглянул на Пихбург, — сказал Дровосек.

— Раз уж мы путешествуем, то не стоит пропускать достопримечательностей, — поддакнул ему Страшила.

— Но нас предупреждают об опасности, — возразил Бут, — а зачем зря нарываться на неприятности, если этого можно избежать?

Его спутники немного помолчали, потом Страшила сказал:

— За свою жизнь я повидал столько опасностей, что меня уже мало чем можно испугать.

— Меня тоже, — отозвался Железный Дровосек, помахивая топором над головой. — Железо — штука прочная, а мой топор способен обратить в бегство немало врагов. Впрочем, наш друг из плоти и крови может и впрямь пострадать, если обитатели Пихбурга задумают что-то недоброе. Поэтому имеет смысл ему нас подождать, а мы с тобой, друг Страшила, навестим запретный город Пихбург.

— Насчет меня не волнуйтесь, — сказал Бут. — Куда вы, туда и я, и опасности мы встретим вместе. За время бродяжничества я убедился, что лучше избегать опасностей, но тогда я был один, а теперь у меня два друга, способных меня защитить.

После того как он позавтракал, отряд двинулся в Пихбург.

— Первый раз слышу о таком городе, — изрек Страшила, когда они подошли к темному лесу. — Неизвестно даже, люди там живут или звери, но кто бы они ни были, у нас будет о чем рассказать по возвращении Озме и Дороти.

Лес оказался таким дремучим, а ветви деревьев и кустарники так загораживали дорогу, что путникам пришлось расчищать себе путь. Пригодился тут и топор Железного Дровосека. За императором Мигунов следовал Бут, а замыкал шествие Страшила, который и вовсе бы сбился с пути, если бы его друзья не помогали ему продвигаться сквозь чащу.

Внезапно Железный Дровосек, в очередной раз продравшись сквозь кустарник, оказался на поляне. Она была просторной, круглой, а ветви деревьев, переплетаясь, образовали нечто вроде купола.

Как ни странно, на поляне вовсе не было темно: ее освещал свет, который лился неведомо откуда.

На поляне Дровосек увидел существа столь странные, что он остановился как вкопанный и принялся изумленно их рассматривать. Бут и Страшила с трудом протолкнулись мимо него и тоже уставились на них.

У этих созданий все было круглое — туловище, руки, ноги и, конечно же, голова. Только на макушках у них были углубления, напоминавшие блюдечки. Одежды на них не было, как не было у них и волос. Кожа у лесных жителей была светло-серая, глаза — фиолетовые, носы — круглые, как кнопки.

— Они случайно не резиновые? — прошептал друзьям Страшила, заметивший, что передвигаются существа прыжками, подскакивая в воздух, словно шарики.

— Кто их знает, — отозвался Железный Дровосек. — Смотри, они все в бородавках.

Пихи — так именовались эти создания — занимались самыми разными делами: кто работал, кто играл, кто беседовал, но при звуках чужих голосов, громким эхом раскатившихся по поляне, они обернулись в сторону пришельцев. Затем как по команде они стремительно ринулись на них, подскакивая, как мячики.

Железный Дровосек оказался застигнут врасплох внезапной атакой. Не успел он схватиться за топор, как Пихи уже набросились на путников. Они вовсю молотили своими пухленькими ручка-

ми Бута, Страшилу и Дровосека, и, хотя от этих легких тумачов им не было больно, они все быстро оказались сбитыми с ног. Одни Пихи стали держать их за руки и за ноги, чтобы не дать снова подняться, а другие, вооружившись побегими ползучих растений, крепко связали чужестранцев.

— Отлично! — вскричал самый крупный Пих. — Ловко мы с ними разделались! Теперь надо отнести их к королю Шарру — пусть он их судит и приговорит к протыканию.

Непрошенные гости оказались слишком тяжелыми, и потому их не отнесли, а оттащили волоком в центр поляны. Даже Страшила был гораздо тяжелее шарообразных Пихов. Пленников поместили перед возвышением, на котором стоял трон — подобие деревянного кресла, к ручке которого была привязана веревка. Другой ее конец уходил ввысь, к потолку из ветвей. Путникам разрешено было принять сидячее положение, и они смотрели на пустой трон, гадая, что будет дальше.

— Порядок! — крикнул Пих, командовавший остальными. — Теперь нужно вызвать короля Шарра. Пора судить пришельцев.

С этими словами он взялся за веревку и стал дергать изо всех сил. На помощь ему пришли еще двое, и вскоре ветки над головой собравшихся раздались, а на другом конце веревки показался пухлый круглый Пих. Он упал в кресло, и его тут

же привязали к нему веревкой, чтобы он опять не улетел.

— Здравствуйте! — воскликнул король, мигая своими фиолетовыми глазками. — Что за шум, а драки нет?

— Появились чужестранцы, ваше величество, — доложил самый крупный Пих, — а мы их взяли в плен.

— Вижу, вижу, — покивал головой король и так уставился на пленников, что его глазки выпучились. — Какие странные существа! Как ты полагаешь, Панта, они опасны?

— Очень может быть, ваше величество. Во всяком случае, лучше не рисковать. И без того нас подстерегает масса опасностей. А потому лучше не мешкать, а осудить их и проткнуть. Вот мой совет.

— Держи свои советы при себе, — оборвал его король. — Кто тут главный, ты или я?

— Мы выбрали тебя королем, потому что ты думаешь не так, как все остальные, — обиженно отозвался Панта. — Я бы и сам мог стать королем, если бы захотел, да больно уж хлопотное это дело.

Панта гордо расхаживал между тронem и пленниками, а прочие Пихи дивились его смелости. Но вдруг раздался хлопок, и, к великому удивлению пленников, Панта исчез, а на земле оказалась серая шкурка, похожая на оболочку воздушного шарика.

— Я знал, что этим все кончится! — провозгласил король. — Тщеславный негодяй все надувался и надувался, чтобы выглядеть больше нас, и вот доигрался. Эй, кто-нибудь, надуть его заново!

— Сперва надо зачинить дырку, — сказал кто-то из Пихов.

Пленники заметили, что никто не удивился случаю с Пантой.

— Ладно, пусть Тил и зачинит, — буркнул король. — Позовите ее.

Несколько Пихов ринулись выполнять приказ и вскоре вернулись с полной круглой дамой в пышных юбках. К бородавке на лбу у нее было прикреплено фиолетовое перо, а вместо пояса была перевязь из каких-то сушеных побегов.

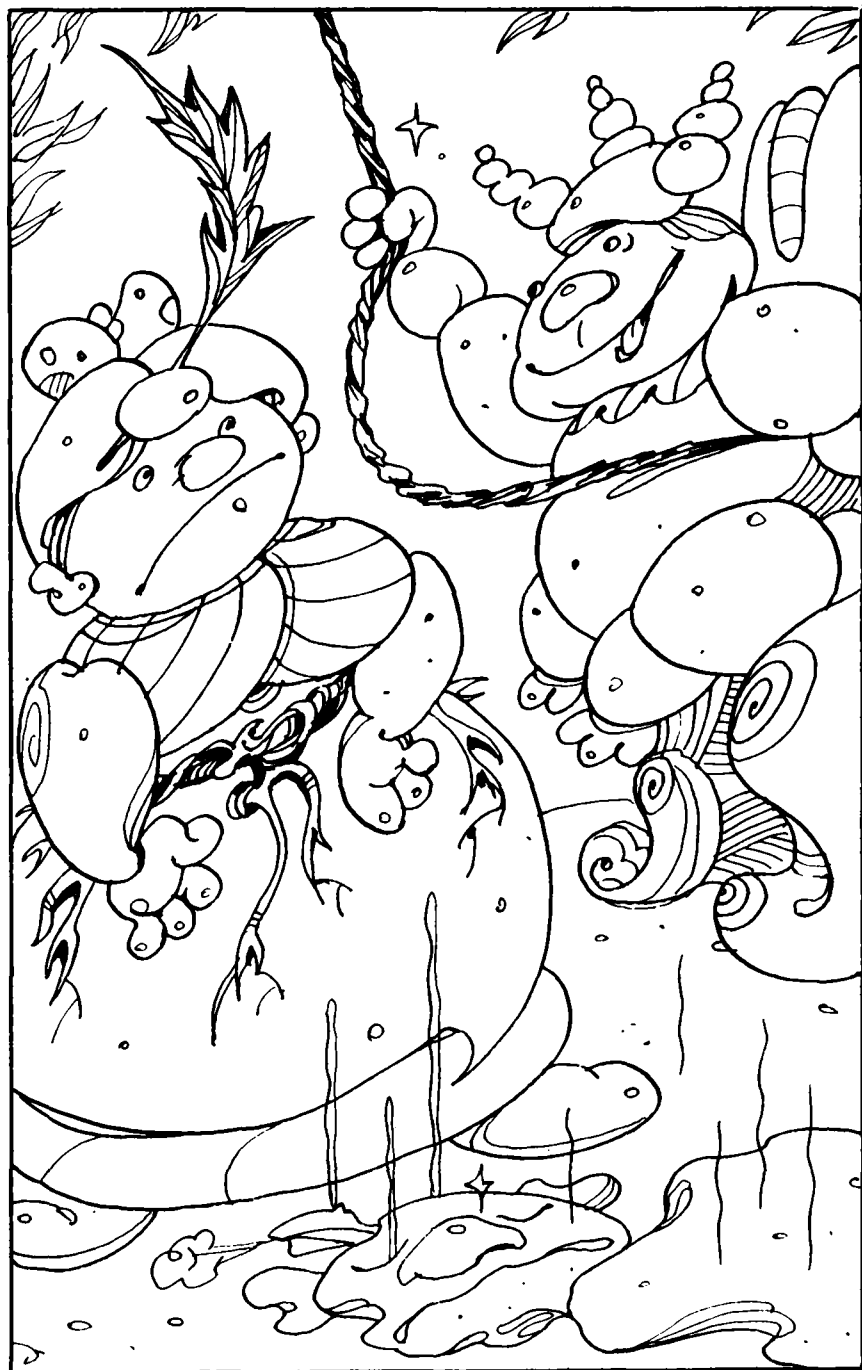
— Панта лопнул, Тил, — сказал король. — Почини его.

Тил подобрала оболочку, изучила ее и нашла дырку в пятке. Затем выдернула из своего пояса нитку и зашила дырку. Получилась такая же странная бородавка, что так удивила путников в Пихах. Затем она перебросила оболочку другим Пихам и собиралась уже уходить, как увидела пленников.

— Какие уроды! — воскликнула Тил. — Откуда они?

— Мы их взяли в плен, — хвастливо сказал один Пих.

— Только вот непонятно, что с ними делать, — сказал другой.

— Осудим и проткнем, — подсказал третий.

— Я не уверена, что их можно проткнуть, — отозвалась Тил, не сводя глаз с чужестранцев, — но надо попробовать.

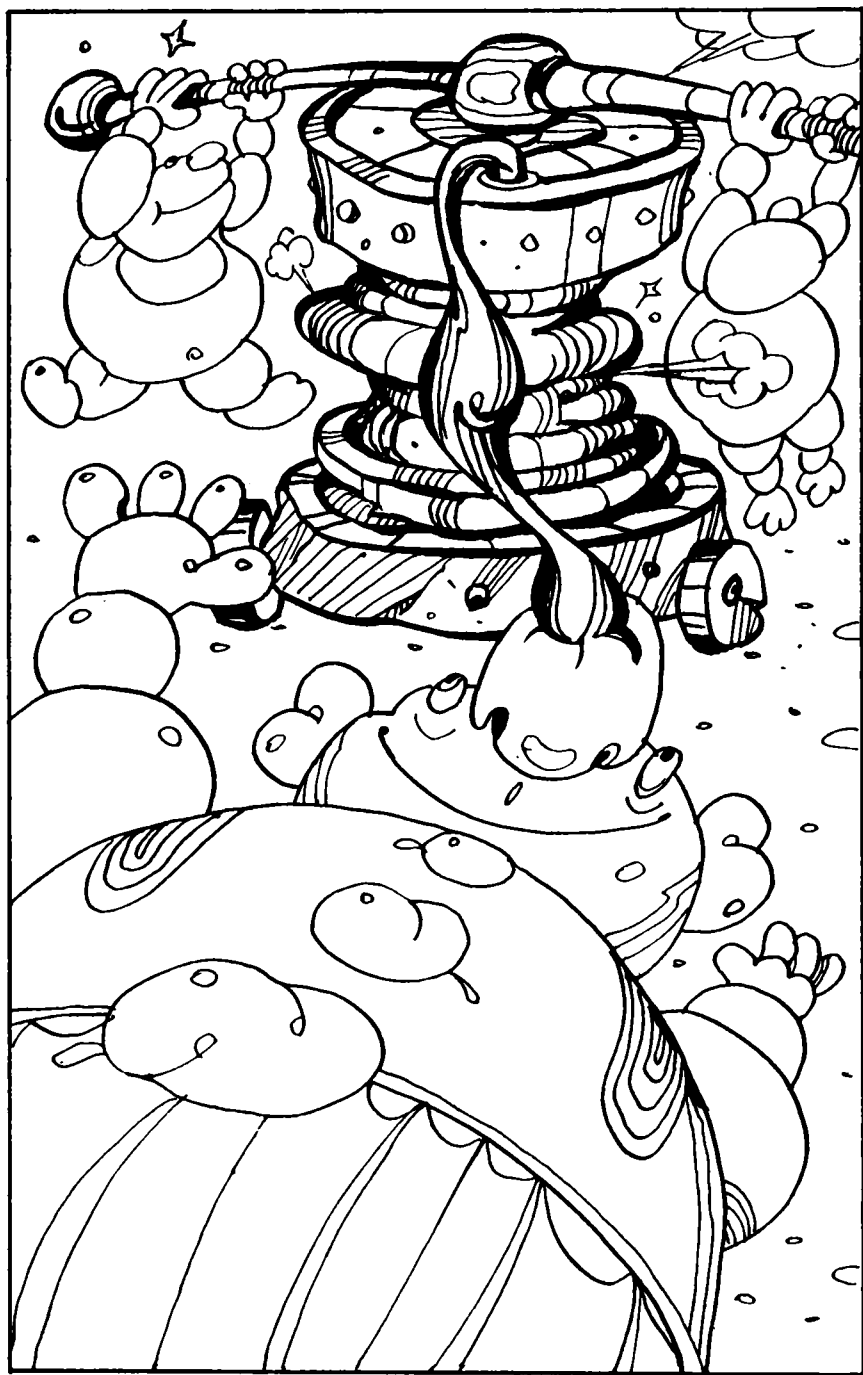
Один из Пихов отломил от куста длинный острый шип и вопросительно посмотрел на короля. Тот одобрительно кивнул. Пих подбежал к Страшиле и ткнул шипом его в ногу. Страшила только улыбнулся. Шип не оказал на него никакого воздействия. Затем Пих попытался проколоть Железного Дровосека, но шип лишь затупился о железо.

— Я так и думала, — отозвалась Тил, мигая фиолетовыми глазками и качая круглой головой. Но в этот момент Пих уколол шипом Бута, и, хотя его острие притупилось о Железного Дровосека, Бут все равно почувствовал укол. Он дернул ногой так, что путы порвались, а не успевший отскочить обидчик высоко взлетел в воздух, с громким звуком лопнул, и на землю медленно опустилась бесформенная оболочка.

— Панта был прав! — воскликнул король, испуганно закатывая глазки. — Чужестранцы опасны. Насос готов?

Несколько Пихов, пыхтя от усердия, подкачали к трону большой агрегат, подобрали оболочку Панты и стали накачивать. Панта все разбухал, и, наконец, король крикнул: «Хватит!»

Однако Панта тут же возразил: «Рано! Надуйте меня как следует!»

— Обойдешься, — буркнул король. — Ты и так ходил слишком надутый. Потому-то и лопнул. Теперь ты немного поменьше остальных, и это пойдет тебе на пользу. Может, не так скоро лопнешь.

— Качайте, качайте еще, — взывал Панта, — иначе у меня лопнет сердце!

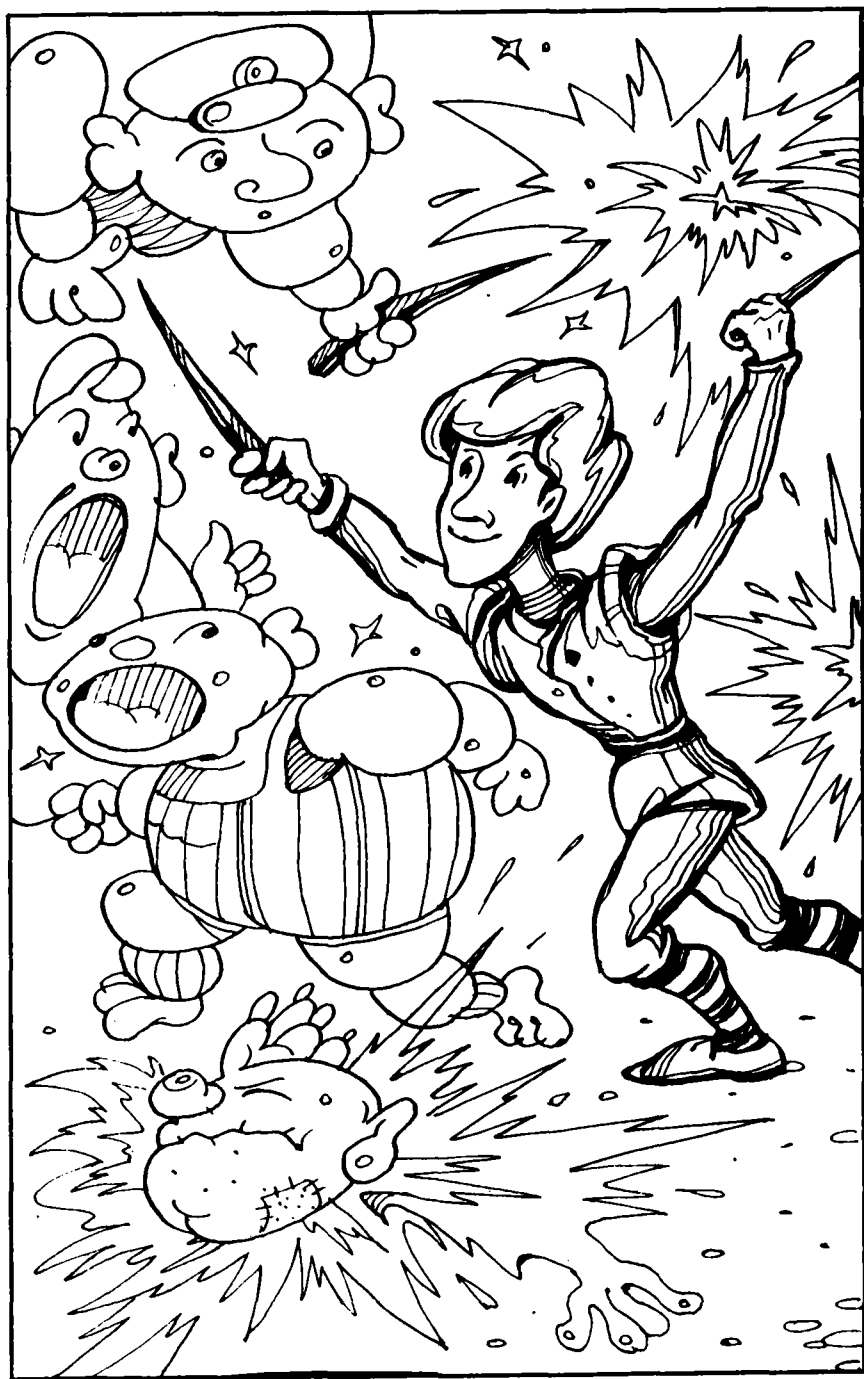
— Если мы будем накачивать тебя дальше, у тебя опять лопнет шкура, — возразил король Шарр.

Накачав Панту, Пихи оттолкнули его от агрегата. Теперь он утратил свое надутое высокомерие и молча отошел в сторонку.

— Теперь накачайте второго, — приказал король Шарр.

Тил уже починила обидчика Бута, и Пихи снова заработали насосом. В этой суматохе о пленниках как-то позабыли, и Бут подполз к Железному Дровосеку. Он перетер свои путы об острие его топора и теперь был совершенно свободен. Подобрал шип, оброненный Пихом, которого он подбросил в воздух, Бут двинулся в атаку на сгрудившихся у насоса шарообразных созданий

— Паф! Паф! Паф! — Трое Пихов с треском лопнули, когда Бут трижды кольнул шипом. Остальные, увидев опасность, стали с воплями разбегаться кто куда. Бут бросился в погоню. Пихи передвигались куда быстрее, чем мальчик, но от ужаса они спотыкались, загораживали друг друга

дорогу, падали, и Буту удалось сразить еще нескольких врагов своим страшным оружием.

Бут поражался, до чего легко лопались Пихи. Когда из них с треском вылетал воздух, они становились совершенно беспомощными. Еще несколько Пихов оказались сраженными шипом, и среди них Тил. Шарообразные существа не могли продрасться сквозь густые заросли и убежать в лес, но, гонимые страхом, многие высоко подпрыгивали в воздух и спасались на ветках деревьев от мстительного Бута.

Вскоре Бут устал гоняться за Пихами и вернулся к друзьям, с трудом переводя дыхание.

— Молодец, Бродяга Бут! — похвалил его Дровосек. — Пожалуй, можно уже оставить в покое эти шарики и продолжить путь.

Бут развязал Страшиллу и помог ему встать на ноги. Затем он освободил от пут Железного Дровосека, который поднялся без посторонней помощи. Тут они увидели, что на троне по-прежнему сидел король Шарр, с испугом наблюдавший за происходящим.

— Может, мне и короля проткнуть? — осведомился Бут.

Тот, похоже, услышал его вопрос, потому что стал неистово дергать за веревку, привязанную к ручке трона, после чего стал подниматься вверх. Добравшись до купола, он раздвинул ветки и исчез в листьях. Впрочем, веревка была по-прежнему

му привязана к ручке трона, и в случае необходимости можно было в любой момент спустить короля.

— Оставим его в покое, — сказал Страшила. — Теперь у него хлопот будет полон рот. Скольких Пихов придется латать и накачивать.

— Их всех бы надо проткнуть, — мстительно буркнул Бут, который все еще чувствовал боль от укола.

— Нет, — возразил Дровосек. — Они по-своему правы, что взяли нас в плен. Нас никто сюда не звал. Более того, они повесили объявление, где просили не появляться у них. Бедняги не могут выбраться с этой поляны и опасны только для тех, кто сует к ним нос из праздного любопытства.

— Ты правильно говоришь, — согласился Страшила. — Нам не следовало нарушать их покой. Давайте уйдем тихо и мирно.

Они быстро отыскиали место, откуда появились, Дровосек раздвинул густой кустарник и первым двинулся по тропинке. За ним пошел Страшила. Последним был Бут. Оглянувшись, он заметил, что Пихи все еще сидят на ветках, испуганно поглядывая вслед бывшим пленникам.

— Они рады-радешеньки, что мы ушли, — заметил Бут и, усмехнувшись, тоже пошел по тропинке.

5. ЗАМОК ЮП

Путники дошли до объявления и повернули на восток. Вскоре они оказались в Холмогории. Дорога сделалась утомительной. Они то поднимались на холм, то спускались в долину, то опять поднимались. Наконец они увидели чашеобразную долину, в центре которой высился замок из фиолетового камня. Замок был высокий, широкий и длинный, но у него не было башен. На каждой из четырех сторон друзья заметили по маленькому окошку и одной большой двери.

— Как интересно, — размышлял Страшила. — Я понятия не имел, что в Стране Гилликинов есть такой огромный замок. Кто же в нем живет?

— Это самый большой замок, что я когда-либо видел, — сказал Железный Дровосек. — Больно уж он велик для обычных людей. Вы только посмотрите, какие огромные двери. Чтобы дотянуться до ручки, надо вставать на лестницу.

— Давайте подойдем и поглядим, кто там живет, — предложил Бут. — Но, по-моему, замок необитаем.

Путники стали спускаться. Когда они оказались в долине, то уже стемнело. Стали держать совет, как быть дальше.

— Если там живут хорошие люди, то почему бы у них не заночевать? — сказал Бут. — Но если

плохие, то я готов провести ночь под открытым небом.

— А если замок пуст, — добавил Страшила, — то мы можем войти и немного похозяйничать.

Страшила первым подошел к двери. Она была раза в три больше обычной. Над ней из камня было выбито: «ЗАМОК ЮП».

— Теперь я все понял! — воскликнул Страшила. — Здесь-то и жил страшный великан Юп. Его я видел в клетке далеко отсюда, в Стране Кводлингов. Похоже, замок пуст, и мы можем преспокойно в нем расположиться.

— Я тоже теперь вспомнил Юпа, — кивнул Дровосек. — Только как нам войти — ведь засов слишком высоко.

После небольшого раздумья Бут сказал Дровосеку:

— Если я встану вам на плечи, то, пожалуй, сумею открыть засов.

— Залезай! — согласился Дровосек, и Бут, вскарабкавшись на императора, отодвинул засов. Дверь тотчас же отворилась. И петли заскрипели, словно выражая неудовольствие. Бут спрыгнул с Дровосека, и друзья вошли в большой пустой холл. Не успели они войти, как дверь за ними захлопнулась. Это их удивило — ведь двери никто не касался. Она закрылась сама как по волшебству. Им показалось, что и засов задвинула чья-то невидимая рука, а стало быть, они стали пленниками.

— Ладно, — пробормотал Страшила. — Чему быть, того не миновать. Пошли посмотрим, что там в замке.

Когда дверь захлопнулась, внутри сделалось темным-темно, и путники двинулись на ощупь, не зная, какие опасности их подстерегают.

Внезапно они увидели мягкий свет. Он становился ярче и ярче, и наконец они смогли осмотреться. Путники подошли к еще одной большой двери. Она бесшумно распахнулась перед друзьями, и за ней они увидели большой зал, стены которого были обшиты золотыми пластинами.

Комната была освещена, хотя ни лампы, ни люстры, ни свечей видно не было. В центре стоял большой стол, а за ним сидела огромная женщина. Она была в серебристом наряде, расшитом цветами, а поверх платья носила кружевной передник. Он был ей коротковат и как-то не вязался с роскошным платьем, но тем не менее женщина зачем-то его надела. Стол был покрыт белой скатертью, а на ней стояли золотые тарелки. Похоже, великанша ужинала.

Женщина сидела к ним спиной и намазывала маслом печенье. Не оборачиваясь, она сказала низким громким голосом:

— Почему бы вам не войти и не дать двери закрыться? А то вы устроили сквозняк, я простужусь и начну чихать. А когда я чихаю, я очень сержусь и могу наделать дел. Входите же, глупые незнакомцы, и поскорей!

Друзья вошли в комнату и, обогнув стол, оказались лицом к лицу с великаншей. Она продолжала есть, странно на них поглядывая и улыбаясь. Бут обратил внимание, что дверь закрылась за ними сама собой, и это его не порадовало.

— Ну, что можете сказать в свое оправдание? — поинтересовалась великанша.

— Мы не думали, что здесь кто-то живет, мадам, — пояснил Страшила, — и решили зайти, чтобы наш спутник мог поспать.

— Но разве вы не знали, что это частные владения? — спросила великанша.

— Мы видели надпись над входом «ЗАМОК ЮП», но поскольку господин Юп находится в клетке далеко отсюда, то решили, что сейчас замок пустует и можно остановиться на ночлег, — сказал Бродяга Бут.

— Ясно, — кивнула великанша и снова странно улыбнулась, отчего у Бута по коже побежали мурашки. — Но вы и понятия не имели, что у господина Юпа может быть супруга, которая, после того как его забрали и посадили в клетку, живет в его замке?

— Кто же так обошелся с господином Юпом? — спросил Бут, храбро глядя великанше в глаза.

— Проклятые враги. Людишки, которым, видите ли, не понравилось, что Юп мог позаим-

ствовать у них пару коров или овец на обед. Правда, у Юпа был характер не сахар, и, осерчав, он мог повалить дом-другой. В общем, однажды эти негодяи завалились сюда большой толпой, схватили Юпа, увели и посадили его в клетку в какой-то горной пещере. Не знаю, где она, да и, признаться, знать не хочу. Муж обращался со мной без того уважения, которое великан должен испытывать к жене-великанше. Он имел обыкновение страшно лягаться, когда я не успевала выполнить какую-то его прихоть. Так что я даже рада, что его посадили.

— Странно, что эти люди не забрали и вас заодно, — пробормотал Бут.

— А я их перехитрила, — сообщила великанша и так расхохоталась, что Страшила потерял равновесие и, чтобы не упасть, схватился за Железного Дровосека. — Когда я увидела, что они направляются в замок, то поняла, зачем они идут, превратилась в мышку и спряталась в буфете. Ну а когда они увели моего мужа-грубияна, я снова стала сама собой и с тех пор живу в замке в свое удовольствие.

— Вы ведьма? — спросил Бут.

— Не столько ведьма, сколько Мастер Превращений. Я ведь из рода Юкуку. А все, кто из рода Юкуку, — великие маги и чародеи.

Путники замолчали, обдумывая услышанное и то, чем это может для них обернуться. Несомненно,

мненно, великанша нарочно сделала их своими пленниками, но пока она разговаривала с ними таким дружелюбным басом, то них не возникло никаких тревожных мыслей. Но Страшила, мозги которого неустанно трудились, спросил:

— Можем ли мы считать вас своим другом, хозяйюшка, или же, напротив, вы имеете по отношению к нам враждебные намерения?

— У меня нет и не было друзей, — спокойно отозвалась великанша. — Друзья любят фамильярничать и суют нос не в свои дела. Но вы мне и не враги — по крайней мере сейчас. Я даже рада, что вы ко мне пожаловали, а то мне в последнее время стало как-то одиноко. Не с кем и словом перемолвиться с тех пор, как я превратила Многоцветку, дочь Радуги, в канарейку.

— Как же вам это удалось? — изумился Железный Дровосек. — Многоцветка — могущественная фея.

— Была феей, — хмыкнула госпожа Юп, — а теперь стала канарейкой. Как-то раз после дождя Многоцветка спрыгнула с Радуги и задремала на пригорке неподалеку от моего замка. Вышло солнце и прогнало Радугу, и не успела Многоцветка проснуться, я была уже тут как тут и превратила ее в канарейку в золотой клетке, украшенной бриллиантами. Я-то надеялась, что она станет петь и говорить со мной, но она отказалась составить мне компанию. С тех пор как

она оказалась в клетке, она не сказала ни единого слова.

— А где она теперь? — осведомился Бут, уже наслышанный о прелестной Многоцветке.

— В клетке, а клетка у меня в спальне, — сообщила великанша и взяла еще одно печенье.

Эта история вконец расстроила спутников. Если уж Многоцветка, настоящая фея, оказалась пленницей великанши из рода Юокуку, то чего же оставалось ожидать им? Страшила обернулся к великанше и спросил:

— А вы знаете, мадам, кто мы такие?

— Как не знать?! Человек из соломы, человек из железа и мальчишка.

— Мы важные особы, — начал было Железный Дровосек.

— Тем лучше! — перебила его великанша. — Значит, ваше общество доставит мне еще больше радости. Я хочу, чтобы вы жили здесь и развлекали меня, пока я не умру. А в этих краях, — добавила госпожа Юп, — никто не умирает.

Слова эти совершенно не понравились друзьям. Страшила нахмурился, отчего госпожа Юп улыбнулась, Железный Дровосек насупился, отчего госпожа Юп рассмеялась. Страшила предвидел этот смех и отступил за спину друзей, чтобы не потерять равновесие. Обезопасив себя, он сказал из укрытия:

— У нас могущественные друзья, и они придут нам на помощь.

— Пусть приходят, — весело отозвалась великанша. — Но они не увидят ни соломенного, ни железного человека, ни мальчишки. Завтра я превращу вас в кое-что совсем другое.

От этих слов путники приуныли. Добродушная великанша оказалась самым настоящим чудовищем. Она улыбалась и носила красивое платье, но по жестокости не уступала своему мужу. И Страшила, и Железный Дровосек стали думать, как бы выбраться из замка до утра, но она, словно разгадав их мысли, покачала головой.

— Не волнуйтесь понапрасну, — сказала она. — Все равно вам от меня не сбежать. Да и зачем вам это? Я придумаю для вас обличья куда лучше нынешних! Смиритесь с судьбой, ибо недовольство ведет к несчастью, а это самое страшное из зол.

— Во что вы решили нас превратить? — спросил Бут.

— Пока еще сама не знаю. Как говорится, утро вечера мудренее. Вот посплю и тогда придумаю. Но может, у вас есть какие-то пожелания?

— Нет, — отрезал Бут. — Я хочу оставаться самим собой.

— Ну и глупо! — возразила великанша. — Ты маленький слабый мальчишка. Но у тебя одно преимущество — ты одушевленный. Я превращу тебя в какое-нибудь живое существо, которое

будет выгодно отличаться от того, кто ты сейчас.

Она взяла с тарелки еще одно печенье, обмакнула его в мед и преспокойно надкусила.

— В вашей долине не растет пшеница, — заметил Страшила. — Откуда же вы берете муку для печенья?

— Батюшки! Неужели, по-твоему, я вожусь с мукой, чтобы испечь печенье? — удивилась великанша. — Для рода Юокуку это слишком большая морока. Сегодня я поставила мышеловки и наловила множество полевых мышей. Но поскольку я не люблю сырых мышей, то я превратила их в сдобные печенья. Мед в тарелке — это бывшее осиное гнездо, но я немножко поколдовала, и теперь пальчики оближешь! Когда мне хочется есть, я просто беру ненужный предмет и превращаю в то, что мне хочется съесть. Вы не проголодались?

— Я вообще не ем, — сказал Страшила.

— И я тоже, — поддакнул ему Железный Дровосек.

— А у меня в мешке осталась кое-какая настоящая еда, — сказал Бут. — Лучше я подкреплюсь ею, чем каким-то осиным гнездом.

— Кому что нравится, — спокойно ответила великанша и, встав со стула, хлопнула в ладоши, отчего стол исчез.

6. ВОЛШЕБСТВО ЮКУКУ

Бут в своих странствиях не встречал ни волшебников, ни волшебства, зато Страшила и Железный Дровосек успели повидать разные чудеса, но все они были одинаково ошеломлены искусством великанши. Госпожа Юп не принимала причудливых поз, не бормотала заклинаний и не исполняла тех магических ритуалов, на которые горазды маги, колдуны и чародеи. Она не была уродиной и вела себя вполне мирно, но тем не менее внушила друзьям такой страх, который они вряд ли испытали бы перед ведьмой.

— Прошу садиться, — сказала она, усаживаясь после ужина сама в большущее кресло и расправляя складки платья так, чтобы путники могли им полюбоваться. Но стулья и кресла в комнате были такими высокими, что друзьям невозможно было на них взобраться. Увидев это, госпожа Юп взмахнула рукой, и тотчас же у кресла напротив нее возникла золотая лестница.

— Залезайте! — пригласила она, и Бут с Железным Дровосеком подсадили неуклюжего Страшилу, а потом забрались и сами. Они уселись рядком на подушке. Великанша спросила:

— Как вы оказались в этих краях? Откуда вы и куда держали путь?

Железный Дровосек рассказал ей про Нимми Эми, про то, как он решил разыскать девушку и

жениться на ней, хотя у него и не было любящего сердца. История заинтересовала госпожу Юп. Великанша затем стала расспрашивать Страшилу. Он поведал ей об Озме, Дороти, Тыквоголовом Джеке, Тик-Токе, докторе Пипте, а также других обитателях Изумрудного Города. Рассказал о себе и Бут, но его история вышла очень короткой. Великанша от души посмеялась его рассказу о битве с Пихами, но сказала, что впервые о них слышит, ибо никогда не покидает своей долины.

— Соседи спят и видят, как схватить меня и посадить в клетку, как и моего муженька, и потому я держу ухо востро, далеко от дома не ухожу и в чужие дела нос не сую, — сказала госпожа Юп.

— Если Озма узнает, что ты занимаешься магией без ее разрешения, тебе несдобровать, — сказал Страшила. — Твой замок находится в Стране Оз, где волшебством занимаются только Озма, Глинда да Волшебник Изумрудного Города.

— Подумаешь! — фыркнула госпожа Юп. — Озма — девчонка. Я ее не знаю, а она не знает меня.

— Озма — фея, — пояснил Дровосек, — и притом весьма могущественная. Мы находимся под ее защитой, и если она узнает, что с нами дурно обошлись, обидчику не поздоровится.

— Откуда Озме знать, что я делаю в замке. Он стоит в долине, куда никто не заходит, разве что такие простофили, как вы, — сказала госпожа

Юп. — Не надо меня пугать, я все равно сделаю по-моему. Так что лучше не противьтесь судьбе. Сейчас я пойду спать, а утром превращу вас во что-нибудь куда более приятное, чем ваши теперешние обличья. Спокойной ночи, приятных снов!

И с этими словами великанша поднялась с кресла и вышла из комнаты. У нее была такая тяжкая поступь, что стены замка дрожали от ее шагов. Она закрыла за собой дверь, и внезапно погас свет — пленники очутились в крошечной тьме.

Дровосек и Страшила спокойно к этому отнеслись, но Буту вовсе не понравилось сидеть взаперти в незнакомом месте да еще в полной темноте.

— Великанша могла бы дать мне кровать, — буркнул Бут друзьям, но не успел он закрыть рот, как что-то коснулось его ног, по-прежнему свешивавшихся с подушки кресла. Наклонившись, он пощупал рукой этот предмет и выяснил, что это кровать — с матрасом, одеялом и подушками. Он соскользнул на нее с кресла и вскоре уснул.

Но Страшила и Дровосек всю ночь перешептывались, а также бродили по комнате в поисках потайной пружины, что могла открыть дверь или окно и позволить им совершить побег.

Настало утро, но они не смогли ничего придумать. К тому же внезапно кровать Бута исчезла — как сквозь землю провалилась, и мальчик шлеп-

нулся на пол, отчего сразу же проснулся. Вскоре из спальни появилась великанша. На ней было новое платье, опять же весьма нарядное — и вчерашний кружевной передник. Усевшись в кресло, она сказала:

— Я проголодалась. Сейчас буду завтракать.

Она хлопнула в ладоши, и тотчас же перед ней возник стол, покрытый белоснежной скатертью и уставленный золотой посудой. Но никакой еды на столе не было. Только кувшин с водой, связка каких-то побегов, а также горстка камешков. Великанша налила воды в кофейник, похлопала по его стенкам и налила чашку дымящегося кофе.

— Не хочешь? — спросила она Бута.

Кофе показался нашему герою подозрительным, но запах у него был настоящий, и, не выдержав, Бут сказал:

— Я бы не прочь.

Великанша налила вторую чашку и поставила ее на пол для Бута. Она была размером с лохань, а ложка на блюдце такой тяжелой, что мальчик с трудом мог поднять ее. Но ему удалось попробовать кофе, который оказался отличным. Затем госпожа Юп превратила траву в овсянку и начала с аппетитом есть. Взяв со стола горсть камешков, она задумчиво спросила саму себя:

— Что же мне съесть теперь? Рыбные шарики или бараньи котлеты? А ты что съел бы, Бродяга Бут?

— Я? То, что у меня в заплечном мешке. Еда ваша, может, и хороша на вкус, но я ее все равно боюсь.

Рассмеявшись его страхам, великанша превратила камешки в рыбные шарики.

— Ты, небось, думаешь, что рыба превратится потом у тебя в животе в камни? Ничего подобного. Нет, я колдую так, что предметы никогда не обретают свой первоначальный облик. Этим рыбным шарикам уже не стать камешками. Поэтому колдовать надо с умом, — пояснила госпожа Юп, угощаясь завтраком. — Даже у нас, из рода Юкуку, есть свои пределы. Вам суждено навсегда остаться тем, во что я вас превращу.

— Тогда, пожалуйста, оставьте нас такими, какие мы сейчас, — попросил Бут. — Это нас вполне устраивает.

— Я хочу исполнять не ваши желания, а свои собственные, — отрезала госпожа Юп. — Мне не терпится превратить вас во что-то новенькое. Пусть ваши друзья ищут вас сколько им угодно — им ни за что не догадаться, кем вы стали.

По голосу хозяйки друзья поняли: уговаривать ее бесполезно. Великанша говорила хоть и басом, но не лишенным приятности, в лице ее не было ничего свирепого, но слова ее означали, что у нее нет сердца и никакими мольбами ее не про-
нять.

Великанша ела медленно, с наслаждением, и друзья не собирались ее торопить. Доев, она

сложила салфетку, хлопнула в ладоши, и стол исчез. Затем она обернулась к гостям со словами:

— Следующий номер нашей программы — удивительные превращения.

— Вы уже решили, во что нас превратите? — спросил Страшила.

— Да. Придумала во сне. У Железного Дровосека, например, такой серьезный вид, что быть ему совой.

У Дровосека и впрямь вид был серьезный, потому как дело приняло нешуточный оборот. Великанша наставила на него палец, и император Мигунов превратился в сову с круглыми глазами, крючковатым носом и сильными лапами. Но он по-прежнему оставался железным — перья, клюв, глаза и хвост были из металла. Когда он вспорхнул в воздух, железные перья загрохотали, ударяясь одно о другое. Он покружил по комнате и сел на спинку кресла.

Железная сова доставила огромное удовольствие великанше. Она раскатисто захохотала.

— Теперь ты не потеряешься, — сказала она. — Тебя всегда можно будет отыскать по грохоту. Честное слово, Железная Сова вышла у меня на зависть — никакая птица не может сравниться с ней. Я не собиралась сделать тебя железной птицей, я просто позабыла пожелать, чтобы ты стал совой из мяса и костей, но сделанного не веротишь. Железная Сова даже лучше.

Ранее Страшила сомневался, что госпоже Юп удастся заколдовать его или Дровосека — ведь они сильно отличались от всех живых существ, — его больше волновала участь Бута, но теперь ему стало страшно за себя.

— Мадам, — поспешно заговорил он, — вы поступили весьма невежливо, даже грубо, ведь мы ваши гости.

— Никакие вы не гости. Я вас сюда не приглашала! — услышал он в ответ.

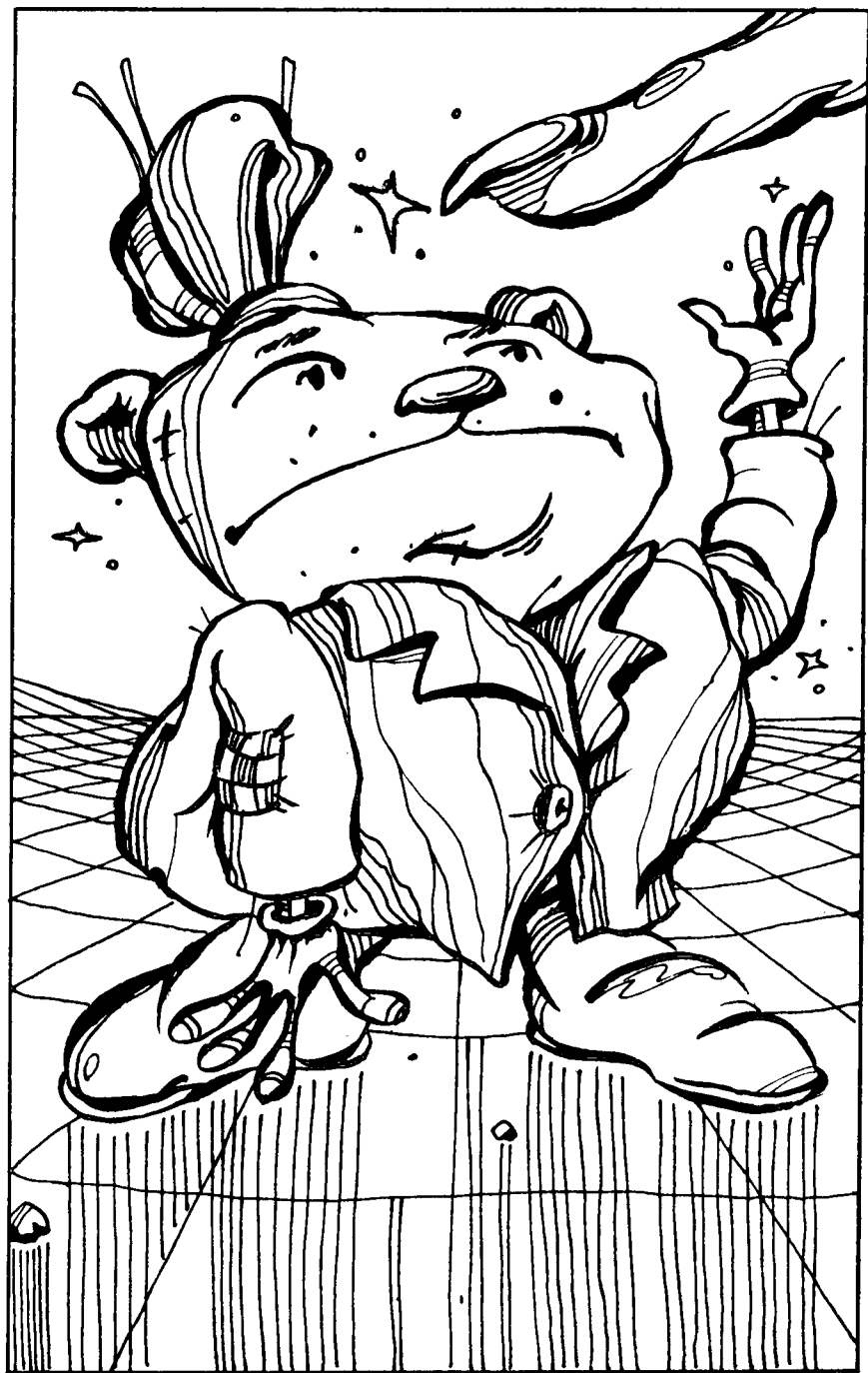
— Может, и так, но мы очень рассчитывали на ваше гостеприимство. Мы положились на ваше милосердие, а оказывается, у вас никакого милосердия нет. А потому позвольте заявить прямо: это просто безобразие, что вы превращаете нас неизвестно во что!

— Ты хочешь меня рассердить? — нахмурилась госпожа Юп.

— Ни в коем случае! Я просто хотел бы, чтобы вы вели себя как истинная дама.

— Я-то веду себя как дама, а вы, господин Страшила, ведете себя как неуклюжий неучтивый медведь, и потому быть вам отныне медведем!

Ужасный палец указал на Страшилу — и он тотчас же начал превращаться и вскоре превратился в небольшого бурого медведя. Медведь был набит соломой, как и Страшила, и сразу заковылял по полу так же неуклюже, как и соломенный человек.

Бут был поражен могуществом госпожи Юп и страшно испугался.

— Тебе не было больно? — спросил он у бурого медведя.

— Нет, конечно, — заворчал тот, — но теперь я должен ходить на четвереньках, а это же неприлично.

— А я в каком унижительном положении! — крикнул Дровосек, чистя железные перышки железным клювом. — И к тому же я плохо вижу на свету. Он режет мне глаза.

— Это потому, что вы стали совой, — сказал Бут. — Но зато совы прекрасно видят в темноте.

— Ну что ж, — изрекла великанша, — моя работа понравилась. Надеюсь, и вы привыкните к вашему новому облику и вскоре начнете получать от него удовольствие. Теперь твоя очередь, мальчик.

— А может, вы оставите меня как есть? — попросил тот дрожащим голосом.

— Еще чего! Я превращу тебя в обезьяну. Они такие смывленные и проказливые. Зеленая Мартышка — то, что надо. Она будет развлекать меня и разгонять тоску-печаль.

Бут задрожал, ибо ужасный палец устался на него, но он не почувствовал никакой боли. Осмотрев себя, он увидел, что его одежда исчезла, а его руки, ноги и туловище покрылось шелковистым зеленым мехом. Руки и ноги, впрочем, были

не человеческие, а обезьяньи! Бут что-то залопотал совсем как обезьянка, затем прыгнул на сиденье огромного кресла, потом на его спинку и наконец на хохочущую великаншу. Он решил выдрать ей волосы, отомстив тем самым за ее колдовство, но госпожа Юп подняла ручищу и сказала:

— Спокойно, моя дорогая Обезьянка, ты не злишься, ты радуешься, понятно? Так-то лучше, мартышечка!

Бут застыл на месте и действительно почувствовал, как радость охватывает его, вытесняя злобу. Вместо того чтобы схватить великаншу за волосы, он уселся у нее на плече и погладил своей лапкой ее щеку. В ответ она засмеялась и потрепала его по головке.

— Умница! — похвалила его госпожа Юп. — Давайте будем дружить и веселиться. Как поживает моя Железная Сова?

— Мне не нравится быть Железной Совой, — отвечал Дровосек, — но я не допущу, чтобы это превращение испортило мне настроение. Только скажите, зачем вам Железная Сова?

— Чтобы смотреть на нее и смеяться, — услышал он ответ.

— А медведь, набитый соломой, тоже будет вызывать ваш смех? — осведомился Страшила, приседая на задние лапы, чтобы видеть лицо госпожи Юп.

— Конечно. Кроме того, я сделала так, что вы все будете довольны вашим новым обликом. Жаль, что я забыла об этом, когда превращала Многоцветку в Канарейку. Но не беда! Возможно, она увидит, как веселы и довольны вы, перестанет дуться и начнет петь. Сейчас я ее принесу — полюбуйтесь на нее.

С этими словами госпожа Юп вышла и вскоре вернулась с клеткой в руке. Там на жердочке сидела очаровательная желтая птичка.

— Многоцветка, — сказала великанша, — позволь представить тебе Зеленую Мартышку, которая была ранее Бродягой Бутом, Железную Сову, бывшую совсем недавно Железным Дровосеком, а также Медведя, набитого соломой, прежде бывшего Страшилой.

— Мы знакомы, — сообщил Страшила. — Это же Многоцветка, дочь Радуги, мы не раз встречались.

— Ты действительно мой старый приятель Страшила? — тихо прошептала птичка.

— Да, но ты должна извинить меня, что я предстал перед тобой в таком зверином облике.

— Надо же! — воскликнула великанша. — Она впервые подала голос с тех пор, как стала канарейкой.

— Я тоже теперь птица, как и ты, дорогая Цветка, — сказал Дровосек, — но не такая красивая.

— Как это все ужасно! — воскликнула Канарейка. — И вы не смогли убежать от этой жуткой Юкукушихи?

— Пытались, но ничего не вышло, — сказал Страшила. — Сначала она сделала нас своими узниками, а потом и заколдовала. Но как же она добралась до тебя?

— Она воспользовалась тем, что я заснула, — печально сообщила Канарейка. — Иначе я бы смогла за себя постоять!

— Скажи-ка, дочь Радуги, — спросила Зеленая Мартышка, — что нам сделать, чтобы развеять эти чары. Ты ведь, говорят, фея!

— Сейчас я не могу помочь даже себе, — печально отвечала Канарейка.

— Сущая правда, — встряла великанша, которой доставляло большое удовольствие слушать Канарейку, хотя та лишь жаловалась на жизнь. — Вы все беспомощны и находитесь в моей власти, а потому лучше смиритесь и не ропщите на судьбу. Помните, что вы заколдованы раз и навсегда и нет на земле такой силы, которая могла бы вам помочь. Сейчас я иду на утреннюю прогулку — я обхожу вокруг замка шестнадцать раз, чтобы поразмяться. А вы пока отдыхайте, по возвращении я надеюсь вас застать в хорошем настроении.

Великанша подошла к входной двери и произнесла одно слово: «Откройся!» Дверь тут же подчинилась, а когда госпожа Юп вышла из замка, с

грохотом захлопнулась, и все задвижки встали на свои места. Зеленая Мартышка попыталась проскользнуть за хозяйкой замка, но не успела и лишь получила удар по носу закрывающейся дверью.

7. КРУЖЕВНОЙ ПЕРЕДНИК

— Ну а теперь, — сказала Канарейка куда более деловым тоном, — госпожа Юп нас не слышит и можно поговорить спокойно. Может, нам удастся придумать, как сбежать.

— Откройся! — велел двери Бут, Зеленая Мартышка, но дверь и не подумала послушаться, и он удрученно вернулся назад.

— Ни окна, ни двери в этом замке не открыть, если на тебе нет Волшебного Передника, — сказала Канарейка.

— Какой такой Волшебный Передник? — спросила Железная Сова.

— Кружевной, тот, что носит великанша, — пояснила Канарейка-Многоцветка. — Вот уже несколько недель я ее пленница, и каждую ночь она вешает мою клетку у себя в спальне, чтобы за мной приглядывать. Вот я и поняла, что двери и окна открывает Волшебный Передник. Больше ничего их открыть не может. Ложась спать, госпожа Юп вешает передник на изголовье кровати.

Однажды она забыла его надеть, и, когда приказала двери открыться, та не послушалась. Тогда она надела передник — и дверь открылась как миленькая. Я поняла, что передник не простой, а волшебный.

— Вот здорово! — закричал Медведь, мотая набитой соломой головой. — Если нам удастся стащить передник с великанши, то мы сможем убежать из замка!

— Ну да. Об этом-то я и думаю, — сказала Канарейка. — Конечно, ни Сове, ни Медвежонку такое не по силам, но вот Мартышке можно попробовать спрятаться в спальне, дожидаться, когда госпожа Юп уснет, и попробовать завладеть ее передником.

— Сегодня ночью и попробую! — воскликнула Зеленая Мартышка. — Только бы мне пробраться в спальню!

— Но, пожалуйста, не держи это в голове, — предупредила Канарейка. — Великанша умеет читать чужие мысли. И не забудьте прихватить меня с собой. На свободе я могу придумать, как нам спастись от ее чар.

— Обязательно захватим, — пообещал Бут. — Только как мне забраться в спальню?

— Сама не знаю, — вздохнула Канарейка. — Попробуй улучшить момент, когда великанша отвернется, и прошмыгни за дверь.

Вскоре в замок вернулась хозяйка. Дверь пос-

лушно распахнулась перед ней, а как только госпожа Юп вошла, захлопнулась. В этот день она несколько раз заходила в спальню, но всякий раз приказывала двери закрыться, и пленникам так и не удалось покинуть комнату, где она их держала.

Тогда Бут решил, что нужно заручиться расположением великанши. Зеленая Мартышка забралась на спинку стула и стала болтать с ней, пока та чинила чулки и пришивала серебряные пуговицы на золотые башмаки, каждый из которых был величиной с лодку. Это понравилось великанше, и время от времени она поглаживала Мартышку по головке. Бурый Медведь свернулся в углу клубочком и так пролежал весь день. Сова и Канарейка завели разговор на птичьем языке, который был неведом госпоже Юп. Оглашая комнату веселым щебетом, они коротали время.

После обеда госпожа Юп вынула из шкафа скрипку и стала пикировать так заунывно, что друзья были рады-радешеньки, когда она сказала, что устала и идет спать.

Велев Мартышке, Медведю и Сове вести себя как следует, великанша взяла клетку с Канарейкой и, подойдя к двери спальни, велела той отвориться. Тут она вспомнила, что оставила на столе скрипку, и вернулась, чтобы спрятать ее обратно в шкаф. И не успела она повернуться, как Зеленая Мартышка прошмыгнула в откры-

тую дверь и спряталась под кроватью. Сонная великанша не обратила на это внимания и спокойно вошла в спальню, закрыла за собой дверь и повесила клетку на крючок у окна. Затем она стала раздеваться. Первым делом она сняла передник и повесила его на изголовье кровати, чтобы он был у нее под рукой.

Как только госпожа Юп легла в постель, свет в комнате погас сам собой. Мартышка Бут съезжился под кроватью и сидел там, пока не услышал храп хозяйки замка. Он вылез из-под кровати, стащил передник и обвязал вокруг себя. Затем он стал оглядываться в поисках Канарейки. В лунном свете он увидел клетку у окна, но не мог до нее дотянуться. Сначала он решил было оставить ее и сбежать со Страшилой и Дровосеком, но потом он вспомнил об обещании и решил сдержать слово. Присмотрев у окна стул, Бут стал толкать его, и всякий раз ему удавалось подвинуть его на сантиметр-другой. Затем он прыгнул на стул, потом на спинку, — став Мартышкой, Бут сделался отменным прыгуном — и сумел снять клетку с крючка. С клеткой в руках он спрыгнул на пол и пошел на цыпочках к двери.

— Откройся! — велел он двери — и та сразу же подчинилась. Но его голос разбудил великаншу. С диким воплем она выпрыгнула из кровати. Бут успел выскочить из спальни, а дверь захлопнулась

перед самым носом великанши. Так она сделалась пленницей в своем же замке.

Великанша так жутко дубасила кулаками в дверь, так страшно выла, что Бут и его друзья испугались не на шутку. Бут от волнения никак не мог отыскать выход. К счастью, Железная Сова отлично видела в темноте и потому подсказывала ему дорогу. Оказавшись перед дверью, Бут велел ей открыться. Волшебный Передник и на этот раз не подвел. Через мгновение друзья уже оказались на свежем воздухе. Они были свободны как ветер.

8. ЛЕСНЫЕ НАПАСТИ

— Скорее, — взволнованно щебетала Канарейка. — Чего доброго, великанша придумает, как выбраться из плена, и тогда наша песенка спета. Надо поскорее убираться отсюда!

Они быстро двинулись на восток. Из фиолетового замка доносились вопли и стенания запертой хозяйки. Мартышка Бут ловко бежал с клеткой, в которой сидела Канарейка. Железная Сова летела, звеня железными крыльями. Но вот Медведь ковылял так неуклюже, что его приходилось то и дело поджидать.

Однако довольно скоро они подошли к горе, у которой кончалась долина великанши, взобрались

на нее и спустились в новую долину, где решено было отдохнуть, ибо Зеленая Мартышка сильно устала.

— Теперь мы в безопасности, — сказала Канарейка, когда Бут поставил ее клетку на землю и все окружили ее. — Госпожа Юп боится, что ее могут взять в плен враги, и потому не рискует покидать свою долину. Так что у нас есть время обдумать положение.

— А вдруг госпожа Юп умрет с голоду у себя в спальне: ведь она не может оттуда выбраться, и Волшебный Передник у нас, — сказал Бут, у которого сердце было таким же добрым, как и у Железного Дровосека.

— Не волнуйся, — сказала Канарейка. — У госпожи Юп достаточно разных волшебных штук, чтобы утешиться.

— Ты уверена? — спросила Зеленая Мартышка.

— Ну да, я же следила за ней неделями. У нее шесть волшебных булавок в волосах, волшебное кольцо на большом пальце — его может видеть только фея, и волшебные браслеты на лодыжках. Так что я не сомневаюсь, что рано или поздно она выберется из тюрьмы.

— Она вполне может превратить дверь в арку, — сказал Бурый Медведь.

— Ей это раз плюнуть, — добавил Железный Дровосек. — Хорошо еще, что она так рассвире-

пела, что забыла об этом, когда мы были в долине.

— Что ж, мы сбежали от этой страшной Юкукушихи, — заметил Бут, — но по-прежнему заколдованы ею. Как нам избавиться от ее мерзкого колдовства? — Никто не знал ответа на этот вопрос. Друзья сидели у клетки и размышляли, пока Бут не задремал. Канарейка сунула голову под крылышко и уснула. Сова и Медвежонок не тревожили их до утра.

Утром Бут захотел есть, но мешок с провизией остался в замке. Страшила сказал, что в пути обязательно попадется что-то съедобное.

— Выпустите меня из клетки, — попросила Канарейка. — Я поищу себе завтрак и узнаю, где поблизости вода.

Бут открыл дверцу, и Многоцветка выпорхнула на волю. Она взмыла ввысь и, описав в воздухе несколько кругов, вернулась на землю. Она прошептала:

— На востоке большой лес, а в нем река. В лесу могут расти орехи, а на опушке ягоды. Может, там есть и фруктовые деревья. Не пойти ли нам туда?

Так и порешили и, не теряя времени даром, отправились в путь. Железная Сова, отлично показывавшая дорогу ночью, днем почти ничего не видела. Солнечный свет так резал ей глаза, что она зажмурилась, села на плечо Медведя и так

и путешествовала. Канарейка то улетала, то возвращалась и садилась на плечо Мартышке. Друзья прошли долину, взобрались на гору и спустились с нее в другую долину, в дальнем конце которой был тот лес, что заметила Многоцветка.

— Вообще-то, нам сейчас нет смысла идти в Страну Жевунов, — говорила Сова, очнувшись от дремы и смешно мигая круглыми глазами. — Нимми Эми любила не Сову, а Дровосека, и уж не знаю, что она сейчас скажет.

— Ты прав, — согласился Медведь. — Ну а я был самым красивым Страшилой на земле, а теперь стал неуклюжим зверем, у которого лишь одно достоинство — он набит соломой.

— А мне-то каково! — воскликнул Бут. — Великанша превратила человека в обезьяну! Ужас, и только!

— Но цвет у тебя приятный, — заметил Медведь, придирчиво оглядывая Мартышку. — Таких зеленых обезьян я еще не видел. Недурно, недурно...

— Неплохо немного побыть птицей, — молвила Канарейка, перелетая с Бута на Страшилу, — но я бы хотела снова стать собой.

— Красивее тебя не было никого, кроме разве что Озмы, — сказала Сова. — И если уж тебе быть птицей, то именно прелестной канарейкой. Но скажи: ты ведь фея и, наверное, можешь развеять эти чары?

— Страна Оз полна чудес, — сказала Канарейка, усаживаясь снова на Зеленую Мартышку. — Госпожа Юп утверждала, что сама не может расколдовать заколдованное ею. Но если бы нам добраться до Глинды, она обязательно смогла бы нам помочь. Глинда — самая могучая волшебница в мире, ее магия не знает границ.

— Тогда пошли на юг, к замку Глинды, — сказал Медвежонок. — Он в Стране Кводлингов, и путь туда неблизкий.

— Только давайте сперва заглянем в лес — вдруг там найдется что-то поесть, — попросил Бут и двинулся к опушке. Деревья там были красивые, но фруктов не росло. Тогда Бут вошел в лес, а друзья за ним. Вдруг с дерева спрыгнул Ягуар и ударом лапы сбил Медвежонка, который кубарем покатился по земле. Сова заухала и уселась на ветку высокого дерева. Канарейка опустилась рядом с ней. Мартышка тоже ловко забралась на дерево. Ягуар голодным взглядом смотрел на Медвежонка, который поднялся на ноги и с упреком спросил:

— Чего тебе надо, зверь?

— Позавтракать! — отвечал Ягуар. — И похоже, мне это удастся. Какой аппетитный на вид кусок мяса. Надеюсь, ты не стар и не жилист?

— Хуже, — сказал Медвежонок. — Я набит соломой, а стало быть, несъедобен.

— Неужели?! — огорченно воскликнул Ягу-

ар. — Значит, ты волшебный или заколдованный волшебником зверь. Придется, стало быть, опять искать завтрак. Ну и жизнь — сплошное невезение.

Бешено колотя хвостом по земле, он уставился на Канарейку, Сову и Мартышку.

— Мои друзья тоже заколдованы, — предупредил Медвежонок.

— Все? — недоверчиво спросил Ягуар.

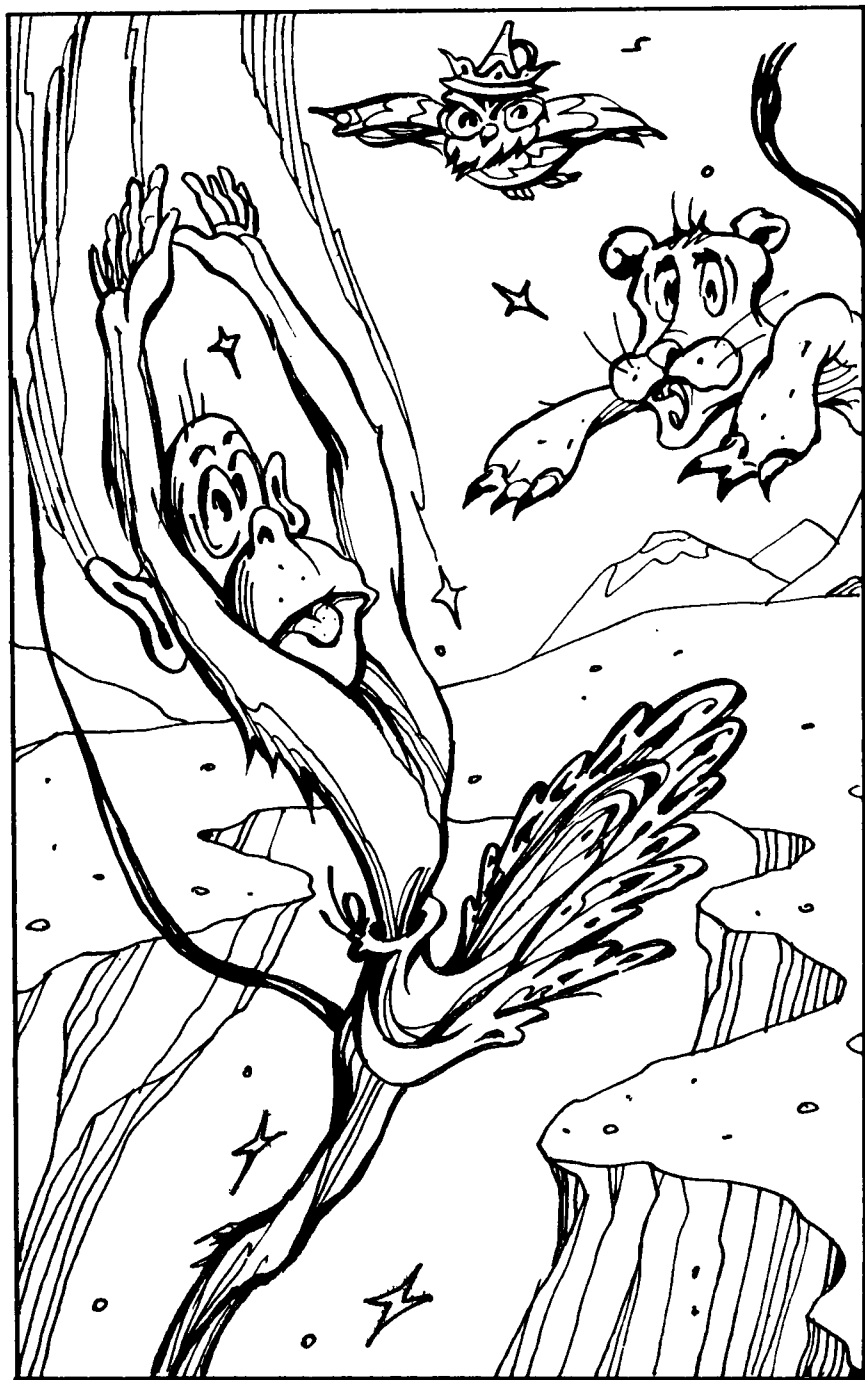
— Все! Сова из железа, а это тебе не по зубам. Канарейка — это фея Многоцветка, и тебе ее не поймать...

— Остается Зеленая Мартышка, — перебил его Ягуар. — Она-то не из железа и летать не умеет. Позавтракаю Мартышкой.

Бут перепугался. Он знал, что ягуары лазают по деревьям, как кошки. Недолго думая, он стал перепрыгивать с ветки на ветку, с дерева на дерево, а Ягуар бежал за ним по земле, не спуская глаз с жертвы. Вдруг Бут запутался в кружевном переднике госпожи Юп и полетел на землю. Ягуар поставил на него свою лапищу и грозно проорычал:

— Попался!

Тут Бут вспомнил о свойствах передника и в ужасе прокричал первое попавшееся слово: «Откройся!» — сам не понимая, как это может его спасти. Но земля под ним разверзлась, он полетел куда-то вниз, а она опять сомкнулась над ним.

Последнее, что успел заметить Бут, это изумленную морду Ягуара.

— Провалился сквозь землю! — ахнул он. — Теперь опять мне придется искать завтрак. — Над ним зашелестели крылья Совы.

— Где Мартышка? Ты так быстро ее съел?

— Съел, как же! — буркнул Ягуар. — Не успел отведать и малюсенького кусочка, как она провалилась сквозь землю.

Канарейка опустилась на землю на почтительном расстоянии от хищника и прощебетала:

— Я рада, что наш товарищ спасся от твоих клыков, но раз голодному хищнику положено рыскать в поисках еды, я, так и быть, доставлю тебе такое удовольствие.

— Спасибо, — отозвался Ягуар. — Ты, правда, больно уж крохотная, но все равно это очень благородно: жертвовать собой для утоления моего голода.

— Нет, я вовсе не это имела в виду, — сказала Канарейка. — Но, поскольку я как-никак фея, я могу наколдовать тебе еды.

— Если ты фея, то почему не расколдуешь себя и не станешь опять собой? — недоверчиво осведомился зверь.

— Это мне не по силам, — призналась птичка. — Госпожа Юп воспользовалась магией рода Юкуку, которая мне неизвестна. Но поскольку я не утратила способности колдовать, завтрак я тебе сделаю.

— А волшебный завтрак может утолить настоящий голод? — все так же недоверчиво спросил Ягуар.

— Конечно. Что бы ты хотел съесть?

— Ну хотя бы парочку жирных кроликов!

— Кроликов? Ну нет, я не допущу, чтобы ты съел бедняжек, — решительно сказала Многоцветка.

— Тогда три-четыре белки, — попросил Ягуар.

— Неужели я способна на такую жестокость? — удивилась Многоцветка. — Белки — мои старые добрые друзья.

— А упитанную сову нельзя? Не железную, а настоящую?

— Ни зверей, ни птиц! — отрезала Многоцветка.

— Так поймай хотя бы рыбку, тут недалеко река, — попросил Ягуар.

— Нет, я не могу пожертвовать живыми существами, чтобы набить тебе брюхо.

— Чем же я, по-твоему, должен питаться? — презрительно спросил зверь.

— Может, хочешь картофельное пюре на молоке?

Ягуар издал презрительный рык и замолотил хвостом.

— Дай ему омлет с жареным хлебом, — предложил Страшила. — Ему это понравится.

— Пожалуй, — согласилась Многоцветка и,

описав над пнем три круга, снова села на ветку дерева. На пне же возник большой зеленый лист, а на нем дымящаяся порция омлета с жареным хлебом.

— Ешь, дружище Ягуар, — посоветовал Медведь, — и не капризничай!

Ягуар подполз к пню и понюхал омлет. Запах был аппетитный, и он проглотил кусочек. Похоже, ему понравилось, потому что он быстро уничтожил весь омлет. Он и вправду сильно проголодался.

— Вообще-то кролики лучше, — бормотал он, облизываясь, — но волшебный завтрак утолил мой голод, и теперь мне хорошо. Спасибо тебе, маленькая фея, я не стану вас обижать.

С этими словами он прыгнул в заросли и исчез, хотя друзья еще долго слышали, как по лесу хрустели ветки и шелестели листья на его пути.

— Это ты ловко придумала, чтобы избавиться от Ягуара, — признал Дровосек. — Но почему ты не накормила волшебным завтраком нашего Бута?

— Честно говоря, я думала совсем о другом и забыла, что способна на такое. Но где наша Мартышка?

— Исчезла! — грустно возвестил Медвежонок. — Сквозь землю провалилась.

9. СВАРЛИВЫЕ ДРАКОНЫ

Зеленая Обезьяна сначала медленно уходила в землю, а потом началось стремительное падение, закончившееся ударом о каменистый пол. Бут сел, обнаружил, что руки-ноги целы, и стал осматриваться.

Он оказался в большой подземной пещере, тускло освещенной множеством круглых дисков, похожих на Луну.

Впрочем, приглядевшись повнимательней, Бут понял, что это глаза. Это были глаза огромных животных с длинными туловищами. Каждый из них был раза в три больше слона, а всего их в пещере собралось с десятков. Их туловища были покрыты крупной чешуей, каждая такая пластина величиной с тарелку, и окрашены они были в зеленый, фиолетовый и оранжевый цвета. Кончики длинных хвостов драконов были украшены гроздьями драгоценных камней. Их круглые глаза были окаймлены бриллиантами, сверкавшими в свете, который эти глаза испускали.

У существ были широкие пасти, полные острых зубов. Бут понял, что это те самые Драконы, которых прогнали с поверхности земли, и теперь они живут в подземных пещерах и раз в сто лет выходят на землю в поисках пищи. Он никогда раньше не видел их, но ошибиться было трудно:

это и впрямь были Драконы, какими их рисуют на картинках.

Бут сидел на полу и смотрел на чудовищ, а те молча взирали на незваного гостя.

Наконец один из Драконов, находившийся дальше всех от Бута, бросил басом:

— Это еще что такое?

А самый крупный Дракон, сидевший ближе других, взглянул на Бута и ответил еще более низким голосом:

— Какое-то глупое животное из верхнего мира.

— Его можно съесть? — спросил маленький Дракон, сидевший рядом с Драконом-гигантом. — Я голоден.

— Голоден! — укоризненно воскликнули все Драконы разом, а большой Дракон сказал на это:

— Тихо, сынок! Ты рано проголодался.

— Ну да, рано! — возразил маленький Дракон. — Вот уже одиннадцать лет у меня во рту не было ни крошки.

— Одиннадцать лет — это ерунда, — подал голос еще один Дракон, сонно моргая глазищами. — Я не ел восемьдесят семь лет и готов терпеть еще лет двенадцать. Детям надо забывать дурную привычку есть перед обедом.

— Одиннадцать лет назад я съел какого-то носорога, — пожаловался юный Дракон. — А до этого я ждал, пока меня покормят, шестьдесят два года. Тут нетрудно проголодаться.

— Сколько же тебе сейчас? — полюбопытствовал Бут, несмотря на свой испуг.

— Мне? А сколько мне лет, папа? — спросил Дракончик.

— Ну и ну, что за неугомонный ребенок! Я должен вечно вспоминать, думать. Ты знаешь, что Драконам думать вредно.

— Ну все-таки сколько мне лет, папа? — не унимался Дракончик.

— Тебе шестьсот тридцать лет, а может, и больше. Спроси у мамы.

— Еще чего! — сварливо откликнулась та откуда-то из глубины пещеры. — У меня и так забот полон рот, и мне некогда следить, кому из моих детей сколько лет. Поспать не дают!

— Ты и так проспала последние шестьдесят лет, мамочка, — напомнил Дракончик. — Неужели мало?

— Конечно. Еще бы лет сорок сна, и тогда еще ничего. А это зеленое существо должно быть наказано за то, что свалилось нам в пещеру и мешает жить.

— Во-первых, я не нарочно, а во-вторых, я понятия не имел, что тут живете вы, — ответил Бут.

— Мало ли что не нарочно. Ты свалился и всех перебудоражил, — рывкнул самый крупный Дракон. — Тебя обязательно надо наказать.

— Как? — пробормотал оторопевший Бут.

— Сейчас придумаем, дай срок. Ты ведь не торопишься? — спросил Дракон.

— Нет, нет! — воскликнул Бут. — Можете еще поспать, а накажете меня лет через сто. Я не против.

— Можно, я его съем? — спросил Дракончик отца.

— Больно уж он мал, — отвечал тот. — У тебя только разыграется аппетит, а больше есть некого.

— Дайте же поспать, хватит болтать, — сказала Дракониха и так зевнула, что из ее пасти вылетел язык пламени, отчего Бут в испуге отскочил в сторону. При этом он нечаянно ударил по носу Дракона, оказавшегося у него за спиной. Тот зарычал и тоже выпустил язык пламени. Пламя было ярким, хотя и не горячим, но Бут с криком выскочил вперед и наступил на лапу самому большому Дракону. Тот осерчал и другой лапой так наподдал обидчику, что Бут взлетел в воздух и, описав дугу, упал далеко от места, где скопились Драконы.

Тут уже все Драконы проснулись. Они стали на все лады ругать Мартышку, помешавшую им спать. Дракончик ринулся в погоню за Зеленой Мартышкой, а остальные неуклюже затопали за ним. Они, похоже, не очень торопились, потому что знали: Мартышке от них никуда не деться. В конце пещеры оказалась гора валунов, и Бут взоб-

рался по ним до самого потолка. Дальше пути не было. Драконы карабкались следом. Дракончик по-прежнему возглавлял погоню. Его подгоняли голод и злость.

Еще мгновение, и Бут был бы съеден Драконами, но тут он вспомнил о переднике, который успел порваться и запачкаться. Бут крикнул из последних сил: «Земля, откройся!» Тотчас же потолок разверзся, и в пещеру хлынул яркий солнечный свет. Драконы устали сидеть на дыру в потолке, оторопело хлопая глазищами. Бут же, не теряя времени даром, стал выбираться наружу. Как только он вылез из пещеры, земля снова сомкнулась, и он понял, что окончательно избавился от погони.

Он сидел на траве и тяжело дышал. Вдруг кусты перед ним зашуршали, раздвинулись, и из зарослей появился его враг Ягуар.

— Не бойся, — успокоил его хищник, видя испуг Мартышки. — После твоего исчезновения я неплохо позавтракал, а теперь бегу домой спать.

— Позавтракал? — В голосе Бута была тревога. — Кого же из моих друзей ты съел?

— Да никого, — усмехнулся Ягуар. — Меня угостили волшебным завтраком, я съел омлет с жареным хлебом. Очень вкусно. Теперь в моем желудке нет для тебя места. Но я не жалею. Больно ты зеленый и, похоже, неспелый. А от неспе-

лых продуктов может разболеться живот. Так что всего наилучшего, Зеленая Неспелая Мартышка! Иди по тропинке, которую я проложил через кусты, и скоро увидишь своих друзей-приятелей.

С этими словами Ягуар снова исчез в зарослях, а Бут последовал его совету, отыскал тропинку и вскоре набрел на Медведя, Железную Сову и Канарейку. Они сидели на полянке и думали-гадали, что стало с Зеленой Мартышкой.

10. ТОММИ БЫСТРОНОГ

Зеленая Мартышка рассказала о своих приключениях в Драконьей пещере, а Медвежонок сказал:

— Надо нам поскорее убираться из Страны Гилликинов и идти к Глинде. Тут слишком много разных опасностей, а Глинда попробует расколдовать нас.

— Если сейчас мы повернем на юг, — сказала Железная Сова, — то попадем прямехонько в Изумрудный Город. А этого мне не хотелось бы: зачем моим друзьям видеть меня в столь плачевном обличье. — И он грустно замигал круглыми глазами и зашелестел железными крыльями.

— Но мы уже миновали Изумрудный Город, — сказала Канарейка, кружа над головой спутни-

ков. — Если мы повернем на юг, то попадем сначала в Страну Жевунов, а потом и в Страну Кводлингов, где стоит замок Глинды.

— Тогда пошли на юг, — проворчал Медвежонок. — Путь неблизкий, а мне надоело ходить на четвереньках. Я устал.

— А я думал, ты никогда не устаеть, — удивился Бут.

— Меня просто раздражает необходимость передвигаться на четырех ногах, а не на двух, как прежде, — пояснил Страшила. — Это ниже моего достоинства. Такая ходьба утомляет не ноги, а мозги.

— Вот почему я не жалею, что у меня нет мозгов, — со вздохом признался Дровосек. — Но все равно куда лучше быть человеком, чем совой. От меня такой шум и грохот, что самого жуть берет. — И он замахал крыльями, отчего по лесу прокатилось гулкое эхо.

Итак, решено было идти на юг. Вскоре лес остался позади, а в пейзаже фиолетовые тона уступили место сине-голубым. Друзья были в Стране Жевунов.

— Теперь мне спокойней на душе, — признался Медвежонок. — Эти места я знаю как свои пять пальцев. Как-никак я родился в Стране Жевунов и часто бывал в ней потом. Кажется, я узнаю вон те три высоких дерева. Похоже, мы недалеко от дома Джинджер.

— А это кто? — полюбопытствовал Бут.

— Ты не знаешь Джинджер? — удивился Страшила.

— Нет. А кто это: человек, птица или зверь?

— Очень симпатичная девушка, — пояснил Страшила, — хотя порой она бывает очень вспыльчива и совершает опрометчивые поступки. Однажды она собрала армию девиц, назначила себя Генералом, захватила Изумрудный Город и свергла меня с трона. Но Озма наказала ее за бунт, а потом мы с Джинджер очень подружились. Теперь она живет на ферме, выращивает шоколадо-карамелью, булочки со взбитыми сливками и миндальные пирожные. Говорят, неплохо выращивает. И еще она художница и рисует такие картины, на которых все прямо как в жизни. Когда краска на моем лице стирается, Джинджер заново подрисовывает мне нос, глаза, рот, уши. Месяц назад она нарисовала то симпатичное выражение, что было на моем лице до этого проклятого превращения.

— Лицо было очень даже ничего, — признал Бут.

— Джинджер может нарисовать что угодно! — с жаром воскликнул Страшила. — Как-то раз я пришел к ней в гости, а моя солома поизносилась и поистрепалась. Так она взяла и нарисовала соломенную копну — ну точь-в-точь настоящую, и я набил себя заново, причем нарисованная солома оказалась ничуть не хуже взаправдашней.

Бут заворожено внимал Страшиле: такое могло случиться только в волшебной стране!

Страна Жевунов понравилась ему куда больше Страны Гилликинов: поля обрабатывались и были обнесены аккуратными голубыми заборами, между которыми были проложены голубые дорожки. Путники остановились на холме и любовались красивыми видами. Потом они начали спускаться, но не успели дойти до первых домиков, как тропинка резко свернула, и они столкнулись с престранным существом.

Такого курьезного создания они не встречали даже в Стране Оз, где полным-полно всяких дикушинок. У существа была голова молодого человека — приятное лицо, тщательно расчесанные на пробор волосы. Но туловище было невероятной длины, и у него было двадцать ног — по десять с каждой стороны. Из-за этого существо находилось в горизонтальном положении, как гусеница. Ручки были очень маленькими — или по крайней мере казались маленькими из-за длинного туловища.

Одето существо было в синий камзол, скроенный по необычной фигуре, голубые штаны, а на ногах были башмаки голубой кожи с загнутыми носами.

— Кто ты такой? — спросила Канарейка у существа, которое, похоже, прилегло на тропинку отдохнуть.

— Порой я и сам пытаюсь понять, кто я, — ответило существо, — но вообще-то меня зовут Томми Быстроног, а живу я в стволе старого-престарого дерева, что упало на землю. Я отшлифовал дупло изнутри и приделал с каждого конца по двери. Получилось очень удобное жилище — как раз по фигуре.

— Ты всегда был таким? — осведомился Медвежонок, присаживаясь рядом.

— Нет, меня заколдовали, — вздохнув, признался Томми. — Я был непоседой и обожал бегать по разным поручениям. Я бегал быстрее любого мальчишки и страшно этим гордился. Потому-то меня и называли Быстроногом. Но однажды я встретил старушку, которая оказалась феей, ведьмой или волшебницей. Она попросила меня отнести лекарство другой старушке, пообещав за это исполнить любое мое желание. Я тотчас же пустился в путь. Дорога шла в гору, и мои ноги сильно устали. На свою беду, я воскликнул: «Эх, было бы у меня не две ноги, а двадцать!» И в тот же момент мое желание исполнилось. У меня появилось именно двадцать ног. Не верите — посчитайте сами.

— Да, двадцать, — сказал Бут, который уже все посчитал.

— Я доставил лекарство и помчался обратно, чтобы упросить колдунью сделать все, как было. Но ее и след простыл. С тех пор я ищу ее, ищу, но без толку.

— Зато ты, наверное, очень быстро передвигаешься, — предположила Железная Сова.

— Сначала так оно и было, — согласился Томми, — но я так много странствовал в поисках колдуньи, что набил на ногах мозоли. Одна мозоль — пустяк, но когда у тебя сто пальцев и чуть не на каждом мозоль, хорошего мало. Теперь я уже не бегаю, а ползаю. Но все равно надеюсь отыскать колдунью.

— И правильно делаешь, — сказал Страшила. — Но ты зато можешь гордиться своей необычностью. В Стране Оз хватает диковинных существ, но ты единственный в своем роде. Неинтересно быть, как все, а вот выделяться среди других — это знак превосходства.

— Может быть, — вздохнул бедняга. — Но если бы каждое утро вам приходилось надевать десять пар штанов и зашнуровывать десять пар башмаков, не знаю, что бы вы сказали.

— Не была ли твоя колдунья сморщенной, беззубой старухой? — спросила Железная Сова.

— Нет, — сказал Томми.

— Значит, это не Момби.

— Меня интересует, ни кем она не является, а, напротив, кто она. Так или иначе, она, похоже, избегает встреч со мной.

— Ну а если бы ты ее встретил, думаешь, она тебя расколдовала бы? — спросил Бут.

— Почему бы нет? За это я мог бы выполнить еще одно ее поручение.

— Ты хотел бы обрести свой прежний облик? — спросила Канарейка, усаживаясь на плечо Зеленой Мартышке и внимательно рассматривая молодого человека.

— Ну да.

— Тогда попробую тебе помочь, — сказала дочь Радуги. Слетев на землю, она взяла в клюв прутик и с его помощью что-то стала чертить на правом и левом боку Томми Быстронога.

— Ты тоже фея или там волшебница? — любопытствовал тот.

Канарейка не ответила, ибо была занята. Вместо нее заговорил Медвежонок:

— Ну да, она кое-что смыслит в волшебном искусстве.

Превращение произошло быстро. С изумлением путники наблюдали, как у Томми исчезли сначала две ноги из двадцати, потом еще две, и так далее. С исчезновением каждой новой пары его туловище укорачивалось. У Томми наконец осталось лишь две ноги, а Канарейка по-прежнему бегала вокруг него и щебетала какие-то заклинания.

— Стой! Хватит! — закричал Томми. — Оставь мне эти две ноги. Я не хочу оказаться совсем без ног.

— Я просто удаляю мозоли с твоих десяти пальцев.

— Спасибо за работу, — сказал он, и все

заметили, что Томми Быстроног очень симпатичный юноша.

— Что теперь ты будешь делать? — спросил Бут.

— Первым делом доставлю записку, которую ношу в кармане с тех пор, как колдунья исполнила мое дурацкое желание. Теперь-то я не буду говорить, не подумав. Я на себе испытал, к чему это может привести. Ну а потом я снова стану бегать по поручениям тех, кто меня попросит.

Он еще раз поблагодарил Многоцветку и побегал. Вскоре он скрылся из виду, а друзья пошли в другую сторону.

11. ФЕРМА ДЖИНДЖЕР

Они спустились по холму, поросшему голубоватой травой, и, когда показался первый дом, Страшила весело воскликнул, что они у цели. Друзья прибавили шагу и вскоре подошли к дому Джинджер.

В доме, однако, никого не было. Дверь не была заперта, но хозяйки не обнаружилось. В саду на кустах зрели булочки с кремом и со взбитыми сливками и миндальные пирожные. Большинство из них были еще зелеными, но изредка попадались и спелые, так и просившиеся в рот. Дальше начинались посадки шоколадо-карамелии.

Грядки были аккуратно возделаны, но и в огороде Джинджер не оказалось.

— Не беда, — сказал Медвежонок-Страшила. — Пошли в дом, подождем Джинджер там. Когда она вернется, то будет приятно удивлена.

— Она не рассердится, если я съем булочку? — осведомился Бут.

— Нет, конечно, — отозвался Медвежонок. — Джинджер очень гостеприимна. Ешь что хочешь.

Бут нарвал множество булочек с золотистым кремом и стал утолять ими свой голод. Потом он вошел в дом и расположился в кресле-качалке, как он привык делать у себя дома. Канарейка устроилась на каминной полке и стала чистить перышки. Железная Сова уселась на спинку другого кресла, а Медвежонок опустил на задние лапы в центре комнаты.

— Кажется, я припоминаю Джинджер, — прошептала Канарейка. — Она, конечно, вряд ли может помочь нам — в магии она не разбирается. Разве что она укажет нам, как пройти к замку Глинды. Но она хорошая, честная и неглупая девушка. Я буду рада с ней увидеться.

— Все наши беды начались с моего желания навестить Нимми Эми и предложить ей руку и сердце, — сказал Железный Дровосек. — Я никого не виню, но это Бут мне подал идею.

— Лично я очень рада, что он это сделал, — отозвалась Канарейка. — Если бы вы не попали в

замок госпожи Юп, я бы по-прежнему томилась в ее золотой клетке. Куда лучше быть на свободе, даже в виде Канарейки.

— Думаешь, мы снова когда-нибудь станем самими собой? — спросила Зеленая Мартышка.

Канарейка не сразу ответила на этот важный для всех вопрос.

— Я-то всегда считала, что на всякое колдовство есть другое колдовство, но госпожа Юп утверждала, что ее чары не развеять ничем. Во всяком случае, я на это не способна, хотя мне казалось, что феи воздуха могущественней земных волшебников. Но магия рода Юкуку сильно отличается от волшебства тех, кто населяет Страну Оз. Остается надеяться, что Глинде оно по плечу. Если она не поможет, нам суждено оставаться теми, кем мы стали.

— Быть Канарейкой не так уж плохо, — сказала Железная Сова, мигая круглыми глазами. — И если тебе удастся найти маму — Радугу, тебе не о чем будет беспокоиться.

— Ничего подобного! — воскликнул Бут. — Я-то понимаю, что на душе у Многоцветки. Одно дело быть прекрасной девушкой, и совсем другое — птичкой. Точно так же, как мальчиком быть куда приятнее, чем зеленой обезьяной. Пока мы не станем собой, нам не быть счастливыми.

— Я с тобой согласен, — откликнулся Медвежонок. — Что бы сказала моя подруга Лоскутуш-

ка, если бы увидела меня в этом четвероногом обличье?!

— Она бы хохотала до слез, — предположил Дровосек. — Мне со своей стороны придется отказать от намерения жениться на Нимми Эми, но я постараюсь не очень огорчаться. Я хотел выполнить свой долг, но если этому помешает магия — что ж, буду порхать сам по себе.

Наступило молчание. Все так задумались о постигшем их несчастье, что никто не заметил, как в дом вошла Джинджер. Некоторое время она изумленно взирала на пришельцев, но затем удивление сменилось гневом. В ее любимом кресле развалилась какая-то Мартышка, на другое уселась Железная Сова, а на ковре расположился Медведь. Джинджер не заметила Канарейки, но, схватив метлу, ворвалась в комнату.

— А ну, брысь отсюда, дикие создания! Как вы смели войти в мой дом?!

Ловким ударом метлы она сбила Медвежонка. Железная Сова, не дожидаясь того же, вспорхнула и стала летать по комнате, грохоча крыльями и уворачиваясь от метлы. Зеленая Мартышка так перепугалась, что сиганула в камин, где, по счастью, не было огня, и попыталась вылезти через трубу. Но труба оказалась слишком узкой, и она вернулась назад. Так и сидела она в камине, перепачканная с головы до ног сажей и золой, и

дрожала мелкой дрожью. Оттуда ей было хорошо видно и комнату, и хозяйку.

— Перестань, Джинджер, перестань! — завопил Медведь, когда над ним снова вознеслась метла. — Неужели ты меня не узнаешь? Я твой старый друг Страшила.

— Не валяй дурака, — отозвалась Джинджер. — Ты меня не проведешь. Разве я не вижу, что ты Медведь, и к тому же довольно убогий на вид.

— Это потому, что во мне маловато соломы, — пояснил Страшила. — Когда госпожа Юп превратила меня в Медведя, она не сообразила, что меня надо получше набить.

— Кто такая госпожа Юп? — спросила Джинджер, недоверчиво качая головой и не опуская метлу.

— Великанша из Страны Гилликинов.

— А! Теперь понятно. Значит, она тебя заколдовала? А ты Страшила?

— Был когда-то. Теперь я Медведь, и к тому же кое-как набитый. Железная Сова — это не кто иной, как Железный Дровосек, император Мигунов, а Зеленая Мартышка — мальчик Бут, с которым мы недавно познакомились.

— А я Многоцветка, дочь Радуги, — сообщила Канарейка, подлетая к Джинджер, — и меня тоже заколдовали.

— Ну и ну! — воскликнула Джинджер. — Великанша, видать, могучая и злая волшебница!

— Она из рода Юоку, — пояснила Многоцветка. — Но нам удалось бежать из ее замка, и теперь мы держим путь к Глинде. Она должна нам помочь.

— В таком случае я приношу вам свои извинения, — сказала Джинджер, ставя метлу в угол. — Я-то приняла вас за диких нахальных животных. Добро пожаловать в мой дом. Жаль, что не могу вас расколдовать. Но мой дом к вашим услугам.

После этого заявления Медвежонок поднялся на ноги, Сова снова уселась на спинку кресла, а Мартышка вылезла из камина. Увидев Бута, Джинджер фыркнула:

— В жизни не видала такой черной Зеленой Мартышки. Ты замажешь мою чистенькую комнату сажей и золой. Что тебя заставило прыгнуть в камин, скажи на милость?

— Я... я испугался, — смущенно признался Бут.

— Да, тебя надо привести в приличный вид, и я этим займусь. А ну, пойдём-ка!

— Что ты хочешь сделать? — спросил Бут.

— Устрою тебе хорошую чистку и мойку.

Ни мальчишки, ни мартышки не любят, когда их чистят, и потому Бут испугался намерений лихой Джинджер, но та схватила его за лапу и потащила во двор, где, несмотря на его крики и протесты, бросила в корыто с холодной водой и

начала его обрабатывать щеткой и куском желтого мыла.

За все то время, что Бут был обезьяной, это оказалось самым тяжким испытанием. Но как он ни кричал и ни отбрыкивался, Джинджер деловито намыливала и скребла его щеткой, а потом вытерла насухо суровым полотенцем.

Медвежонок и Сова с одобрением следили за этим купанием, после которого зеленая шубка Мартышки засияла и заблестела вовсю. Канарейке это тоже понравилось. Рассмеявшись, она прошебетала своим серебряным голоском:

— Молодец, Джинджер! Ни сил, ни смекалки тебе не занимать. Но до чего же утомительно выглядела эта обезьяна, когда ты ее мыла!

— Я не обезьяна! — горячо запротестовал Бут. — Я мальчик в облике обезьяны. Вот и все.

— Объясни мне разницу между обезьяной и мальчиком в облике обезьяны, и я обещаю больше не мыть тебя в корыте, если, конечно, ты снова не заберешься в камин. А вообще, о людях обычно судят не по их сути, а по облику. Ну-ка, посмотри на меня, Бут, и скажи, кто я такая.

Бут посмотрел и сказал:

— Самая красивая девушка, какую я когда-либо видел.

Джинджер нахмурилась, вернее попыталась, и сказала:

— Пойдем, я угощу тебя такой шоколадо-карамельей, какую ты в жизни не пробовал. Это новый сорт, и выращивать его умею только я.

12. ОЗМА И ДОРОТИ

В одной из комнат королевского дворца в Изумрудном Городе сидели Озма, правительница Страны Оз, и ее подруга Дороти. Озма читала какой-то рукописный свиток, который она взяла из королевской библиотеки, а Дороти вышивала. Время от времени она наклонялась погладить песика, который лежал у ее ног. Это был ее верный друг и спутник Тотошка.

Озме можно было дать лет четырнадцать-пятнадцать, но она долгие годы правила Страной Оз и не стала нисколько старше. Дороти была помладше Озмы. Какой она прилетела в Страну Оз из Канзаса, такой и осталась.

Страна Оз не всегда была волшебной. Когда-то давно это была самая обыкновенная страна, отгороженная от остального мира большой песчаной пустыней со всех четырех сторон. Королева фей Лурлина, пролетавшая над ней со своей свитой, увидела это и решила сделать страну волшебной. Королева оставила одну фею править страной, а сама отправилась дальше и вскоре об этом забыла.

С тех пор в Стране Оз никто не умирал. Стариками оставались стариками, молодые — молодыми, дети — детьми, они резвились и играли сколько душе угодно, а младенцы лежали в колыбельках, и родители нежно о них заботились.

Возраст перестал иметь значение, и жители Страны Оз вскоре позабыли, кому сколько лет. Они не знали болезней, и потому среди них не было врачей. Но хотя никто не мог умереть от старости или болезни, несчастные случаи все же время от времени происходили с обитателями этой волшебной страны, и кое-кто мог таким образом потерять жизнь. Но в целом у жителей Оз не было ни больших забот, ни тревог, и жили они спокойно и счастливо.

Кто бы ни попадал в Страну Оз, он оказывался под действием магии и тоже переставал стареть — пока оставался в ее пределах. Так, Дороти оставалась все той же милой и очаровательной девочкой, какой когда-то попала в Страну Оз.

Может быть, не все части Страны Оз заслуживали название прекрасных, но уж Изумрудный Город был прекрасен, без сомнения. И в первую очередь это объяснялось благотворным влиянием повелительницы Озмы. Зато в дальних районах в лесах Страны Гилликинов, в горах Страны Кводлингов, да и в отдельных закоулках Стран Жевунов и Мигунов попадались существа

грубоватые и диковатые, а все потому, что не испытали воздействия очаровательной Озмы. Когда Страна Оз только-только стала волшебной, в ней было достаточно волшебников, магов, кудесников и чародеев, но потом Озма издала указ, согласно которому лишь она и добрая волшебница Глинда имеют право заниматься магией. Озма сама была феей и свое волшебное искусство использовала лишь во благо своих подданных.

Озма и Дороти были большими подругами и много времени проводили вместе. Жители Страны Оз любили Дороти почти так же горячо, как и свою юную повелительницу. Слава и успех не вскружили голову девочке из Канзаса и не испортили ее. Она по-прежнему оставалась храброй, доброй и неутомимой искательницей приключений, какой была до того, как поселилась во дворце Озмы.

Они сидели в комнате, где находилась знаменитая Волшебная Картина, которой Дороти не уставала восхищаться. Надо было встать над Картиной и спросить, что делает тот или иной человек, и на волшебном полотне тотчас же появлялся этот человек, и можно было следить за ним и его похождениями, как в кино. И вот сегодня Дороти немного повышивала, потом отложила вышивку в сторону, встала перед Картиной и спросила ее, что поделявает мальчик Пуговка. Оказалось, что

он играет в мяч с мальчиком Оджо. Затем Дороти пожелала узнать, чем занимается ее тетя Эм. Тут же на картине показалась тетя Эм. Она штопала носки дяди Генри. Наконец Дороти попросила Картину показать ей ее старого друга Железного Дровосека.

Она увидела, как он выходит из своего замка со Страшилой и неизвестным ей мальчиком. Дороти заинтересовалась: куда же они собрались — за спиной у Бута был походный мешок. Дороти сообщила Озме об увиденном и поинтересовалась, не знает ли она, куда отправился Дровосек. Озма не знала.

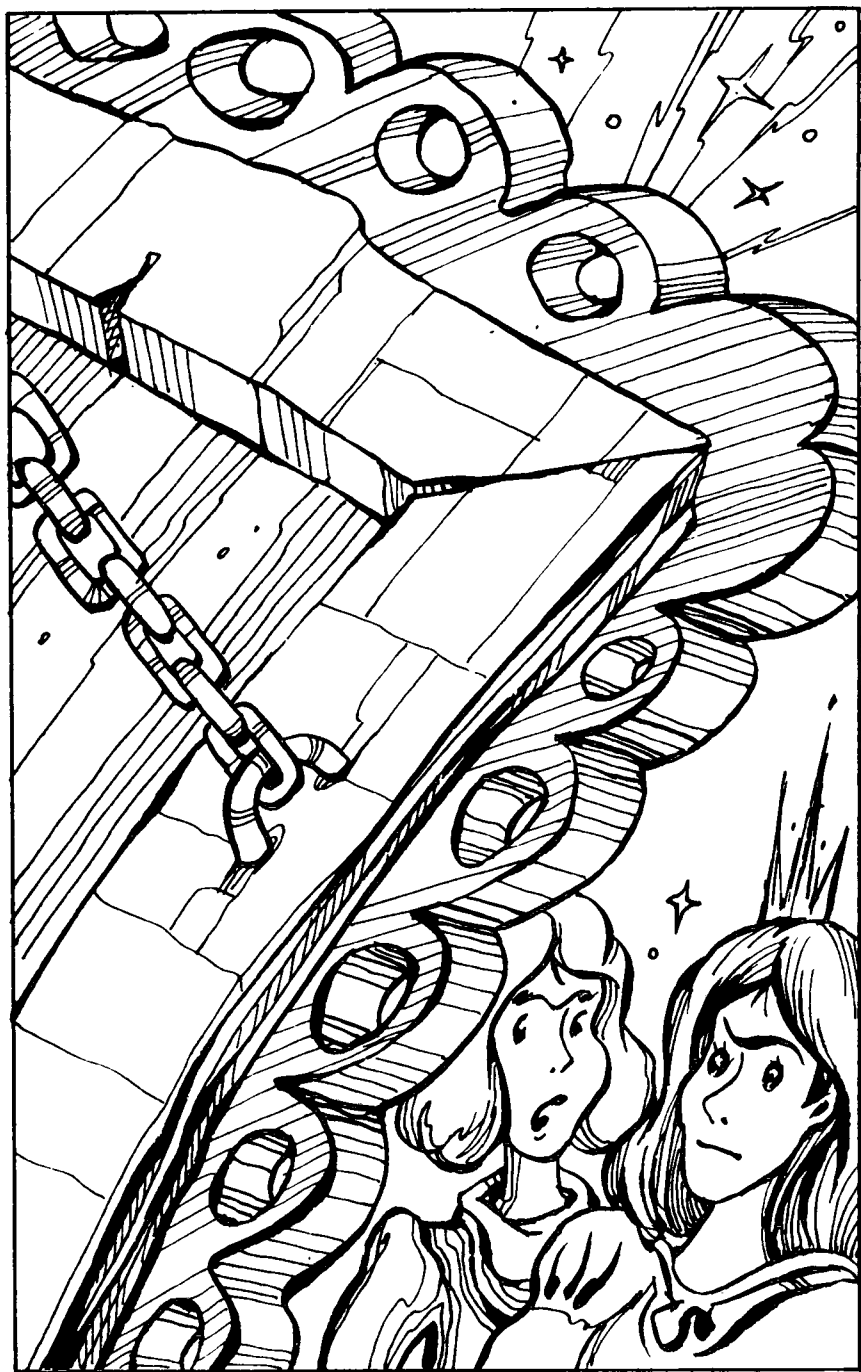
Днем Дороти опять увидела путников на Картине. Они весело шагали по полям и лугам. Два дня спустя Дороти снова оказалась у Озмы и попросила Картину показать ее друзей. Она увидела их в замке великанши как раз тогда, когда та совершала свои страшные превращения. Дороти и Озма с ужасом и негодованием смотрели, как госпожа Юп занимается запретным волшебством.

— Вот негодяйка! — воскликнула Дороти.

— За это ее следует наказать, — отозвалась Озма.

Затаив дыхание, следили они за Железной Совой, Медвежонком и Зеленой Мартышкой. К их великой радости, им удалось бежать. Девочки не знали, кто скрывается под обликом Канарейки, но не сомневались: это еще одна проделка великанши.

Когда путники оказались в Стране Жевунов, Дороти спросила с надеждой в голосе:

— Ты никак не можешь им помочь, Озма? Ты не попробуешь вернуть беднякам их прежний облик?

— Я пытаюсь понять, как это сделать, — отвечала Озма. — Госпожа Юп — единственная чародейка из рода Юкуку, оставшаяся в нашей стране. Эти чары очень трудно развеять. Но я попытаюсь. Похоже, наши друзья отправились на ферму Джинджер, и мы можем встретить их там. Ты со мной пойдешь?

— Ну конечно, — отвечала Дороти. — Как же иначе?

— Тогда вели закладывать Красную Карету — и в путь!

Дороти побежала отдавать распоряжения, а Озма пошла взять кое-что, способное пригодиться в таком путешествии. Через полчаса у дворца стояла Красная Карета, запряженная любимцем Озмы Деревянным Конем, который нетерпеливо бил копытом.

Конь был хоть и деревянный, но живой, и мог скакать, не ведая усталости. Чтобы его деревянные копыта не стачивались и не изнашивались, Озма велела подковать их золотыми подковами. Упряжь Коня была украшена рубинами, изумрудами и бриллиантами, и хотя сам он и не был писанным красавцем, смотрелся неплохо — как и Красная Карета.

Конь прекрасно понимал речь, и Озма не нуждалась в поводьях. Она просто говорила ему, что делать и куда бежать. Когда Озма и Дороти вышли из дворца и стали усаживаться в Карету, к ним подбежал песик Тотошка и спросил:

— Ты едешь без меня, Дороти?

Дороти посмотрела на Озму. Та улыбнулась и сказала:

— Возьмем и Тотошку.

Дороти посадила Тотошку в Карету: он бегал быстро, но угнаться за Деревянным Конем ему было не под силу. Деревянный Конь летел как стрела по горам и долам и остановился у дома Джинджер, как раз когда энергичная девица закончила мыть Мартышку Бута и собиралась отвести его к кустам с шоколаго-карамелией.

13. ЧАРЫ РАЗВЕИВАЮТСЯ

Увидев, что к дому Джинджер подъезжает Красная Карета, Железная Сова издала радостное уханье, а Медвежонок одобрительно заворчал и неуклюже засеменил к Озме. Канарейка опустилась на плечо Дороти и прошептала:

— Как хорошо, что вы пришли к нам на помощь!

— Но кто ты? — спросила Дороти.

— Не знаешь?

— Нет. На Волшебной Картине мы видели канарейку и решили, что великанша кого-то заколдовала, но кого, так и не поняли.

— Я Многоцветка, дочь Радуги, — сообщила Канарейка.

— Боже! — вскричала Дороти. — Какой ужас!

— По-моему, птичка из меня получилась неплохая, — сказала Канарейка, — но я очень хочу снова стать собой.

— Озма обязательно тебе поможет, — уверила ее Дороти. — Ну, каково тебе в медвежьей шкуре? — обратилась она к своему старому другу Страшиле.

— Так себе. Звериное обличье — просто оскорбление для соломенного человека.

— А мне каково! — посетовала Железная Сова, усаживаясь на Красную Карету и грохоча железными крыльями. — Правда, я выгляжу ужасно, Дороти? Глаза у меня в три раза больше, чем следовало, и ничего не видят на свету, хоть надевай очки!

— Да уж, — сказала Дороти, критически оглядывая Сову. — Тебе нечем особо похвалиться, но Озма тебе поможет.

Зеленая Мартышка держалась в тени, стесняясь двух прибывших девочек, но Джинджер решительно взяла ее за руку и повела знакомить с Озмой. Бут отвесил юной повелительнице глубокий и не такой уж неуклюжий поклон.

— Вам сильно не повезло, — сказала Озма, — но я попробую развеять чары симпатичной госпожи Юп. Только скажите: как вас утраздило попасть в ее замок?

Друзья наперебой принялись рассказывать, как Железный Дровосек решил жениться на Нимми Эми, которая была так верна ему, о том, как их занесло к Пихам в Пихбург, и, наконец, о том, как они стали пленниками замка Юп.

Затем Канарейка поведала о том, как она угодила великанше в золотую клетку. Пока она рассказывала, Дороти несколько раз призывала к порядку Тотопку, рычавшего на Железную Сову. Озма задумчиво слушала-слушала, а затем сказала с прелестной, но грустной улыбкой:

— Я не уверена, что мое волшебство сможет развеять чары Юкуку. Госпожа Юп сказала правду: ее колдовство и впрямь не расколдовать. Правда, Страшила я, скорее всего, сумею помочь. Он набит соломой, и этого не изменила даже магия Юкуку. Великанше удалось превратить его из человека в медведя, но солома осталась соломой. Поэтому я надеюсь, что мне удастся превратить Бурого Медведя в соломенного человека.

— Ура!! — закричал Страшила и пустился в пляс.

— То же самое относится и к Дровосеку, — продолжала Озма, все так же прелестно улыба-

ясь. — Великанша не изменила его железного начала, хотя и превратила его из человека в сову. Надеюсь, и тут мне удастся восстановить его прежний облик. Короче, сейчас я попробую.

Откуда ни возьмись в руке Озмы возникла волшебная палочка, которой она несколько раз взмахнула над Страшилой. Медвежонок исчез, а на его месте возник соломенный человек с веселым лицом, нарисованным на холщовом мешочке.

Разумеется, Страшила был на седьмом небе от счастья, и пока он гордо расхаживал вокруг, Озма разрушила колдовские чары, превратившие Железного Дровосека в Сову. Ник снова стал человеком.

— Следующая я, Озма! — нетерпеливо напомнила Канарейка.

— Твой случай посерьезнее, — уже без улыбки отозвалась Озма. — Мне придется немного повозиться, Многоцветка, и я не знаю, улыбнется ли мне удача.

Она попробовала один способ, другой, но Многоцветка по-прежнему оставалась Канарейкой. Затем Озма решила действовать следующим образом. Она превратила Канарейку в голубку, голубку в пеструю курицу, пеструю курицу в кролика, а кролика в оленя. Только после того как Озма посыпала оленя несколькими волшебными порошками, чары Юкуку развеялись, и олень превратился в девушку. Она была не только хороша

собой, но мила и добра. Она пустилась в веселый танец, и золотые волосы окутали ее, словно золотой туман, а многоцветные одежды, легкие, как паутинка, напомнили облачко в летний погожий день.

Бут так засмотрелся на очаровательную фею, что совсем забыл о своей печальной судьбе и опомнился, лишь когда понял, что Озма смотрит на него с грустью и сочувствием.

Джинджер первая поняла, что означает этот взгляд Озмы, и, взяв лапку Мартышки в свою руку, нежно ее погладила.

— Не горюй, — сказала она Буту. — У твоей шубки прелестный цвет, и обезьяна может лазить по деревьям и прыгать лучше любого мальчишки...

— А в чем дело? — спросил Бут упавшим голосом. — Неужели Озма израсходовала все свои магические силы?

Озма сама ответила ему.

— Тебя, мой друг, заколдовали особым образом, не так, как твоих товарищей. Эти чары не развеять ни одним из способов, известных и феям, и колдунам — даже из рода Юкуку. Злая великанша отлично понимала, что, превратив тебя в Зеленую Обезьяну, она навсегда оставит тебя в этом обличье.

Бут тяжело вздохнул, но храбро сказал:

— Что ж, мне не повезло, но раз ничего нельзя

поделать, придется терпеть. Мне не нравится быть обезьяной, но от судьбы никуда не деться.

Всем стало его необыкновенно жалко, и Дороти спросила Озму:

— А Глинда ничем не может помочь Буту?

— Нет, — отвечала Озма. — Глинда может не больше моего. Прежде чем выехать из дворца, я самым тщательным образом изучила то, что случилось с Бутотом. Оказывается, нет волшебства, которое могло бы его превратить из Зеленой Обезьяны снова в мальчика. Что верно, то верно: он может поменяться с кем-то обликом, но науке неизвестно, как сбросить с себя облик зеленой обезьяны.

— Но послушай, — сказал Страшила, который до этого внимательно слушал Озму, — разве нельзя сделать зеленой обезьяной кого-то другого?

— А кто на это пойдет? — спросила его Озма. — Если мы кого-то сделаем обезьяной насильно, это будет так же жестоко, как поступок госпожи Юп. Да и вообще, какой от этого будет толк. Например, если мы сделаем зеленой обезьяной Тотошку, то, конечно, Бут станет собачкой.

— Отстаньте от меня со своей магией, — сказал Тотошка, неодобрительно зарывчав. — Я ни за что не буду обезьяной.

— А я не хочу быть собачкой, — сказал Бут. — Раз уж на то пошло, лучше оставаться обезьяной.

— Кому что нравится, — буркнул Тотошка.

— Мне в голову пришла еще одна мысль, — возвестил Страшила. — Сегодня у меня мозги работают отменно. Почему не превратить Тотошку в Бродягу Бута, а потом не заставить их помянуться? Тогда Бут станет самим собой, а Тотошка Зеленой Мартышкой.

— Вот именно! — воскликнула Джинджер. — Отличная мысль!

— Нет уж, попрошу без меня! — сказал Тотошка. — Мне это ни к чему!

— Неужели тебе не хочется стать зеленой обезьяной? — спросила Джинджер. — Ты только полюбуйся, какой прелестный цвет, а бедный мальчик тогда станет самим собой, а?

— Нет, — отрезал Тотошка.

— Мне тоже не нравится этот план, — сказала Дороти. — Ведь у меня не станет моего песика.

— Зато появится Зеленая Мартышка, — сказала Джинджер. Ей очень понравился Бут, и она хотела помочь ему.

— Я не хочу зеленую обезьяну, — решительно сказала Дороти.

— Давайте больше не будем об этом, — попросил Бут. — Лучше я буду сносить мое несчастье, чем лишу Дороти ее собачки или собачку ее облика. К тому же, может, даже принцесса Озма не сможет никого превратить в Бродягу Бута.

— Это как раз несложно, — возразила Озма, —

но вообще Бут прав: не имеем права никого — будь то собака или человек — превращать в Зеленую Мартышку против его желания. Ведь он будет обречен навсегда ею остаться!

— Но вдруг, — задумчиво проговорила Дороти, — мы найдем в Стране Оз кого-то, кто по доброй воле согласится стать обезьяной. В конце концов, обезьяна — веселое, проворное существо, умеющее лазить по деревьям и вообще много чего делать. Да и зеленый цвет такой необычный для обезьян, что Зеленая Мартышка будет выделяться.

— Лично я не стану никого просить поменяться, — сказал Бут. — Так дело не пойдет. Я достаточно побыл обезьяной, и мне это не нравится. Мне стыдно быть обезьяной, когда родился я человеком. Поэтому у меня язык не повернется просить кого-то стать обезьяной вместо меня.

Наступило неловкое молчание. Все понимали, что Бут прав. Дороти была готова заплакать от жалости к нему, а прекрасное лицо Озмы было печально. Страшила похлопал себя по голове, чтобы та лучше думала, а Железный Дровосек пошел в дом как следует смазать себе суставы, ибо боялся, что несчастье, выпавшее на долю Бута, заставит его заплакать, а от слез на железе может появиться ржавчина. Император же очень гордился своим отполированным до блеска телом — гордился вдвойне, ибо уже однажды его лишился.

Многоцветка-непоседа протанцевала по садовым дорожкам раз десять, но она слышала слова Озмы и поняла, что дело Бута плохо. Но и танцуя, дочь Радуги могла ясно соображать, и внезапно она придумала неплохое решение. Она подошла к Озме и сказала:

— Ваше величество! Все это случилось по вине великанши госпожи Юп. Она по-прежнему живет в своем замке и радуется при мысли о том, что заколдовала на всю жизнь Бродягу Бута. Она веселится нашей неспособностью избавиться от Зеленой Мартышки. Ну что ж, если нельзя от нее избавиться, то пусть она существует. Только теперь ее облик должна принять женщина, придумавшая ее. Это и будет ей справедливым наказанием. Наверное, даже отсюда ты можешь превратить госпожу Юп в Бута, а потом Бута из Зеленой Мартышки в самого себя.

Услышав это, Озма просияла.

— Спасибо, Многоцветка, — сказала она. — Задача эта вовсе не из легких, но я попробую. Попытка не пытка.

14. ЗЕЛЕНАЯ ОБЕЗЬЯНА

Друзья вошли в дом, где Джинджер по просьбе Озмы поставила на огонь котел с водой. Прави-

тельница Страны Оз застыла перед огнем молчаливая и серьезная, а все остальные, понимая, что сейчас начнется важный и сложный магический обряд, тихо стояли поодаль. Только Многоцветка то и дело выходила из дома и возвращалась, пританцовывая и что-то напевая себе под нос. Ей было не по себе в четырех стенах, но она двигалась так грациозно и бесшумно, что ее перемещения напоминали солнечные лучики и никого не раздражали.

Когда вода вскипела, Озма взяла два пакетика с порошком, бросила их содержимое в котел и размешала веткой миндально-пирожного куста. Волшебный отвар она налила в широкое блюдо, которое Джинджер поставила на стол. Когда он остыл, то сделался похожим на серебро, и на его поверхности отражалось все как в зеркале.

Друзья окружили стол, а Дороти даже взяла на руки Тотошку, чтобы и он мог видеть. Озма провела своей волшебной палочкой над блюдом, и на зеркальной поверхности появился замок Юп. В гостиной сидела его хозяйка в шелковом платье. Она вязала себе новый кружевной передник взамен того, что у нее отобрал Бут. Она явно нервничала, словно подозревала, что за ней подсматривают. Великанша то и дело озиралась по сторонам, ожидая неведомой угрозы. Возможно, инстинкт чародейки предупредил ее о том, что про-

тив нее готовится заговор. Бут обратил внимание, что она нашла способ выбраться из спальни. Теперь она снова расположилась в гостиной. Он также решил по жестокому выражению лица великанши, что она задумала отомстить им, как только довяжет Волшебный Передник.

Но Озма продолжала водить палочкой, и фигура великанши стала съеживаться, уменьшаться, пока на ее кресле не оказался Бродяга Бут. Великанша поняла, что ее заколдовали, и опрометью бросилась к зеркалу. Увидев, что оттуда на нее смотрит мальчик, она рассвирепела так, что ударила в зеркало головой, разбив его на множество мельчайших осколков.

Озма же выводила своей волшебной палочкой какие-то причудливые фигуры, а затем положила левую руку на плечо Зеленой Обезьяны. Друзья стали вглядываться в блюдо и увидели, что госпожа Юп снова изменилась. Она медленно, но верно превращалась в Зеленую Обезьяну.

Когда же друзья оторвали взгляд от блюда и оглянулись, они, к великому своему восторгу, увидели рядом с Озмой Бута. Когда же они глянули в блюдо, то в нем лишь отразились стены и потолок комнаты Джинджер. Волшебная церемония закончилась. Озма взяла верх над злой великаншей.

— Что же теперь с ней будет? — спросила, вздохнув, Дороти.

— Она навсегда останется Зеленой Обезьяной и в этом облике не сможет заниматься колдовством. Это не означает, что она будет очень страдать: она живет одна-одинешенька в своем замке и со временем, возможно, смирится со своей судьбой.

— Так ей и надо! — сказала Дороти, и все с ней согласились.

— Но что же будет есть госпожа Юп? — завокнулся Железный Дровосек, у которого было очень доброе сердце. — Ведь раньше она добывала себе пропитание колдовством, а теперь она уже не сможет этого.

— Она будет есть то, чем обычно питаются обезьяны, — сказала Озма. — Даже приняв обличье Зеленой Обезьяны, она остается сообразительной особой, и я не сомневаюсь, что ей быстро станет понятно, как добыть себе еду.

— Ты о ней не беспокойся, — сказала Дровосеку Дороти. — Она-то не волновалась насчет тебя, и ей уж никак не хуже, чем было нашему Буту. Она не умрет от голода — в Стране Оз никто не умирает, а если когда ей случится поголодать, то невелика беда. Хватит о ней говорить. Главное, что наши подружки-феи сумели развеять ее ужасные чары.

15. ЧЕЛОВЕК ИЗ ЖЕЛЕЗА

Озме и Дороти очень понравился Бут: они нашли его и смышленным, и хорошо воспитанным. Он же был счастлив, что его расколдовали, и обещал любить, почитать и защищать юную правительницу Страны Оз.

— Если хочешь, приезжай в гости ко мне во дворец, — сказала Озма, — и я познакомлю тебя с двумя другими нашими мальчиками, Оджо и Пуговкой.

— Спасибо, ваше величество, — поблагодарил ее Бут и, обернувшись к Дровосеку, спросил: — А каковы ваши планы, мистер император? Собираетесь ли вы продолжить путь и найти Нимми Эми или вы передумали и теперь отправитесь в Изумрудный Город, а потом в свой замок?

Железный Дровосек немного поразмыслил над вопросом, а затем сказал:

— А почему бы мне не двинуться к Нимми Эми?! Сейчас мы в Стране Жевунов, где нам не угрожает опасность, и раз я собирался жениться до превращения в Сову, тем более имеет смысл сделать это сейчас, когда чары развеяны и я вновь стал самим собой. Прав ли я, друг Страшила?

— Вполне, — отвечал тот. — Твои доводы резонны.

— Но ты же не любишь Нимми Эми, — сказала Дороти.

— Это потому, что я люблю всех одинаково, — отвечал Дровосек. — Если я не буду любить свою жену больше всех остальных людей, я по крайней мере буду добр и внимателен к ней, а на такое способны не все мужья.

— Думаешь, Нимми Эми по-прежнему тебя любит? — спросила Дороти.

— Я в этом уверен. Потому-то и решил сделать ее счастливой. Бродяга Бут говорит, что мой долг — жениться на ней за то, что она проявила такую верность и участие, когда заколдованный топор отрубал мне то руки, то ноги, то голову. А ты что думаешь, Озма?

Озма отвечала с улыбкой:

— Я не знакома с Нимми Эми и потому не знаю, что именно ей нужно для счастья. Но не будет беды, если ты наведишь ее и сделаешь ей предложение. Если она согласится стать твоей женой, мы отпразднуем вашу свадьбу в Изумрудном Городе. Нимми Эми станет императрицей и одной из первых дам Страны Оз.

Итак Железный Дровосек решил продолжить путешествие, а Страшила и Бут сказали, что пойдут с ним и дальше. К удивлению собравшихся, Многоцветка тоже пожелала присоединиться к путникам.

— Терпеть не могу торчать в четырех стенах, даже во дворце, — сказала она. — Как только я встречу Радугу, я тотчас же отправлюсь на небо к

моим сестрам, которые ждут не дождутся меня. Да и мама, наверное, сердится, потому что я все время куда-то пропадаю. Но я скорее увижу Радугу, путешествуя по Стране Жевунов с Железным Дровосеком, чем сидя взаперти во дворце. Так что я иду с Дровосеком и помогу ему получить руку и сердце Нимми Эми.

Дороти тоже была не прочь к ним присоединиться, но, поскольку Железный Дровосек не позвал ее, она сочла неудобным напрашиваться. Она, правда, намекнула, что не прочь присоединиться к его отряду, но он сделал вид, что намек не понял. Женидьба — дело тонкое, и, возможно, Железный Дровосек хотел, чтобы при его объяснении с Нимми Эми было поменьше свидетелей. Потому Дороти пришлось довольствоваться мыслями о том, как она будет помогать Озме устраивать торжественный прием, когда Железный Дровосек пожалует в Изумрудный Город со своей невестой.

Озма предложила им доехать вместе до того леса в Стране Жевунов, где раньше жил Железный Дровосек. Озма попрощалась с Джинджер, которая дала Буту на дорогу корзинку с булочками с кремом и шоколадо-карамельей, и велела Деревянному Коню трогаться. Это причудливое создание тут же припустило рысью, и вскоре его копыта зацокали по дороге. Когда они въехали в лес, дорога сделалась такой узкой, что Красной

Карете было уже дальше не доехать. Тут и произошло прощание.

Озма, Дороти и Тотошка пожелали счастливого пути Дровосеку, Страшила, Буту и Многоцветке, а сами направились в Изумрудный Город. Дровосек же с друзьями углубился в лес. И он, и Страшила хорошо знали эти места и чувствовали себя в лесной чаще как дома.

— В этих местах я родился, — не без гордости говорил император Мигунов. — Здесь злая волшебница заколдовала мой топор, в этом лесу жила Нимми Эми, а на другом его конце стоял дом моего друга кузнеца, сделавшего меня из простого человека железным.

— Он, видать, большой искусник, — промолвил Бут.

— Он просто чудо! — воскликнул Железный Дровосек.

— Вот бы с ним познакомиться, — сказал Бут.

— Если уж речь зашла об искусниках, — заговорил Страшила, — то тебе следует познакомиться с фермером, который сделал меня. Мой друг Дровосек неплох для железного существа, но подлинный знаток красоты сразу скажет: соломенный Страшила гораздо утонченней.

— Ты слишком мягок и легковесен, — возразил Дровосек.

— А ты твердолоб, — отозвался Страшила.

Разговор грозил перерасти в ссору, но Многоцветка весело рассмеялась, а Бут поспешил сменить тему.

Вечером они устроили привал под деревьями. Бут сытно поужинал булочками и шоколадо-карамелью и предложил Многоцветке присоединиться к нему, но та поблагодарила и отказалась, а на рассвете вдоволь напилась росы, что собралась на траве и лесных цветах. Наутро они снова двинулись в путь. Вдруг Страшила сказал:

— На этом самом месте Дороти и нашла Железного Дровосека. Он так сильно заржавел, что не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Но мы его хорошенько смазали, он сделался как новенький и пошел вместе с нами в Изумрудный Город.

— Да, это было грустное времечко, — согласился Дровосек. — Я рубил в лесу дерево, и вдруг начался страшный ливень. Я и оглянуться не успел, как заржавел с головы до пят. Так я и стоял с занесенным над головой топором дни, недели, месяцы. Я даже не могу точно сказать, сколько же времени я так простоял. Но потом появилась Дороти и спасла меня. Глядите! Вот то самое дерево, которое я тогда рубил!

— Значит, где-то рядом должна быть ваша хижина, — сделал вывод Бут.

— Да, она и правда поблизости, но нам в нее незачем заходить. Нам надо поскорее отыскать

Нимми Эми, а ее дом довольно далеко отсюда, по лесу налево.

— Она, кажется, живет со старой теткой, которая дружила со Злой Волшебницей? — спросил мальчик.

— Жила когда-то, — отвечал Дровосек. — Потом я узнал, что домик Дороти раздавил Злую Волшебницу, а старуха сгинула. Поэтому теперь Нимми Эми, похоже, живет одна. Я ее, правда, с тех пор не видел, потому что стоял заржавленный в лесу, но, думаю, она очень обрадовалась, что теперь некому ею помыкать.

— Ну что ж, — сказал Страшила. — Отыщем же ее поскорей. Показывайте нам дорогу, ваше императорское величество!

Железный Дровосек пошел по тропинке, которая привела их в самую дремучую часть леса, где было темно как в сумерках. Железный Дровосек раздвигал ветки и сучья, а иногда даже пускал в ход свой топор. Внезапно Железный Дровосек остановился и воскликнул:

— Господи!

Страшила, шедший за ним по пятам, стукнулся о своего железного друга, не успев вовремя остановиться, а затем выглянул из-за его железного плеча и не менее удивленно воскликнул:

— Вот это да!

Подошел к ним и Бродяга Бут и, увидев, в чем дело, тоже издал удивленный крик.

Все трое стояли как вкопанные и таращились на то, что открылось их взорам, пока серебряный смех Многоцветки не вывел их из оцепенения.

На тропинке перед ними стоял человек — точная копия Железного Дровосека. Он был такого же роста, точно так же на шарнирах к туловищу были прикреплены руки-ноги, и весь он был тоже из железа. Стоял он неподвижно с раскрытым ртом, а железные глаза его смотрели вверх. В руке у него был меч. В этом-то и заключалось его различие с императором Мигунов, у которого в руках был топор.

— Это просто сон! — пробормотал Бродяга Бут.

— Точно, — согласился Страшила. — Разве может быть два Железных Дровосека?

— Нет, конечно, — рассмеялась Многоцветка и порхающей походкой приблизилась к незнакомцу. — Это Железный Воин. Видите у него меч?

Железный Дровосек протянул руку и потрогал за плечо своего двойника. Затем спросил дрожащим от волнения голосом:

— Кто ты такой?

Ответа не последовало.

— Разве ты не видишь, что он весь заржавел, как, наверное, в свое время ты сам? — сказала Многоцветка. — А ну-ка, Ник Дровосек, одолжи свою масленку.

Дровосек молча протянул ей масленку, с которой не расставался. Многоцветка смазала челюсти бедняги и стала водить ими туда-сюда, пока тот не сказал:

— Спасибо. Достаточно. Я могу говорить. А теперь смажьте, пожалуйста, мои суставы.

Бут взял масленку и стал смазывать суставы-шарниры, а остальные стали двигать руками и ногами воина, пока он не смог сделать этого сам. Он очень обрадовался, что его освободили из плена ржавчины. Он стал маршировать по тропинке взад и вперед, громко напевая:

*Солдата каждый видеть рад,
Когда проводится парад.
И ценим мы его вдвойне,
Когда он бьется на войне
С врагами храбро, словно лев,
Опасности и страх презрев.
Но твердо знает он, друзья:
С родными воевать нельзя!*

16. КАПИТАН ШТУРМ

— Ты, значит, и правда воин? — спросил Бут, когда все вдоволь налюбовались железным человеком, демонстрировавшем мечом разные приемы.

— Был по крайней мере, — последовал ответ. — Но я так долго томился в плену госпожи Ржавчины, что теперь и сам не знаю, кто я такой.

— Но как же ты стал железным? — удивился Дровосек.

— Это долгая и грустная история, — отвечал Воин. — Я влюбился в красивую девушку, которая жила со старой ленивой теткой. Та не хотела, чтобы я женился на девушке. Она пошла к своей подруге Злой Волшебнице и попросила помочь. Волшебница заколдовала мой меч, и тот стал рубить меня. Он отрубил мне ноги, но я пошел к искусному кузнецу Ку-Клипсу, и он изготовил мне железные ноги. Потом меч отрубил мне руки, и Ку-Клипс сделал мне железные руки. Меч отрубил мне голову, и Ку-Клипс сделал мне железную голову. Вскоре я весь стал железным. Я не жаловался. Ку-Клипс поработал на славу, и неудивительно. До этого он уже смастерил одного железного человека.

— Это точно. Он сделал меня, — сказал Дровосек. — Но как звали твою возлюбленную?

— Нимми Эми.

Ответ так поразил друзей, что некоторое время они молчали. Затем Дровосек спросил:

— А Нимми Эми тоже тебя любила?

— Сначала нет, — признался Воин. — Когда я только появился в этих краях, она горько оплакивала потерю своего любимого. Его звали Ник Дровосек.

— Это я, — сообщил император Мигунов.

— Она говорила, что Дровосек ей нравился

больше, чем Воин, — продолжал его собеседник. — К тому же он так сверкал на солнце и был сделан целиком из железа, а я — самый обыкновенный человек. Но я не унывал: ведь ее возлюбленный куда-то пропал. Наконец она решила приходить к ней в гости, и мы подружились. Тогда-то тетка и узнала обо мне и страшно расстроилась. Она побежала к Злой Волшебнице, наобещала ей с три короба, и та заколдовала мой меч. Тут и начались мои беды. Впрочем, нет худа без добра. Когда у меня появились железные ноги, Нимми Эми по-настоящему мной заинтересовалась, а когда Ку-Клип сделал мне железные руки, она меня полюбила. Когда я весь стал железным, Нимми Эми сказала, что я очень напоминаю ей Ника Дровосека и она готова выйти за меня замуж. День, когда мы должны были пожениться, оказался дождливым. Но я отправился к Нимми Эми. Тетка куда-то ушла, и мы хотели убежать до ее прихода. Я сильно промок под дождем, но поначалу я не придавал этому значения. Мои мысли были о прекрасной Нимми Эми. Вдруг ноги перестали меня слушаться. Затем заржавели руки. Я перепугался не на шутку: я не мог уже сам себя смазать. Я стал звать на помощь, но никто меня не услышал, а вскоре заржавели и челюсти, и я лишился дара речи. Я стал столбом на тропинке в слабой надежде, что кто-нибудь пройдет мимо и поможет. Но по тро-

пинке этой никто не прошел, и я стоял, сочинял стихи и пел песни — только про себя: я не мог издать ни звука. Не знаю, сколько я так стоял, но вот наконец появились вы, и я спасен, за что вам огромное спасибо.

— Ничего себе история, — вздохнул Страшила. — Ку-Клип напрасно сделал двух одинаковых железных людей. Но самое удивительное, что они оба влюбились в одну и ту же девушку.

— Когда я потерял сердце из плоти и крови, то утратил способность любить, — признался Воин. — Ку-Клип, правда, вставил мне железное сердце, но оно только грохочет, колотится о мои железные ребра и никого не в состоянии полюбить. Лучше уж жить вовсе без сердца, чем с железным сердцем!

— И все же ты хочешь жениться на Нимми Эми? — спросил Страшила.

— Я же обещал! И как честный человек, должен сдержать обещание. Очень не хотелось бы обижать девушку, которую однажды уже огорчил один железный человек.

— Я не виноват, — вздохнув, молвил император Мигунов и рассказал Воину, как он сам попал под дождь, заржавел и простоял в лесу, пока ему на помощь не пришли Дороти и Страшила, и как потом он отправился в Изумрудный Город и получил сердце.

— Если у вас любящее сердце, то я буду рад

отказаться от Нимми Эми в вашу пользу, — сказал Воин.

— Если она любит вас, то я не стану вам мешать, — отозвался Дровосек. — Но положи руку на сердце, скажу: я не люблю Нимми Эми так, как любил когда-то.

— Жениться может кто-то один из вас, — заметил Бут. — Раз Нимми Эми обожает железных мужчин, ей придется выбрать из вас двоих. Может, кинуть жребий?

— Так не пойдет, — возразил Страшила.

— Пусть девушка сама решит, кто ей больше по сердцу, — сказала Многоцветка. — Отправляйтесь к ней оба, и пусть она сделает выбор сама. Только тогда она может быть счастлива.

— Это справедливо, — сказал Железный Воин.

— Именно, — согласился Дровосек, пожимая руку железного собрата. — Как вас прикажете величать?

— До того как меч меня изрубил, — отвечал тот, — люди звали меня Капитан Штурм, но потом стали называть просто Железным Воином.

— Итак, Капитан Штурм, если вы не против, давайте вместе отправимся к Нимми Эми, и пусть она сама решает, кто из нас будет ее мужем.

— Отлично. А если нам попадется та проклятая ведьма, то мы порубим ее на куски. Ведь у меня есть меч, а у вас топор!

— Ведьмы больше нет, — сказал Страшила и, когда отряд тронулся в путь, рассказал Капитану Штурму, что случилось в Стране Оз, пока он стоял в лесу.

— Похоже, я простоял дольше, чем думал, — грустно сказал в конце Железный Воин.

17. МАСТЕРСКАЯ КУ-КЛИПА

До дома Нимми Эми было часа два ходьбы, но когда путешественники подошли к нему, дом оказался пуст. Дверь висела на одной петле, крыша провалилась, а на полу в комнате лежал толстый слой пыли. Дом, похоже, пустовал уже давно.

Друзья стояли, смотрели, и наконец Страшила сказал:

— Похоже, после гибели старухи тетки и Злой Волшебницы Нимми Эми переехала куда-то, но куда?

— Да уж, с какой стати девушке жить в лесу одной? — подал голос Бут. — Она, конечно же, живет сейчас там, где весело илюдно.

— И все же она по-прежнему, наверное, оплакивает свою судьбу, — добавила Многоцветка. — Ведь ни один из ее железных возлюбленных не женился на ней.

— Мы во что бы то ни стало должны ее разыскать, — сказал Страшила.

— Где же ее искать? — пробормотал Железный Воин. — Я давно не бывал в этих краях, да и тогда-то знал их неважно.

— Я здесь родился, — сказал Дровосек, — но в лесу, кроме диких зверей, никто и не живет. Ума не приложу, к кому могла переселиться Нимми Эми? .

— Давайте пойдем к Ку-Клипу и спросим у него о девушке, — предложила Многоцветка.

Идея всем понравилась, и маленький отряд снова двинулся в путь. Железные близнецы показывали дорогу — они успели выучить ее наизусть.

Ку-Клип жил на краю большого леса, и окна его дома выходили на широкую равнину, простиравшуюся до самого горизонта. Дом был обнесен голубым забором, под голубыми деревьями стояли голубые скамейки. У дома виднелась голубая лужайка. Жил Ку-Клип в передней части дома, а в задней оборудовал мастерскую и сделал к ней пристройку.

Кузнеца они не застали, но из трубы дома вился голубой дымок, и это означало, что хозяин скоро вернется.

— А может, с ним придет Нимми Эми? — весело предположил Страшила.

Пока друзья отдыхали с дороги, Железный

Дровосек подошел к мастерской, отворил дверь и вошел внутрь. Он с любопытством оглядывал комнату, где был сделан.

— Я здесь как дома, — пояснил он друзьям, которые последовали за ним. — Впервые я попал сюда, когда мне отрубил ногу заколдованный топор. Я доскакал до Ку-Клипа на одной ноге, а отрубленную захватил с собой. Помнится, Ку-Клип положил ее вон в тот бочонок, а сам взялся мастерить мне железную ногу. Работал он ловко, быстро, а я следил за ним затаив дыхание.

— Со мной все вышло примерно так же, — отозвался Железный Воин. — Я тоже приносил отрубленные руки-ноги, а Ку-Клип складывал их в бочонок.

— Неужели они все еще там? — удивился Бут.

— Возможно, — сказал Дровосек. — В Стране Оз даже части тела живого существа не погибают.

— Но как же тогда погибла Злая Волшебница?

— Еще до того как Страна Оз стала волшебной, она была старой-престарой и высохшей, — пояснил Страшила. — Только колдовством она как-то и держалась, а когда на нее опустился домик Дороти, она превратилась в пыль, и ее развеял ветер. Но руки-ноги этих молодых людей должны быть в полном порядке, хотя и отрезаны от туловищ.

— Ну и пусть живут сами по себе, — сказал Дровосек. — Железные руки-ноги мне нравятся больше.

— Железо и правда лучше, — поддакнул Железный Воин. — Оно прочней. Ничто не может его уничтожить.

— Разве что ржавчина, — брякнул Бут, отчего оба железных человека нахмурились.

Мастерская была завалена обрезками железа разных форм и размеров. Были там печка, наковальня, молоты, а также всевозможные инструменты, необходимые жестяных и кузнечных дел мастеру. По стенам стояли верстаки, в центре комнаты был длинный стол, а в конце мастерской стояло несколько шкафов.

Осмотрев мастерскую, Бут удовлетворенно сказал:

— Подожду-ка я Ку-Клипа во дворе. А то неудобно в отсутствие хозяина разгуливать по его дому.

— Верно, — согласился Страшила, и все уже двинулись к двери, как Железный Дровосек вдруг воскликнул: «Стойте!» — и его спутники остановились.

18. ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК РАЗГОВАРИВАЕТ СО СВОЕЙ ГОЛОВОЙ

Железный Дровосек заметил шкафы, и ему очень захотелось посмотреть, что там внутри. Подойдя к одному из них, он распахнул дверцу.

Внутри были полки, и на одной из них, как раз на уровне своего подбородка, Дровосек увидел Голову. Она была похожа на голову куклы, только побольше. Голова была обращена в сторону Дровосека, и, как только дверца открылась, она распахнула свои глаза. Железный Дровосек не больно-то удивился: в Стране Оз всяких чудес на каждом шагу предостаточно.

— Ну и ну! — сказал Дровосек. — По-моему, мы где-то встречались. Доброе утро, как поживаете?

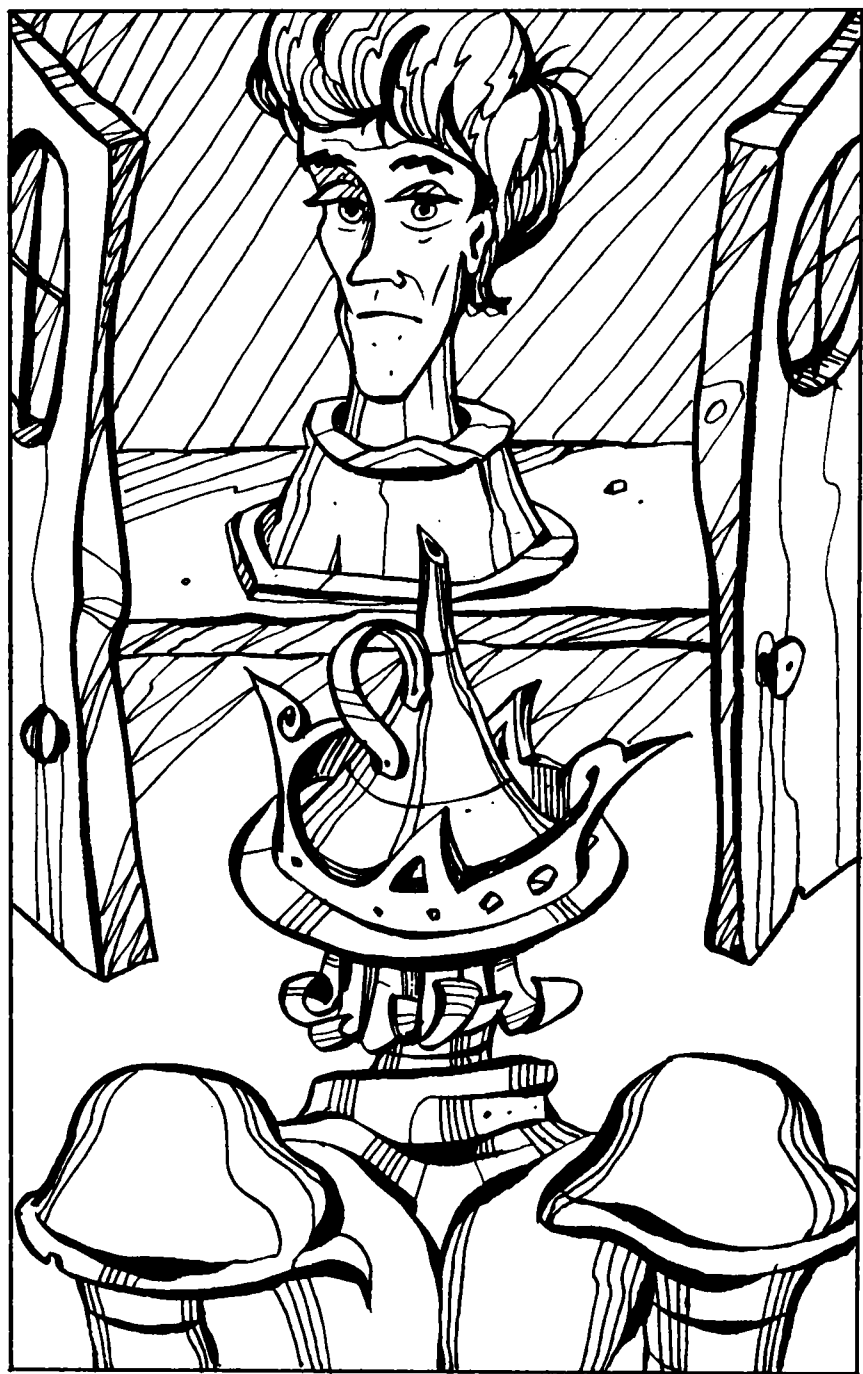
— Вы меня явно с кем-то спутали. Потому что мне кажется, что я вижу вас впервые.

— Зато ваше лицо мне очень знакомо, — продолжал Железный Дровосек. — Прошу прощения, но... но было ли у вас когда-то туловище?

— Да, но давно. Я уже плохо это помню. А вы, небось, подумали, что я родилась прямо так, без туловища? — с ехидной улыбкой осведомилась Голова.

— Нет, конечно, — ответил Дровосек. — Но как же вы остались без туловища?

— Я не помню подробности — о них вам лучше спросить Ку-Клипа. Удивительным образом у меня стало хуже с памятью с тех пор, как я стала жить отдельной жизнью. Мозги по-прежнему при мне, и соображаю я вроде неплохо, но вот воспоминания получаются какие-то туманные...

— И давно вы в этом шкафу? — спросил император Мигунов.

— Не помню.

— А имя у вас есть?

— Да. Когда я была на плечах Дровосека, меня звали Ник.

— Господи! — воскликнул Железный Дровосек. — Раз так, то вы — это я, или, наоборот, я — это вы. Кстати, в каких же мы теперь отношениях?

— Лучше не спрашивайте, — отрезала Голова. — Лично мне не хотелось бы состоять ни в каких отношениях со скобяными изделиями вроде вас. Может, вы сделаны из железа высшего сорта, но мы все равно принадлежим к разным классам. Железо есть железо...

Слова эти так ошеломили императора, что на какое-то время он утратил дар речи и молча таращился на Голову. Наконец он выдавил из себя:

— По правде говоря, до того как я сделался железным, я был недурен собой. Да и вы неплохо смотрите. Если бы еще вам причесаться...

— Как же, по-вашему, я причешусь без посторонней помощи? — огрызнулась Голова. — Когда у меня были руки, я ухаживала за собой. Но теперь я осталась одна-одинешенька, мои волосы сваялись, а старина Ку-Клип и не подумал меня ни разу причесать.

— Я ему об этом скажу непременно, — пообещал Железный Дровосек. — Но вы не помните, что когда-то любили красивую девушку по имени Нимми Эми?

— Какой глупый вопрос! — фыркнула Голова. — Ну конечно, не помню! Сердце в моем теле, может, кого-то и любило. Но голова, да будет вам известно, существует не для того, чтобы любить, а чтобы думать.

— Значит, вы сейчас думаете?

— Раньше думала.

— А теперь? Вы ведь давно живете в этом шкафу. О чем же вы думаете?

— Ни о чем! Еще один глупый вопрос! Если вы сами немного пораскинете умом, то поймете: здесь мне думать не о чем! Не о досках же шкафа размышлять? Я о них уже досыта наразмышлялась. И вообще, я уже передумала обо всем, о чем только можно думать. Ну а потом я вовсе перестала думать.

— Вы счастливы здесь?

— Счастлива? А что это такое?

— Неужели вы не знаете, что такое счастье? — удивился Железный Дровосек.

— Не имею ни малейшего представления, какое оно — круглое, квадратное, черное, белое. И вообще, извините за прямоту, чихать я на него хотела!

Эти слова сильно удивили Железного Дрово-

сека. Его спутники столпились у него за спиной и молча слушали. Они считали невежливым вмешиваться в объяснения Железного Дровосека с собственной головой. Но Капитан Штурм не вытерпел и спросил:

— А моей головы тут часом нет? — И стал открывать все дверцы шкафов подряд, но головы так и не обнаружил.

— Не беда, — попытался утешить его Бут. — Ведь если вдуматься, то что толку от ношенной, давно отрубленной головы?

— А я прекрасно понимаю Железного Воина, — заявила Многоцветка, весело порхая по запыленной мастерской, отчего ее одежда снова превратилась в подобие легкого облачка. — Человеку, может быть, так же приятно увидеть свою старую голову, как и навестить дом, в котором когда-то жил.

— И потом подарить своей бывшей головушке прощальный поцелуй, — вставил Страшила с ухмылкой.

— Еще только не хватало, чтобы это железное сооружение вздумало меня целовать, — вознегодовала Голова. — Я вообще плохо понимаю, по какому праву вы так нахально нарушаете мой покой!

— По тому праву, что вы моя собственность! — отозвался Железный Дровосек.

— Ничего подобного.

— Мы с вами одно целое.

— Это было давным-давно, а теперь все изменилось, — проворчала Голова. — Вряд ли меня кто-то осудит за то, что я отказываюсь иметь что-то общее с человеком, изготовленным из железа. Будьте любезны закрыть шкаф!

— Вот уж не думал, что моя родная голова может оказаться такой вредной, — удрученно молвил Дровосек. — Мне стыдно за себя, вернее, за нее...

— Да будет вам известно, что я прекрасно понимаю свои права, — буркнула Голова. — В этом шкафу я веду тихую, но достойную жизнь, и когда сюда вваливается толпа незнакомцев и начинает мне докучать, это еще надо разобраться, кто из нас противнее.

Железный Дровосек со вздохом прикрыл дверцу шкафа, потом запер ее на крючок и повернулся, чтобы уйти.

— Ну что ж, — подал голос Железный Воин, — если и моя прежняя голова собиралась оказать мне столь же радушный прием, то, скажу по правде, дружище Дровосек, я рад, что так и не обнаружил, где она находится.

— Я сам сильно удивлен, — признался Железный Дровосек. — Я вовсе не был таким сварливым, когда состоял из плоти и крови.

Тут появился кузнец Ку-Клип. Он порядком удивился, что к нему пожаловало столько гостей.

Это был невысокий коренастый человек. Плечи у него были широкие, рукава рубашки закатаны, и на руках играли мускулы. На нем был такой длинный кожаный фартук, что Бут только диву давался: как это Ку-Клип ухитряется не наступать на него и не падать при ходьбе? Седая борода Ку-Клипа была чуть ли не такая же длинная, как и фартук. Макушка у него была лысая, и уши смешно торчали, как два веера. За стеклами очков весело поблескивали глаза. Было ясно с первого же взгляда, что Ку-Клип — человек добродушный и приветливый.

— Ого-го! — воскликнул он густым басом. — Ко мне пришли оба моих железных человека! Милости прошу — и ваших друзей тоже. Я очень горжусь вами, ребятки, больно здорово вы у меня получились. Сразу видно: вас изготовил настоящий мастер! Присаживайтесь кто куда и рассказывайте, что вас ко мне привело.

Гости расселись и стали рассказывать Ку-Клипу о своих похождениях. Кузнец очень обрадовался, что Железный Дровосек — император Мигунов и друг самой Озмы. Его очень заинтересовали Страшила с Многоцветкой.

Он долго поворачивал Страшилиту во все стороны, хлопал по бокам, затем сказал:

— Ты в общем-то ничего, но железо прочнее. Так что я вполне могу тебя...

— Нет, нет, — перебил его Страшила. — Мне и так очень даже хорошо.

Многоцветке же старый кузнец сказал так:

— Тебя, милая, улучшить невозможно. Ты такая красавица, что одно загляденье. Так бы на тебя и любовался.

— Приятно слышать такое от мастера-искусника, — рассмеялась Многоцветка и стала кружиться в танце, то выбегая из дома, то возвращаясь назад.

— Значит, вы хотите, чтобы я поработал с этим мальчиком, — сказал Ку-Клип, приглядываясь к Буту.

— Нет, — испуганно возразил тот. — Мы пришли сюда, чтобы кое-что у вас узнать.

Друзья рассказали Ку-Клипу о Нимми Эми и о том, как сначала на ней собирался жениться Железный Дровосек, потом Железный Воин, но, как на беду, оба заржавели. Закончив рассказывать, они спросили Ку-Клипа, что ему известно о девушке.

— Немного, — отвечал тот. — Я знаю, что, когда Железный Воин куда-то исчез и так и не появился, она горько плакала. Слезы ее рассердили старуху тетку. Она больно высекла Нимми Эми розгой и отправилась к своей подруге Злой Волшебнице, чтобы та превратила девушку в старую каргу, которую никто не полюбит. Та согласилась и пошла собирать волшебные травы, но когда она выскивала нужные растения на лугу, на нее с неба упал домик Дороти и превратил ее в пыль.

Старуха тетка так огорчилась, узнав о том, что стало с Волшебницей, что сбилась с тропинки, угодила в лесное болото и там сгинула. Я посоветовал Нимми Эми забрать из дома Волшебницы серебряные башмачки, но оказалось, Дороти уже успела их взять и ушла в них в Изумрудный Город.

— Про башмачки мы знаем, — улыбнулся Страшила.

— Тогда Нимми Эми решила покинуть наши края. Она сказала, что на горе Жевунья у нее есть какие-то знакомые, к которым она и отправилась. Больше о ней я ничего не слышал.

— А как зовут этих людей? — спросил Ку-Клипа Железный Дровосек.

— Нимми Эми не сказала, а я не спрашивал. Она взяла с собой самое необходимое и кое-что захватила из дома Волшебницы, посоветовав и мне кое-что взять. Я пришел, но ничего интересного не нашел. Взял только волшебные порошки, которыми не умею пользоваться, и еще бутылочку Волшебного Клея.

— А это что такое? — спросил Бут.

— Снадобье, которое чудесно помогает при порезах и прочих повреждениях. Как-то раз я отрубил себе палец, и Волшебница приклеила мне его обратно этим клеем. Вот глядите. — И Ку-Клип показал им палец, который нельзя было отличить от остальных. — Больше ни у кого тако-

го клея нет. Разумеется, когда топор изрубил Дровосека, а меч — Капитана Штурма, Волшебница и не подумала чинить их сама и не позволила это сделать никому другому. Ведь это она сама заколдовала и топор, и меч. Мне пришлось делать им руки-ноги из железа, но, как вы видите, железо оказалось очень кстати, и железные люди получились куда лучше обыкновенных.

— Это точно! — воскликнул Железный Воин.

— Совершенно согласен, — поддакнул Дровосек. — Сегодня я увидел свою прежнюю голову на полке в шкафу и скажу прямо: моя нынешняя, железная не в пример лучше.

— Кстати, Ку-Клип, — спросил Железный Воин, — а что стало с моей старой головой?

— И с моими прежними руками-ногами? — спросил Железный Дровосек.

— Погодите, дайте вспомнить, — отозвался Ку-Клип. — Помню, вы, ребята, и правда приносили ваши руки-ноги, а я складывал их в бочонок в углу. Но вы принесли мне не все, потому что, когда я делал Дровоштурма, то мне пришлось поломать голову над тем, из чего сделать недостающие части.

— Кто такой Дровоштурм? — спросил Бут.

— Ах да, я же не рассказал вам о Дровоштурме, — спохватился Ку-Клип. — Это тоже самая настоящая диковинка. Слушайте же. После того как Злая волшебница погибла под доми-

ком Дороти, а Нимми Эми оставила эти места, я что-то искал у себя в мастерской и наткнулся на бутылку Волшебного Клея, который взял из дома старухи. Тут-то мне и взбрело в голову попробовать склеить им части туловища, руки и ноги, что остались от вас, молодые люди. Я решил, что если из этой затеи выйдет толк, то я заполучу себе помощника в мастерской. Вот я засучил рукава и взялся за работу. Вначале я склеил из кусочков туловище. Волшебный Клей прямо-таки творил чудеса. Это была самая тяжелая часть работы: туловища у Воина и Дровосека были разных размеров, и кое-какие части отсутствовали. Но я приклеивал кусочек Дровосека туда, кусочек Капитана сюда и наконец изготовил очень даже неплохое туловище — с сердцем и прочими причиндалами.

— А чье сердце вы взяли? — не утерпел Дровосек.

— Чего не помню, того не помню. На сердцах ведь не было ярлычков или бирок, а так их не различить. Ну а когда туловище было готово, я приклеил к нему ноги. Одну Капитана, другую Дровосека. Это я хорошо помню, потому что одна нога оказалась длиннее другой, и мне пришлось ее укорачивать. Я страшно расстроился, когда обнаружил, что в моем распоряжении имеется всего лишь одна рука. Нога осталась даже одна лишняя, но с руками вышел недобор. Пришлось

вставить ту, которая имелась, делать было нечего. Затем надо было насаживать голову. Тут меня одолели сомнения, чью же голову взять. Я решил положиться на случай, закрыл глаза, наугад протянул руку к полке и снял первую попавшуюся. Её-то я и приладил на плечи своему молодому человеку.

— Это была моя голова, — грустно произнес Железный Воин.

— Нет, моя, — возразил Ку-Клип. — Она перешла в мою собственность, ведь взамен ты получил от меня отличную железную голову. Она и сейчас у тебя на плечах. Да и к чему тебе две головы? В общем, клей высох, и я увидел, что у меня получился настоящий мужчина. Я назвал его Дровоштурмом, соединив Дровосека и Капитана Штурма — ведь от каждого из них я взял примерно по половине. Дровоштурм ожил, но вскоре выяснилось, что характер у него — не сахар. Он все время жаловался, что у него лишь одна рука, как будто я в этом виноват, а также ворчал, что скюртук и штаны, которые я позаимствовал ради него у соседа, не совсем ему впору.

— Это потому, что вы приставили ему мою голову, — сказал Железный Воин, — помню, она очень привередничала насчет одежды.

— Помощник из него вышел скверный, — продолжал Ку-Клип. — Он так и не научился обращаться с инструментами и вечно хотел есть.

Он требовал, чтобы я кормил его шесть-восемь раз в день, и я решил, что напрасно снабдил его желудком. Однажды он сказал, что ему надоело торчать в моем доме и он хочет посмотреть мир. Я обрадовался и на прощанье сделал ему железную руку. Он пришел в восторг, и расстались мы друзьями.

— А что с ним стало потом? — спросил Страшила.

— Чего не знаю, того не знаю. Он пошел на восток, через вон ту долину, и с тех пор я о нем не слыхал.

— По-моему, ты напрасно сделал нового человека из наших остатков, — задумчиво сказал Железный Дровосек. — Чего доброго, этот Дровоштурм объявится и скажет, что мы с ним родственники.

— Не волнуйся, — отозвался Ку-Клип. — Скорее всего, вы с ним никогда не встретитесь. Но даже если судьба и столкнет вас, откуда ему знать, что он сделан из ваших с Воином остатков? Я не рассказывал ему, где взял материалы, из которых его смастерил. Только вы двое знаете тайну его происхождения и можете сохранить ее, если пожелаете.

— Ладно, забудем этого Дровоштурма, — сказал Страшила. — Главное сейчас — найти бедняжку Нимми Эми, а потом предложить ей выбрать себе железного мужа. А для этого, похоже,

нам придется совершить восхождение на гору Жевунья.

— Если так, то нам пора в путь-дорогу, — сказал Бродяга Бут.

Они вышли во двор и увидели Многоцветку. Она танцевала среди деревьев, беседовала с птицами и так весело смеялась, словно не потеряла свою мать Радугу и сестер.

Узнав, что друзья собрались на гору Жевунья, дочь Радуги сказала:

— И я с вами. Радуга может появиться и на горе. Кстати, дождь не собирается?

Друзья сказали, что пока нет, и Многоцветка, смеясь и пританцовывая, двинулась за ними в путь.

19. СТРАНА-НЕВИДИМКА

Друзья так смеялись и веселились на пути к горе Жевунья, что Бут вдруг серьезно сказал:

— Боюсь, что-то с нами стряется.

— Почему? — осведомилась Многоцветка, порхавшая вокруг путников.

— А потому, — заметил мальчик, — что беда приходит именно тогда, когда мы ее не ждем. А сейчас погода чудесная, трава нежно-голубая и мягкая, как ковер, гора уже видна на горизонте, и на первый взгляд ничто не может нам помешать

туда попасть. Кажется, что все наши трудности позади — и вот это как раз больше всего меня беспокоит.

— Господи, что за грустные мысли! — воскликнул Страшила. — Причем совершенно неосновательные! Это лишний раз показывает, что искусственные мозги лучше настоящих. Мои, например, имеют дело исключительно с фактами и отмечают все тревожные догадки. Когда у моих мозгов есть шанс подумать, они думают, но я бы первый устыдился их, если бы они начали основывать свои заключения не на логике, а на фантазиях, и вместо мыслей стали бы выдавать домыслы, от которых никакого толку нет, зато есть вред.

— Лично я, — изрек Дровосек, — предпочитаю вовсе не думать, а полагаться на голос своего сердца.

— Кузнец набил мне голову металлическими опилками и кусочками железа, — сказал Воин, — и предупредил, что они вполне могут сойти за мозги. Но когда я начинаю думать, железо начинает гроыхать, и возникает такая неразбериха, что я очень смущаюсь. Поэтому я стараюсь по возможности не думать. От моего сердца тоже толку мало, оно холодное и твердое, как камень. Думаю, что алое шелковое сердце моего друга Ника Дровосека — куда лучший советчик.

— Люди недумающие встречаются часто, —

вставил Страшила, — но они, на мой взгляд, все лучше тех, кому на ум приходят злые, опасные мысли и кто не пытается выкинуть эти мысли из головы. Твоя масленка, дружище Дровосек, наполнена маслом, но когда тебе нужно смазать суставы, ты делаешь это осторожно, выдавливая масло по капле, не льешь его куда не попадая, зная, что от этого не будет никакой пользы. Похожим образом обстоит дело и с мыслями. Их нужно пускать в ход исключительно когда это необходимо и в меру. Тогда они приносят пользу.

Многоцветка только рассмеялась: дочь Радуги знала толк в мыслях побольше Страшилы, но другие помалкивали, услышав в словах Страшилы скрытый упрек, и сразу сделались очень серьезными.

Внезапно Бут, шедший первым, обернулся и увидел, что все его друзья куда-то исчезли. Но куда они могли деться? Вокруг были поля, ни дерева, ни кустика. Тут не спрятаться и кролику. Не провалились же они сквозь землю? Тем не менее он стоял в полном одиночестве.

Продолжая удивляться, он посмотрел себе под ноги. К еще большему удивлению, он не увидел у себя ног. Бут вытянул руки, но и рук не увидел. Он чувствовал пальцы рук, он потопал ногами по земле и убедился, что они по-прежнему у него имеются. И тем не менее они сделались невидимыми.

Пока Бут стоял и дивился происходящему, раздался грохот, и он услышал, как на землю упало что-то тяжелое.

— Батюшки! — раздался голос Железного Дровосека.

— О Боже! — воскликнул голос Железного Воина.

— Почему ты не смотришь, куда идешь? — упрекнул товарища Дровосек.

— Я смотрел, но тебя не увидел, — отозвался Воин. — Что-то случилось с моими железными глазами. Я не вижу тебя, да и вообще никого из вас не вижу.

— И со мной случилось то же самое, — признался Железный Дровосек.

Бут хоть прекрасно слышал голоса, не видел ни Воина, ни Дровосека. Тотчас же кто-то неожиданно натолкнулся на него, отчего Бут полетел наземь. Он почувствовал, что на него свалился Страшила. Не успел он снять с себя соломенного человека и встать на ноги, как на него натолкнулась Многоцветка, и Бут снова упал.

Сидя на земле, Бут спросил:

— А ты видишь нас, Цветка?

— Нет, — отозвалась дочь Радуги. — Мы все стали невидимками.

— Как же это могло случиться? — спросил Страшила, все еще лежа.

— Врагов мы никаких не встречали, — отвечала Многоцветка. — Поэтому, похоже, это такие

заколдованные места, где все становится невидимым. Даже феи попадают под действие этой магии. Природу — траву, цветы, равнину, гору на горизонте — мы видим, а вот самих себя или друг друга — нет.

— Что же нам теперь делать? — спросил Бут.

— Думаю, что заколдована только маленькая часть долины, — сказала Многоцветка. — Возможно, есть тут такая полоса, попадая в которую, люди делаются невидимками. Потому нам надо взяться за руки и двинуться дальше, к горе Жевунья, пока не минуем заколдованную полосу.

— Отлично! — воскликнул Бут, вскакивая на ноги. — Так давай мне руку Многоцветка. Где ты?

— Рядом, — сказала она. — А ну-ка посвисти, Бут. Я пойду на свист.

Бут так и сделал и вскоре почувствовал, что его взяли за руку.

— Помогите мне подняться! — услышали они голос Страшилы совсем рядом. Друзья разыскали соломенного человека, и с их помощью он встал, не выпуская из своей руки ладошку Многоцветки.

Ник Дровосек и Железный Воин поднялись без посторонней помощи, но Железный Дровосек пожаловался:

— Я не могу никак выпрямиться. Но все суставы-шарниры в порядке, так что я вроде могу идти.

Двинувшись на голос, Бут поймал его за железную руку. Железный Воин стоял тут же, и его за руку взял Страшила.

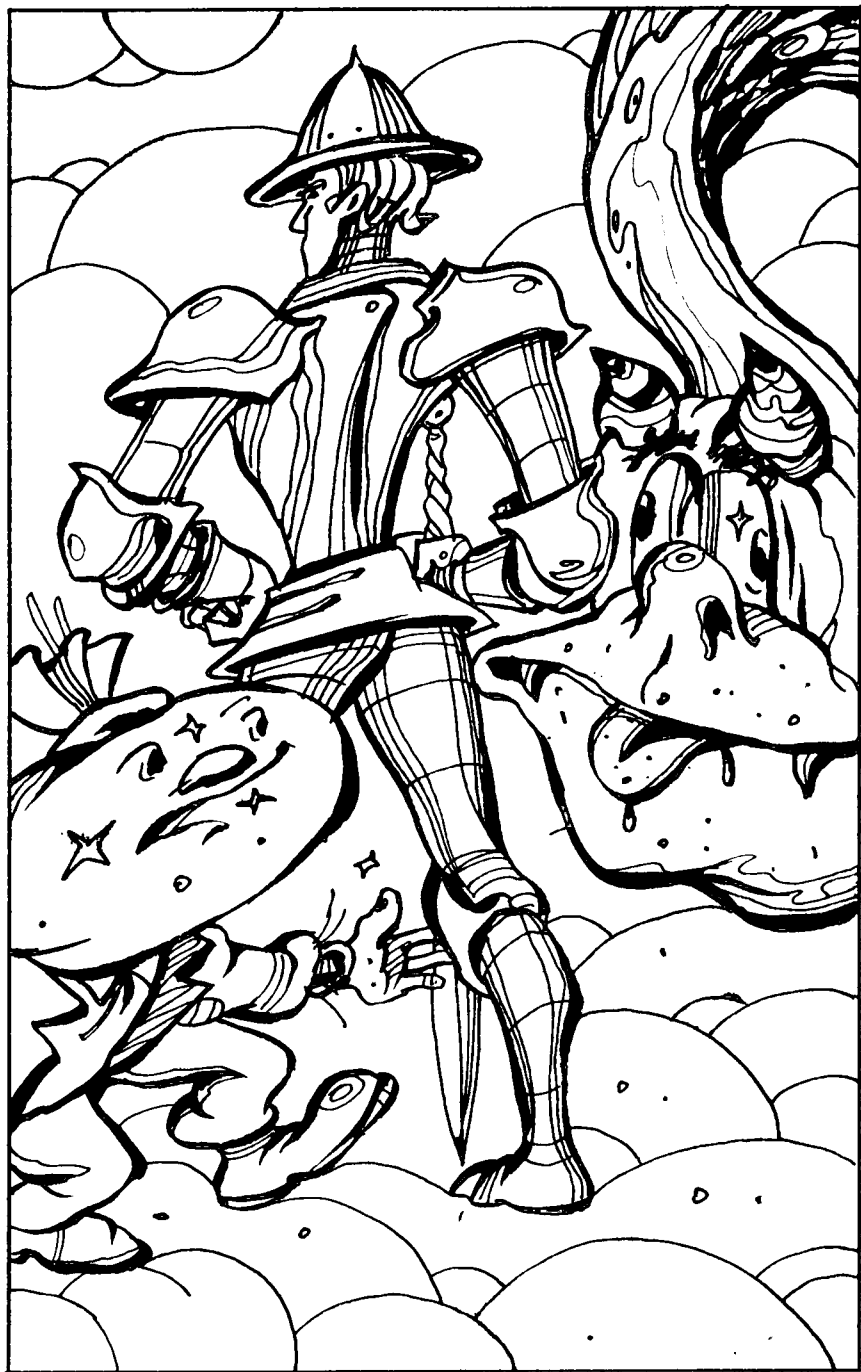
— Надеюсь, вы пойдете нормально, — сказал соломенный человек, — а то если мы оба будем спотыкаться, то обязательно грохнемся.

— Я вроде бы никогда не спотыкался, — неуверенно проговорил Воин, — но у меня такое ощущение, что одна нога стала короче другой. Я не могу посмотреть, что там случилось, но я дохромаю как-нибудь до места, где чары кончаются.

Отряд двигался цепочкой в сторону горы Жевунья. Не успели они, однако, пройти и сотню шагов, как услышали жуткое рычание. Рычал кто-то впереди, и поэтому они остановились и стали вслушиваться.

— Чую солому! — прокричал грубый громкий голос, и снова раздалось рычание. — Чую солому, а я, Гиппожираф, страшно люблю солому и могу съесть ее сколько угодно. Я хочу полакомиться этой соломой! Где она, а?! Признавайтесь!

Услышав эти слова, Страшила слегка струхнул, но виду не подал и промолчал. Другие тоже помалкивали, надеясь, что невидимый зверь не увидит и не отыщет их. Но Гиппожираф, принявшись, стал приближаться и попытался укусить Железного Дровосека. Это был крупный зверь, и его зубищи прочертили две борозды на железном туловище императора.

— Тьфу! Это не солома! — фыркнул голос, и Гиппожираф подошел к Буту. — Мясо! П-ф! Мяса я не ем! — недовольно проворчал зверь и обнюхал Многоцветку. — Ох, как сладко пахнет, а есть нечего — паутина и роса! Такой феей не насытишься!

За Многоцветкой уже стоял Страшила, но он понимал, что если зверь слопает его солому, то он, Страшила, надолго выйдет из строя — до последнего фермерского дома, который им попался, было уже далеко, а вокруг росла одна трава. Поэтому охваченный испугом, он отпустил руку Многоцветки, взамен вложил ей в ладонь руку Железного Воина, а сам украдкой перешел в голову отряда, к Железному Дровосеку.

Между тем зверь обнюхал Железного Воина и обнаружил, что он последний в цепочке.

— Очень странно! — удивился он. — Я чую солому, а найти ее не могу. Нет, дудки! Она где-то тут. Надо как следует поискать, и все отыщется.

Голос зверя теперь раздавался у них за спиной, и друзья снова зашагали вперед и, прибавив шагу, стали приближаться к горе Жевунья.

— Не нравится мне эта страна-невидимка, — сказал Бут, пожимая плечами. — Нельзя понять, ни какие звери бродят вокруг, ни какие опасности нас подстерегают.

— Пожалуйста, перестань думать об опасностях, — попросил его Страшила.

— Почему? — удивился Бут.

— Если ты начнешь думать о чем-то неприятном, это непременно случится. А если не думать о плохом, то ничего такого не произойдет. Разве ты не видишь, что это так?

— Я вообще ничего не вижу, — отозвался Бут.

Но когда они внезапно вышли из заколдованной невидимой полосы, то остановились как вкопанные. Перед ними расстилалась глубокая канава с отвесными краями, создававшая неодолимую преграду на пути к горе Жевунья.

— Канава не такая уж широкая, — сказал Железный Дровосек, — но вряд ли кто-то сможет ее перепрыгнуть.

Вдруг Многоцветка расхохоталась.

— Вы только полюбуйтесь на наших железных друзей, — сказала она.

Бут и Страшила посмотрели на Воина и Дровосека, а те смущенно стали оглядывать друг друга.

— Это потому, что мы тогда столкнулись, — грустно заметил Дровосек. — Я и тогда понял, что со мной что-то неладно. Теперь-то я вижу, что у меня помят бок, и я весь накренился влево. А все Железный Воин! Он должен был проявить осторожность.

— Ты сам хорош. Из-за тебя у меня погнулась правая нога, и теперь я еле-еле ковыляю, — отозвался Капитан Штурм. — Зачем ты стоял у меня на дороге?

Дело пахло ссорой, и Многоцветка поспешно сказала:

— Не волнуйтесь, друзья. Дайте срок, и вас обоих починят. Да и Страшилу надо привести в порядок, а то после падения у него солома вся сбилась, но пока наша задача — перебраться через канаву.

— Да, сейчас это самое главное, — кивнул Бут.

Они стояли в ряд и смотрели на неодолимую преграду, но вдруг за спиной у них раздалось рычание, отчего они все обернулись. Из невидимой страны возник странный зверь с толстой шкурой и огромной головой на длинной шее. Глаза и рот были тоже огромными, а уши и нос, напротив, маленькими. Голова могла втягиваться, отчего шея превращалась в набор складок — и моментально выстреливать, если того хотело животное.

— Господи! — воскликнул Страшила. — Да это же, наверное, Гиппожираф!

— Так точно! — отозвался зверь. — А ты — говорящая солома, которой я и пообедаю. Как же я обожаю солому! Надеюсь, мой аппетит вас не раздражает?

Медленно он двинулся к Страшиле, но Железный Воин и Железный Дровосек выступили вперед и замахали один топором, другой мечом.

— Осади назад! — предупредил Дровосек. — А то я что-нибудь тебе отрублю.

— Ты серьезно? — удивился Гиппожираф.

— Ну да! — хором ответили Воин и Дровосек. — Страшила — наш товарищ, и без соломы он как без рук. Мы будем защищать нашего друга от опасности — и от тебя в первую очередь.

Гиппожираф сел на задние лапы и печально уставился на них.

— Очень обидно, — заметил он. — Только думал полакомиться вкусеньким, и, оказывается, это невозможно. Но какой вам толк от этого соломенного человека и ему самому от собственной соломы, если перед вами канава, через которую вам все равно не перепрыгнуть?

— По крайней мере, мы всегда можем вернуться, — сказал Бродяга Бут.

— Верно! А значит, не мне одному не повезет. Маленькое, но утешение! — рассмеялся Гиппожираф.

Путники посмотрели на зверя, а потом на равнину, что простиралась за канавой. Там росла трава, но солнце так ее высушило, что получилось почти готовое сено. Надо было только накосить его и сложить в копну.

— А почему бы вам самому не перебраться через канаву и не полакомиться сеном? — спросил Бут зверя.

— Потому что я не любитель сена, — был ответ. — Солома в сто раз вкусней. И встречается она в этих краях очень редко. Да и перебраться

мне не просто. Я неповоротлив и тяжел и прыгаю так себе. Правда, я могу так далеко вытянуть шею, что сумею, если захочу, погрызть сена на той стороне канавы, — не потому что оно такое вкусное, а потому что есть все-таки надо, и если нельзя полакомиться тем, что любишь, приходится есть то, что дают.

— Ты, я вижу, философ, — заметил Страшила.

— Нет, я Гиппожираф, — возразило существо.

Многоцветка, ничуть не испугавшаяся зверя-исполина, танцующей походкой подошла к нему и спросила:

— Раз ты способен протянуть шею через канаву, может, ты нас выручишь? Мы устроимся у тебя на голове, и ты перенесешь каждого по очереди через канаву.

— Могу, конечно, — признался Гиппожираф, — только не хочу. Впрочем, если... — начал он и осекся.

— Если что? — спросила Многоцветка.

— Если вы позволите мне полакомиться соломой, которой набит ваш Страшила, то я, пожалуй, пойду вам навстречу.

— Нет, — сказала дочь Радуги. — Это слишком дорогая цена за услугу. Наш друг был заново набит совсем недавно, и солома в нем свежая, ароматная...

— Вот-вот, — перебил Гиппожираф. — Потому-то мне так не терпится ее отведать. Если бы это

была старая, заплесневелая солома, я бы на нее и смотреть не стал, вы уж мне поверьте.

— Перенесите нас, пожалуйста, — попросила Многоцветка.

— Нет, — буркнуло существо. — Раз вы не хотите пойти мне навстречу, я тоже проявляю упрямство!

Друзья стали переглядываться, но Страшила со вздохом произнес:

— Придется согласиться на условия этого чудища. Пусть он слопает мою солому, а вы перенесете то, что от меня останется, через канаву. На той стороне Железный Воин накосит мечом сухой травы, и вы меня ею набьете. Придется мне походить так, пока мы не отыщем настоящей соломы. Всю жизнь я был набит соломой высшего сорта, и теперь мне, конечно, унижительно соглашаться на какую-то заурядную траву, но я готов на жертвы ради хорошего дела. Повернуть назад и лишить невесты императора Мигунов или Капитана Штурма было бы просто несправедливо.

— Какой ты умный и благородный! — воскрился Гиппожираф. — Когда я съем твою голову, я сильно поумнею.

— А вот на это и не надейся, — отозвался Страшила. — Голова у меня набита вовсе не соломой, и я с ней не расстанусь. Потерять голову — это потерять мозги. Нет уж, увольте!

— Ладно, голова пусть останется, — великодушно позволил Гиппожираф.

Страшила выслушал слова признательности друзей, потом он улегся на землю, и из него вынули всю солому. Гиппожираф принялся уписывать ее за обе щеки, быстро съев все до последней соломинки. Многоцветка сложила шляпу, одежду и сапоги Страшилы в узелок и сказала, что понесет его. Бут взял под мышку голову Страшилы и пообещал не потерять.

— А теперь, — сказал Железный Дровосек, — выполняй обещание, Гиппожираф: перенеси нас через канаву, любитель соломы.

— М-м! — облизнулся тот. — Обед удался на славу, так что надо держать слово! Садитесь мне на голову, каждый по очереди, и я доставлю вас на ту сторону.

Подойдя к краю рва, он присел. Первой вскарабкалась ему на голову Многоцветка с узелком в руках. Медленно шея Гиппожирафа стала вытягиваться дальше и дальше, пока наконец голова не оказалась за рвом. Тогда зверь опустил голову, и прелестная фея грациозно спрыгнула на землю.

Следующим путешествие совершил Бут, за ним Железный Воин и Железный Дровосек. Все благополучно преодолели препятствие, и теперь ничто не мешало друзьям успешно завершить поход.

— А теперь, Железный Воин, давай, коси траву, — распорядилась голова Страшилы, которую Бут держал под мышкой.

— Я бы с превеликим удовольствием, но я не могу наклониться из-за погнутой ноги, — пояснил доблестный Капитан Штурм. — Иначе я просто свалюсь.

— Что же нам делать с его ногой? — озадаченно спросил Бут Многоцветку.

Дочь Радуги продолжала кружиться в танце, и мальчик решил, что она просто не расслышала его вопрос, но все это время она думала, как помочь бедняге, и наконец, остановившись рядом с Воином, сказала:

— Я немного смыслю в магии, хотя никогда до этого мне не приходилось выпрямлять погнутые железные ноги. Я, конечно, попытаюсь, но ты не бойся. Даже если у меня ничего не выйдет, тебе не станет хуже, чем сейчас.

Она снова закружилась в танце, а затем положила обе руки на погнутую ногу и пропела серебряным голоском:

*Волшебные силы, ко мне на подмогу,
Попробуйте выпрямить гнутую ногу,
Сделайте так, чтоб Воин ходил,
А вас сердечно благодарил.*

Когда она отвела руки и продолжила кружиться в танце, Капитан Штурм одобрительно крикнул, и все увидели, что он стоит стройный как тополь, а нога сделалась прямая, как и прежде.

Железный Дровосек, не отводя глаз, следил за прелестной Многоцветкой и, когда она исцелила его железного собрата, не выдержал и попросил:

— Пожалуйста, выпрями мое туловище, Цветка, а то я какой-то калека несчастный.

Многоцветка легко коснулась его помятого бока и пропела:

*Попал в переделку Ник-Дровосек.
Неужто помятым он будет навек?
Волшебные силы, колдуйте над ним,
Чтоб сделался снова друг наш прямым.*

— Великолепно! — воскликнул император Мигунов, когда его кривобокость исчезла без следа. — Может, твоя магия и не всемогуща, — добавил он, — но с железом она управляется отлично. Огромное спасибо, дорогая Многоцветка!

— Траву! Траву! — зывал между тем Страшила. — Косите скорее траву!

— Вот именно! — воскликнул Бут. — Капитан, чего же ты медлишь?

Тот принялся усиленно махать мечом, как кошой, и вскоре накопил достаточно травы, чтобы набить Страшилу. За эту работу взялись Бут и Многоцветка, но по неопытности они набили Страшилу неравномерно. Трава гораздо тяжелее соломы, и на руках и ногах Страшилы появились утолщения, а на спине и вовсе вырос горб. Бут рассмеялся и сказал, что теперь Страшила очень

похож на верблюда. Когда Страшиле прикрепили голову, друзья осведомились о его самочувствии.

— Ощущаю какую-то непривычную тяжесть, — весело отозвался Страшила. — Но не беда. Как-нибудь доберусь до ближайшей копны соломы, и тогда все станет на свои места. Только, чур, уговор: не смеяться надо мной, а то я начну стесняться своей наружности и буду раскаиваться, что пошел на такую жертву.

Отряд снова двинулся в путь. Поскольку Страшила брел не без труда, Бут взял его под одну руку, Железный Дровосек под другую, и они повели своего друга вперед.

Многоцветка, как и прежде, веселой порхающей походкой возглавляла процессию. Ее необычное поведение никого не раздражало: все относились к дочери Радуги как к лучику солнца. От ее присутствия делалось легче на душе.

20. В ГОСТЯХ У ПРОФЕССОРА СВИНА

Друзья успели убедиться, что Страна Жевунов полна сюрпризов, и хотя гора Жевунья медленно, но верно приближалась, до нее было еще порядочно идти. Друзья понимали, что им предстоит еще немало разных неожиданностей.

К вечеру друзья оказались в ложине, где стоял одинокий домик, окруженный садом. Вокруг

раскинулось поле пшеницы. Когда они увидели этот домик, то сильно удивились. Они и не думали, что в этих местах кто-то живет.

— Какой маленький домик! — воскликнул Бут. — Кто же его обитатели?

— Надо подойти, постучать в дверь, и все станет ясно, — отозвался Железный Дровосек. — А вдруг там живет Нимми Эми?

— Разве Нимми Эми — лилипутка? — удивился Бут.

— Почему лилипутка? Она такая же, как все.

— Тогда она не живет в этом доме, — сказал Бут.

— Давайте подойдем поближе и все узнаем, — сказал Страшила. — Кажется, за домом я вижу копну соломы.

Так и порешили. Домик и впрямь оказался крошечным. Бут постучал в дверь — она была ему примерно по пояс, — но никто не отозвался. Он снова постучал, но в доме царило полное молчание.

— Из трубы идет дым, — сообщила Многоцветка, которая успела весело пробежать по огороду, где росли капуста, репа, морковь, свекла и другие овощи.

— Значит, в доме кто-то живет, — сказал Бут и снова постучал.

Вдруг окошко отворилось, и из него выглянула странная голова — розовая, покрытая ще-

тиной, с длинным рылом и маленькими глазками. Уши скрывались под голубым чепцом, который был тесемками завязан под подбородком.

— Это же свинья! — изумленно воскликнул Бут.

— К вашему сведению, я Хрюшка Свин, жена профессора Свина, и это наш дом, — сообщила голова в окне. — А вам что угодно?

— А каких наук профессор ваш муж? — любопытствовал Бут.

— Он профессор капустологии и кукурузологии. Он очень знаменит в округе и снискал бы мировую славу, если бы поехал за границу, — сказала миссис Свин голосом, в котором горделивые нотки смешивались с раздражением. — Должна предупредить вас, незнакомцы, что у профессора зубы острые, как иголки, и каждое утро он специально оттачивает их. Поэтому если вы мясники, то лучше убирайтесь подобру-поздорову. Мой муж страшен в гневе.

— Мы никакие не мясники, — поспешил успокоить ее Железный Дровосек.

— А зачем же у вас топор? И почему у второго железного человека в руках меч?

— Это оружие, которым мы защищаем себя и наших друзей от врагов, — объяснил император Мигунов, а Бут добавил:

— Не пугайтесь нас, миссис Свин, мы мирные странники. Железные люди и Страшила вообще

ничего не едят, а Многоцветка питается росой. Что касается меня, то я, признаться, сильно проголодался, но в вашем огороде достаточно всякой еды. И я не прочь немного подкрепиться...

В окне теперь показался и профессор Свин. Вид у него был напуганный, несмотря на уверения Бута. На голове у него была остроконечная шляпа, как носят Жевуны, а на глазах большие очки. Он выглядывал из-за спины жены и, прищурившись к путешественникам, сказал:

— Мой ум подсказывает мне, что вы и впрямь странники, а не мясники. У мясников есть причины опасаться встреч со мной, но вы можете ничего не бояться. Мы не готовы пригласить вас в наш дом — он слишком мал, но мальчик пусть угощается всем, что растет в нашем огороде, — морковкой, репой и прочими овощами. Устраивайтесь в огороде и ночуйте там, но утром, пожалуйста, уходите. Мы тихие создания и не любим шумного общества.

— А нельзя ли мне воспользоваться вашей соломой? — осведомился Страшила. — Мне надо заново себя набить.

— Пожалуйста, — сказал профессор Свин. — Солома к вашим услугам.

— Для свиней они ведут себя прилично, — заметил Бут, когда компания направилась к стогу. А вот некоторые люди порой держаться по-свински.

— Хорошо, что они не пригласили нас в дом, — сказал Капитан Штурм. — Я человек не гордый, но общаться со свиньями — это уж слишком!

Страшила мечтал избавиться от травы: за время ходьбы она свалилась и осела, и он сделался толстым и приземистым и был весь в буграх.

— Ко многому можно привыкнуть, — сказал он, — но все-таки мужчина должен выглядеть по-мужски, а это возможно, лишь когда ты набит соломой, а не травой, даже если она высохла. С тех пор как этот Гиппожирáf слопал всю мою солому, я прямо-таки сам не свой.

Многоцветка и Бут стали вынимать из Страшилы траву, а затем принялись заново набивать его свежей, золотистой, приятно хрустящей соломой. Страшила и впрямь похорошел после набивки. От радости он даже пустился в пляс.

«Сегодня буду ночевать под стогом», — решил Бут, поужинав морковкой и репой, и, надо сказать, он отлично выпался. Оба железных человека и Страшила молча просидели возле него всю ночь, а Многоцветка куда-то упорхнула, чтобы власть потанцевать при лунном свете.

Утром Дровосек и Воин тщательно смазали свои суставы-шарниры и начистили свои металлические части тела. Они вообще очень следили за своей наружностью. Вчерашняя размолвка после столкновения в стране-невидимке была забы-

та, и они снова стали друзьями. Железный Дровосек протер тряпочкой спину Железному Воину, а тот оказал такую же услугу Дровосеку.

Бут позавтракал салатом и редиской, а Многоцветка, присоединившись к друзьям, угостилась росой с цветов. Проходя мимо домика, Бут крикнул:

— До свидания, мистер и миссис Свин!

Окошко отворилось, и в нем показались хозяйка.

— Счастливого пути, — сказал профессор.

— А поросята у вас есть? — спросил Страшила, большой друг детей.

— Девятеро, но они с нами не живут, — ответил профессор. — Как-то нас посетил Волшебник Изумрудного Города и сказал, что хочет взять их с собой. Он пообещал заботиться о наших детках и дать им хорошее образование. Мы согласились. Он добрый Волшебник и, конечно же, сдержит слово.

— Я видел девять поросят, — сообщил Железный Дровосек.

— Я тоже, — кивнул Страшила. — Они живут в Изумрудном Городе под опекой Волшебника. Он выучил их разным штучкам.

— Они не подросли? — осведомилась миссис Свин.

— Нет, — сказал Страшила. — Как и все дети Страны Оз, они остаются детьми.

— Но они счастливы? — спросила миссис Свин.

— В Изумрудном Городе все счастливы, — ответил Дровосек. — Несчастливых там нет.

Путешественники распрощались с хозяевами и двинулись снова к горе Жевунья.

21. ВОЛШЕБСТВО МНОГОЦВЕТКИ

Путники пребывали в отличном настроении. Бут насвистывал веселую мелодию, под которую Многоцветка принялась столь же весело кружиться в танце.

Друзья поднялись на холм, откуда открылся прекрасный вид и на равнину и на гору Жевунья, которая казалась гораздо ближе, чем прошлым вечером. Они прибавили шаг и к полудню подошли к горе совсем близко и могли как следует разглядеть ее. Склоны Жевунии были покрыты вечнозелеными деревьями, а холмы у ее подножия поросли шелковистой голубой травой с султанчиками. Только сейчас они заметили, что у подножия стоит очень симпатичный и аккуратно покрашенный домик. Вокруг него цвели цветы, а окна и двери были обвиты вьющимися растениями.

К этому дому путники и направились, надеясь расспросить тамошних жителей о том, где можно найти Нимми Эми.

Тропинки не было, но идти было легко и просто, и до дома было уже совсем недалеко, как Бродяга Бут, шедший впереди, так резко остановился, что потерял равновесие и упал навзничь. Он так и остался лежать, когда к нему подошел Страшила и, удивленно уставившись на него, спросил:

— Что случилось? Почему ты так остановился?

Бут сел и стал изумленно оглядываться.

— Не знаю, — ответил он.

Оба железных человека стали обходить Бута, но вдруг тоже так резко остановились, что потеряли равновесие и с грохотом повалились на траву рядом с Бутом.

К ним приблизилась Многоцветка. Она рассмеялась, увидев это странное зрелище, и, споткнувшись, тоже упала.

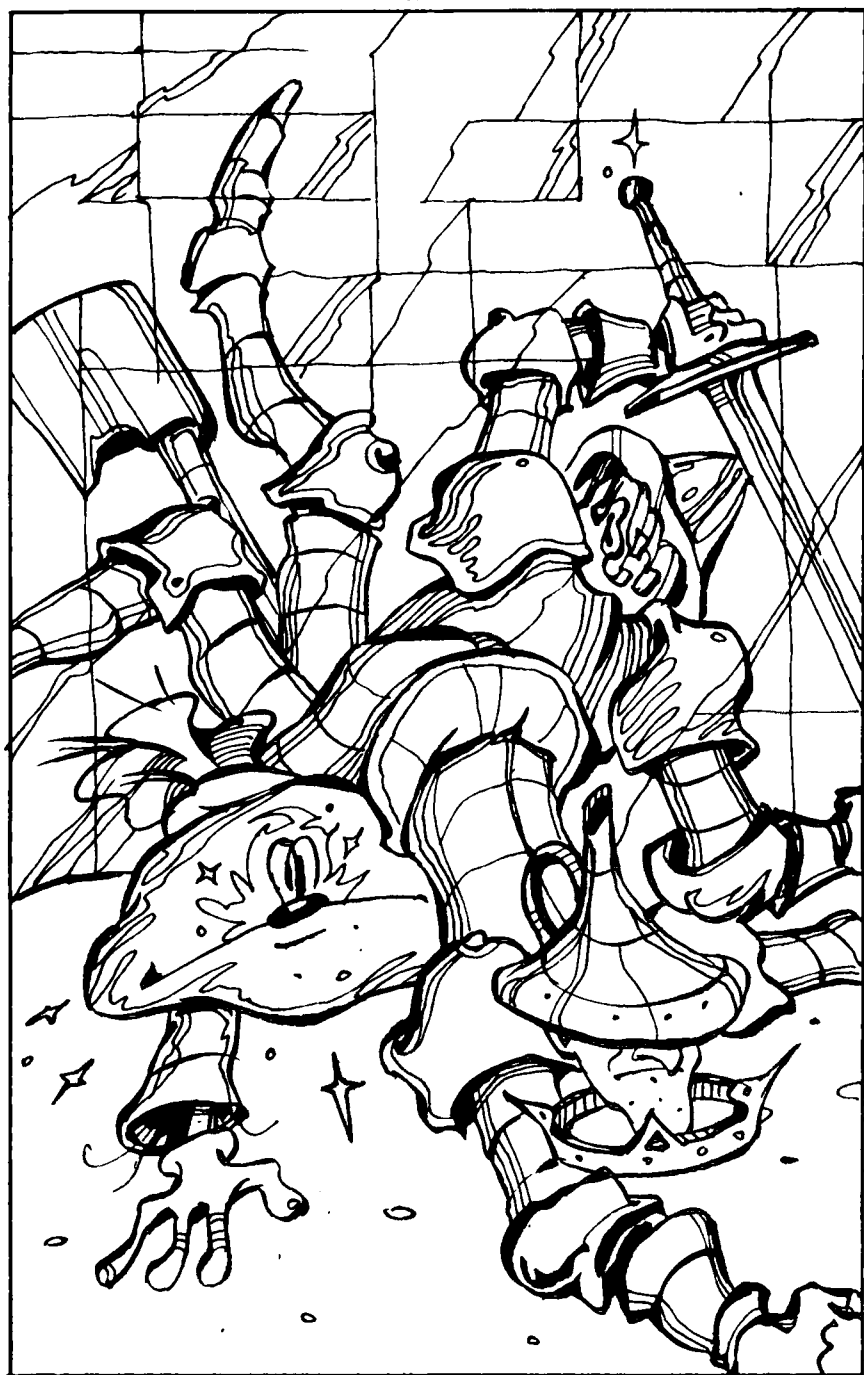
Все были крайне озадачены случившимся, а Страшила удивленно сказал:

— Я ничего не вижу, но дело все равно нечисто.

— Я тоже ничего не заметил, — сказал Бут, — но меня что-то стукнуло.

— Кто-то невидимый нанес мне сильный удар, — заявил Железный Дровосек, пытаясь отцепиться от Железного Воина, что оказалось совсем не просто — так перепутались их руки и ноги.

— Я не уверена, что это был кто-то, — ска-

зала Многоцветка, веселость которой как ветром сдуло. — Мне кажется, я натолкнулась на что-то прочное, на какой-то твердый материал, который загораживал дорогу. Это можно проверить. Попробую-ка я пройти в другом месте.

Она отступила назад и осторожно двинулась вперед в нескольких шагах от отряда, но, поравнявшись с остальными, резко остановилась, раскинув руки по сторонам.

— Я чувствую что-то твердое и гладкое, как стекло, — доложила Многоцветка. — Только никакое это не стекло.

— Давайте-ка я попробую, — сказал Бут, поднимаясь на ноги, но когда он снова пошел вперед, то наткнулся на тот же невидимый барьер, о котором говорила Многоцветка.

— Нет, — решительно сказал он. — Это, конечно же, не стекло. Но вот что же?

— Что? — услышали они чей-то невидимый голосок рядом. — Твердый Воздух — вот что!

Друзья стали оглядываться и увидели Голубого Кролика, высунувшего голову из норки в земле. Глаза у него были синие и вид очень дружелюбный.

— Разве воздух бывает такой твердый, что через него нельзя пройти? — удивился Железный Дровосек.

— Это не простой воздух, — пояснил Голубой Кролик. — Его заколдовали, и теперь он окружает дом непреодолимой стеной.

— Значит, это стена? — спросил Дровосек.

— Самая настоящая стена, — уверил его Голубой Кролик. — Толщиной в два метра.

— А какая у нее высота? — осведомился Капитан Штурм.

— Огромная. С километр, никак не меньше.

— А ее нельзя обойти? — спросил Бут.

— Можно. Стена из твердого воздуха окружает дом кольцом. Так что обойти-то стену можно, а вот попасть в дом нельзя.

— Кто же соорудил эту стену? — полюбопытствовал Страшила.

— Нимми Эми.

— Нимми Эми! — хором воскликнули друзья.

— Ну да, — продолжал Голубой Кролик. — Раньше она жила со старой теткой, дружившей со Злой Волшебницей. Потом и той и другой пришел конец. Тогда Нимми Эми покинула свой дом, но захватила на прощанье из дома Волшебницы одно снадобье. Оно-то и помогло ей построить стену из невидимого, но твердого воздуха вокруг нового дома. Неплохо придумано, ничего не скажешь. Стена не портит пейзаж, но в дом попасть не дает. В ней нельзя проделать дыру, и через нее не перепрыгнуть.

— Нимми Эми и сейчас там живет? — с волнением в голосе спросил Дровосек.

— Ну да, — ответил Кролик.

— Наверное, она плачет с утра до вечера? — поинтересовался император Мигунов.

— Нет, она вполне довольна жизнью, — отвечал Голубой Кролик.

Железный Дровосек был явно разочарован, услышав это, но Страшила поспешил его ободрить:

— Не грусти, император. Как бы хорошо ни было сейчас Нимми Эми, ей будет еще лучше, когда она станет императрицей Мигунов.

— Не исключено, — сухо заметил Капитан Штурм, — ей будет еще приятней стать невестой Железного Воина.

— Как мы и договаривались, мы попросим, чтобы она сама сделала выбор, — сказал Железный Дровосек. — Только как мы к ней попадем — вот что я хотел бы знать.

Многоцветка, легко порхая по траве, внимательно прислушивалась к разговору. Наконец она уселась на траву возле Голубого Кролика, расположив свои одежды наподобие лепестков большого цветка. Кролик восхищенно уставился на дочь Радуги.

— А скажи-ка, твоя нора проходит под этой стеной? — осведомилась у него Многоцветка.

— Ну да, — отвечал Голубой Кролик. — Я сделал два выхода — чтобы пастись в этих широких лугах и чтобы иметь возможность лакомиться капустными листьями в огороде Нимми Эми. Я решил, что Нимми Эми не будет сердиться ни за то, что я ем ее капусту, ни за то, что проделал проход под ее Воздушной Стеной. Кролик может

свободно сновать туда и сюда, но существам покрупнее это не по силам.

— Но ты разрешишь нам воспользоваться проходом, если нам удастся в него пролезть? — спросила Многоцветка.

— Пожалуй, — согласился Кролик. — Не могу сказать, что мы с Нимми Эми такие уж друзья. Она однажды швыряла в меня камнями за то, что я осмелился попробовать ее салат, а вчера она крикнула мне «Кыш!», да так грозно, что у меня все поджилки затряслись.

— Но как же мы сможем пролезть? — удивился Бродяга Бут. — Мы ведь большие, а норка маленькая.

— Это сейчас мы большие, — сказал Страшила. — Не забывай, что Многоцветка — фея, а значит, умеет колдовать.

Бут просиял и спросил Многоцветку:

— Ты можешь нас сделать такими маленькими, как этот Кролик?

— Попробую, — улыбнулась Многоцветка.

Бут и оглянуться не успел, как сделался крошечным — как и все его друзья. Теперь вход в кроличью норку показался им просторным туннелем.

— Я пойду первой, — сказала крошка-Многоцветка и, весело пританцовывая, скрылась в норе. За ней отправился малюсенький Страшила, а потом два маленьких железных человечка.

— Иди! — сказал Буту Голубой Кролик. — Я пойду последним, чтобы вы не потерялись. То-то будет сюрприз для Нимми Эми.

Бут нырнул в темный туннель и шел, держась за стенки, пока не увидел в конце туннеля свет. Он понял, что переход близится к концу. Если бы он был прежнего роста, то на это ушло бы не больше двух минут, но для мальчика с пальчик, каким теперь стал Бут, это оказалось длинным путешествием.

Он вылез из норы и понял, что находится неподалеку от дома, в огороде. Над его головой, словно гигантские тропические деревья, колыхались листья ревеня. Друзья уже давно вылезли из норы и поджидали своего путника.

— Ну что ж, мы у цели! — весело воскликнул Страшила.

— Так-то оно так, — жалобно проговорил Железный Дровосек, — Нимми Эми, из-за которой я пустился в это путешествие, совсем рядом, но разве я могу просить ее выйти замуж за такого крошечного человечка, каким я стал?

— Я теперь размером с игрушечного оловянного солдатика, — посетовал Капитан Штурм. — Если Многоцветка не увеличит нас, то наше путешествие теряет смысл. Зачем Нимми Эми муж, на которого она может ненароком наступить и раздавить?

Многоцветка рассмеялась и сказала:

— Если вы станете большими, то не сможете выбраться отсюда. Если вы останетесь маленькими, Нимми Эми ни за что не выйдет за вас замуж. Так что выбирайте, чего вы хотите.

— Давайте вернемся, — серьезно отозвался Бут.

— Нет уж, — возразил Дровосек. — Я решил исполнить долг — жениться на Нимми Эми, если она, конечно, захочет выйти за меня замуж, и от намерения своего не собираюсь отказываться.

— Я тоже! — сказал Капитан Штурм. — Настоящий солдат не станет уклоняться от выполнения долга.

— Мы же с Бутом, — сказал Страшила, — не оставим наших друзей, а потому пусть Многоцветка сделает нас такими, какими мы были прежде.

Многоцветка ничего не имела против, и через каких-то полминуты все, в том числе и она, снова выросли. После чего они поблагодарили Голубого Кролика за помощь и двинулись к домику Нимми Эми.

22. НИММИ ЭМИ

Что и говорить, нашим друзьям сильно хотелось, чтобы их похождениям настал конец. Слишком уж много трудностей и невзгод выпало на их

долю. Правда, сердце Железного Дровосека было ровно, как обычно, — ведь оно было сшито из алого шелка и набито опилками, да и у Железного Воина металлическое сердце тоже не проявляло беспокойства. Но и Дровосек, и Воин прекрасно понимали, что в их жизни настал решающий момент, и от того, какое решение примет Нимми Эми, будет зависеть их дальнейшая судьба.

Итак, путники снова выросли, а листья ревения, до того колыхавшиеся у них над головами, теперь сделались маленькими и доходили им до колен. Друзья осмотрелись, но ни в саду, ни в огороде не увидели Нимми Эми. В доме тоже было тихо. Тогда железные женихи поднялись на крыльцо и одновременно постучали в дверь костяшками железных пальцев.

Никто не отозвался на стук, тогда они постучали еще и еще. Наконец в доме послышалось какое-то движение и кто-то кашлянул.

— Кто там? — спросил девичий голос.

— Я! — хором воскликнули железные близнецы.

— Как вы сюда попали? — спросил голос.

Дровосек и Воин заколебались, не зная, что сказать, и им на помощь пришел Бут.

— С помощью магии, — крикнул он.

— Вот как?! — воскликнула невидимая девушка. — Так вы кто — друзья или враги?

— Друзья! — воскликнули все хором.

Тогда в доме послышались шаги, дверь медленно отворилась, и на пороге показалась хорошенькая девушка.

— Нимми Эми! — воскликнули близнецы в один голос.

— Да, меня зовут Нимми Эми, а вы кто будете? — с холодным интересом осведомилась девушка.

— Разве ты меня не узнаешь, Нимми? — воскликнул Железный Дровосек. — Я твой старый возлюбленный, Ник Дровосек.

— Разве ты не узнаешь меня, Эми? — удивился Железный Воин. — Я твой возлюбленный Капитан Штурм.

Нимми Эми улыбнулась им, затем взглянула на их спутников и улыбнулась второй раз. Но она была скорее удивлена, чем обрадована.

— Входите, — сказала она и первой двинулась в дом. — Со временем забываешь даже возлюбленных, но вы и ваши друзья можете чувствовать себя как дома.

Они оказались в уютной, чистенькой комнате, хорошо обставленной и заботливо прибранной. Но кроме Нимми Эми там оказался еще один человек. В кресле-качалке лениво развалился какой-то тип в красивом голубом костюме. Увидев незнакомцев, он и не подумал встать с кресла, но лишь посмотрел на них с холодным безразличием, а потом и вовсе отвернулся, словно

давая понять, что пришельцы никак его не интересуют.

Дровосек и Воин тоже глянули на человека в кресле, но в отличие от него не смогли отвести глаз. У этого Жевуна одна рука была железной — совсем как у них.

— Сдается мне, приятель, — с холодным негодованием проговорил Капитан, — что вы самозванец.

— Капитан, Капитан, — зашептал Страшила. — Повезливей с незнакомцами.

— Повезливей! — вознегодовал Капитан. — Да это же вор и обманщик! Этот негодяй присвоил мою собственную голову!

— И левая рука у него моя, — сказал Железный Дровосек. — Я узнаю две бородавки на мизинце!

— Вот оно что! — догадался Бут. — Так это же тот парень, которого смастерил Ку-Клип и назвал Дровоштурмом.

Человек в кресле посмотрел на них с презрительной гримасой.

— Да, — подтвердил он. — Именно так меня и зовут, и вы, железные создания, не имеете никакого права утверждать, что у меня ваши части тела. Все это принадлежит мне, и никому больше!

— Тебе? — снова вознегодовал Капитан Штурм. — Да ты же просто никто!

— Ты просто помесь! — рявкнул Дровосек.

— Прошу вас, господа, успокоиться, — вмешалась Нимми Эми, — не надо так разговаривать с бедным Дровоштурмом. Вы мои гости и не должны оскорблять моего мужа.

— Мужа?! — недоуменно и обиженно воскликнули железные близнецы.

— Да, — сказала девушка. — Я вышла замуж за него уже давно, потому что мои возлюбленные покинули меня.

Эти слова, сказанные не без упрека, сильно смутили Дровосека и Воина. Они пристыженно уставились в пол, а затем Железный Дровосек сказал:

— Я заржавел.

— Я тоже, — смущенно буркнул Железный Воин.

— Но я-то об этом не знала, — сказала Нимми Эми. — А знала я лишь одно: вы оба обещали мне жениться, но ни один из вас обещания не сдержал. Но вы не единственные мужчины в Стране Оз. Когда я поселилась здесь, то познакомилась с Дровоштурмом. Он заинтересовал меня потому, что удивительно напоминал вас обоих — пока вы еще не сделались железными. У него даже была одна железная рука, и от этого сходство с вами только усилилось.

— Еще бы! — буркнул Страшила.

— Но послушай, Нимми Эми, — сказал Бро-

дяга Бут, — в каком-то смысле он — это они оба, потому что его изготовили из их остатков.

— Ты не прав, Бут, — возразила Многоцветка и рассмеялась — ей было весело наблюдать за этим недоразумением. — Железный Дровосек и Железный Воин — это одно, а Дровоштурм — это кое-что совсем другое.

Все в замешательстве поглядели на дочь Радуги. Дело принимало совсем запутанный оборот.

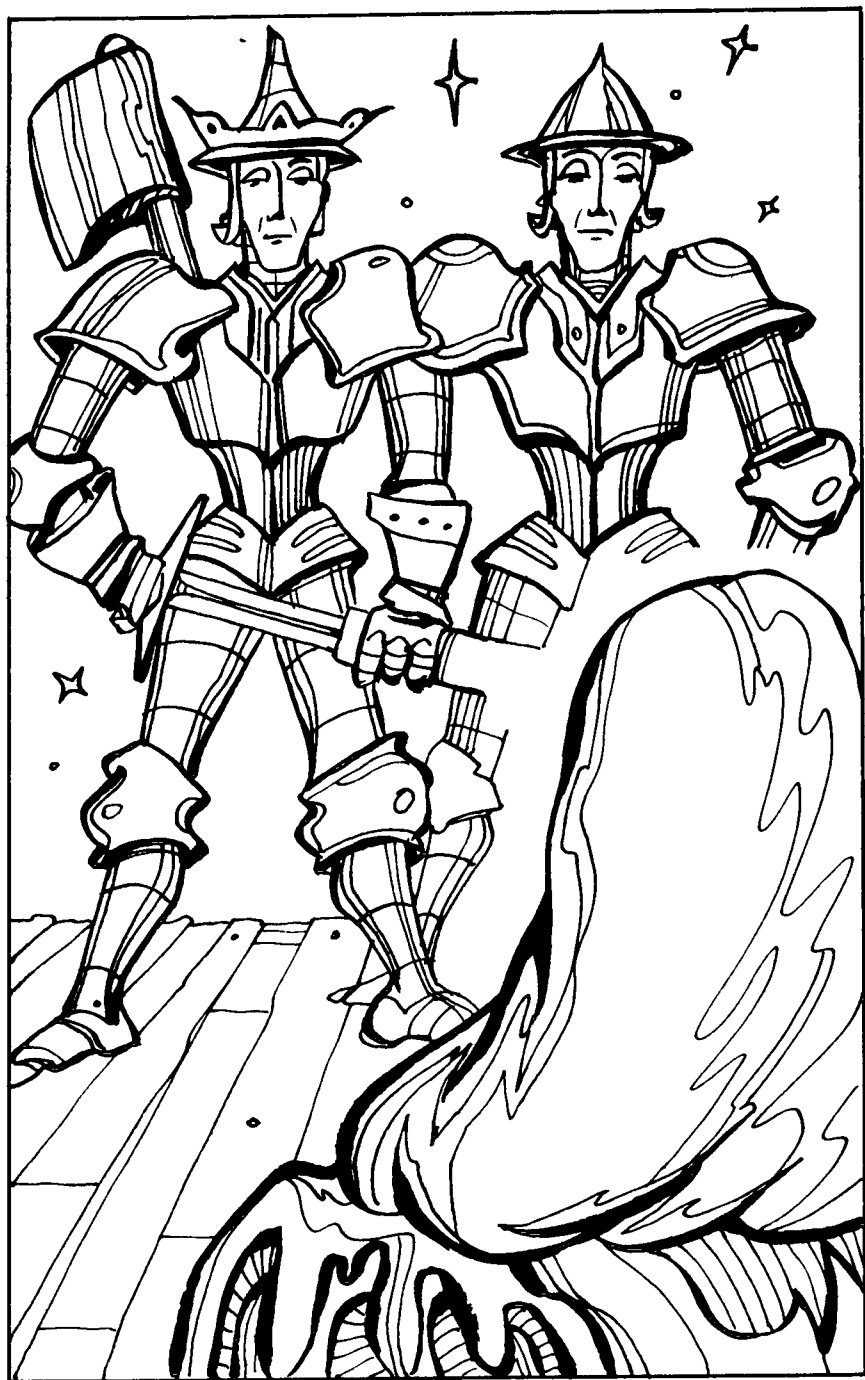
— Во всем виноват Ку-Клип, — забормотал Железный Дровосек. — Он не имел никакого права делать из наших остатков нового человека.

— Так или иначе, он его сделал, — спокойно заметила Нимми Эми, — я и вышла за него замуж именно потому, что Дровоштурм напоминал мне вас обоих. По правде сказать, он вовсе не идеальный муж. Он ведет себя временами очень поразному. Время от времени мне приходится увещевать его — словами, а то и метлой. Но он мой муж, и тут уж ничего не попишешь.

— Если он тебе не по душе, — сказал Железный Дровосек, — мы с Капитаном Штурмом можем изрубить его на куски, и каждый заберет то, что принадлежит ему. Затем мы попросим тебя выбрать себе мужа из нас двоих.

— Неплохо придумано, — сказал Капитан Штурм, вынимая меч из ножен.

— Нет, — сказала Нимми Эми. — Пожалуй, я оставлю себе того мужа, который у меня уже есть.

Он все-таки научился таскать воду, ходить за дровами, окучивать капусту, полоть грядки, чистить мебель от пыли, и так далее и тому подобное. Нового мужа придется учить заново этим премудростям и увещевать словом и метлой, пока он не смекнет, что к чему. Так что я не расстанусь с моим Дровоштурмом, и я не могу взять в толк, почему вы так на него ополчились. Его сделали из того, что вы выбросили за ненадобностью, когда сделались железными, так что у вас нет оснований требовать назад свое добро. Мой вам совет — отправляйтесь по домам и постарайтесь поскорее забыть меня, как я забыла вас.

— Хороший совет! — рассмеялась Многоцветка и закружилась в танце.

— Ты счастлива? — спросил Нимми Эми Железный Воин.

— Ну конечно. Я здесь сама себе хозяйка, повелительница моего маленького царства-государства. Разве это плохо?

— А ты не хочешь стать повелительницей Мигунов? — спросил Железный Дровосек.

— Боже упаси! — замахала руками Нимми Эми. — Сколько новых хлопот прибавится! И мне ни к чему пышная жизнь, блестящее общество. Я хочу одного: чтобы меня оставили в покое и не докучали визитами.

Страшила ткнул в бок Бродягу Бута и сказал:

— По-моему, это намек.

— Похоже, мы зря потратили столько времени и сил, — отозвался тот смущенным тоном, ибо это он подал мысль отправиться на поиски Нимми Эми.

— А я рад, — возразил Железный Дровосек. — Я рад, что нашел Нимми Эми и увидел, что она не страдает. Это избавит меня от тревожных мыслей и угрызений совести.

— Да и я, признаться, ни о чем не жалею, — подал голос Капитан Штурм. — Я остаюсь свободным человеком. Одно только огорчает: мою голову носит этот неприятный тип Дровоштурм.

— А фигура у него явно моя, — подхватил Железный Дровосек. — Но не печалься, друг Капитан. Пусть это будет нашим свадебным подарком Нимми Эми. И скажи спасибо, что нам не надо окучивать капусту, таскать воду и получать метлой, как бедняга Дровоштурм.

— Верно, — согласился Капитан. — Нам есть за что поблагодарить судьбу.

Многоцветка, гулявшая вокруг дома, вдруг просунула в окно свою золотистую головку и радостно воскликнула:

— Кажется, дождь собирается!

23. СНОВА ЧЕРЕЗ ТУННЕЛЬ

Небо и впрямь покрылось тучами, но дождя пока не было. Многоцветка очень надеялась, что грянет гроза, а потом появится Радуга, но ее железные друзья не разделяли ее восторга. Им очень не хотелось промокнуть. Они предпочли бы остаться в доме Нимми Эми, где им не были рады, а не мокнуть под дождем, но Страшила предусмотрительно напомнил:

— Если мы будем ждать здесь конца грозы, Многоцветка упорхнет на Радуге, и мы окажемся пленниками в тюрьме со стенами из Твердого Воздуха. Так что, пока не поздно, давайте возвращаться. Если я уйду под ливень, то моя солома вымокнет и мне придется скверно, да и вам, мои железные друзья, несдобровать — можете заржаветь. И все же лучше поскорее преодолеть преграду из Твердого Воздуха. Там Бут всегда сможет нам помочь. Дождь ему нипочем, меня он заново набьет соломой, а вас хорошенько смажет маслом.

— Идемте! — крикнула со двора Многоцветка. Друзья понимали, что Страшила прав, и стали прощаться. Они сказали «до свидания» Нимми Эми, которая была рада, что гости собрались в путь-дорогу, откланялись ее мужу, который только скорчил гримасу и кисло промолчал, и вышли из дома.

— Ваши остатки не отличаются любезностью, — сказал Страшила железным спутникам, когда они шли по саду.

— Да уж, — добавил Бут, — Дровоштурм просто хам. По крайней мере, он мог бы пожелать нам счастливого пути.

— Вы уж не сердитесь на нас за его невежливость, — попросил Железный Дровосек. — К счастью, мы с ним расстались и, надеюсь, навсегда.

Многоцветка подвела друзей к кроличьей норке, которую без ее помощи они бы так легко не нашли. Она быстро всех уменьшила. Голубой Кролик лакомился капустой в огороде Нимми Эми, и друзья не стали спрашивать его разрешения пройти, а быстро юркнули в норку.

Когда они входили в туннель, дождь падал редкими каплями, но когда они вышли с другого конца, он полил как из ведра.

— Давайте переждем дождь в норке, — предложила Многоцветка, поспешно возвращаясь в укрытие. — Радуга все равно не появится до конца ливня. Тогда я мигом увеличу вас и вернусь к моим сестрам.

— Хороший план, — согласился Страшила. — Тогда я не вымокну.

— А я не заржавею, — сказал Железный Воин.

— А я сохраню свой нынешний блеск, — сказал Железный Дровосек.

— Да и мне неохота промокнуть, — засмеялась Многоцветка. — А пока мы сидим и ждем окончания грозы, разрешите поблагодарить вас за то, что вы спасли меня от жуткой великанши. Вы были мне хорошими друзьями, и мы неплохо путешествовали, но только на Радуге я снова стану по-настоящему счастлива.

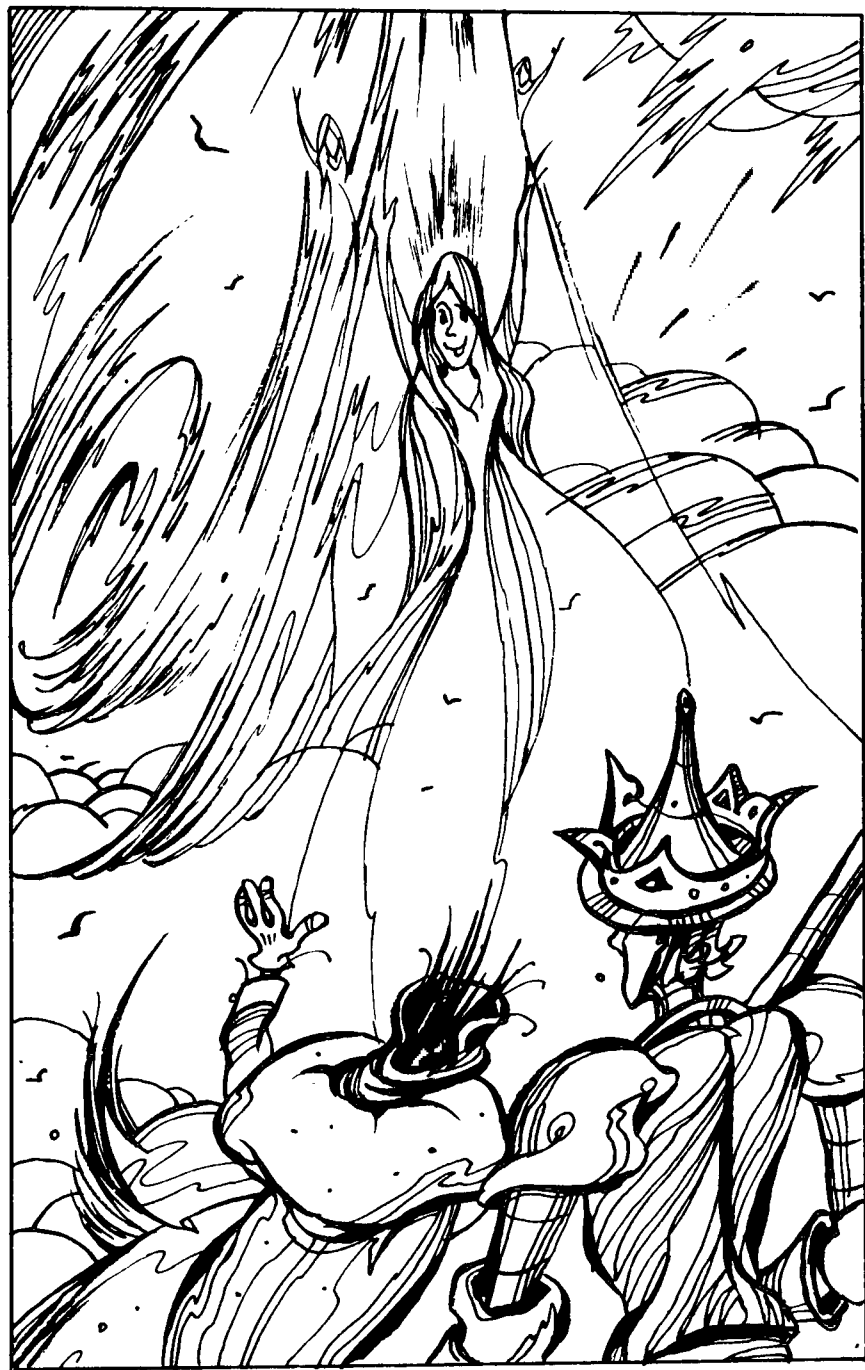
— А тебе не влетит от мамы за то, что сбежала на землю? — спросил Бут.

— Очень может быть, что и влетит, — засмеялась Многоцветка. — Мои сестрички такие послушные тихони и никогда не убегают с Радуги. Они не знают, что такое приключения! А я их обожаю, хотя не люблю слишком долго гостить на земле. Мой дом — небеса. Я скажу маме, что больше так делать не буду, и она меня простит. Ведь в нашем Небесном Дворце всегда весело и радостно.

Всем было жаль расставаться с веселой Многоцветкой, и они сказали, что с удовольствием увидятся с ней еще. Она пожала руки Страшиле, Железному Воину и Железному Дровосеку, а Бута поцеловала в щеку.

Затем дождь прекратился, путники вылезли из норки Голубого Кролика и увидели на небе Радугу. Она опустилась ниже, и один конец ее оказался у самых ног Многоцветки. Бут так залюбовался очаровательными девушками, порхавшими на Радуге, что не заметил, как растет.

Многоцветка ступила на Радугу, которая стала подниматься, а вскоре и вовсе растаяла в воздухе.

— Она исчезла! — воскликнул мальчик, поворачиваясь к друзьям, которые все еще махали руками, посылая прощальный привет Многоцветке.

24. В ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ

Вот, собственно, и вся история. Обратный путь прошел без приключений. Страшила так боялся встречи с Гиппожирафом, что попросил друзей пойти в Изумрудный Город другой дорогой. Долго упрашивать их не пришлось, ведь им самим не хотелось попасть в страну-невидимку.

В Изумрудном Городе они первым делом навестили Озму, которая устроила им в своем дворце пышный прием. Бродягу Бута и Железного Воина тепло приветствовали как новых друзей, старых соратников повелительницы Страны Оз.

За праздничным столом они рассказали, как отыскиали Нимми Эми, которая вышла замуж за Дровоштурма. Друзья спросили совета Озмы, как поступить со странным родственником Железного Дровосека и Капитана Штурма.

— А никак, — отвечала Озма. — Если Нимми Эми довольна мужем, то не будем осуждать Ку-

Клипа, который изготовил его с помощью Волшебного Клея.

— По-моему, Ку-Клип правильно поступил, — поддержала подругу Дороти. — Если бы он не сделал нового человека из ваших рук-ног, они бы так и провалились в бочонке. Разве хорошо, когда добро пропадает?

— Дровоштурм — пленник своей жены, — сказал Бут, — и ему не удастся нам докучать. Если бы мы не ухитрились преодолеть преграду из Твердого Воздуха, мы бы и понятия не имели, что этот тип существует.

— Главное, что Нимми Эми счастлива, — сказала Бетси Боббин.

— Удивительно, что нашлась девушка, решившая выйти замуж за какую-то самоделку и жить далеко-далеко и не захотевшая стать императрицей Мигунов, — удивленно проговорила маленькая Трот.

— Ее воля — закон, — сказал Железный Дровосек и смущенно добавил: — Еще неизвестно, согласились бы мои Мигуны на императрицу.

Озма стала думать, что делать с Капитаном Штурмом. Отправить его в Страну Мигунов? Но сумеют ли железные близнецы ужиться в одном замке? Да и появление двойника Железного Дровосека могло нанести урон его авторитету у подданных. Наконец Озма решила предложить Ка-

питану поступить к ней на службу. Железный Воин охотно согласился. Вскоре Озма направила его в Страну Гилликинов следить за порядком в этой самой дикой части Страны Оз.

Что до Бута, то он был бродягой по призванию, и ему было полезно странствовать сколько душе угодно. Озма обещала присматривать за ним и не бросать в беде.

Когда все это было улажено, Железный Дровосек отправился назад в свой железный замок. С ним пошел и его верный друг Страшила. Оба предвкушали, как еще раз обсудят все их недавние похождения. Они не пили, не ели, не спали и главное удовольствие находили в приятной дружеской беседе.

Содержание

ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА

ЗАГАДОЧНОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ	7
ПЕРЕПОЛОХ ВО ДВОРЦЕ ГЛИНДЫ	14
ПРОИСШЕСТВИЕ В ПЛОСКОГОРИИ	17
В СТРАНЕ МИГУНОВ	34
ДРУЗЬЯ ТЕРЯЮТСЯ В ДОГАДКАХ	38
ПОИСКИ ОЗМЫ	45
КАРУСЕЛЬНЫЕ ГОРЫ	53
БЛУЖДАЮЩИЙ ГОРОД	60
ЕГО ВЫСОЧЕСТВО КОКО-ЛОРУМ ИЗ ТЕРНИИ	68
ПОТЕРЯННЫЙ ЛАЙ	83
ПУТОВКА ПОТЕРЯЛСЯ	87
СИЛАЧИ ИЗ ГЕРКУСА	95
ПРУД ИСТИНЫ	106
НЕЗАДАЧЛИВЫЙ ПАРОМЩИК	112
ПЛЮШЕВЫЙ КОРОЛЬ	117

РОЗОВЫЙ МИШУТКА	121
ВСТРЕЧА	131
СОВЕТ	139
УГУ-САПОЖНИК	145
НОВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ	149
ВОЛШЕБСТВО ПРОТИВ ВОЛШЕБСТВА	158
В ЗАМКЕ КОЛДУНА	165
ПРЕВРАЩЕНИЕ УГУ-САПОЖНИКА	174
«ОН НИКОГДА НЕ ОШИБАЕТСЯ!»	182
ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ	187
УГУ ПОЛУЧАЕТ ПРОЩЕНИЕ	194

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

БРОДЯГА БУТ	203
СЕРДЦЕ ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА	213
В ОБХОД	219
ПИХИ ИЗ ПИХБУРГА	225
ЗАМОК ЮП	242
ВОЛШЕБСТВО ЮКУКУ	252

КРУЖЕВНОЙ ПЕРЕДНИК	267
ЛЕСНЫЕ НАПАСТИ	273
СВАРЛИВЫЕ ДРАКОНЫ	284
ТОММИ БЫСТРОНОГ	290
ФЕРМА ДЖИНДЖЕР	298
ОЗМА И ДОРОТИ	306
ЧАРЫ РАЗВЕИВАЮТСЯ	312
ЗЕЛЕНАЯ ОБЕЗЬЯНА	321
ЧЕЛОВЕК ИЗ ЖЕЛЕЗА	326
КАПИТАН ШТУРМ	334
МАСТЕРСКАЯ КУ-КЛИПА	339
ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК РАЗГОВАРИВАЕТ	
СО СВОЕЙ ГОЛОВОЙ	342
СТРАНА-НЕВИДИМКА	359
В ГОСТЯХ У ПРОФЕССОРА СВИНА	377
ВОЛШЕБСТВО МНОГОЦВЕТКИ	384
НИММИ ЭМИ	393
СНОВА ЧЕРЕЗ ТУННЕЛЬ	402
В ИЗУМРУДНОМ ГОРОДЕ	407

Лаймен Фрэнк Баум

**ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА СТРАНЫ ОЗ
ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

Художественный редактор *П. Навдаев*

· · Технический редактор *Е. Крылова*

Корректор *Н. Сидорина*

Компьютерный набор и верстка *К. Филимонова*

**Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры**

**Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.06.2000 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура “Миньон”. Печать офсетная.
Печ. л. 26,0. Усл. печ. л. 26,0. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 5023.**

Адрес электронной почты: ripol@aha.ru.
Страничка во "всемирной паутине": www.aha.ru/~ripol

«РИПОЛ КЛАССИК»

**125315, Москва, Амбулаторный 2 пр., д. 8, стр. 1, комн. 12,
ЛР № 064925 от 16.01.97 г.**

**АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.**

